

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

E51768

бл. 2-й Прогимназии.

инвент. 1635.

№ 12 V

порядку . 348
и.

MR MEYER

1635.

9(47)
Т 73 II

СВЯТЫЙ ИМПАРИАЛИЗМ

ВОСТОЧНАЯ ВОЙНА

1853—1856 годовъ.

СОЧИНЕНІЕ

ГЕНЕРАЛЬ-ЛЕЙТЕНАНТА

М. И. Богдановича.

Томъ II.

1635.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ Ф. СУЩИНСКАГО.

Екатерининскій каналъ, 169.

1876.

Богдановичъ М.

VON MEYER

СЕДЬМАЯ ГИМНАЗИЯ

ВТОРАЯ
ПРИКАЗЪ

ВОСТОЧНАЯ ВОЙНА

1853—1856 годовъ.

СОЧИНЕНІЕ

ГЕНЕРАЛЬ-ЛЕЙТЕНАНТА

М. И. Богдановича.

Томъ II.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Ф. СУЩИНСКАГО.

Благодѣльскій каналъ, 168.

1876.

Кс

DK 214

B7

v.2

СОДЕРЖАНІЕ ВТОРАГО ТОМА.

Глава XI. Переправа русской арміи на правую сторону Дуная. Приготовленія къ переправѣ. Мнѣнія князя Варшавскаго и князя М. Д. Горчакова. Забѣжанія Императора Николая.—Выборъ пунктовъ для переправы и предварительное расположеніе войскъ.—Переправа у Браилова.—Переправа у Галаца.—Переправа черезъ нижній Дунай.—Занятіе Тульчи и Исакия.—Овлaдѣніе всею бабадагскою областью.—Прибытіе къ арміи фельдмаршала князя Варшавскаго. Нерѣшительность его.—Государь требуетъ рѣшительныхъ дѣйствій.—Медленность наступленія русской арміи.

Глава XII. Дѣйствія по переходѣ русскихъ войскъ черезъ Дунай. Мѣры, принятыя для снабженія продовольствіемъ арміи.—Вліяніе переправы русскихъ войскъ.—Дѣйствія подъ Калафатомъ.—Дѣйствія Хрулева и Шильдера противъ Силистріи, съ лѣваго берега Дуная.—Движеніе Лидерса, на Черноводы, къ Силистріи.

Глава XIII. Осада Силистріи и дѣло при Каракулѣ. Крѣпость Силистрія.—Войска, собранныя противъ Силистріи. Продовольствіе ихъ.—Проектъ осады, составленный Шильдеромъ, и планъ дѣйствій князя Варшавскаго.—К. А. Шильдеръ.—Заложеніе 1-ой параллели. Послѣдующія осадныя работы.—Покушеніе генерала Сельвана овладѣть Арабскимъ фортомъ.

Дѣло въ Малой Валахія, при Каракулѣ.

Дальнѣйшія осадныя работы противъ Силистріи.—Рекогносцировка, подъ личнымъ начальствомъ фельдмаршала. Отъѣздъ его изъ арміи.—Нерѣшительность князя Горчакова.—Секретное предписаніе фельдмаршала.—Генералъ Шильдеръ раненъ.—Успѣхи осады.—Приказаніе фельдмаршала—снять осаду.—Мѣры, принятыя при отступленіи отъ Силистріи.—Расположеніе русскихъ войскъ по переходѣ на лѣвую сторону Дуная.

Глава XIV. Выступление русских войск из Дунайских Княжеств. — Бомбардирование Одессы. Силы обѣихъ сторонъ. — *Дѣло подъ Журжеею.* — Переговоры съ вѣнскимъ дворомъ. — Отступление русской арміи.

Укрѣпленія Одессы. Войска собранныя въ Одессѣ. — Прибытіе непріятельскаго флота. Бомбардированіе. — Гибель парохода «Тигръ».

Сухопутныя силы Союзниковъ. — Маршалъ Сентъ-Арно. — Лордъ Рагланъ. — Высадка въ Галлиполи. — Совѣщаніе въ Варнѣ. Движеніе Англо-Французовъ къ Варнѣ. — Обзорѣніе крымскаго побережья и экспедиція въ Добруджу. Бѣдствія дивизіи Эспинасса. Пожаръ въ Варнѣ. — Переправа русской арміи за р. Прутъ. — Занятіе Австрійцами Дунайскихъ Княжествъ.

Глава XV. Кампанія 1854 г. на границѣ Азіатской Турціи. Побѣды при Чолокѣ и на Чингильскихъ высотахъ. Очищеніе портовъ на восточномъ берегу Чернаго моря. — Усиленіе Кавказскаго корпуса. — Князь М. С. Воронцовъ. — Князь А. И. Барятинскій. — Расположеніе русскихъ войскъ весною 1854 года. — Расположеніе турецкихъ войскъ. — Дѣйствія гурійскаго отряда. *Побѣды при Нисети и на р. Чолокъ.* — Дѣйствія эриванскаго отряда. Баронъ Е. К. ф. Врангель. — Силы обѣихъ сторонъ. — Расположеніе русскихъ войскъ у сел. Игдыря. — Наступленіе Врангеля и *побѣда на Чингильскихъ высотахъ.* Занятіе Баязета.

Глава XVI. Сраженіе при Кюрукъ-Дара. Окончательныя дѣйствія на Азіатской границѣ въ 1854 году. Александропольскій отрядъ. — Генераль Э. В. Бриммеръ. — Приготовленія къ походу. — Расположеніе Турокъ. — Расположеніе русскихъ войскъ. — *Побѣда при Кюрукъ-Дара.*

Окончательныя дѣйствія эриванскаго отряда.

Расположеніе русскихъ войскъ зимою 1854—1855 годовъ.

Глава XVII. Дѣйствія Союзниковъ въ Балтійскомъ морѣ. Разрушеніе Бомарзунда. Предположенія князя Меншикова. — Записка Императора Николая о дѣйствіяхъ на Балтійскомъ морѣ. — Мнѣніе вице-адмирала Корнилова. — Записка Его Высочества генераль-адмирала. — Мнѣнія генераль-адъютантовъ графа Гейдена и Литке. — Расположеніе Балтійскаго флота. — Мѣры, принятыя для обороны Финляндіи и прибалтійскихъ областей.

Появленіе Союзныхъ флотовъ въ Балтійскомъ морѣ. *Дѣло при Гамле-Карлебо.* — Англо-французскій флотъ у Красной-горки.

Экспедиція Союзниковъ на Аландъ. — Аландскія укрѣпленія и гарнизонъ. — Высадка на большой Аландъ. Взятіе и разрушеніе Бомарзундскихъ укрѣпленій.

Глава XVIII. Дѣйствія Союзниковъ на Вѣломъ морѣ и на Восточномъ океанѣ въ 1854 году. Экспедиція Англичанъ въ Бѣлое море. Нападеніе на Соловецкій монастырь. — Дѣло при сел. Пушлахты. — Бомбардированіе Колы.

Появленіе англійской эскадры въ Авачинской губѣ. Дѣло у Петропавловскаго порта.

Глава XIX. Севастополь передъ высадкою Союзниковъ въ Крымъ. Экспедиція Союзниковъ въ Крымъ.—Крымскій полуостровъ.—Севастополь. Топографія окрестностей Севастополя.

Постепенное укрѣпленіе Севастополя.—Усиленіе обороны рейда. Сила береговой обороны и слабость обороны съ сухаго пути. Сухопутныя силы въ Крыму.—Мнѣніе князя Меншикова о необходимости усилить войска въ Крыму.—Нерѣшительность Союзниковъ.—Приготовленія къ высадкѣ въ Крымъ. Обзорѣніе крымскихъ береговъ.—Выборъ мѣста для высадки.—Отплытіе Союзнаго флота къ берегамъ Крыма.

Г Л А В А XI.

Переправа русской арміи на правую сторону Дуная.

(Въ первой половинѣ марта 1854 года).

Зима 185³/₄ года была весьма благопріятна для войскъ нашей Дунайской арміи, въ гигиеническомъ отношеніи. Въ концѣ февраля 1854 года, въ этой арміи, считавшей въ рядахъ своихъ болѣе полутора тысячь человекъ, число больныхъ не превышало 5,490 человекъ, т. е. около $\frac{1}{30}$ части наличнаго числа войскъ. Умершихъ со времени перехода арміи за границу по 1-е февраля было, не считая убитыхъ и скончавшихся отъ ранъ, всего 1,165 человекъ; а бѣжавшихъ—244 человека, изъ коихъ большая часть была поймана и предана суду (¹).

Кампанію 1854 года, съ нашей стороны, сперва предполагалось открыть переправкою арміи черезъ Дунай близъ Видина, дабы, войдя въ непосредственную связь съ Сербами и другими славянскими племенами, содѣйствовать ихъ возстанію противъ Турціи. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, дѣлались приготовленія на нижнемъ Дунаѣ другой переправы, которая должна была служить для демонстраціи и для облегченія дѣйствительной переправы главныхъ силъ (²). Князь

Варшавскій, которому Государь сообщилъ свои предположенія по сему предмету, нашель, что главная мысль — совершить переправу противъ Видина — „мысль новая и блестящая, что дѣйствуя такимъ образомъ, мы могли войти въ непосредственныя сношенія съ самыми воинственными христіанскими племенами Турціи: Сербами, Болгарами, и далѣе съ Черногорцами, и что, обративъ противъ Турціи часть ея собственнаго населенія, мы сохранимъ наши силы и сбережемъ русскую кровь. Но привести въ исполненіе сей планъ — по мнѣнію фельдмаршала — можно было не ранѣе весны, какъ по недостатку подножнаго корма, такъ и по тому, что потребуется перевозка на оконечность нашего праваго фланга осадной артиллеріи, а такъ же продовольственныхъ и военныхъ запасовъ, чего въ зимнее время, по распутицѣ, сухимъ путемъ, сдѣлать невозможно.“

Чтобы, между тѣмъ, не потерять въ бездѣйствіи зимніе мѣсяцы — фельдмаршалъ предлагалъ, въ продолженіи зимы, воспользоваться теченіемъ Дуная. По его мнѣнію — рѣка сія должна была составить главный путь всѣхъ нашихъ транспортовъ къ центру и правому флангу. При томъ, предназначая главныя дѣйствія на правомъ флангѣ, необходимо, прежде всего, обезпечить свой лѣвый флангъ и центръ. Для достиженія всѣхъ этихъ цѣлей, князь Варшавскій предполагалъ: въ Измаилѣ приготовить осадную артиллерію, запасы хлѣба и овса, и вообще всѣ тяжести, и нагрузить ихъ на суда дунайской флотиліи и транспортныя, взявъ съ собою также пловучій мостъ. Устроивъ такимъ образомъ заблаговременно *пловучій магазинъ*, выждать прибытіе резервовъ и двухъ дивизій 3-го пѣхотнаго корпуса. За тѣмъ, съ тремя пѣхотными дивизіями и кавалеріей, перейти, между 1-мъ и 15-мъ февраля, на правый берегъ

Дуная и двинуться вверхъ по рѣкѣ, на-равнѣ съ флотиліею, такъ чтобы постоянно имѣть возможность навесити мостъ для сообщенія съ лѣвымъ берегомъ. На маршѣ взять Исакчу, Мачинъ и Гирсово, и оставить въ нихъ гарнизоны отъ 500 до 1,000 человекъ, а потомъ — подняться до Силистріи. Между тѣмъ, 4-й пѣхотный корпусъ, расположенный около Букаresta, наблюдаетъ теченіе Дуная, а съ приближеніемъ нашихъ войскъ къ Силистріи, усиливаетъ ихъ одною дивизіею. Тогда, имѣя четыре дивизіи пѣхоты, осадную артиллерію и большой паркъ, можно надѣяться на скорое взятіе Силистріи.

Еслибы непріятель, желая помѣшатель въ томъ, вышелъ въ поле, тѣмъ лучше, потому что мы, владея обоими берегами Дуная, могли-бы разбить непріятельскую армію.

По взятіи Силистріи, должно оставить тамъ достаточный гарнизонъ. Въ это время, можно было-бы отправить въ Малую Валахію одну изъ дивизій 4-го корпуса; прочія-же войска съ пловучимъ магазиномъ слѣдуютъ къ Туртукаю и Рущуку, и по овладѣніи этими крѣпостями, оставляютъ въ нихъ гарнизоны.

Такимъ образомъ очистивъ правый берегъ Дуная, мы подвинулись-бы со всѣми нашими запасами къ Малой Валахіи.

Еслибы пловучаго моста не было, или оказалось нужно оставить его въ Силистріи, то можно замѣнить его пароходами и судами, на которыхъ перевозились-бы войска съ одного берега на другой, куда потребуется. Подходя-же къ Видину, можемъ, пользуясь сими судами, тотчасъ устроить мостъ тамъ, гдѣ будетъ нужно.

Между тѣмъ Сербы и Болгары приготовятся къ возстанію, и весною, т. е. около 15 апрѣля, съ явленіемъ подножнаго корма, кампанія откроется по

предначертанному, совершенно новому плану, который может повести къ разрушенію Турецкой Имперіи. До сихъ поръ, во всѣхъ войнахъ, мы поддерживали Сербовъ лишь небольшими отрядами. Нынѣ же, когда мы явимся къ нимъ съ флотиліею, осаднымъ паркомъ и цѣлымъ корпусомъ, можно будетъ овладѣть не только Видиномъ, но и Бѣлградомъ, что поведетъ къ освобожденію Сербіи отъ турецкаго ига (³).

Князь Горчаковъ, признавая, что тройной союзъ Турціи, Англіи и Франціи не позволялъ намъ принимать рѣшительныхъ наступательныхъ дѣйствій, и что, при всемъ томъ, мы не должны были ограничиваться пассивною обороною теченія Дуная, считалъ однако-же опаснымъ форсировать переправу на нижнемъ Дунаѣ, между тѣмъ какъ часть нашихъ силъ будетъ оставаться противъ Видина. По его мнѣнію, Турки, двинувшись болѣе чѣмъ съ 80-ю тысячами человекъ, отъ Силистріи и Рущука, противъ двухъ пѣхотныхъ дивизій, оставленныхъ у Букареста, могли занять Валахію, въ тылу нашей арміи. Появленіе нашихъ войскъ у Траянова вала не остановило-бы Турокъ, потому что ихъ правый флангъ и тылъ были-бы прикрыты Варною, Силистріею, Рущукомъ и Шумлою. Далѣе — князь Горчаковъ писалъ, что нельзя было разсчитывать, въ отношеніи къ полученію продовольствія, ни на Сербію, которая бѣдна, ни на Австрію, которая, даже во время венгерской войны, дала намъ — сколько помнится — хлѣба всего на восемь дней: слѣдовательно — невозможно устроить никакого базиса выше Видина, и по тому лучше дать 4-му корпусу направленіе, наименѣе удаляющее его отъ нашихъ ресурсовъ. По мнѣнію князя Горчакова, устройство мостовъ на Дунаѣ было крайне затруднительно, а

предпринимать какія-либо важныя дѣйствія, пока не просохнутъ дороги и не появится подножный кормъ, т. е. до половины или конца апрѣля, въ тамошнемъ краю, невозможно.

На основаніи этихъ соображеній, князь Горчаковъ полагалъ: во 1-хъ, до весны ограничиться выбитіемъ Турокъ изъ Малой Валахіи и взятіемъ Калафата, либо, если калафатскія укрѣпленія столь сильны, что успѣхъ штурма сомнителенъ, то вогнать непріятеля въ Калафатъ и обнести его редутами, дабы не допустить Турокъ дебушировать изъ укрѣпленій на лѣвую сторону Дуная. Во 2-хъ, заняться нынѣ же устройствомъ моста у Галаца, и раннею весною сдѣлать демонстрацію переправы у Сатунова, Мачина, или Гирсова, и, смотря по обстоятельствамъ, совершить ее въ дѣйствительности, дабы привлечь вниманіе непріятеля и, если можно, овладѣть Тульчею, Исакчею, Мачиномъ и Гирсовымъ. Въ 3-хъ, утвердись въ Малой Валахіи, что, вѣроятно, послѣдуетъ по прибытіи туда двухъ дивизій 3-го пѣхотнаго корпуса, приступить къ заготовленію судовъ въ верховьяхъ рѣки Жіо, либо Ольты, для переправы черезъ Дунай. Въ 4-хъ, ежели Турки предпримутъ наступленіе на лѣвую сторону Дуная, то разбить ихъ. Въ 5-хъ, избравъ удобнѣйшее время, перейти черезъ Дунай, выше Руцука, въ числѣ примѣрно 40 тысячъ человекъ, для дѣйствій въ западной Булгаріи и возбужденія къ возстанію Болгаръ и Сербовъ, при чемъ наши войска, имѣя за собою непосредственно Валахію, будутъ совершенно обезпечены въ отношеніи доставки запасовъ. „Я полагаю — писалъ Горчаковъ — что можно будетъ предпринять осаду Руцука и взять эту крѣпость. Зимовать-же войскамъ можно въ западной Булгаріи, гдѣ стоянка ихъ будетъ имѣть самое выгодное влія-

ніе на возстаніе православныхъ племень“. Князь Горчаковъ однако-же сознавалъ самъ, что будетъ весьма трудно устроить переправу черезъ Дунай, въ особенности выше Рушука, потому что Турки настроили много батарей и укрѣплений противъ устьевъ рѣкъ Ольты и Жіо (4).

Почти въ тоже время, генераль Бергъ представилъ записку о дѣйствіяхъ противъ Турціи, въ которой отвергалъ пользу направленія арміи съ верхняго Дуная, на Видинъ и Софію: во 1-хъ, по тому, что, дѣйствуя такимъ образомъ, мы удалились бы отъ нашей естественной базы — Россіи; во 2-хъ, Сербія, съ прилежащими къ ней странами, не могла-бы доставить достаточно средствъ для снабженія большой арміи; въ 3-хъ, невозможно устроить удобно магазины и госпитали въ такой бѣдной странѣ, какова Вулгарія; въ 4-хъ, доставка осадной артиллеріи къ Силистріи, и оттуда къ Рушуку, а тѣмъ паче къ Видину, потребовала-бы столько времени, что весь планъ кампаніи оказался-бы неисполнимымъ; въ 5-хъ, вмѣстѣ съ передвиженіемъ нашихъ главныхъ силъ къ Видину, мы открыли-бы неприятелю доступъ въ предѣлы южной Россіи, по кратчайшей операціонной линіи; наконецъ, въ 6-хъ, разстояніе отъ Леова до Адрианополя, по дорогѣ на Силистрію, съ небольшимъ 600 верстъ, а на Видинъ — около 1,000 верстъ, слѣдовательно — почти вдвое (5).

Князь Варшавскій, которому, по Высочайшему повелѣнію, были сообщены предположенія князя Горчакова, не соглашался съ нимъ во многихъ отношеніяхъ.

Во 1-хъ, онъ не одобрялъ близкаго расположенія войскъ въ редутахъ противъ Калафата, полагая, что оно могло повести къ напрасной тратѣ людей,

подобно той, какую понесли мы подъ Ольтеницею, и что достаточно наблюдать Калафатъ издали.

Во 2-хъ, на счетъ предположенія—ограничиться на лѣвомъ флангѣ демонстраціею, фельдмаршалъ замѣтилъ, что такая демонстрація либо привлечетъ Турокъ къ нижнему Дунаю, либо нѣтъ. Если нѣтъ, то она будетъ бесполезна; если-же туда направится вся турецкая армія, то не чѣмъ будетъ удержать ее, и когда Турки перейдутъ черезъ нижній Дунай въ значительныхъ силахъ, тогда намъ нельзя и думать о переправѣ близъ Видина, а придется бѣжать 300 или 400 верстъ, въ помощь своему центру и для прикрытія собственныхъ сообщеній.

Въ 3-хъ, на счетъ предположенія—переправиться черезъ Дунай на лѣвомъ флангѣ, *какъ скоро дороги сдѣлаются проходимы и появится подножный кормъ*, фельдмаршалъ писалъ: „здѣсь я замѣчу, любезный князь (*), какъ много въ войнѣ зависитъ отъ времени, мѣста дѣйствій и отъ дислокаціи войскъ. Вы предполагаете начать дѣйствія, когда дороги сдѣлаются проходимы и появится подножный кормъ, т. е. *въ апрѣль*. Но вы тѣ-же удобства даете тогда и Туркамъ. Нельзя-ли распорядиться такъ, чтобы пока непріятель находится въ невозможности собраться, именно по распутицѣ и недостатку подножного корма, самимъ воспользоваться путемъ, который намъ сама природа указываетъ? Сдѣлайте Дунай большою дорогою для вашихъ запасовъ и тяжестей. Начните дѣйствія *въ половинѣ феврала*. Тогда всѣ выгоды будутъ на вашей сторонѣ: рѣка уже очистится, солнце грѣетъ, а Турки еще не могутъ собраться, а если и соберутся, то въ малыхъ

(*) Записка фельдмаршала была адресована на имя князя Горчакова.

силахъ, безъ артиллеріи и кавалеріи, отъ бездорожья и отъ недостатка зеленаго фуража (*). Вы назначаете пунктомъ переправы Галацъ, Мачинъ или Гирсово. При этомъ вамъ нужно строить мостъ въ Гирсовѣ, ибо, какъ сами говорите, Измаильскаго моста нельзя поднять мимо Исакчи. При томъ, вы оставляете влѣвъ турецкія крѣпости, и наконецъ— гдѣ ваше продовольствіе, осадная артиллерія и тяжести? Виѣсто того, я переправился-бы въ Измаилъ, и не ограничиваясь демонстраціею, сейчасъ взялъ-бы Исакчу. Тогда можно провести Измаильскій мостъ и всѣ тяжести по Дунаю, какъ по большой дорогѣ, гдѣ ни распутица, ни наводненіе, не помѣшаютъ. Не думаю такъ-же, чтобы, переправясь на правый берегъ Дуная, мы должны были занять край по Траяновъ валъ, съ тѣмъ, чтобы потомъ возвратиться за Дунай. Не лучше-ли не отдаляться отъ Дуная, не терять времени на занятіе Бабадага, а идти къ предполагаемой цѣли вверхъ по Дунаю (**).

„Въ 4-хъ, вы предполагаете ограничить дѣйствія на лѣвомъ флангѣ взятіемъ Гирсова, а потомъ перевести часть войскъ въ Валахію, перейти черезъ Дунай у Никополя, распространить поиски до Сербіи и Балкановъ, возбудить возстаніе христіанскихъ племенъ, и, если будетъ удобно, осадить Рушукъ. Для чего ограничиваться взятіемъ Гирсова? Ежели вы опасаетесь за вашъ центръ при движеніи нашемъ къ Видину, то не отвратите опасности, пока ниже вашей переправы останется въ рукахъ непріятели Силистрія, откуда онъ, прорвавъ вашъ центръ, можетъ двинуться не только на Бухарестъ, но даже

(*) Въ этомъ мѣстѣ, на запискѣ фельдмаршала, представленной Государю, Собственною рукою Его Величества замѣчено: „Вотъ чего и я хочу“.

(**) Собственноручное замѣчаніе Государя: „Очень быть можетъ“.

прямо на Яссы... Не говорю уже, что можетъ произойти въ случаѣ десанта Французовъ. Наконецъ, не предвидя даже неудачъ, весь успѣхъ кампаніи ограничивается зимовкою въ западной Булгаріи“.

Далѣе — фельдмаршалъ, изложивъ планъ дѣйствій, предложенный имъ въ запискѣ 14-го (26-го) ноября 1853 года, писалъ: „Полагаю, что переправа займетъ два или три дня, взятіе Исакчи — четыре или пять дней, до Мачина — два марша, взятіе Мачина — три дня, до Гирсова — три марша, взятіе Гирсова — пять дней, до Силистріи — пять дней: всего 24 или 25 дней. Слѣдовательно — около 15-го или 20-го марта можемъ быть подъ Силистрію.“

„Имѣя четыре дивизіи пѣхоты, съ кавалеріей, запасы всѣхъ родовъ, осадную артиллерію съ большимъ числомъ орудій и мостъ для сообщенія съ лѣвымъ берегомъ, можно смѣло предпринять осаду Силистріи, тѣмъ болѣе, что съ половины или конца марта, когда войска придутъ къ этой крѣпости, остается еще довольно времени, пока можно ожидать дѣйствій Турокъ или десанта Французовъ. Силистрія, вѣроятно, сильно укрѣплена, но она намъ необходима, ибо даетъ непріятелю возможность угрожать нашему центру. При томъ-же непременно слѣдуетъ открыть плаваніе по Дунаю для дальнѣйшихъ дѣйствій, какъ оборонительныхъ, такъ и наступательныхъ. Осады крѣпостей теперь для насъ не такъ трудны, какъ въ прежнія войны, когда наши инженеры думали, что сдѣлали все возможное, подойдя къ крѣпости на 300 сажень, и когда никто не думалъ имъ противорѣчить. Генераль Шильдеръ будетъ вамъ въ семь случаѣ отличнымъ помощникомъ; я увѣренъ, что и онъ найдетъ много хорошихъ себѣ помощниковъ между офицерами, получившими образованіе въ Инженерномъ Училищѣ. Слава Богу, съ

учрежденіемъ этого заведенія, мы не отстанемъ отъ иностранцевъ. Подойдя къ Силистріи, должно начать осаду немедленно, такъ чтобы открыть огонь на 4-й или на 5-й день. Если ничто не помѣшаетъ, то Силистрія можетъ быть взята въ три недѣли. Вѣроятно же, однако, что Турки соберутъ въ помощь Силистріи всю свою армию“. Тогда—писалъ фельдмаршалъ—я думалъ-бы перевести на правую сторону Дуная одну дивизію 4-го корпуса и 4-ю кавалерійскую дивизію. У насъ было-бы до 85-ти тысячъ человекъ, а съ такими силами можно стать не только противъ турецкой, но и противъ европейской арміи. Не слѣдуетъ забывать, что у Турокъ армія одна, потерявъ которую, они не скоро соберутъ другую, и по тому, разбивъ ихъ, мы можемъ дѣйствовать куда угодно. „Здѣсь представляется соблазнительная мысль: разсѣявъ непріятельскую армию, идти на Шумлу, но я нахожу, что это удалило-бы насъ отъ главнаго предмета, т. е. дѣйствій съ праваго фланга, посредствомъ Сербовъ и другихъ христіанскихъ племенъ“. По мнѣнію князя Варшавскаго, уничтоживъ турецкую армию, и утвердись на Дунаѣ, мы могли-бы дѣйствовать по обстоятельствамъ: оборонительно, если-бы Европа угрожала намъ войною на западной нашей границѣ, или наступательно съ праваго фланга (6).

Императоръ Николай, одобривъ предположенія фельдмаршала, соизволилъ замѣтить, на счетъ содѣйствія Сербовъ и Волгарь, что „на нихъ можно надѣяться только какъ на полезную диверсію, не полагая отнюдь, чтобы они могли намъ содѣйствовать иначе, но и этого уже будетъ достаточно, чтобы отвлечь часть турецкой силы. Ежели Богъ благословитъ взять Силистрію и Руцукъ, тогда у насъ на Дунаѣ будетъ сильная позиція, и мы далѣе не пой-

демъ, доколь не объяснится, какое вліяніе на дѣль имѣть будетъ возстаніе христіанъ и въ какой силѣ оно разовьется.. Начать осадою Силистріи считаю теперь необходимымъ, дабы обезпечену быть на лѣвомъ флангѣ, въ случаѣ десанта Французовъ и Англичанъ въ Варнѣ, или гдѣ-либо въ сей сторонѣ“... (?).

Въ началѣ марта 1854 года, когда расположеніе Австріи въ пользу морскихъ державъ сдѣлалось очевидно, Императоръ Николай писалъ князю Горчакову:

„Вчера ночью, я получилъ твое письмо, любезный Горчаковъ, отъ 27-го февраля.

„Съ нетерпѣніемъ ожидать буду, было-ли благословеніе Божіе нашему предпріятію чрезъ Дунай! Почти съ каждымъ днемъ положеніе дѣль дѣлается для насъ грознѣе чрезъ неслыханную неблагодарность Императора Австрійскаго; оно дошло до того, что вынудило меня начертать новый обзоръ, или планъ дѣйствій, соотвѣтственный теперешнему положенію нашихъ соотношеній. Князь Иванъ Оедоровичъ (*) его одобрилъ и тебѣ сообщить. Это повторяю—не предписаніе *Гобкрисрата*, но обзоръ необходимый положенія нашего, и того, что мы въ такихъ обстоятельствахъ предпринимать можемъ, и какъ *полагаемъ* къ оному приступить, не стѣсняя тебя въ нужныхъ детальныхъ отступленіяхъ, лишь-бы общее направленіе дѣйствій было согласно съ онымъ, и въ связи по тому со всѣми другими мѣрами, которыя на всѣхъ другихъ пунктахъ предпринимаются. Ежели, однако, вѣроломство Австріи дойдетъ до рѣшительнаго наступленія на насъ, или въ Малую Валахію, или въ Молдавію, тогда, разу-

(*) Фельдмаршалъ Паскевичъ.

мѣется, что ты долженъ самъ рѣшить общее отступленіе на избранное поле сраженія, гдѣ, собравъ сколько наиболѣе можно, дать рѣшительное сраженіе, и тогда съ помощію Божіею: *Cela aura été reculer pour mieux sauter.*

„Душевно тебя благодарю, что ты бережешь войско, и нельзя не порадоваться малому числу больныхъ и умершихъ. Благодарю еще душевно, что ты самъ не теряешь духа, да и умѣешь столь славно его поддерживать во всѣхъ войскахъ.

„Надежду не теряемъ; напротивъ, наше довѣріе въ Божій милосердный промыслъ должно быть неограничено, такъ оно и здѣсь во всѣхъ сословіяхъ. Готовимся принять Англичанъ. Всѣмъ нашимъ поклонъ; обнимаю душевно; Господь съ тобою и съ нами“.⁽⁸⁾

Въ Собственноручной запискѣ Государя, приложенной къ этому письму, сказано, что „изъ прежнихъ предположеній осталось только одно — переправа у Мачина и Тульчи, которая, вѣроятно, исполняется, или, съ помощію Божіею, исполнена. Когда и какъ приступить къ Силистріи, остается неопредѣленнымъ; а за этимъ и всѣ наши дальнѣйшія дѣйствія.

„Между тѣмъ, слухи болѣе и менѣе вѣроятныя угрожаютъ, то десантами на Кавказѣ, то въ Крыму, то въ Бессарабіи; мѣры противъ сего по возможности вездѣ приняты и подають, кажется, надежду, что всѣ эти десанты не могутъ быть исполнены безъ большихъ затрудненій.

„Но симъ не ограничивается угрожающая опасность. Расположеніе Австріи изъ двусмысленнаго дѣлается болѣе и болѣе явно намъ враждебнымъ, и не только парализируетъ расположеніе Сербовъ намъ содѣйствовать, но угрожаетъ намъ самимъ на

правомъ нашемъ флангѣ, и даже нашему тылу, вторженіемъ въ собственные наши предѣлы.

„Нѣтъ сомнѣнія, что данное направленіе и расположеніе войскамъ нашимъ, какъ въ Царствѣ Польскомъ, такъ на Волини и въ Подоліи, устраняетъ опасность нашимъ предѣламъ.

„Но положеніе наше въ Княжествахъ значительно измѣнилось. Остается рѣшить—къ чему приступать, соблюдая и военную осторожность и не роняя наше политическое достоинство и вліяніе на Христіанъ, не противорѣча провозглашеннымъ нашимъ намѣреніямъ.

„Кажется Мнѣ, что вопросъ разрѣшить можно какъ слѣдуетъ:

„1) Если Богъ благословилъ съ успѣхомъ совершить переправу, и овладѣвъ крѣпостцами, устроить, какъ предполагалось, сильное мостовое прикрытіе, для охраненія нижняго Дуная и для резерва, на случай высадки въ Бессарабіи или у Одессы, оставить 1½ дивизіи, примѣрно 7-ю и бригаду 14-й.

„2) 15-ю дивизію подвести противъ Силистріи, наблюдая и за Гирсовымъ.

„3) Отряду генераль-лейтенанта Липранди стягиваться на Краево и за Ольту, въ видѣ арріергарда главныхъ силъ.

„4) Остальныя 1½ дивизіи 4-го корпуса и двѣ дивизіи 3-го корпуса расположить близъ и вокругъ Букареста, въ видѣ общаго резерва, и съ цѣлью соединенными силами обратиться на непріятеля, откуда бы неугрожалъ, т. е. отъ Видина-ли, отъ Русука-ли или Никополя, или наконецъ отъ Силистріи. Такимъ образомъ, кромѣ арріергарда и отряда противъ Силистріи, будутъ вездѣ готовы вмѣстѣ 4½ дивизіи или 72 баталіона, кромѣ саперъ и стрѣлковъ.

„5) Такъ ожидать, осуществятся ли и гдѣ ожидаемые десанты, и какъ удастся ихъ отбить?

„6) Драгунскій корпусъ имѣть въ резервѣ по обоимъ берегамъ Прута, готовымъ обратиться туда, гдѣ опасность угрожать будетъ, и симъ значительнымъ перевѣсомъ кавалеріи и конной артиллеріи облегчить побѣду.

„7) Осадный паркъ перевезть въ Измаиль, и когда время настанетъ, погрузить на суда.

„8) Ежели Турки гдѣ-либо у Силистріи, Рущука-ли или Никополя, переправятся въ значительныхъ силахъ, дать имъ отойти отъ Дуная, марша на два, и тогда итти на ближайшаго, съ помощію Вожіею, разбить и кавалеріей сильно преслѣдовать до Дуная.

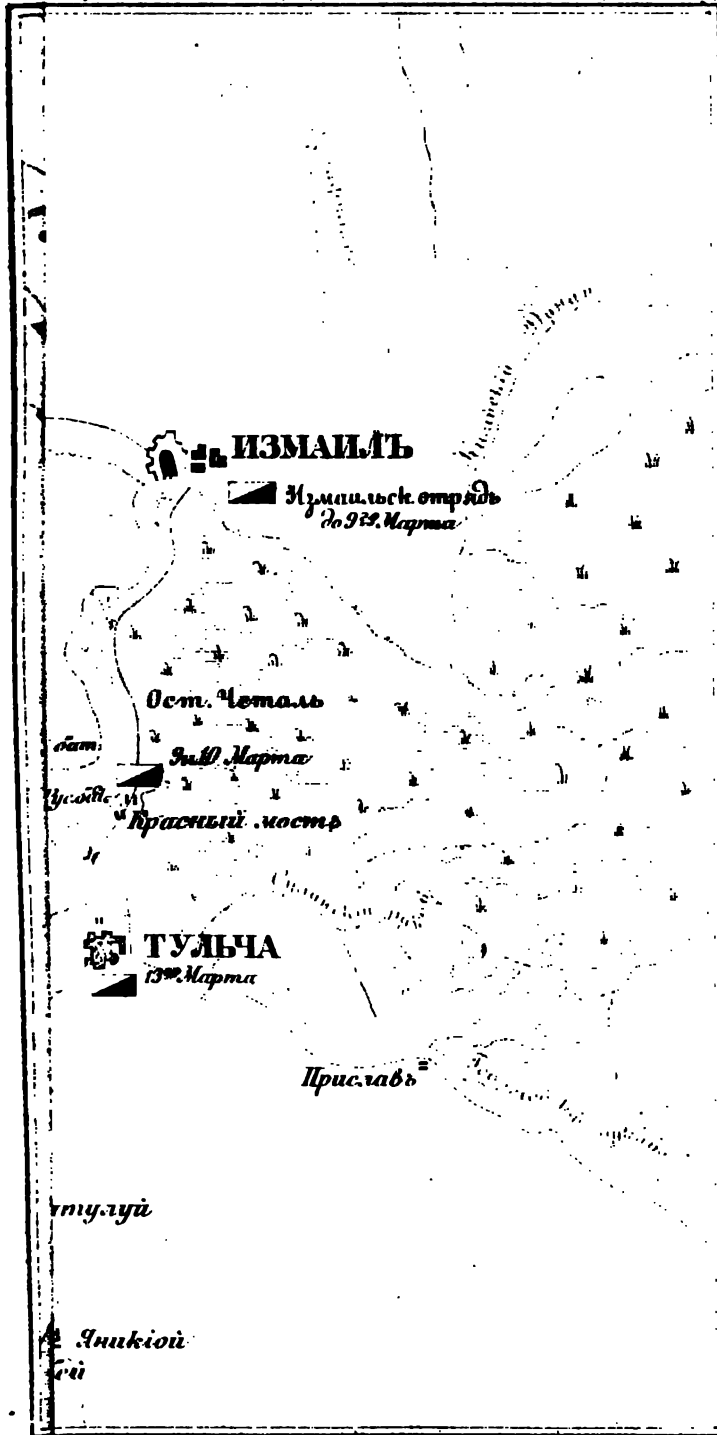
„9) Когда десанты будутъ отбиты, или удастся Турокъ разбить на лѣвомъ берегу Дуная, тогда двинуться лѣвымъ флангомъ къ Силистріи, и приступить ко второй переправѣ, съ 15-ю дивизіею и 3-мъ корпусомъ, оставляя весь 4-й у Букареста.

„Инаго покуда не придумаю.

„Вѣроятно въ этомъ пройдутъ апрѣль, май и іюнь. Около іюля, должно объясниться, Австрійцы враги-ли намъ, или, удержанные примѣромъ Пруссіи и нашимъ грознымъ видомъ, останутся точно нейтральными.

„Быть можетъ, что и Греческое возстаніе повлечетъ за собой возстаніе Герцеговины, и быть можетъ и Сербіи и Булгаріи, не смотря на усилія Австрійцевъ ихъ удержать. Тогда, сомнѣнія нѣтъ, всѣ обстоятельства, примутъ для насъ гораздо выгоднѣйшій оборотъ.

„До того мы имѣемъ всѣ выгоды *не торопиться и выжидать*, утомляя и истощая Турокъ въ голодномъ краѣ. Время сіе употребить въ пользу загото-

Российскій редутъ Турецкiй редутъ

вленіемъ и кошеніемъ фуража, формированіемъ резервовъ, подвозкою провіанта, и проч.

„Такимъ образомъ августъ и сентябрь полагаю Я, что съ пользою употребятся для рѣшительнаго удара, т. е. для овладѣнія Силистріей, а быть можетъ и Рушукомъ.

„Но симъ должны мы ограничиться на 1854 годъ“ (9).

На счетъ выбора пункта для переправы черезъ нижній Дунай, князь Горчаковъ отнесся къ генералу Лидерсу, поручая ему собрать свѣдѣнія о мѣстности и укрѣпленіяхъ, устроенныхъ Турками для обороны теченія Дуная, и изложить свое мнѣніе по сему предмету. Генералъ Лидерсъ представилъ весьма подробныя рекогносцировки всѣхъ пунктовъ, на которыхъ могла быть совершена переправа, полагая удобнѣйшимъ къ тому пунктомъ Браиловъ, т. е. переправу оттуда на правый берегъ Мачинскаго рукава (10). Князь Горчаковъ, одобревъ мнѣніе генерала Лидерса, считалъ однако-же полезнымъ, для развлеченія вниманія Турокъ, предпринять одновременно двѣ переправы: у Браилова и Сатунова. Наконецъ, съ таковою-же цѣлью, рѣшено переправиться въ одинъ день на трехъ пунктахъ: въ Браиловѣ, Галацѣ и Измаилѣ, а, между тѣмъ, по всему занимаемому нами пространству Дуная, продолжались демонстраціи. Хотя такое разобщеніе нашихъ силъ представляло временное неудобство и требовало для переправы главныхъ отрядовъ два моста, тогда, когда у насъ былъ заготовленъ только одинъ мостъ въ Галацѣ, однако-же развлекало вниманіе Турокъ и давало возможность зайти въ тылъ войскамъ, занимавшимъ Мачинъ и атакованнымъ со стороны Браилова, другою частью нашихъ силъ, направленною отъ Галаца по дорогѣ на Гарвань. Что-же

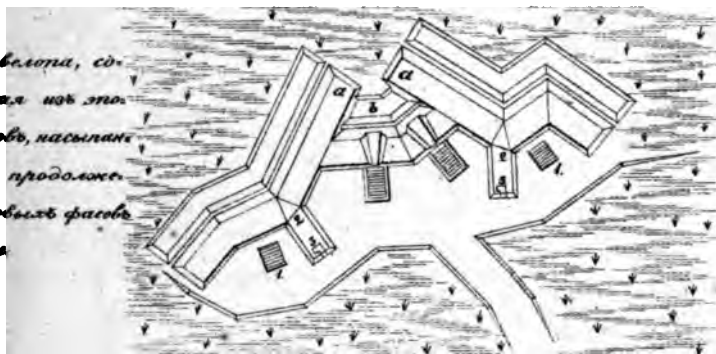
касается до мостовъ, то генераль Шильдеръ нашель возможность изъ имѣющагося одного моста, съ помощью мѣстныхъ средствъ и понтоновъ, построить два моста: въ Галацѣ и Браиловѣ.

Въ исходѣ февраля, уже оканчивались приготовленія къ переправѣ. Генераль Лидерсъ донесъ, что къ 20 февраля было окончено въ Галацѣ сооруженіе плотовъ для пловучаго моста и изготовлены туры для предмостнаго укрѣпленія. Государь настаивалъ, чтобы переправа была совершена непременно въ началѣ марта, и по тому въ первыхъ числахъ этого мѣсяца войска сосредоточились къ мѣстамъ, назначеннымъ для переправы, именно: въ *Браиловь*, подъ личнымъ начальствомъ князя Горчакова, 12¹/₄ баталіоновъ, 7 эскадроновъ, 5 казачьихъ сотень, 52 орудія и понтонный паркъ (¹¹). Въ *Галацъ*, подъ командою генерала Лидерса, 24¹/₄ баталіона, 8 эскадроновъ, 6 казачьихъ сотень и 64 орудія (¹²). Въ *Измаилъ*, подъ командою генераль-лейтенанта (Александра Клеон.) Ушакова, 14 баталіоновъ, 16 эскадроновъ, 6 казачьихъ сотень и 50 орудій (¹³). Вообще-же для движенія на правую сторону Дуная было назначено до 45-ти тысячъ человекъ съ 166-ю орудіями. При этихъ войскахъ состояли два парохода: *Ординарецъ* и *Прутъ* и нѣсколько канонерскихъ лодокъ, подъ начальствомъ контръ-адмирала Мессера (¹⁴). Для содѣйствія форсированной переправѣ у Браилова, построены и вооружены четыре батареи на лѣвомъ берегу Дуная и двѣ на островѣ Бындоѣ. Къ 1-му (13-му) марта, въ Браиловѣ заготовлено: муки 2,740 четвертей; сухарей 43,975 пудовъ, крупъ 1,900 четвертей, соли 685 пудовъ, перца 98 пудовъ; ячменя 8,000 четвертей; сѣна 142,920 пудовъ; дровъ 300 сажень. Въ закупкѣ воловъ и повозокъ для войскъ встрѣтилось большое

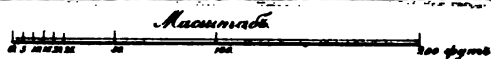
ПЛАНЪ

батареи съ анвалотою, построенной въ 1854 году, на островѣ Бьиндоотъ, для защиты горловъ Макинскій рукавъ, по непрямымъ батиретамъ.

аа. Авалоти, состоящая изъ этого камня, насыпаннаго по продолженію боковыхъ фасадовъ батареи

*в. Траншею, шириною въ 16 футовъ.
1. Платформы для мортиръ.
2. Траверсы.
3. Пороховые погреба.*

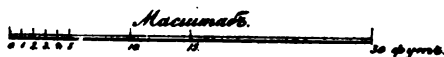
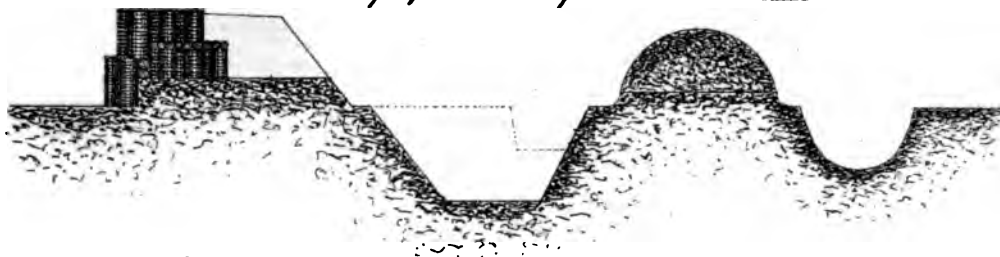

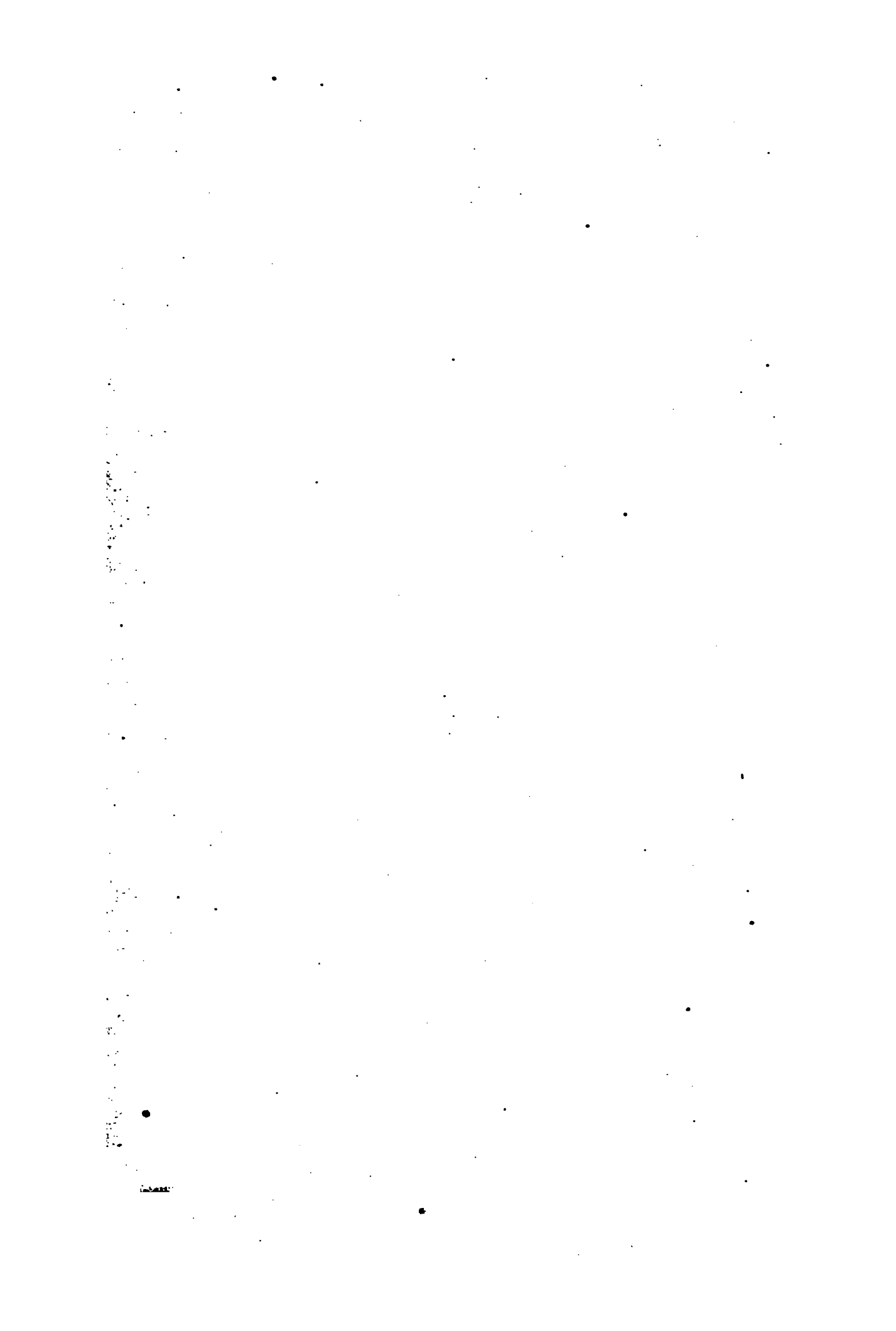
ПЛАНЪ

батареи съ анвалотою, параллельною фронту батареи, построенною въ 1854 году на островѣ Маланъ Таланъ, противъ Сивистрии.

Профиль батареи по линіи а в.

затрудненіе, а по тому начальники частей, большею частью, принуждены были, для пріобрѣтенія ихъ посылать въ Бессарабію (15).

Дунай, на половинѣ разстоянія отъ Туртукая до Силистріи, раздѣляется на два большіе рукава, (не считая множества малыхъ, образующихъ мелкіе острова), и соединясь въ одно русло у Гирсова, течетъ оттуда опять двумя широкими рукавами до Браилова: правый называется *Мачинскимъ*, а лѣвый — *Браиловскимъ*. Оба эти рукава судоходны. Браиловъ и Галацъ избраны были для переправы нашихъ войскъ, потому что между этими городами рѣка соединяется въ одно русло, и хотя, по ширинѣ своей отъ 250 до 600 сажень, требуетъ длиннаго моста, однакоже, по господству лѣваго берега надъ правымъ, наши батареи могли удобно обстрѣливать противоположную сторону рѣки; къ тому-же мы надѣялись найти въ Браиловѣ и Галацѣ нужныя, для дополненія нашихъ средствъ при постройкѣ мостовъ, кирлаши и лодки. Пунктъ для переправы у Браилова былъ выбранъ очень удачно: входящій уголь, образуемый теченіемъ Дуная ниже города и Мачинскимъ рукавомъ, способствовалъ сосредоточенному обстрѣливанію праваго берега съ батарей лѣваго берега и острова Бындоя; подъ прикрытіемъ огня ихъ, предварительно высаженная небольшая часть пѣхоты могла удерживаться въ ожиданіи переправы прочихъ войскъ. Переправа у Галаца не представляла такихъ выгодъ, и даже сопряжена была съ неудобствомъ движенія къ селенію Гарванъ, по крутому подъему на значительную высоту. Но, за то, непріятель вовсе не ожидалъ, чтобы мы стали переправляться на этомъ пунктѣ. Для переправы-же отряда генераль-лейтенанта Ушакова, отъ Измаила, избрано мѣсто въ полуторѣ верстѣ выше мыса Че-

тала, гдѣ рѣка суживается до 120 сажень и лѣвый берегъ Сулинскаго рукава покрытъ густо разросшимися ивами, способными укрыть войска отъ взоровъ и выстрѣловъ непріятеля; правый-же берегъ тамъ открытъ, и занятіе его на этомъ пунктѣ могло способствовать намъ отрѣзать отъ Тульчи турецкія войска, расположенныя въ укрѣпленіяхъ противъ Чेतала (1°).

Для обезпеченія нижней части Дуная отъ вторженія съ моря, по распоряженію князя Горчакова, были приняты слѣдующія мѣры: командиръ дунайскихъ портовъ и флотиліи, контръ-адмиралъ Мессеръ получилъ приказаніе затопить нѣсколько пришедшихъ въ негодность судовъ въ Георгіевскомъ гирлѣ, заградить цѣпью входъ въ Сулинскій рукавъ, возобновить батареи на мысѣ Четалѣ и противъ мыса, и вооружить каждую изъ нихъ четырьмя крѣпостными орудіями.

Въ Измаилѣ собрано и исправлено 163 лодки разной величины, которыя могли поднять 2¹/₂ баталіона; а для перевозки орудій приспособлены два городскихъ парома и одна шаланда, на которыхъ могли помѣститься 6 орудій. Гребцы набраны изъ спѣшленныхъ казаковъ и пограничной стражи. Для постояннаго-же сообщенія, приготовлены два моста на плотахъ и одинъ небольшой мостъ на козлахъ, который былъ назначенъ на случай, еслибы на правой сторонѣ рѣки встрѣтилось затрудненіе въ переходѣ черезъ глубокіе рукава. Для первоначальной перевозки войскъ собраны въ Галацѣ и Браиловѣ большія суда, на которыхъ могло помѣститься по ротѣ, малыя суда и чамы (суда съ палубами) для артиллеріи и казаковъ, а такъ-же барказы и рыбацкія лодки; гребцами на нихъ служили пѣхотные солдаты, рыбаки и вольные матросы. Для наводки

мостовъ были приготовлены: въ Галацѣ 54 парома (каждый изъ двухъ плотовъ) и 6 малыхъ судовъ, а въ Браиловѣ 6 паромовъ, 6 малыхъ судовъ, добавочные плоты и понтоны. Всѣ эти матеріалы были собраны и употреблены въ дѣло по распоряженію генераль-адъютанта Шильдера (17).

Переpravу на всѣхъ трехъ пунктахъ предполагалось произвести 10-го (22-го) марта; но потомъ она была отложена до слѣдующаго дня. Причинами тому, кромѣ весьма бурной погоды, были: необходимость дать отдыхъ войскамъ, совершившимъ два усиленныхъ перехода, и пересмотръ всѣхъ принадлежностей переправы, послѣ двухкратнаго ихъ перемѣщенія изъ Галаца въ Браиловъ и обратно.

Для отвлеченія непріятеля отъ мѣстъ переправы, полковнику Зурову, съ отрядомъ изъ двухъ баталіоновъ и дивизіона уланъ, при 10-ти орудіяхъ (18), стоявшимъ на рѣкѣ Яломицѣ, у сел. Циндерей, предписано произвести, 9-го (21-го) марта, сильную демонстрацію противъ Гирсова. На канунѣ, вечеромъ, отрядъ, подойдя къ Дунаю, въ нѣсколькихъ частяхъ, развелъ, на пространствѣ тридцати верстъ, отъ Бордушанъ до Гура-Гирлица, большіе огни, горѣвшіе во всю ночь. Во многихъ мѣстахъ играли зорю, пѣли пѣсенники и въ виду турецкихъ батарей подвезены до 350 лодокъ, по которымъ Турки тотчасъ открыли огонь. 9-го (21-го), на разсвѣтѣ, съ нашей стороны произведена канонада по непріятельскимъ батареямъ, которыя отвѣчали довольно частымъ огнемъ. Но вскорѣ дѣйствіемъ нашей артиллеріи часть турецкихъ укрѣпленій была разрушена, три орудія подбиты, остальные-же отвезены отъ берега. Съ нашей стороны, не вышло изъ фронта ни одного человѣка.

10-го (22-го) числа, въ 4 часа по полудни, князь

Горчаковъ приказалъ открыть усиленную канонаду съ батарея у Браилова, сооруженныхъ на лѣвомъ берегу Дуная и на островѣ Бындоѣ (19), вдоль Мачинскаго рукава. По приказанію инженеръ-генерала Шильдера, впереди Браилова, на Бындоѣ, была построена батарея съ анвелопю, состоявшею изъ элементовъ *aa*, насыпанныхъ по продолженію боковыхъ фасовъ батареи, между коими оставленъ промежутокъ *b*, шириною въ 16 футъ. Это отверстіе въ видѣ широкой амбразуры, *не стѣсняло сферы дѣйствій нашихъ орудій*, между тѣмъ какъ *мерлоны и амбразуры батареи были закрыты отъ дѣйствія косвенныхъ непріятельскихъ выстрѣловъ*, и подбить наши орудія, или разрушить мерлоны, могли только снаряды, пущенные по директрисамъ нашихъ амбразуръ, или по направленіямъ весьма къ нимъ близкимъ (*). Чтобы усилить дѣйствіе батарей, была выдвинута одна изъ канонерскихъ лодокъ къ мысу острова Бындоя, для обстрѣливанія пространства вдоль праваго берега рѣки, ниже Мачинскаго рукава. Перекрестный огонь нашей артиллеріи нанесъ значительное поврежденіе непріятельскимъ батареямъ, обращеннымъ къ Мачинскому рукаву, но онѣ продолжали дѣйствовать, хотя и слабѣе, до самой ночи. 11-го (23-го), утромъ, возобновлена канонада; но какъ непріятель не отвѣчалъ на нее, то князь Горчаковъ приказалъ прекратить огонь; а въ 4 часа по полудни, опять произведена усиленная канонада со всѣхъ нашихъ батарей и приступлено къ форсированію переправы. Начальство надъ войсками десанта было поручено начальнику штаба Дунайской арміи, генералъ-адъютанту Коцебу. Ровно въ че-

(*) См. планъ № батареи, построенной въ 1854 году, на островѣ Бындоѣ.

тыре часа, три баталіона Замостьскаго егерскаго полка, двѣ роты 3-го сапернаго баталіона, четыре орудія легкой № 8 батареи и 50 казаковъ Донскаго № 25 Зарубина полка, заблаговременно посаженные на суда съ пѣсенниками и крикомъ „ура“, спустились отъ пристани близъ карантина внизъ по Дунаю и успѣшно прибыли къ пристани Гичету, близъ турецкой кофейни. Во время этой переправы, непріятель не дѣйствовалъ съ своихъ батарей и даже вовсе не показывался въ устроенныхъ имъ укрѣпленіяхъ. Генераль Коцебу составилъ изъ первыхъ высадившихся людей цѣпь застрѣльщиковъ, подъ начальствомъ генераль-маіора Веселитскаго, дабы, подъ прикрытіемъ ея, дать время выходящей съ судовъ на берегъ пѣхотѣ построиться въ ротныя колонны, и лично повелъ цѣпь по дорогѣ къ Мачину. Тогда-же онъ послалъ исправляющаго должность генераль-квартирмейстера, генераль-маіора Бутурлина, съ нѣсколькими греческими волонтерами, влѣво отъ дороги, на оставленную непріателемъ батарею, для обозрѣнія мѣстности, закрытой камышомъ. Нигдѣ не было видно Турокъ, но какъ только генераль-Бутурлинъ съ охотниками взошелъ черезъ амбразуры на батарею, непріятель, скрывавшійся позади въ ложбинѣ и въ траншеяхъ соединявшихъ батареи, открылъ сильный ружейный огонь изъ штуцеровъ. Генераль Коцебу остановилъ цѣпь, которая немедленно завязала перестрѣлку съ непріателемъ.

Между тѣмъ, одновременно съ отплытіемъ десанта, была начата наводка моста, порученная командиру 1-й бригады 3-й легкой кавалерійской дивизіи, генераль-маіору Сталпакову. Непріятель, замѣтивъ движеніе отдѣленій моста къ мѣсту его постановки, направилъ противъ этого пункта огонь изъ двухъ амбразуръ главной береговой батареи, ко-

ихъ намъ нельзя было сбить. Въ это время, наша артиллерія, свезенная съ судовъ, выѣхала впередъ и вмѣстѣ съ батареями острова Бындоя открыла картечный огонь по ближайшимъ береговымъ батареямъ, за которыми держались непріятельскіе штуцерные и пѣхота. Тогда-же приступлено къ трасировкѣ предмостнаго укрѣпленія.

Въ 6 часовъ по полудни, два баталіона Люблинскаго полка съ двумя орудіями были переправлены въ подкрѣпленіе тремъ высаженнымъ прежде баталіонамъ Замостскаго полка. Непритель продолжалъ дѣйствовать изъ двухъ орудій главной батареи до самой ночи: по войскамъ картечью, а по работамъ предмостнаго укрѣпленія и по мосту ядрами; сверхъ того, Турки, расположась вдоль ложементовъ, два раза открывали батальный огонь, который, однакоже не причинилъ намъ никакого вреда, какъ по большому отдаленію непріятельскихъ орудій, такъ и по тому, что наша пѣхота залегла скрытно въ ложбинахъ.

Въ продолженіи всей ночи, отрядъ оставался въ наблюдательномъ положеніи, между тѣмъ, какъ производилась постройка предмостнаго укрѣпленія. Въ ту же ночь перевезены на правый берегъ еще два орудія легкой № 8-го батареи съ 4-мя зарядными ящиками.

Канонерскія лодки, до начатія десанта, обстрѣливали мѣсто, гдѣ предполагалось высадить войска, а послѣ первой высадки были расположены поперегъ рѣки, для прикрытія наводки моста и удержанія мостовыхъ судовъ, коихъ якоря, при усилившемся отъ вѣтра теченіи, не могли держаться на мѣстѣ. Пароходъ *Прутъ* много содѣйствовалъ наведенію моста, буксированіемъ судовъ вверхъ по теченію, и помогаль перевозкѣ войскъ и артиллеріи.

Наведеніе моста, при противномъ вѣтрѣ и сильномъ напорѣ воды, шло весьма медленно, а по тому, на разсвѣтѣ 12-го (24) марта, остальные два баталіона Люблинскаго полка были перевезены на судахъ. Въ ночи съ 11-го на 12-е (съ 23 на 24), непріятель окончательно очистилъ свои батареи и отступилъ по дорогѣ къ Мачину; на слѣдующее утро, наши передовые посты были выдвинуты впередъ, а оставленныя Турками батареи заняты нашими войсками⁽²⁰⁾.

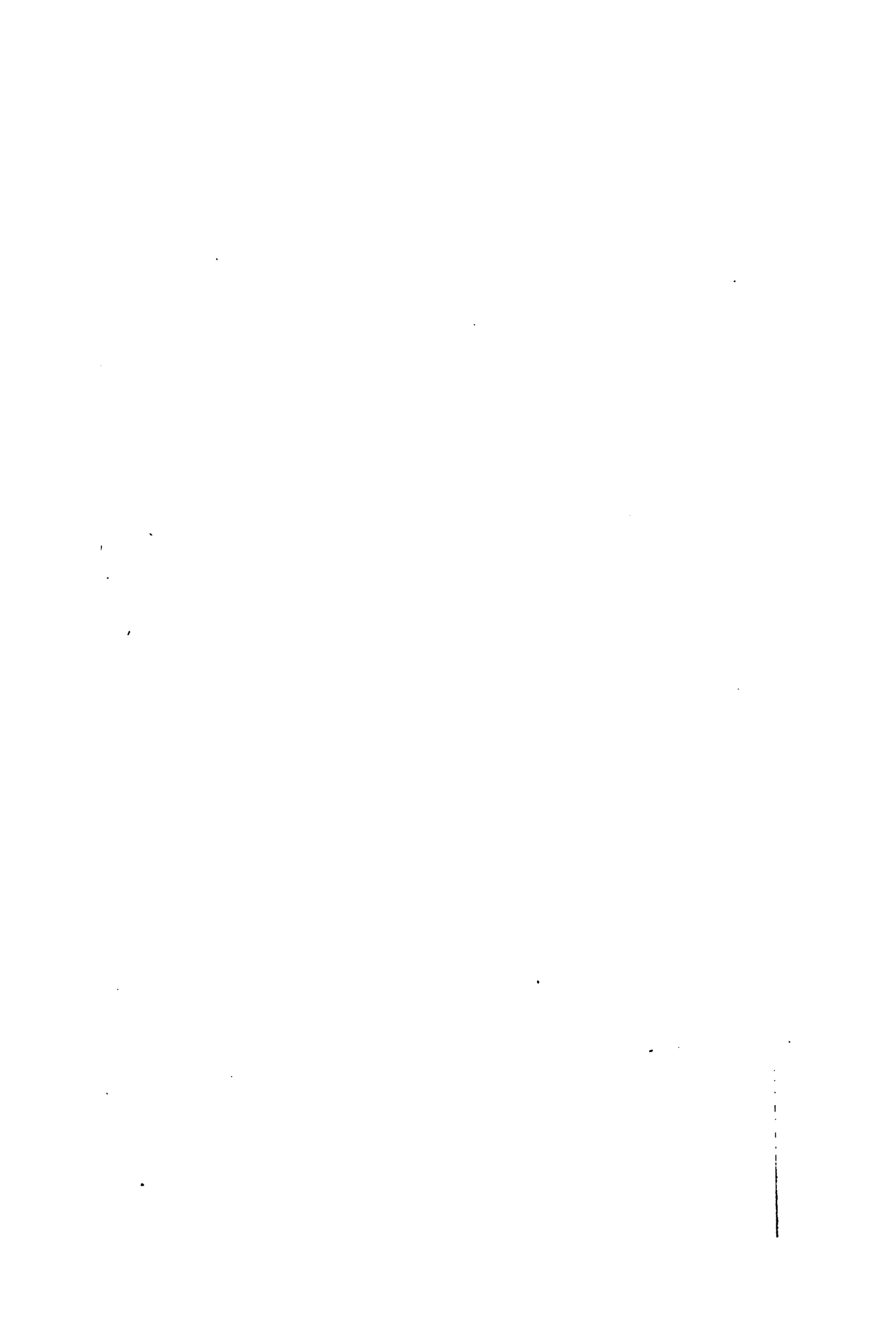
Генераль-адъютантъ Лидерсъ приступилъ къ переправѣ ввѣреннаго ему отряда, у Галаца, на разсвѣтѣ 11-го (23) марта.

На основаніи диспозиціи по ввѣреннымъ ему войскамъ, отданной на канунѣ, отрядъ былъ раздѣленъ на авангардъ, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Гротенгельма, главныя силы, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Соймонова, и резервъ, подъ начальствомъ командира Брянскаго егерскаго полка, полковника Гана⁽²¹⁾. Особый отрядъ, подъ начальствомъ командира Прагскаго полка, полковника Крузенштерна, былъ оставленъ въ Галацѣ, для устройства мостоваго укрѣпленія и занятія селенія Азаклы, на правой сторонѣ Дуная⁽²²⁾.

Въ составѣ вагенбурга, который долженъ былъ слѣдовать съ войсками генерала Лидерса за Дунай, находились: 1) патронные, 2-е и 3-е зарядные ящики; 2) повозки для больныхъ; 3) половинное число провіантскихъ телѣгъ; 4) походныя кузницы; 5) аптечныя вьюки; 6) повозки со спиртомъ; 7) артельныя повозки; 8) офицерскіе вьюки; 9) порціонный скотъ на четыре дня. Весь прочій обозъ, остальной порціонный скотъ и особый вагенбургъ, изъ повозокъ, нагруженныхъ сѣномъ и ячменемъ, оставлены у Галаца. Двѣ трети подвижнаго № 3-го госпиталя, назначенныя для движенія съ главными силами отряда, направлены изъ

Вадени къ сел. Ваду-Унгурлуй, близъ Галаца. Войска имѣли при себѣ, 11-го (23-го), на каждого изъ солдатъ, по фунту варенаго мяса и на четыре дня сухарей.

Наводка моста началась вечеромъ 10-го (22), но, по причинѣ темноты и сильнаго вѣтра, было наведено во всю ночь только шесть паромовъ. Съ разсвѣтомъ 11-го (23), началась переправа отправленіемъ на противоположную сторону рѣки парохода *Ординарецъ*, съ поставленными на немъ шестью единорогами, подъ прикрытіемъ нѣсколькихъ штуцерныхъ. За тѣмъ, на кирлапахъ, посланы охотники и казаки. По приближеніи парохода къ непріятельскому берегу, была открыта пальба изъ единороговъ и штуцеровъ, для очищенія мѣста назначеннаго для высадки. Генераль Лидерсъ вышелъ на берегъ однимъ изъ первыхъ и поздравилъ войска съ удачною переправою; въ отвѣтъ ему раздалось громкое *ура* на обоихъ берегахъ Дуная. Къ вечеру уже была перевезена большая часть пѣхоты съ 15-ю орудіями; на лѣвой сторонѣ рѣки оставались, кромѣ прочей пѣхоты, 49 орудій, всѣ патронные и зарядные ящики, 7 эскадроновъ уланъ, 3 сотни казаковъ, казенный обозъ и фуражные запасы. Для перевозки всего этого необходимъ былъ мостъ, но, при усиленныхъ трудахъ саперъ и рабочихъ, 11-го (23) марта, установлено только 16 паромовъ и наведенъ мостъ на 80 сажень, а оставалось еще навести на 145. Хотя непріятель нигдѣ не показывался, однако-же генераль Лидерсъ, не находя возможнымъ двинуть впередъ отрядъ, неизмѣвшій при себѣ всего нужнаго, ограничился высылкою небольшой части войскъ для занятія сел. Азаклы, чтобы заставить непріятеля полагать, будтобы мы имѣли намѣреніе направиться къ Мачину вдоль Дуная. Въ Азаклы находилось до

50-ти человекъ турецкой кавалеріи, которые завязали перестрѣлку съ казаками и одного изъ нихъ ранили.

12-го (24), генераль Лидерсъ выдвинулъ авангардъ; подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Гротенгельма, по дорогѣ къ Гарвану; главныя-же силы, постепенно перевозимыя на судахъ, оставались у берега, въ ожиданіи наводки моста. На слѣдующій день, въ пять часовъ утра, мостъ былъ готовъ, что дозволило притянуть къ войскамъ ихъ обозы и транспорты съ провіантомъ и фуражемъ. Авангардъ отряда безпрепятственно занялъ Гарванъ и открылъ сообщеніе съ войсками Браиловскаго отряда, которыя, между тѣмъ, двигались къ Мачину. 14-го (26) марта, главныя силы отряда Лидерса пришли въ Гарванъ (23).

Въ ночи съ 12-го на 13-е (съ 24 на 25), князь Горчаковъ получилъ донесеніе съ острова Бындоя, отъ генераль-маіора князя Урусова, что непріятель, очистивъ Мачинъ, потянулся по Гирсовской дорогѣ. Пользуясь тѣмъ, главнокомандующій приказалъ перевезти остальные баталіоны на правый берегъ къ 7-ми часамъ утра, а на лѣвомъ берегу собрать донской казачій Фомина полкъ и три эскадрона уланскаго эрцгерцога Алберта Австрійскаго (Литовскаго) полка, для перехода ихъ на правый берегъ, коль скоро мостъ будетъ устроенъ. Въ 8^{1/2} часовъ, мостъ былъ готовъ и по немъ перешли первыми казаки, за ними уланы, и вслѣдъ за тѣмъ князь Горчаковъ двинулся съ частью силъ (24) къ Мачину. На встрѣчу ему вышли духовенство съ крестами и старшины города съ хлѣбомъ и солью. Жители-христиане, въ праздничныхъ платьяхъ, толпились въ улицахъ, по которымъ проходили наши войска. По занятіи города и осмотрѣ тамошнихъ укрѣпленій, на-

чальство надъ войсками, вступившими въ Мачинь, было поручено генераль-маіору Веселитскому.

Уронъ нашъ, во время переправы у Браилова, былъ весьма незначителенъ: убито 6 нижнихъ чиновъ; ранены: генераль-маіоръ Дубенскій, которому оторвало ногу, нижнихъ чиновъ 30; контужены: генераль-маіоръ Веселитскій весьма легко, артиллеріи штабсъ-капитанъ Полубинскій и нижнихъ чиновъ 6⁽²⁵⁾.

Несравненно затруднительнѣе была переправа черезъ нижній Дунай отряда, ввѣреннаго генераль-лейтенанту Ушакову.

Для этой переправы были собраны отъ жителей 147 лодокъ и 4 парома, на которые гребцами назначены казаки и солдаты пограничной стражи. Мѣсто для переправы избрано въ шестистахъ саженьяхъ ниже раздѣленія Килійскаго и Сулинскаго рукавовъ, тамъ гдѣ берега сближаются до 120-ти сажень. 10-го (22) марта, на канунъ дня, назначеннаго для переправы, придвинута къ раздѣленію рукавовъ гребная дунайская флотилія, изъ 15-ти канонирскихъ лодокъ, и тогда-же на двѣ береговыя батареи, вооруженныя 6-ю крѣпостными пушками и 4-мя мортирами, поставлено отъ батарейныхъ батарей № 1-го и 2-го по четыре орудія. Того-же числа, вся пѣхота, артиллерія и донской казачій № 1-го полкъ были сосредоточены на островѣ Четалѣ⁽²⁶⁾. Гусарскіе-же полки принца Фридриха Гессенъ-Кассельскаго (Маріупольскій) и фельдмаршала графа Радецакаго (Бѣлорусскій) и весь обозъ собраны въ Измаилѣ и должны были такъ-же перейти на Четалѣ на слѣдующее утро.

Въ полночь съ 10-го на 11-е (на 23), приказано флотиліи занять позицію на прицѣльный выстрѣлъ отъ турецкихъ батарей, а десантнымъ судамъ—стать позади флотиліи, внѣ выстрѣловъ, чтобы, по

ослабленіи огня непріятельскихъ батарей дѣйствиємъ нашихъ орудій, десантныя суда могли обогнуть Четальскій мысъ и спуститься по Сулинскому рукаву. Тогда-же артиллерія и пѣхота двинулись къ мѣсту переправы, гдѣ вся пѣшая артиллерія расположилась для обстрѣливанія непріятельскаго берега, на случай появленія турецкихъ войскъ, а конно-легкая батарея стала противъ Сомова-гирла, для защиты тамошнихъ мостовъ и для пораженія войскъ, которыя двигались-бы изъ Тульчи по берегу Сулинскаго рукава. Вся артиллерія была скрыта за деревьями и кустарниками; штучерные отъ всѣхъ полковъ поставлены между орудіями, а пѣхота расположена въ камышахъ, позади артиллеріи.

11-го (23) числа, въ 5½ часовъ утра, былъ открытъ огонь съ нашихъ береговыхъ батарей и флотиліи. Эти батареи, подъ начальствомъ отличныхъ офицеровъ, штабсъ-капитана Фондзинскаго и поручика Девеля, мѣткими выстрѣлами ослабили огонь турецкихъ батарей до того, что, около 10-ти часовъ утра, генераль Ушаковъ счелъ возможнымъ направить десантныя суда къ мѣсту переправы. Перевозочныя лодки, по распоряженію лейтенанта Степанова, поднялись по Килійскому рукаву бичевою до Четальскаго мыса, но далѣе, чтобы обогнуть мысъ, должны были, по причинѣ отмѣли, идти на веслахъ. Какъ только передовыя лодки показались изъ-за флотиліи, турецкія батареи, не смотря на учащенные выстрѣлы нашихъ береговыхъ батарей и флотиліи, обратили весь свой огонь на десантныя суда. Но лейтенантъ Степановъ, плывя на передней лодкѣ, провелъ безъ всякаго поврежденія всѣ суда къ мѣсту, гдѣ назначено было сажать на нихъ войска. Вторые баталіоны Могилевскаго пѣхотнаго и Полоцкаго егерскаго полковъ, съ четырьмя орудіями

легкой № 2 батареи, въ 11½ часовъ утра, были посажены на суда и безъ выстрѣла вышли на непріятельскій берегъ. За ними постепенно перевозилась остальная пѣхота съ легкою артиллеріей; переправа-же батарейныхъ орудій оказалась невозможною, по причинѣ сильнаго вѣтра и ненадежности паромовъ. По мѣрѣ высадки войскъ, устроившіяся части ихъ двигались впередъ: два Могилевскихъ баталіона съ двумя легкими орудіями, подъ начальствомъ командира полка, полковника Тяжелъникова, посланы вправо, для наблюденія за непріятельскими батареями, а Полоцкій егерскій полкъ съ 4-мя легкими орудіями, подъ командою генераль-маіора Копьева, направился къ Сомову-гирлу. Обѣ колонны поручено вести офицерамъ генеральнаго штаба: первую — капитану Вагнеру, а вторую — штабсъ-капитану Будогоскому.

Какъ только опредѣлилось мѣсто нашей переправы, непріятель сталъ постепенно собирать войска на высотахъ Старой Тульчи и въ камышахъ около Сомова-гирла и поставилъ на скатѣ горы батарею изъ 8-ми орудій.

Генераль-маіоръ Копьевъ, прикрываясь цѣпью стрѣлковъ, быстро двигался впередъ, подъ выстрѣлами возвышенной непріятельской батареи. Послѣ непродолжительной перестрѣлки, наша цѣпь, поддержанная резервами, опрокинула Турокъ за Сомово-гирло и захватила мостъ, не давъ непріятелю времени разрушить его. При занятіи Сомова-гирла, наша потеря была незначительна: убито нижнихъ чиновъ 2, ранено офицеровъ 2 и нижнихъ чиновъ 39. Успѣху колонны генерала Копьева много способствовали выставленныя на лѣвомъ берегу Сулинскаго рукава, противъ Сомова-гирла, батареи конно-легкая № 6-го и батарейная № 1-го.

Уже въ 4 часа пополудни замѣчено было скопленіе значительныхъ непріятельскихъ силъ на высотахъ Старой Тульчи; тогда-же получено свѣдѣніе о наступленіи Турокъ изъ Исакчи. Генералъ Ушаковъ, находя нужнымъ обезпечить къ ночи свой правый флангъ и самую переправу, рѣшился штурмовать береговья батареи, казавшіяся совершенно ослабленными. Баталіоны Могилевскаго полка, въ полубаталіонныхъ колоннахъ, пошли на приступъ. Ближайшій турецкій редутъ, занятый лишь пѣхотою, былъ тотчасъ взятъ 2-мъ баталіономъ; но едва наши колонны двинулись далѣе, на штурмъ другой батареи, какъ въ ста саженьяхъ отъ нея были встрѣчены картечью 6-ти орудій и сильнѣйшимъ ружейнымъ огнемъ изъ обширнаго сомкнутаго укрѣпленія, которое издали казалось открытою съ горжи батареею. При первомъ залпѣ ранены: командиръ полка полковникъ Тяжельниковъ, командиръ 1-го баталіона подполковникъ Амонтовъ —четырьмя пулями и генеральнаго штаба капитанъ Вагнеръ —въ голову. Баталіоны, потерявъ своихъ начальниковъ, остановились; тогда — состоявшій при генералѣ Ушаковѣ, старшій адъютантъ дивизіи, капитанъ Домбровскийъ и жалонерный офицеръ штабсъ-капитанъ Петровъ, перестроивъ полубаталіоны въ ротныя колонны, повели ихъ на штурмъ со стороны рѣки. Уже наши солдаты взлѣзали на валъ, но были отбиты. Атака 2-го баталіона, подъ командою маіора Богуславлевича, прямо на главный входъ, такъ-же не имѣла успѣха. Войска наши не отступили, а залегли во рвахъ и за деревьями и продолжали жаркую перестрѣлку. Четыре орудія 2-й легкой батареи, подъ начальствомъ батарейнаго командира подполковника Храповицкаго, дѣйствовали картечью, въ ста саженьяхъ отъ укрѣпленія.

Генераль Ушаковъ, видя безуспѣшными усилія двухъ баталіоновъ, штурмовавшихъ турецкое укрѣпленіе, послалъ имъ въ помощь только-что переправившіеся три баталіона Смоленскаго пѣхотнаго полка. 3-й и 4-й баталіоны, прибѣжавъ первыми въ помощь сослуживцамъ своимъ, ворвались съ крикомъ „ура“ въ укрѣпленіе, вмѣстѣ съ Могилевскими баталіонами. Здѣсь старшій священникъ Могилевскаго полка Пятибиковъ взошелъ на валъ, ободряя пастырскимъ увѣщаніемъ солдатъ, и осѣняя ихъ крестомъ подъ неприятельскими выстрѣлами, при чемъ контуженъ два раза, бывшая на немъ эпитрахиль пробита картечью и оторвана часть Святаго креста. Уже было совершенно темно, когда наши храбрые воины, овладѣвъ главнымъ валомъ, были встрѣчены сильнѣйшимъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ изъ редюита, устроеннаго въ видѣ небольшой цитадели, и не могли-бы удержаться въ занятомъ ими укрѣпленіи, еслибы не подоспѣлъ имъ въ помощь съ мѣста переправы 2-й Смоленскій баталіонъ, который ворвался въ редуть съ другой стороны; въ головѣ его взошелъ чрезъ брустверь въ редюитъ, со знаменемъ въ рукѣ, командиръ баталіона подполковникъ Вознесенскій; за нимъ устремились возбужденные его примѣромъ солдаты. Гарнизонъ былъ большею частью переколотъ; храбрый Вознесенскій заплатилъ за совершенный имъ подвигъ своею кровью и получивъ двѣ раны, палъ въ укрѣпленіи, но, послѣ перевязки, тогчасъ возвратился къ своему баталіону. За тѣмъ оставалось взять нашимъ войскамъ еще одинъ ретраншантъ, сооруженный позади главнаго укрѣпленія; оборонявшіе его Турки были истреблены. Въ 9¹/₂ часовъ вечера бой прекратился.

Трофеями штурма турецкихъ батарей были девять мѣдныхъ орудій съ передками и зарядными

ящиками ⁽²⁷⁾. Захваченный въ значительномъ количествѣ порохъ былъ потопленъ, изъ опасенія взрыва отъ горѣвшихъ внутри главнаго укрѣпленія казармъ. Въ плѣнъ взято до ста человекъ и между ними начальникъ батарей Али-Назимъ-бей и три офицера. Остальные люди гарнизона, въ числѣ около тысячи человекъ, большею частью, переколоты. Съ нашей стороны убито: оберъ-офицеровъ 5 и нижнихъ чиновъ 196; ранено: штабъ-офицеровъ 4, оберъ-офицеровъ 15, нижнихъ чиновъ 491; безъ вѣсти пропало нижнихъ чиновъ 48; вообще-же вышло изъ фронта 759 человекъ. Съ перваго взгляда, кажется, что можно было избѣжать столь значительнаго урона, оставя противъ сильныхъ турецкихъ батарей, для наблюденія, небольшую часть силъ, и устремивъ главную атаку на Тульчу, крѣпость, слабо укрѣпленную и занятую небольшимъ числомъ войскъ. Но, кромѣ того, что эти обстоятельства тогда еще не были намъ извѣстны, не подлежитъ сомнѣнію, что занятіемъ безъ сопротивленія Тульчи и Исакчи мы были обязаны отважному взятію турецкихъ батарей и нравственному вліянію этого подвига.

Геройскій штурмъ турецкихъ батарей и истребленіе защитниковъ ихъ навели на непріятеля панической страхъ. Въ ту-же ночь и на слѣдующее утро, Турки оставили позицію у Тульчи, бросили всѣ устроенные, въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, ретраншаменты у Исакчи и противъ Сатуновской плотины, и бѣжали къ Бабадагу. 12-го (24-го) марта, наши войска заняли Тульчу, и въ тотъ-же день казаки Сатуновскаго отряда, генераль-маіора Толстаго, назначеннаго для демонстраціи, вошли въ Исакчу. Въ Тульчѣ найдены довольно большіе запасы пороха и снарядовъ, что доказывало поспѣшность очищенія непріятеlemъ этого города ⁽²⁸⁾.

За переправу черезъ Дунай Высочайше пожалованы слѣдующія награды: генераламъ Лидерсу, Шильдеру и генераль-лейтенанту Коцебу — орденъ Св. Александра Невскаго съ алмазами; генераль-лейтенанту Ушакову — орденъ Св. Георгія 3-й степени; инженеръ-генераль-лейтенанту Бухмейеру, генераль-лейтенантамъ: начальнику артиллеріи 3-го, 4-го и 5-го корпусовъ Сѣржпутовскому, дежурному генералу сихъ-же войскъ Ушакову и генераль-квартирмейстеру Бутурлину — орденъ Св. Владиміра 2-й степени. Орденъ Св. Георгія 4-й степени получили 5 оберъ-офицеровъ Могилевскаго и Смоленскаго пѣхотныхъ полковъ и сопричисленъ къ тому-же ордену старшій священникъ Могилевскаго полка Пятибиковъ; награждены золотыми шпагами съ бриліантами, съ надписью „за храбрость“, генераль-маіоры князь Урусовъ и Веселитскій; золотыми полусаблями, съ надписью „за храбрость“ — капитанъ Могилевскаго полка Домбровскій, командиръ валахской батареи, полковникъ Ленцъ и подполковникъ Замостскаго егерскаго полка Гладышъ. Произведены въ слѣдующій чинъ подполковники Амонтовъ и Вознесенскій.

Переправа черезъ Дунай, одновременно на трехъ пунктахъ, была искусно соображена и превосходно исполнена. Оставалось ею воспользоваться, преслѣдовать по пятамъ ошеломленнаго непріятели и въ десять либо въ двѣнадцать переходовъ дойти до Силистріи, которой укрѣпленія, по показаніямъ лазутчиковъ и плѣнныхъ, тогда еще не были окончены; а возведеніе отдѣльнаго укрѣпленія Абдуль-Меджидъ, по справедливости считавшагося ключемъ всей Силистріи обороны, едва начато; гарнизонъ крѣ-

пости, по всѣмъ имѣвшимся свѣдѣніямъ, не превосходилъ 12-ти тысячъ человѣкъ⁽²⁹⁾.

Войска, переправившіяся у Браилова, подѣ личнымъ начальствомъ князя Горчакова, находились впереди прочихъ и могли 12-го (24-го) марта двинуться къ Мачину, отстоявшему отъ нихъ не болѣе 15-ти верстъ, что заставило-бы Турокъ бросить артиллерию, тамъ находившуюся. вмѣсто того, войска наши оставались весь день въ бездѣйствіи на правомъ берегу противъ Браилова. Вечеромъ прибылъ изъ Варшавы курьеръ съ предписаніемъ фельдмаршала—не переходить за Дунай, а если переправа совершена, то не двигаться далѣе Мачина, вывести войска изъ Малой Валахіи и немедленно приступить къ вывозу раненыхъ и больныхъ, а такъ-же всѣхъ излишнихъ тяжестей, изъ Княжествъ въ Бессарабію и въ губерніи подольскую, кіевскую и херсонскую. Такое предписаніе, внушенное опасеніями непріязненныхъ покушеній со стороны Австріи, не должно было остановить князя Горчакова, уполномоченнаго Государемъ дѣйствовать сообразно обстоятельствамъ⁽³⁰⁾. Подѣ его начальствомъ состояла значительная армія, еще не истощенная войною и болѣзнями. По свидѣтельству одного изъ ближайшихъ сподвижниковъ князя Горчакова: „Нельзя было сомнѣваться въ ея мужество послѣ блистательнаго подвига отряда генераль-лейтенанта Ушакова. Опасаться за продовольствіе такъ же было-бы неосновательно при такомъ энергическомъ и смѣтливомъ интендантѣ, каковъ былъ Затлеръ, тѣмъ болѣе, что мы имѣли въ своихъ рукахъ три надежныя переправы по мостамъ чрезъ Дунай: слѣдовательно, подвозка провіанта и зерноваго фуража, изъ Княжествъ и изъ Россіи, могла быть вполне обезпечена“⁽³¹⁾.

По занятіи Мачина, князь Горчаковъ, въ тотъ-же

день, 13-го (25-го) марта, возвратился въ Браиловъ, и пробывъ тамъ 14-е (26-е) число, отправился обратно въ Букарестъ. Во время пребыванія въ Мачинѣ, князь Горчаковъ сочинилъ солдатскую пѣсню. Изъ Браилова было послано краткое донесеніе Государю о переправѣ за Дунай. Съ тѣмъ-же курьеромъ князь Горчаковъ писалъ военному министру, прося его повергнуть на благоусмотрѣніе Его Величества сочиненную имъ пѣсню и исходатайствовать Высочайшее разрѣшеніе пѣть ее въ войскахъ (*).

Государь былъ чрезвычайно доволенъ переправою за Дунай, наградилъ щедро всѣхъ отличившихся и прислалъ князю Горчакову свой портретъ, украшенный алмазами, при весьма милостивомъ рескриптѣ, съ которымъ прибылъ изъ Петербурга флигель-адъютантъ Его Величества, для раздачи денежныхъ пособій раненымъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ; другой флигель-адъютантъ былъ посланъ съ такимъ-же порученіемъ прямо въ Измаиль, въ отрядъ генерала Ушакова, гдѣ раненыхъ было гораздо болѣе.

15-го (27-го) марта, за два или три часа до отъѣзда князя Горчакова изъ Браилова въ Букарестъ, получено имъ донесеніе объ очищеніи Турками Гирсова. Начальникъ Циндерейскаго отряда, полковникъ Зуровъ просилъ дозволенія послать казачковъ для занятія этого города. Повелѣніе фельдмаршала—не двигаться далѣе Мачина—заставило колебаться князя Горчакова; но когда ему представили, что въ Гирсовѣ непріятель могъ бросить часть своей артиллеріи, и что, во всякомъ случаѣ, завладѣвъ Гирсовымъ, мы будемъ имѣть переправу черезъ Дунай, весьма полезную для наступательныхъ дѣйствій противъ Силистріи, тогда онъ не только разрѣшилъ Зурову послать туда казачковъ, но предписалъ генералу Лидерсу двинуться къ Гирсову, со

всѣми войсками, перешедшими Дунай, кромѣ отряда генераль-лейтенанта Ушакова, которому велѣно тогда же занять Бабадагъ, оставленный Турками. 16-го (28-го) марта, Гирсовъ былъ занятъ казаками донскаго № 34-го полка. 17-го (29-го), генераль Лидерсъ, оставя въ Мачинѣ два баталіона, при 8-ми орудіяхъ, съ сотнею казаковъ, направилъ прочія войска, двумя колоннами, къ Гирсову, гдѣ и сосредоточилъ весь свой отрядъ, 20-го марта (1-го апрѣля). Между тѣмъ, еще 18-го (30-го) марта, авангардъ генераль-лейтенанта Ушакова, подъ начальствомъ генераль-маіора Стоббе, расположился у Фрикача и занялъ передовымъ отрядомъ городъ Бабадагъ. Непрiятель бѣжалъ по направленію на Карасу столь поспѣшно, что не успѣлъ уничтожить на пути запасы ячменя и сѣна. При занятіи Гирсова, найдены тамъ брошенныя Турками 4 чугунныя орудія и много артиллерійскихъ снарядовъ, а при занятіи Бабадага—35 боченковъ пороха, три ящика съ патронами и до 300 четвертей ячменя. Въ нѣсколько дней была очищена вся бабадагская область, и непрiятель бѣжалъ по дорогамъ къ Базарджику, Шумлѣ и Варнѣ.

Но, между тѣмъ, появились на Сулинскомъ рейдѣ и у Кюстенджи англійскіе и французскіе пароходы. Князь Горчаковъ, и безъ того уже опасавшійся отвѣтственности предъ княземъ Варшавскимъ, (который долженъ былъ вскорѣ принять отъ него начальство надъ Дунайскою арміею), сдѣлался еще болѣе нерѣшительнымъ и сталъ удерживать наступленіе войскъ Лидерса, который могъ-бы въ десять или двѣнадцать дней перейти отъ Гирсова къ Силистріи, и заставъ Турокъ въ расплохъ, овладѣть неоконченною крѣпостью при помощи демонстраціи съ лѣваго берега (83).

Таково было положеніе дѣлъ, когда прибылъ къ арміи новый главнокомандующій, фельдмаршалъ князь Варшавскій. Назначеніе его главнокомандующимъ обѣими арміями было послѣдствіемъ неудовольствія Государя на медленность и нерѣшительность дѣйствій князя Горчакова. Императоръ Николай вполне довѣрялъ военнымъ дарованіямъ и счастливой звѣздѣ князя Варшавскаго, и надѣялся, что онъ приведетъ въ исполненіе, хотя отчасти, составленный имъ самимъ планъ кампаніи (34). Но принятіе княземъ Варшавскимъ начальства надъ Дунайскою арміею не повело къ болѣе рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Преклонныя лѣта фельдмаршала ослабили прежнюю его дѣятельность. Предстоящая борьба Россіи съ Западными державами и двусмысленное положеніе Австріи побуждали его отказаться отъ смѣлаго плана — возбудивъ возстаніе христіанскихъ племенъ, подданныхъ Турціи, дѣйствовать наступательно изъ Малой Валахіи на Софію. Будучи вызванъ, въ февралѣ 1854 года, въ Петербургъ, онъ предлагалъ Государю отвести Дунайскую армію за Сереть и даже за Прутъ, и ограничиться оборонительными дѣйствіями. Только лишь настойчивыя убѣжденія Императора Николая Павловича заставили князя Варшавскаго одобрить переправу черезъ нижній Дунай и занятіе бабадагской области, съ тѣмъ, однакоже, чтобы приступить къ осадѣ Силистріи уже въ августѣ. Блистательный успѣхъ нашей переправы побудилъ Государя снова требовать быстрыхъ, рѣшительныхъ дѣйствій; напротивъ того, фельдмаршалъ, съ первыхъ дней своего прибытія къ арміи, выказывалъ неувѣренность въ благопріятномъ исходѣ борьбы и сомнѣнія, постепенно возраставшія во все время его пребыванія на театрѣ войны.

По приѣздѣ въ Фокшаны, 3-го (15-го) апрѣля,

князь Варшавскій получилъ изъ Вѣны депешу, въ которой нашъ посланникъ баронъ Мейендорфъ совѣтовалъ не переходить Дунай у Видина, не ругаясь, въ противномъ случаѣ, чтобы Австрія не была увлечена въ войну противъ насъ усиліями Англии и Франціи. Это извѣстіе такъ озаботило фельдмаршала, что онъ отозвалъ изъ Сербіи въ главную квартиру нашего агента Фонтонна и предписалъ отряду генераль-лейтенанта Липранди отойти къ Краіову. Генералу Лидерсу приказано подвинуться къ Черноводамъ (т. е. всего на два перехода отъ Гирсова), и *маневрировать* (35). За тѣмъ, осмотрѣвъ теченіе нижняго Дуная, отъ Гирсова до Измаила, фельдмаршалъ писалъ Государю, что „въ случаѣ войны съ Австріею, намъ невозможно держаться на Дунаѣ и въ Княжествахъ, и что по тому нельзя предпринять никакихъ наступательныхъ движеній до полученія положительныхъ свѣдѣній о намѣреніяхъ Австріи“. Далѣе—онъ изъявлялъ мнѣніе, что „можетъ быть лучшебъ было очистить добровольно Княжества, чтобы занять въ нашихъ предѣлахъ болѣе надежную позицію и вмѣстѣ съ тѣмъ отнять у Германіи всякій предлогъ къ разрыву съ нами“ (36).

Императоръ Николай Павловичъ, въ отвѣтъ фельдмаршалу, писалъ, что не видитъ никакой уважительной причины все измѣнить, все бросить и отказаться отъ всѣхъ положительныхъ, рѣшительныхъ выгодъ, нами не даромъ пріобрѣтенныхъ. „Неужели—спрашивалъ Государь—появленіе флотовъ у Одессы, и даже потеря ея, ежели она должна послѣдовать, были не предвидѣны?... Неужели появленіе какихъ-то французскихъ партій съ артиллеріей у Кюстенджи, тогда какъ ихъ туда просить надобно, чтобы на вѣрно уничтожить? Право—стыдно и подумать. И такъ, остается боязнь появленія

Австрійцевъ. Дѣйствительно могло-бы быть дурно, мѣсяцъ тому, когда мы были слабы, и войска, съ тѣмъ предвидѣніемъ приведенныя, не были еще на мѣстахъ. Но они уже тамъ. Да и нѣтъ никакихъ свѣдѣній, чтобы подобное нападеніе готовилось теперь, а развѣ, когда-бы мы двинулись къ Балканамъ, чего мы и не затѣваемъ... Словомъ, эта опасность дальняя и во многомъ измѣниться можетъ по нашимъ успѣхамъ. Между тѣмъ — время дорого; мы положительно знаемъ, что ни Французы, ни Англичане, въ силахъ и устройствѣ не могутъ примкнуть къ Омеръ-пашѣ, развѣ какъ въ іюнѣ. И при такихъ выгодныхъ данныхъ, мы все должны бросить, даромъ, безъ причинъ, и воротиться со стыдомъ!!! Мнѣ право больно и писать подобное. Изъ сего ты положительно видишь, что Я отнюдь не согласенъ: съ твоими странными предложеніями, а, напротивъ, требую, чтобы ты самымъ дѣятельнымъ образомъ исполнилъ свой прежній прекрасный планъ, не давая себя сбивать опасеніями, которыя ни на чемъ положительномъ не основаны. Здѣсь стыдъ и гибель, тамъ честь и слава! А буде-бы Австрійцы измѣннически напали, разбей ихъ 4-мъ корпусомъ и драгунами: станеть и этого для нихъ. Ни слова больше: ничего прибавить не могу“... Въ концѣ — приписка: „Ожидаю нетерпѣливо твоего донесенія, что Лидерсъ подъ Силистрію, и удалось-ли устроить новую переправу у Калараша. Ради Бога, не упускай драгоценнаго времени“ (37).

Фельдмаршалъ, сознавая самъ, что отступленіе въ собственные предѣлы и оборонительныя дѣйствія не могли привести къ предположенной нами политической цѣли — „рѣшился на наступательное движеніе, потому что оно могло отвлечь высадки на черноморскіе берега и произвести вліяніе на Турокъ“,

и по прибытіи въ Букарестъ—„получивъ извѣстіе, что Австрія не можетъ быть готова прежде 5-ти или 6-ти недѣль, приказалъ войскамъ, не смотря на предстоящія затрудненія, начать движенія къ Черноводамъ и Силистріи“. „Конечно — писалъ Гесударю фельдмаршалъ—въ случаѣ войны съ Австріею и десантовъ, взятіе Силистріи не представитъ намъ большихъ выгодъ, ибо, отдаляя насъ на 90 верстъ отъ пункта высадки Французовъ въ Каваряѣ или Кюстенджи, не помѣшаетъ имъ дѣйствовать на нижнемъ Дунаѣ, а мы, взявъ даже Силистрію, въ случаѣ войны съ Австріею, должны будемъ отойти.“ Въ особой запискѣ, приложенной къ этому письму, князь Варшавскій старался выказать всѣ невыгоды положенія Дунайской арміи: плохое состояніе крѣпости Измаила; слабость Тульчи, Исакчи и Мачина; невозможность, въ которой находится Лидерсъ, съ 30-ю баталіонами, удерживать 70 или 80 тысячъ Турокъ Омера-паши, усиленныхъ 30-ю или 40-а тысячами Французовъ. Далѣе, въ запискѣ, слѣдовало изложеніе затрудненій, ожидавшихъ наши войска при осадѣ Силистріи, именно: 1) Силистрія сильно укрѣплена; 2) наши батареи лѣваго берега могутъ выжечь городъ, но не въ состояніи вредить укрѣпленіямъ, устроеннымъ на высотахъ; 3) Турки въ крѣпостяхъ хорошо защищаются; 4) въ случаѣ, ежели Омеръ-паша съ 30-ю или 40-а тысячами человѣкъ станетъ на возвышеніяхъ между укрѣпленіями Силистріи, то какъ-бы ни велика была убыль непріятельскаго гарнизона, онъ можетъ безпрепятственно пополняться, и тогда нельзя будетъ взять Силистрію, не разбивъ прежде турецкую армію, а разбить ее между укрѣпленіями весьма трудно. Если-же въ то время, когда мы будемъ осаждать крѣпость, у насъ на флангѣ появятся Французы въ соединеніи съ войсками Омеръ-

паши, что составить армию въ 80 или 90 тысячъ человѣкъ, то наше положеніе сдѣлается затруднительнымъ; 5) кромѣ того, мы можемъ встрѣтить важное препятствіе—разливъ Дуная. Тогда мосты наши будутъ сняты и переправа можетъ производиться только на судахъ (38).

Подъ вліяніемъ столькихъ опасеній главнокомандующаго, движенія войскъ на правой сторонѣ Дуная производились весьма медленно. Только лишь 18-го (30-го) апрѣля разрѣшено было генералу Лидерсу перейти, на слѣдующій день, съ главными силами въ Черноводы. Тамъ они оставались цѣлые десять дней до 29-го апрѣля (11-го мая), а потомъ двинулись небольшими переходами, вверхъ по Дунаю, и 4-го (16-го) мая подошли къ Силистріи (39).

Такимъ образомъ потеряно было болѣе мѣсяца драгоцѣннаго времени. Этому обстоятельству должно, по всей справедливости, приписать неудачу нашихъ послѣдующихъ дѣйствій за Дунаемъ.

Г Л А В А XII.

Дѣйствія по переходѣ русскихъ войскъ черезъ нижній Дунай.

Мы уже имѣли случай изложить мѣры, принятыя для снабженія Дунайской арміи продовольственными запасами въ первые мѣсяцы послѣ занятія русскими войсками Княжествъ. По принятіи враждебнаго противъ насъ положенія Западными державами, уже нельзя было рассчитывать на полученіе запасовъ моремъ и по необходимости надлежало обратиться къ перевозкамъ, которыя и дороже, и труднѣе. А какъ на полученіе сѣна и подводъ въ Булгаріи такъ же нельзя было надѣяться, то слѣдовало, тотчасъ по переходѣ арміи за Дунай, учредить въ этой странѣ, пока трава не высохла, общее сѣнокошеніе. Съ этою цѣлью, исправляющій должность генераль-интенданта арміи Затлеръ заблаговременно вошелъ къ князю Горчакову съ представленіемъ: 1) заготовить въ Княжествахъ 160,000 четвертей муки съ пропорціею крупъ; 2) въ дополненіе къ четыремъ бессарабскимъ полубригадамъ подвижнаго магазина, въ числѣ 4-хъ тысячъ подводъ, сформировать еще 6-тъ тысячъ подводъ въ южныхъ губерніяхъ; 3) приобрѣсть 12,000 косъ, для заготовленія сѣна посредствомъ

войскъ, либо наемныхъ косарей. Согласно съ тѣмъ, куплено въ Княжествахъ и въ Бессарабіи чиновникомъ на коммерческомъ правѣ 160,000 четвертей муки и сухарей, и заложены большія хлѣбопекарни въ Бырладѣ, Текучѣ, Фокшанахъ, Бузео и Букарестѣ; тогда-же Высочайше повелѣно собрать для подвижнаго магазина въ губерніяхъ: подольской, полтавской, кievской, харьковской, екатеринославской и херсонской 5-ть тысячъ пароволовыхъ и тысячу пароконныхъ подводъ, съ погонцами. Этому подвижному магазину назначено прибыть въ Княжества къ началу марта 1854 года, т. е. къ тому времени, когда предполагалось открыть военныя дѣйствія (1).

Въ исходѣ 1853 года, когда вступилъ въ Княжества 3-й пѣхотный корпусъ, и вслѣдъ за тѣмъ значительно усиленъ отрядъ стоявшій въ Малой Валахіи, потребовалось увеличить прежніе запасы провіанта. Съ этою цѣлью, было заготовлено необходимое количество муки для 3-го корпуса, по 1-е мая 1854 года, 62,670 четвертей, частью по подряду. Для обезпеченія-же провіантомъ Мало-Валахскаго отряда по 1-е мая 1854 года, требовалось заготовить въ Краіовѣ 32 тысячи четвертей муки съ пропорціей крупъ. Такое заготовленіе, по времени года, было очень затруднительно: въ ноябрѣ дороги распустились и сообщеніе почти совершенно прекратилось, а въ декабрѣ наступили морозы, отъ которыхъ водяныя мельницы перестали дѣйствовать. Не смотря однако-же на все это, провіантъ заготовленъ по весьма умѣреннымъ цѣнамъ. Въ княжествахъ было достаточно хлѣба въ зернѣ, но постоянно встрѣчалось затрудненіе въ его перемолѣ, и по тому, чтобы дать войскамъ средства самимъ приготавливать муку, въ тѣхъ случаяхъ, когда не успѣвали-бы къ нимъ интендантскіе склады, предписано начальникамъ ча-

стей приобрести покупкою у жителей ручные жернова, и возить ихъ на покупныхъ-же крестьянскихъ телегахъ, впрягая въ нихъ порціонныхъ воловъ (2).

По переходѣ на правую сторону Дуная, затрудненія въ доставкѣ провіанта и фуража увеличились. Но прежде изложенія мѣръ, принятыхъ для послѣдующаго снабженія войскъ, считаю необходимымъ обозрѣть дѣйствія на различныхъ пунктахъ теченія Дуная до начала осады Силистріи.

Переправа нашихъ войскъ черезъ нижній Дунай оказала вліяніе на гарнизоны турецкихъ крѣпостей Систова и Никополя, которые, оставя, 19-го и 21-го марта (31 марта и 2 апрѣля), занимаемые ими острова Богурескулуй, Белину и Рениу, перешли на правый берегъ Дуная. Какъ, по отступленіи Турокъ, нельзя было предполагать съ ихъ стороны, на пространствѣ между Никополемъ и Систовымъ, какихъ-либо рѣшительныхъ дѣйствій, то князь Горчаковъ приказалъ, незадолго предъ тѣмъ прибывшему въ отрядъ генераль-маіора Попова, Колыванскому егерскому полку, возвратиться въ отрядъ генераль-адъютанта Соймонова, стоявшій въ Фратешти; а пѣхотный графа Дибича-Забалканскаго (Черниговскій) полкъ присоединилъ къ резерву, расположенному въ окрестностяхъ Бухареста.

Напротивъ того, въ Русцукѣ, Турки, по видимому, готовясь къ упорной оборонѣ, дѣятельно занимались работами укрѣпленій, ввели въ городъ до тысячи подводъ съ запасами и чинили оставшіяся у нихъ суда въ устьѣ рѣки Ломъ. Съ нашей стороны, окончено укрѣпленіе для прикрытія моста между городомъ Журжею и островомъ Радоманомъ.

16-го (28) апрѣля, утромъ, Турки, вѣроятно, замѣтивъ ослабленіе нашего отряда стоявшаго противъ Никополя, переправили изъ сей крѣпости на нашъ

берегъ до 800 человѣкъ. Батареи, устроенныя нами противъ устья рѣки Осьмы, открыли огонь по непріятельскимъ лодкамъ, и вслѣдъ за тѣмъ прибывшія къ мѣсту высадки 4 орудія конно-легкой № 9 батареи осыпали картечью Турокъ засѣвшихъ за валомъ старыхъ укрѣпленій. Чтобы не дать непріятелю возможности утвердиться въ шанцахъ до прибытія нашей пѣхоты, командиръ 5-й конно-артиллерійской бригады полковникъ Рейсигъ выслалъ противъ нихъ дивизионъ уланскаго герцога Нассаускаго (Одесскаго) полка, подъ начальствомъ штабсъ-ротмистра Реута и три сотни Донцовъ № 37 полка, подъ командою есаула Шейкина, которые выбили Турокъ изъ укрѣпленій и втоптали ихъ въ Дунай, но будучи атакованы вновь высаженными войсками, въ числѣ до тысячи человѣкъ, были принуждены отступить. Между тѣмъ генераль-маіоръ Ваумгартенъ направилъ по шоссе, ведущему отъ Турно, противъ непріятеля съ фронта четыре орудія, расположивъ правѣе ихъ, въ лѣсу, 1-й баталіонъ Тобольскаго пѣхотнаго полка, а влѣво отъ шоссе, для обстрѣливанія шанцевъ и для дѣйствія по судамъ, четыре орудія конно-легкой № 9 батареи. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, командующій Тобольскимъ полкомъ, полковникъ Дудицкій-Лишинъ, съ 4-ою гренадерскою и 12-ою мушкатерскою ротами, поддержанными 3-мъ баталіономъ, смѣло кинулся на шанцы, и не смотря на канонаду Никопольскихъ батарей и батальный огонь засѣвшихъ въ укрѣпленіяхъ Турокъ, выбилъ оттуда непріятеля. Одновременно съ атакою Тобольцевъ, приближались къ лѣвому берегу три большія суда съ подкрѣпленіемъ Туркамъ; но четыре конныя орудія № 9-го батареи встрѣтили ихъ мѣткими выстрѣлами, потопили одно изъ судовъ, вмѣстѣ съ находившимися на немъ людьми, заставили другое обратиться назадъ и осы-

пали картечью третье, уже достигшее берега. Турки, бросая оружiе, просили пощады. Оставалось привести судно къ берегу. Рядовой 12-й мушкатерской роты Сидоръ Ревлюкъ, раздѣвпись, подъ градомъ пуль кинулся въ воду, прикрѣпилъ канатъ къ судну и притащилъ его къ берегу. На немъ находилось до 50-ти убитыхъ и раненыхъ и 30 человѣкъ сдавшихся въ плѣнъ, два ящика съ патронами и много оружiя. По показанiю плѣнныхъ, на нашъ берегъ было высажено до 3-хъ тысячъ Турокъ, изъ коихъ утонуло, убито и ранено около 800 человѣкъ; въ плѣнъ взято 123. Съ нашей стороны убито 18 нижнихъ чиновъ и ранено 2 оберъ-офицера и 58 нижнихъ чиновъ. Въ слѣдующую ночь, по распоряженiю генераль-маiора Баумгартена, остатки турецкихъ ретраншаментовъ на лѣвомъ берегу Дуная были скрыты, и такимъ образомъ покушенiя Турокъ переправляться на нашу сторону на долго прекращены. Непрiятель, вѣроятно, опасаясь нападенiя на Никополь, усилилъ тамошнiй гарнизонъ, 19-го апрѣля (1 мая), двумя тысячами человѣкъ пѣхоты (3).

Мало-Валахскiй отрядъ генераль-лейтенанта Липранди, въ самый день переправы нашихъ войскъ черезъ нижнiй Дунай, 11-го (23) марта, былъ собранъ у Молдавиты, занимая селенiя Голенцы и Пояны летучими отрядами. Для извѣщенiя о покушенiяхъ непрiятеля въ ночное время, учреждены сигналы.

14-го (26) марта, еще до разсвѣта, непрiятель выслалъ изъ Калафата всю свою кавалерiю, для нападенiя на отрядъ генераль-маiора Гастфера, стоявшiй въ Поянахъ (4). Пользуясь темнотою, Турки подошли скрытно къ нашимъ аванпостамъ, которые, завязавъ перестрѣлку, отступили къ своимъ резервамъ; въ то-же время, генераль Гастферъ, выдвинувъ вправо отъ селенiя свои войска и принявъ

отступавшія части, построилъ отрядъ въ двѣ линіи: въ первой—казаковъ лавами, во второй, нѣсколько правѣе первой—одинъ дивизионъ уланъ въ развернутомъ фронтѣ, а другой—по одному эскадрону за флангами, во взводныхъ колонахъ. Въ такомъ порядкѣ, генераль-маіоръ Гастферъ атаковалъ непріятеля, и опрокинувъ его, отбросилъ по направленію къ Голенцамъ-Команамъ. Тогда-же находившійся на передовомъ посту у Голенцы, командиръ гусарскаго принца Фридриха Карла Прусскаго (Ахтырскаго) полка, генераль-маіоръ Сальковъ, съ двумя дивизионами своего полка, тремя сотнями казаковъ и двумя орудіями конной № 10 батареи, узнавъ по сигнальнымъ огнямъ о появленіи непріятеля у Пояны, послалъ туда на рысяхъ полковника Желтоножкина, съ 2½ казачьими сотнями, и самъ пошелъ за нимъ въ слѣдъ съ однимъ дивизиономъ гусаръ. Полковникъ Желтоножкинъ, заманивъ скопище баши-бузукъ притворнымъ отступленіемъ, повернулъ своихъ казаковъ назадъ и неожиданно атаковалъ Турокъ, которые, будучи на-голову разбиты, потеряли убитыми 80 человекъ и плѣнными 14, въ числѣ коихъ одного офицера. Съ нашей стороны, убитъ одинъ казакъ, ранены 5, безъ вѣсти пропали 2 казака и 2 улана (5).

На передовыхъ постахъ подъ Калафатомъ, почти ежедневно происходили стычки, либо устраивались казаками засады, съ цѣлью захватить Турокъ, выходившихъ на острова и въ ближайшія селенія, для рубки дровъ и фуражировки. Чтобы вполнѣ удостовѣриться въ силѣ турецкихъ войскъ, занимающихъ Калафатъ, генераль Липранди произвелъ, 5-го (17) апрѣля, съ кавалеріей своего отряда, усиленную рекогносцировку непріятельскаго лагеря. Съ этою цѣлью, наши войска были направлены слѣдующимъ образомъ: 1) 4 сотни Донцовъ № 42 полка и два дивизиона гу-

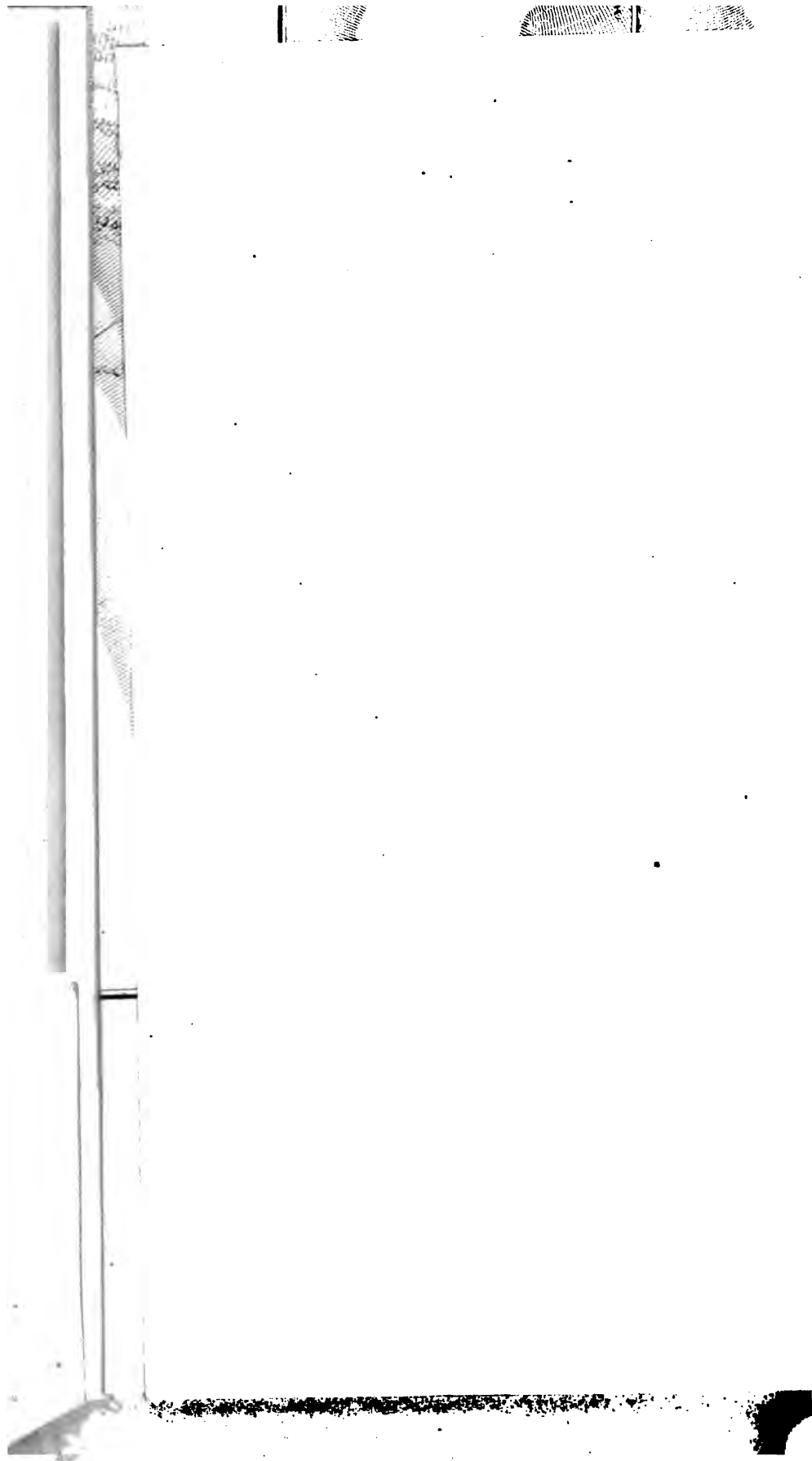
сарскаго князя Варшавскаго (Александрійскаго) полка, подъ начальствомъ флигель-адъютанта графа Алопеуса, выступивъ изъ Поянъ въ 7 часовъ утра, слѣдовали по дорогѣ на Чепурчени, и не доходя двухъ верстѣ до этого селенія, приняли вправо и расположились противъ правофланговаго турецкаго укрѣпленія, внѣ выстрѣловъ. Полковникъ Алопеусъ, получивъ тамъ отъ разъѣздовъ донесеніе, что въ Чепурчени находилось много Турокъ, выслалъ, для отрѣзанія ихъ, двѣ казачьи сотни и эскадронъ гусарь.—2) 14 эскадроновъ⁽⁶⁾, съ 10-ю орудіями конной № 10 батареи, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Фишбаха, двинулись изъ сел. Гуни, тоже въ 7 часовъ утра, слѣдовали мимо Голенцы, гдѣ присоединились къ нимъ двѣ сотни Донскаго № 38 полка, и расположились противъ середины калафатскихъ укрѣпленій.—3) 4 эскадрона Бугскихъ уланъ и двѣ сотни Донскаго № 38 полка съ двумя орудіями конной № 10 батареи, подъ начальствомъ Бугскаго уланскаго полка подполковника Бакаева, слѣдовали по дорогѣ изъ Голенцы къ Калафату, уступомъ позади средней колонны, и расположились противъ лѣваго фланга турецкихъ укрѣпленій. Начальство надъ всѣми этими войсками было поручено начальнику 5-й легкой кавалерійской дивизіи, генераль-лейтенанту Фишбаху.

Полковникъ Алопеусъ успѣлъ отрѣзать отъ Калафата находившихся въ сел. Чепурченяхъ Турокъ, которыхъ значительная часть, не успѣвъ пробиться, была изрублена, либо отброшена къ непроходимымъ болотамъ и къ Дунаю, гдѣ многіе изъ непріятелей потонули.

Въ центрѣ, наша главная колонна, подойдя къ Калафату, развернулась и оттѣснила турецкіе аванпосты къ укрѣпленіямъ, что дало намъ возможность

обозрѣть съ возвышеній расположеніе турецкихъ войскъ. Вслѣдъ за тѣмъ, непріятель выслалъ толпы баши-безуковъ, за которыми двигались два полка регулярной кавалеріи съ 4-мя конными орудіями; но мѣткій огонь нашей конной артиллеріи и наступленіе первой линіи заставили Турокъ поспѣшно скрыться въ укрѣпленія. Нѣсколько спустя, турецкая кавалерія съ 4-мя орудіями, поддержанная штуцерными, снова выѣхала въ поле и направилась противъ отряда Алопеуса; но была опрокинута смѣлыми атаками гусаръ и казаковъ, а состоявшая при ней пѣхота изрублена. Когда-же полковникъ Алопеусъ сталъ отводить назадъ свой отрядъ, противъ него вышла вся турецкая кавалерія съ конными орудіями, которыя стали провожать своимъ огнемъ отступавшія войска. Генераль Фипбахъ, замѣтивъ наступленіе Турокъ, направилъ противъ нихъ изъ главной колонны два дивизиона Бугскихъ уланъ съ 2-мя конными орудіями, подъ командою генераль-маіора Гастфера, который, выйдя во флангъ непріятеля, открылъ огонь вдоль его линій и заставилъ Турокъ уйти въ укрѣпленія. Съ нашей стороны, въ этомъ дѣлѣ, убиты 1 оберъ-офицеръ и 9 нижнихъ чиновъ, ранены 2 оберъ-офицера и 22 нижнихъ чиновъ (7).

Какъ изъ этой рекогносцировки, такъ и изъ показаній лазутчиковъ и плѣнныхъ, оказалось, что Калафатскій гарнизонъ былъ слабѣе, нежели въ прежнее время, но, за то, непріятель постоянно усиливалъ тамошнія укрѣпленія. Дѣйствительно—непосредственнымъ послѣдствіемъ нашей переправы черезъ Дунай было выступленіе изъ Калафата въ Видинъ, и оттуда внизъ по Дунаю, до 8-ми тысячъ человекъ. Число орудій на калафатскихъ батареяхъ замѣтно уменьшилось (8).

По принятіи княземъ Варшавскимъ личнаго начальства надъ Дунайскою арміею, предписано было генералу Липранди отвести ввѣренный ему отрядъ къ Краіову, а всѣ тяжести и больныхъ отправить въ Букарестъ ⁽⁹⁾. 13-го (25) апрѣля, отрядъ Липранди расположился у Шегарчи, близъ Краіова; 3-й баталіонъ Украинскаго полка съ двумя орудіями батареиною № 4 батареи перешель въ Бикеть, близъ устья Жіо, на мѣсто Тобольскаго пѣхотнаго полка, который, съ шестью орудіями легкой № 1 батареи, подъ начальствомъ генераль-маіора Баумгартена, расположился у Турно; а Екатеринбургскій полкъ, такъ-же съ шестью орудіями легкой № 1 батареи, двинулся отъ Модлавиты прямо къ Букаресту, куда долженъ былъ прибыть 25-го апрѣля (7 мая). При войскахъ Мало-Валахскаго отряда находился полный 13-ти-дневный запасъ сухарей, и такое-же количество сухарей и 6 тыс. четвертей муки отправлены изъ Краіова въ Сладинъ и Текучъ; провіантскій-же магазинъ, находившійся въ Каракулъ, переведенъ въ Руссе-де-Веде ⁽¹⁰⁾. Въ послѣдствіи времени, 1-я бригада 12-й пѣхотной дивизіи (Азовскій и Днѣпровскій полки) съ 6-ою и 9-ою легкими батареями 12-ой артиллерійской бригады, подъ начальствомъ генераль-маіора Семякина, отошли въ Текучъ, а Бугскій уланскій полкъ—въ Дорешти, близъ Букареста. Такимъ образомъ у генераль-лейтенанта Липранди, въ Краіовѣ, остались: 2-я бригада 12-ой пѣхотной дивизіи, съ одною батареиною и одною легкою батареями, 2-я бригада 5-й легкой кавалерійской дивизіи и два казачьихъ полка ⁽¹¹⁾. Границары, при выступленіи отряда изъ окрестностей Калафата, были обезоружены; а доробанцы приглашены къ намъ на службу; но только небольшое число ихъ присоединилось къ нашимъ войскамъ; прочіе-же

всѣ, опасаясь, что Турки стануть мстить ихъ семействамъ, разошлись по домамъ (12).

Въ началѣ (въ половинѣ) мая, отрядъ генераль-лейтенанта Липранди отошелъ за рѣку Ольту, къ Слатину; ему-же былъ подчиненъ и отрядъ генераль-маіора Баумгартена (полки Тобольскій пѣхотный и гусарскій принца Нассаускаго) стоявшій у Турно (13).

Дѣйствія противъ Силистріи, съ лѣваго берега Дуная, были открыты еще во второй половинѣ февраля (въ началѣ марта н. ст.).

Командующій войсками, князь Горчаковъ приказалъ генераль-лейтенанту Хрулеву отправиться въ сел. Каларашъ, противъ Силистріи, и устроить тамъ батареи, подобныя тѣмъ, которыя были сооружены противъ Рущука, съ тою цѣлью, чтобы дѣйствовать съ нихъ по судамъ находящимся у Силистріи. Генераль Хрулевъ, прибывъ въ Каларашъ, 15-го (27) февраля, и осмотрѣвъ лѣвый берегъ и расположеніе непріятельской флотиліи, возвелъ на побережьѣ Дуная, въ продолженіи 4-хъ дней, семь батарей. 20-го февраля (4 марта), Турки, желая уничтожить наши работы, прежде нежели на батареи были поставлены орудія, переправились на тридцати судахъ, въ два раза, въ числѣ до 6,000 человекъ, на лѣвый берегъ Дуная и отгѣснили наши казачьи посты. При первомъ о томъ извѣстїи, отрядъ генераль-маіора Богусhevскаго, (въ составѣ егерскаго князя Варшавскаго полка и дивизіона Вознесенскаго уланскаго полка, съ одною ротою 3-го валахскаго полка, при 22-хъ орудіяхъ), быстро собрался верстахъ въ 10-ти отъ мѣста высадки Турокъ, и двинувшись противъ нихъ, построился въ боевой порядокъ: *въ первую линію* были выдвинуты четыре орудія батарейной № 3 батареи 8-й артиллерійской бригады и легкая № 8 батарея 9-й артиллерійской бригады, съ тремя

егерскими ротами 2-го баталіона князя Варшавскаго (Орловскаго) полка; правѣ егерей стала валахская рота, а лѣвѣ три орудія конно-легкой № 7-го батареи; *во второй линіи* находились 3-й и 4-й баталіоны князя Варшавскаго, въ колоннахъ къ атакѣ, и въ интервалѣ между ними 2-я карабинерная рота; правѣ пѣхоты стали два эскадрона Вознесенскихъ уланъ съ тремя орудіями 7-й конно-легкой батареи и 80 казаковъ Донскаго № 34-го полка; *въ резервѣ* расположился 1-й баталіонъ князя Варшавскаго, въ колоннѣ изъ середины.

Генераль-лейтенантъ Хрулевъ, принявъ начальство надъ кавалеріей съ тремя конными орудіями на правомъ флангѣ, предоставилъ генераль-маіору Богушевскому дѣйствія въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ. За тѣмъ генераль Хрулевъ поручилъ хорошо знавшему тамошнюю мѣстность, адъютанту генерала Шильдера штабсъ-капитану Ахбауэру, вести три конныя орудія, уланъ и казаковъ на лѣвый флангъ Турокъ, по направленію на сооруженную нами батарею № 7-го. Непрiятель, замѣтивъ съ праваго берега наступленіе нашихъ войскъ, открылъ по нимъ сильный огонь изъ Силистріи, и въ тоже время Турки, срывавшіе батареи №№ 5, 6 и 7, прекратили свои работы и выслали на встрѣчу нашей кавалеріи полкъ египетской пѣхоты съ густою цѣпью застрѣльщиковъ. Тогда наши три конныя орудія, осыпавъ картечью непріятельскую пѣхоту, заставили ее отступать въ безпорядкѣ къ Дунаю, а казаки и уланы кололи бѣгущихъ застрѣльщиковъ. Штабсъ-капитанъ Ахбауэръ подвелъ орудія къ самому берегу и открылъ огонь по турецкимъ лодкамъ, а генераль Хрулевъ, замѣтивъ, что нѣсколько сотъ Турокъ, не успѣвъ сѣсть на суда, толпились на узкой полосѣ у подошвы нагорнаго берега рѣки, приказалъ спѣ-

питься уланамъ, казакамъ, канонерамъ и ѣздовымъ, и повелъ ихъ на непріятеля. При этой атакѣ, со стороны Турокъ, убито 198 человекъ; въ плѣнъ взято 38; нѣсколько сотъ погибло въ волнахъ Дуная. Есауль Кунаковъ овладѣлъ одною изъ турецкихъ лодокъ; другая потоплена и двѣ повреждены дѣйствіемъ нашей артиллеріи.

Одновременно съ наступленіемъ кавалеріи на лѣвый флангъ непріятеля, 2-й баталіонъ князя Варшавскаго полка, пройдя чрезъ интервалы между орудіями, двинулся закрыто камышами по направленію къ батарее № 4. Для указанія пути баталіону, былъ присланъ генераломъ Хрулевымъ казакъ Бекардовъ. Маіоръ Симанговскій со 2-мъ баталіономъ, выбивъ Турокъ разсыпанныхъ въ камышахъ, ударилъ въ штыки на рабочихъ, разрушавшихъ батарею. Непріятель встрѣтилъ нашу колонну ружейнымъ огнемъ, но не устоялъ и бросился къ лодкамъ, преслѣдуемый по пятамъ нашими егерями. Разстройство бѣгущихъ Турокъ было довершено канонадою четырехъ орудій легкой № 8 батареи, которыя, снявшись съ передковъ между укрѣпленіями №№ 3 и 4, открыли огонь по лодкамъ. Потеря Турокъ и здѣсь была довольно значительна: непріятель оставилъ на мѣстѣ 50 тѣлъ, и, кромѣ того, многіе изъ людей, не успѣвшихъ попасть на суда, потонули.

На правомъ крылѣ нашего отряда, полковникъ Зыбинъ, съ тремя конными орудіями, сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ ядрами и гранатами по непріятелямъ срывавшимъ батарею № 3, подскакалъ къ ней на сто сажень и осыпалъ Турокъ картечью. Непріятель устремился къ лодкамъ, едва успѣвъ захватить съ собою тѣла убитыхъ и всѣхъ раненыхъ. Тогда артиллерія обратила огонь по уходившимъ

судамъ и потопила двѣ лодки со всѣми людьми на нихъ находившимися.

Во время общаго бѣгства Турокъ, три барки, плывшія съ лѣваго непріятельскаго фланга къ правому берегу, были отнесены быстрымъ теченіемъ рѣки къ острову Гоппа. Генераль Богусевскій, съ четырьмя батарейными орудіями и ротою пѣхоты, быстро двинулся на перерѣзъ уходившимъ лодкамъ, занялъ позицію у батареи № 1-й, и открывъ огонь, разбилъ и пустилъ ко дну турецкія суда. Находившаяся на нихъ пѣхота бросилась въ воду и искала спасенія на островѣ Гоппа, но немногимъ лишь Туркамъ удалось доплыть туда; прочіе-же всѣ потонули.

Уронъ нашъ въ этомъ дѣлѣ вообще состоялъ всего въ 9-ти раненыхъ нижнихъ чинахъ. Причину столь малой потери должно отнести къ тому, что наши войска, двигаясь къ Дунаю, были скрыты отъ выстрѣловъ густымъ камышемъ и преимущественно дѣйствовали огнемъ артиллеріи; самыя-же атаки были поведены съ такою стремительностью, что непріятель, не помышляя объ отпорѣ, заботился только о собственномъ спасеніи ⁽¹⁴⁾.

Въ слѣдующую ночь, всѣ батареи, разрытыя Турками, были исправлены и вооружены четырьмя батарейными и пятью легкими орудіями, подъ неумолкаемымъ огнемъ изъ крѣпости.

22-го февраля (6-го марта), въ 10 часовъ утра, наши батареи открыли огонь и продолжали дѣйствовать до 2½ часовъ по полудни. Турецкая крѣпостная артиллерія была принуждена замолчать; прислуга орудій, войска и жители Силистріи бѣжали изъ города въ цитадель; въ городѣ произошло нѣсколько пожаровъ. Съ нашей стороны убитъ одинъ канонеръ и у одного изъ пѣхотныхъ солдатъ оторвало ногу ⁽¹⁵⁾.

За тѣмъ—въ отрядѣ, стоявшемъ на лѣвой сто-

ронѣ Дуная противъ Силистріи, въ продолженіи времени болѣе мѣсяца, не было предпринимаемо никакихъ работъ; а съ 24-го марта по 1-е апрѣля (съ 5-го по 13-е апрѣля), по распоряженію генерала Шильдера, генераль-лейтенантъ Хрулевъ устроилъ, для прикрытія сообщеній между батареями сооруженными противъ Силистріи, траншеи, на протяженіи трехъ верстъ; тогда-же возведено 15 батарей, какъ для дѣйствія противъ непріятельскихъ батарей праваго берега, такъ и для уничтоженія турецкой флотилии, стоящей за островомъ Гоппа. 1-го (13-го) апрѣля, охотники егерскаго князя Варшавскаго полка, подъ начальствомъ Вознесенскаго уланскаго полка маіора Короленко, заняли безъ сопротивленія со стороны Турокъ острова Голый и Гоппа. Въ слѣдующіе четыре дня, на занятыхъ нашими войсками островахъ устроены батареи противъ Силистріи. 6-го (18-го) апрѣля, прибыли въ Каларашъ пять канонерскихъ лодокъ и батареи вооружены тремя осадными орудіями, снятыми съ лодокъ. 10-го (22-го), исправляющимъ должность начальника штаба артиллеріи, полковникомъ Крыжановскимъ, открыта канонада изъ двухъ осадныхъ и двухъ батарейныхъ орудій по стоявшимъ противъ нашихъ батарей лодкамъ, изъ коихъ двѣ потоплены. Съ нашей стороны потери не было.

Съ 18-го по 25-е апрѣля (съ 30-го апрѣля по 7-е мая), по распоряженію генерала Шильдера, на островахъ, лежащихъ ниже Силистріи, сооружены новыя батареи, и между островами устроены сообщенія, посредствомъ понтонныхъ мостовъ и мостовъ на козлахъ. 29-го апрѣля (11-го мая), съ разрѣшенія фельдмаршала, открытъ огонь съ нѣсколькихъ батарей лѣваго берега, а также съ батарей на островахъ и съ трехъ канонерскихъ лодокъ, выдвину-

тыхъ къ правой оконечности острова Салани. Непріятель отвѣчалъ сильною канонадою съ береговыхъ батарей и изъ крѣпости, но вскорѣ былъ принужденъ оставить свой лагерь на покатости у берега и отойти къ горамъ. Въ слѣдующую ночь, наши войска заняли ближайшій къ правому берегу островъ Салани и построили тамъ укрѣпленіе.

30-го апрѣля (12-го мая), у мѣстечка Калараша сосредоточились: 8-я пѣхотная дивизія съ ея артиллеріей, 1-я бригада 4-й легкой кавалерійской дивизіи съ конно-легкою № 7 батареею, Камчатскій егерскій полкъ съ легкою № 4 батареей 11-й артиллерійской бригады, три роты саперъ и три сотни казаковъ Донскаго № 34 Власова полка, легкая № 3 батарея 11-й артиллерійской бригады и донская казачья № 9 батарея: всего-же $20\frac{3}{4}$ баталіоновъ, 14 эскадроновъ и три казачьи сотни, съ 72-мя пѣшими и 16-ю конными орудіями (16). Кромѣ того, прибыли въ Каларашъ понтонные паркы №№ 4 и 5, осаднаго артиллерійскаго парка отдѣленія 5-е и 6-е и осадный инженерный паркъ № 2.

Наканунѣ — именно 29-го апрѣля (11-го мая), главнокомандующій предписалъ войскамъ, состоящимъ подъ начальствомъ генерала Лидерса, двинуться отъ Черноводъ, правымъ берегомъ Дуная, къ Силистріи. Въ тотъ-же день, наша главная квартира выступила изъ Букареста къ Силистріи, а на другой выѣхалъ туда и фельдмаршалъ. 30-го апрѣля (12-го мая), авангардъ Лидерса, подъ командою генералъ-лейтенанта Гротенгельма расположился близъ селенія Узунъ-Ахмета, главныя силы — у Кокерлени, боковой отрядъ генералъ-лейтенанта Энгельгардта — у Карасу. Въ слѣдующіе дни, войска Лидерса продолжали двигаться вверхъ по Дунаю, небольшими переходами, и 4-го (16-го) мая, въ часъ по полудни, сосредото-

чились на правомъ берегу рѣки, близъ Силистріи, около двухъ верстъ выше селенія Островъ, въ составѣ 9-й и 15-й пѣхотныхъ дивизій съ ихъ артиллеріей и 1-й бригады 3-й легкой кавалерійской дивизіи съ конною № 5 батареею; кромѣ того, при войскахъ Лидерса находились два стрѣлковыхъ баталіона и одинъ саперный, и два донскихъ казачьихъ полка, всего-же: 35 баталіоновъ, 16 эскадроновъ и 12 сотень, съ 104-мя орудіями (17). Въ продолженіи этого марша, наши разѣзды встрѣчали только незначительныя турецкія партіи.

Для отвлеченія вниманія Турокъ, съ 1-го (13-го) по 4-е (16-е) мая, производилась канонада съ лѣваго берега и съ батарей, устроенныхъ на островахъ, по крѣпости и по береговымъ непріятельскимъ батареямъ. При этомъ ранены артиллеріи подполковникъ Федюхинъ и прапорщикъ Шульцъ.

Одновременно съ прибытіемъ къ Силистріи головныхъ войскъ колонны генерала Лидерса, приступлено къ наводкѣ моста чрезъ послѣдній рукавъ Дуная, въ двухъ верстахъ выше сел. Острова. Этотъ мостъ былъ поставленъ къ вечеру 5-го (17-го) мая, и такимъ образомъ устроено постоянное съ правымъ берегомъ сообщеніе. Самъ фельдмаршалъ, прибывъ, 1-го (13-го) мая, въ Каларашъ, выѣхалъ 4-го (16-го) на встрѣчу войскамъ Лидерса, къ тому мѣсту, гдѣ наводили мостъ черезъ рукавъ Дуная, а 5-го (17-го) отправился изъ своей главной квартиры, находившейся въ Каларашѣ, къ войскамъ Лидерса, уже расположеннымъ на правомъ берегу, и приказалъ, въ присутствіи своемъ произвести рекогносцировку мѣстности, гдѣ предполагалось начать осадныя работы, а потомъ, уже вечеромъ, возвратился въ Каларашъ (18).

Г Л А В А XIII.

Осада Силистріи и дѣло при Каранулѣ.

Крѣпость *Силистрія*, въ древности *Доростолъ*, за девять вѣковъ предъ симъ славно обороняемая русскимъ героемъ, великимъ княземъ Святославомъ Игоревичемъ, противъ Грековъ, лежитъ на правомъ берегу Дуная. Съ юга она окружена крутыми высотами, частью покрытыми лѣсомъ, садами и виноградниками. Эти высоты командуютъ надъ крѣпостью, въ разстояніи отъ 700 до 1,500 шаговъ. Силистрія была взята русскими войсками, въ новѣйшее время, два раза: въ 1810 и 1829 годахъ.

Послѣ войны 1828 — 1829 годовъ, Силистрія была укрѣплена прусскимъ генераломъ Фишеромъ, который расположилъ кругомъ крѣпости рядъ фортовъ, взаимно фланкировавшихся одни другими, но оставилъ безъ вниманія высоту, на которой, впоследствии, турецкіе инженеры расположили Арабскій фортъ (Арабъ-Табія). По этому, арабскій фортъ, какъ не входившій въ общую систему внѣшнихъ укрѣпленій, лишенъ былъ фланговой обороны (1).

Укрѣпленія Силистріи въ 1854 году состояли изъ десяти небольшихъ бастионовъ (*), съ весьма корот-

(*) Въ турецкомъ сочиненіи: „Осада Силистріи. Записки Нафизъ-

кими фланками, соединенныхъ куртинами длиною отъ 150 до 200 сажень. Ограда Силистріи, въ окружности около 4-хъ верстъ, состояла изъ вала со рвомъ. Казематированныхъ строеній въ крѣпости не было, кромѣ казармы, въ которой жилъ комендантъ.

Главную-же силу Силистріи составляли передовые форты, сооруженные на высотахъ кругомъ крѣпости, въ разстояніи 700—1200 сажень отъ главнаго вала. Всѣ они были построены изъ земли, кромѣ форта *Абдуль-Меджидъ* (Меджидіе), имѣвшаго ровъ съ каменною одеждою и казематированный редюитъ. Другое укрѣпленіе—такъ называемый *Арабскій фортъ* (Арабъ-Табіа)—выдававшееся далеко впередъ, находилось на командующей надъ крѣпостью высотѣ, къ юго-востоку отъ Силистріи. Этотъ открытый съ горжи фортъ, которому суждено было играть важную роль при оборонѣ Силистріи, когда мы въ апрѣлѣ подошли къ этой крѣпости, только еще строился и былъ обнесенъ брустверомъ, вышиною не болѣе 3 фут. Но, потомъ, во время осады, состоялъ изъ землянаго вала, высотой въ 12 фут. со рвомъ; въ лѣвомъ углу его находился небольшой бастіонъ, вооруженный двумя полевыми орудіями; кромѣ того, въ укрѣпленіи стояли 4 полевыхъ орудія и небольшая мортира (*). Къ сѣверу отъ Арабъ-Табіа, между главнымъ валомъ и Дунаемъ, были сооружены укрѣпленія Еланли-Табіа (Змѣиное) и Деирмень Табіа (Песчаное или Мельничное), а на высотѣ между Арабъ-Табіа и Абдуль-Меджидъ — промежу-

эфенди, капитана гвардейской крѣпостной султанской артиллеріи, вышедшемъ въ свѣтъ въ 1875 году, сказано, будтобы въ Силистріи было девять бастіоновъ.

(*) Въ сочиненіи Нафизъ-эфенди сказано, что Арабское укрѣпленіе было вооружено 5-ю полевыми орудіями.

точное укрѣпленіе Орду-Табіа (Лагерный редутъ); правѣе и нѣсколько впереди укрѣпленія Абдуль-Меджидъ—два люнета: Ключукъ-Мустафа и Кяхья-Табіа (Луговой); наконецъ, береговой фронтъ главнаго вала усиленъ на флангахъ двумя батареями (*). Гарнизонъ Арабъ-Табіа, въ числѣ 3,200 человекъ египетскаго и турецкаго войска, занималъ, кромѣ самаго укрѣпленія, траншеи и оврагъ близъ форта. Вооруженіе Силистріи состояло изъ 124-хъ (по другимъ свидѣніямъ—изъ 170-ти) орудій, а число войскъ въ крѣпости простиралось въ началѣ осады до 12-ти тысячъ человекъ, подъ начальствомъ Мусса-паши; но, въ послѣдствіи, гарнизонъ былъ усиленъ до 18-ти тысячъ человекъ (²).

Остальныя турецкія войска были тогда расположены слѣдующимъ образомъ: 45 тыс. человекъ въ Шумлъ; 6 тыс. въ Варнѣ; 20 тыс. въ Калафатѣ и Видинѣ; около 15 тыс. въ прочихъ укрѣпленныхъ пунктахъ на Дунаѣ (³).

Съ нашей стороны, въ началѣ (въ половинѣ) мая, противъ Силистріи были собраны: 1) на правой сторонѣ Дуная: 9-я и 15-я пѣхотныя дивизіи съ ихъ артиллеріей; 1-я бригада 3-й легкой кавалерійской дивизіи съ конною батареей № 5; 3-й и 5-й стрѣлковые баталіоны, 5-й саперный баталіонъ, донскіе полки №№ 9 и 22, всего-же 35 баталіоновъ, 16 эскадроновъ, 12 сотень и 9 батарей; 2) на лѣвомъ берегу Дуная, у Калараша: 8-я пѣхотная дивизія съ ея артиллеріей, Камчатскій егерскій полкъ и 3-й саперный баталіонъ; 1-я бригада 4-й легкой кавалерійской дивизіи съ конною батареей № 7; легкія батареи №№ 3-го и 4-го 11-й артиллерійской бригады; донская батарея № 9-го; три сотни донскаго № 34

(*) Лиманъ-Табіа и Дишъ-Ченгель.

полка, всего въ составѣ 21-го баталіона, 14-ти эскадроновъ, 3-хъ сотень и 8-ми батарей. Въ послѣдствіи, осадная армія была усилена постепенно до 77 баталіоновъ, 68 эскадроновъ и 27 сотень съ 266 орудіями (*). Вообще-же противъ Силистріи, въ концѣ осады, находилось до 90 тыс. человѣкъ, а такъ-же: два военныхъ парохода и нѣсколько канонерскихъ лодокъ; три артиллерійскихъ парка; осадный, и инженерный и понтонной паркы; четыре подвижныхъ госпиталя и госпиталь въ Каларашѣ и окрестностяхъ, всего на 2400 человѣкъ. Въ Слободзеѣ, около сорока верстъ отъ Калараша, учрежденъ магазинъ въ 30 тысячъ четвертей сухарей; въ Букарестѣ, Бузео и Фокшанахъ, приказано перепечь въ сухари 150 тыс. четвертей муки. Порціонное и фуражное довольствіе такъ-же было обезпечено съ избыткомъ, посредствомъ подрядовъ, (частью прибывшими изъ Россіи подрядчиками). Для продовольствія лошадей, заготовлено въ Измаилѣ, Галацѣ и Браиловѣ около 900 тыс. пудовъ сѣна. Между тѣмъ негоціанты, какъ туземные, такъ и иностранные, закупали въ Княжествахъ хлѣбъ, для вывоза его въ разные европейскіе порты, на судахъ стоявшихъ у Галаца и Браилова, что могло повести къ возвышенію цѣнъ на провіантъ и къ облегченію продовольствованія непріятельскихъ войскъ. На основаніи этихъ соображеній, князь Горчаковъ, по представленію генераль-провіантмейстера Затлера, запретилъ вывозъ хлѣба изъ Княжествъ. Въ мартѣ 1854 года, было въ Одессѣ болѣе 600 тыс. четвертей разнаго хлѣба, состоявлявшаго годовое количество для снабженія двухъ-сотъ-тысячной арміи. Графъ Паскевичъ, опасаясь, чтобы непріятель не воспользовался этими запасами, сдѣлалъ распоряженіе о вывозѣ ихъ изъ Одессы, для снабженія войскъ, находившихся въ Княжествахъ; съ этою

цѣлью, по недостатку въ Одессѣ обывательскихъ подводъ, были обращены туда слѣдовавшія къ арміи 6 полубригадъ подвижнаго магазина, на которыхъ перевезено въ Тирасполь 17 тыс. четвертей ржи, въ Леово 4 тыс. четвертей кукурузы и въ селенія близъ Одессы 11 тыс. четвертей пшеницы. Но оказалось, что одесскій хлѣбъ обошелся-бы несравненно дороже заготовляемаго въ Княжествахъ и что отъ перевозки его изъ Одессы въ Княжества казна израсходовала-бы совершенно напрасно до 4,000,000 рублей, и по тому эта перевозка была отмѣнена (5). Тѣмъ не менѣе однако-же, отъ задержки въ Одессѣ большей части подвижнаго магазина, подвозъ провіанта и фуража для войскъ, дѣйствовавшихъ на правой сторонѣ Дуная, сдѣлался крайне затруднителенъ; какъ на правомъ берегу мы не имѣли никакихъ запасовъ сѣна, а до появленія подножнаго корма оставался цѣлый мѣсяцъ, то, для доставки провіанта и фуража, во всѣхъ частяхъ войскъ, назначенныхъ въ Булгарію, были заведены, кромѣ полковыхъ фуръ, подвижные магазины изъ воловыхъ подводъ, въ которыя впрягались порціонные волы, а на покупку подводъ были отпущены деньги. Въ каждомъ пѣхотномъ полку назначено имѣть по 80-ти провіантскихъ повозокъ, кои, нагрузаясь изъ магазиновъ, въ разстояніи трехъ переходовъ отъ войскъ, и израсходовавъ на прокормъ воловъ, въ теченіи восьми сутокъ, (шесть въ слѣдованіи къ магазинамъ и обратно, одинъ день на нагрузку и одинъ на сгрузку), до 6-ти пудовъ сѣна на каждога, могли доставить къ полку ячменя 138 четвертей и сѣна 750 пуд., слѣдовательно—количество достаточное для продовольствія 368—375 лошадей, въ продолженіи восьми сутокъ (6).

Во время осады Силистріи 1829 года, сперва предполагалось вести атаку на восточные фронты

крѣпости. Генераль Шильдеръ, не раздѣляя этого мнѣнія, представилъ графу Дибичу свой проектъ осады, избравъ для атаки 5-й (южный) полигонъ. Въ журналѣ осады, составленномъ генераломъ Шильдеромъ, онъ писалъ: „Скатъ горы, превышающей всю крѣпость, оканчивается здѣсь, (т. е. противъ 5-го полигона), не далѣе 130-ти саж. отъ крѣпости, такъ что осаждающій можетъ располагать свои батареи въ такомъ разстояніи отъ непріятельскихъ верховъ и такъ высоко, какъ ему заблагоразсудится, и дѣйствовать съ нихъ до конца осады безпрепятственно, не заслоня ихъ никакими работами. Множество-же рывинъ и канавокъ, коими пересѣчено все пространство насупротивъ сего полигона, можно обратить, посредствомъ траверсовъ, въ ходы сообщенія“. Не смотря на основательность доводовъ генерала Шильдера, ему было предоставлено вести осадныя работы, по его предположенію, противъ 5-го и 6-го батіоновъ, только въ видѣ фальшивой или вспомогательной атаки. Когда-же, въ ночь на 15-е (27) мая, Шильдеръ сразу заложилъ вторую параллель въ 170—180 саж. отъ крѣпостной ограды, тогда, по волѣ главнокомандующаго, фальшивая атака была обращена въ дѣйствительную.

Но въ 1854 году обстоятельства совершенно измѣнились. На высотахъ, съ которыхъ мы вели въ 1829 году атаку, былъ расположенъ долговременный фортъ Абдуль-Меджидъ. По этому генераль Шильдеръ предложилъ вести атаку, вдоль берега Дуная, противъ восточнаго фронта крѣпости (1-го и 2-го батіоновъ), ограничиваясь самыми необходимыми работами противъ ближайшихъ къ нему нагорныхъ укрѣпленій; при этомъ генераль Шильдеръ признавалъ существеннымъ условіемъ успѣшнаго хода осады *совершенное обложеніе крѣпости.*

Соображенія, которыми руководствовался Шильдеръ, изложены въ составленномъ имъ „Проектъ осады крѣпости Силистріи“ слѣдующимъ образомъ.

„Двадцати-лѣтніе труды и изживенія, употребленныя Турками на возведеніе фортовъ на высотахъ окружающихъ Силистрію, не послужили къ лучшей, въ сравненіи съ прежнимъ временемъ, оборонѣ этой крѣпости. Сѣверо-восточная обширная площадь, по самый берегъ Дуная, осталась почти въ прежнемъ видѣ а по занятіи и укрѣпленіи нами всѣхъ ближайшихъ къ оной трехъ острововъ, представляется возможность вести быструю атаку со стороны берега, присовокупивъ нѣкоторыя отдѣльныя осадныя работы съ нагорной части сей стороны крѣпости“. За тѣмъ предположивъ, что Силистрія обложена совершенно, генераль Шильдеръ переходитъ къ примѣрному изложенію (по суточно) осадныхъ работъ, разсчитывая, при этомъ условіи, на 12-й день заложить усиленные горны подъ фланками двухъ бастіоновъ атакующаго фронта главной крѣпостной ограды, подобно тому, какъ это было исполнено въ 1829 году, во избѣжаніе кровопролитнаго штурма. Но фельдмаршалъ, опасавшійся нападенія Омера-паши совместно съ англо-французскими войсками, рѣшился укрѣпиться на высотѣ у переправы и вовсе не блокировать крѣпость. Когда-же генераль Лидерсъ прибылъ 5-го (17) мая подъ Силистрію, князь Варшавскій предложилъ генераль-адъютанту Шальдеру начать осаду съ крайняго нагорнаго укрѣпленія (Арабскаго форта). Генераль Шильдеръ, „объяснивъ всю трудность подобной осады, рѣшился на это предпріятіе, чтобы только вовлечь насъ въ осадныя работы“ (?). Какъ Шильдеру отказывали во всемъ (въ людяхъ, въ орудіяхъ, и проч.), то онъ объявилъ, что возьметъ крѣпость лопатами, и шутя, называлъ Арабъ-Табію

учебнымъ полигономъ. Въ такихъ обстоятельствахъ, ему приходилось по неволѣ дѣйствовать ощупью тамъ, гдѣ болѣе рачіональный образъ дѣйствій тотчасъ рѣшилъ-бы дѣло въ нашу пользу (8).

Чтобы вести атаку — какъ желалъ фельдмаршалъ — противъ крайняго нагорнаго форта, надлежало подняться вверхъ, чрезъ глубокіе овраги, и заложить первую параллель въ значительномъ разстояніи отъ Арабъ-Табіа, укрѣпленія, отдѣленнаго отъ мѣста первоначальныхъ осадныхъ работъ довольно широкою ложбиною. Такое распоряженіе противорѣчило всегдашнему образу мыслей князя Варшавскаго, который, во всѣ вѣдѣнія имъ войны, не одобрялъ при осадахъ крѣпостей закладку первой параллели на дальнемъ разстояніи; къ тому-же пришлось доставленную на судахъ тяжелую артиллерію тащить съ большимъ трудомъ въ гору къ осаднымъ батареямъ. Ежели къ тому замѣтимъ, что, располагая такими силами, какія никогда еще не были сосредоточены ни противъ одной изъ турецкихъ крѣпостей, фельдмаршалъ, въ теченіи почти мѣсяца, не озаботился обложеніемъ Силистріи со всѣхъ сторонъ, и чрезъ то далъ Туркамъ возможность подвозить туда продовольствіе, порохъ, снаряды, и даже вводить подкрѣпленія, по дорогамъ изъ Рущуга и Шумлы, то окажется, что онъ, предпринявъ осаду крѣпости противъ собственнаго убѣжденія и опасаясь съ одной стороны высадки Англо-Французовъ, а съ другой — вступленія Австрійцевъ въ Княжества, сомнѣвался въ удачѣ ввѣреннаго ему дѣла. Только такимъ образомъ можно объяснить сооруженіе кругомъ нашего лагеря бесполезныхъ полевыхъ укрѣпленій, вооруженныхъ осадною артиллеріею, которую безпрестанно, съ большимъ трудомъ, туда перетаски-

вали съ осадныхъ батарей, а потомъ возвращали на прежнія мѣста безъ всякой причины (9).

Напротивъ того — главный сподвижникъ фельд-маршала при осадѣ Силистріи, генераль Шильдеръ былъ увѣренъ въ успѣхѣ, и даже брался взять крѣпость въ продолженіи двухъ недѣль. Само собою разумѣется, что онъ давалъ это нѣсколько рискованное обѣщаніе тогда еще, когда надѣялся вести атаку съ восточной стороны, гдѣ быстрый успѣхъ осадныхъ работъ, по словамъ его, не подлежалъ сомнѣнію. По поводу этого обѣщанія Шильдера, въ одномъ изъ писемъ Императора Николая князю Варшавскому, находимъ слѣдующій отзывъ: „Ты Мнѣ писалъ, что Шильдеръ обѣщается чрезъ двѣ недѣли взять Силистрію. Я доволенъ буду, ежели и чрезъ четыре недѣли: и то хорошо!“ (10).

Начальникъ инженеровъ дѣйствующей арміи, генераль Карль Андреевичъ Шильдеръ отличался глубокими свѣдѣніями по своей части, пламеннымъ воображеніемъ и находчивостью въ самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ. Къ сожалѣнію, порывы его пылкой фантазіи не рѣдко увлекали его за предѣлы возможнаго, и не давая ему остановиться на неуклонномъ исполненіи его собственныхъ проектовъ, препятствовали ему достигать предположенной цѣли. Добрый въ спокойныя минуты, ревностный въ исполненіи служебныхъ обязанностей, Шильдеръ, по свойственной ему вспыльчивости, высказывалъ и защищалъ свои идеи съ крайнею горячностью, и тогда выходилъ изъ себя, какъ предъ младшими, такъ и предъ старшими. Однажды князь Горчаковъ, постѣтилъ его, и послѣ жаркаго съ нимъ спора, садясь на лошадь, сказалъ довольно громко: „Суцій сатана!“ Услышавъ эти слова, Шильдеръ выскочилъ изъ палатки въ одной рубашкѣ и закричалъ въ догонку

Горчакову: „Да, я сатана, настоящій сатана!“ Самъ фельдмаршалъ удостоивалъ выслушивать многорѣчивыя фантазіи Шильдера единственно изъ уваженія къ его неустрашимости и самоотверженію. Его инженерный лагерь, ближайшій къ траншеямъ, находился далеко впереди всѣхъ прочихъ лагерей; онъ обыкновенно выѣзжалъ на работы въ открытомъ кабриолетѣ, запряженномъ парю бѣлыхъ лошадей, либо верхомъ на бѣломъ конѣ въ бѣлой рубашкѣ, служа вѣрною цѣлью непріятельскимъ пулямъ. По всей вѣроятности, такому презрѣнію опасностей много содѣйствовалъ фатализмъ Шильдера, который вѣрилъ ученію спиритовъ и даже утверждалъ, будто бы находился въ сношеніяхъ съ умершими, и въ особенности съ Императоромъ Александромъ I, по словамъ Шильдера, предрекавшимъ успѣхи Россіи въ Восточной войнѣ (1¹).

По переправѣ нашего отряда, стоявшаго у сел. Калараша, на правую сторону Дуная, осадный корпусъ состоялъ изъ 56-ти баталіоновъ, 30-ти эскадроновъ и 15-ти сотенъ казаковъ съ 192 полевыми и 52 осадными орудіями. Для удобнѣйшаго сообщенія съ лѣвымъ берегомъ, главнокомандующій призналъ необходимымъ, кромѣ переправы у селенія Острова (сел. Ада-Кіой), устроить другой мостъ, въ семи верстахъ ниже перваго. Съ этою цѣлью, мостъ, находившійся у Гирсова, былъ разведенъ и поднятъ вверхъ по Дунаю къ острову Тильхія, гдѣ мѣстность представляла большія выгоды на случай отступленія; съ фронта находилось озеро Гирлица, съ праваго фланга—крутая высота, а съ лѣваго—рѣчка. Эта позиція, по приказанію фельдмаршала, была усилена временными укрѣпленіями. Войска, прежде

охранявшія Гирсовскій мостъ, были частью направлены къ Браилову и въ отрядъ генераль-лейтенанта Ушакова, частью расположены, подъ начальствомъ генераль-маіора Зурова, въ Гура-Яломицѣ, оставя штуцерныхъ и одну роту пѣхоты въ Гирсовскомъ мостовомъ прикрытіи (12).

Кромѣ того, для усиленія средствъ переправы и упроченія мостовъ при Силистріи, по повелѣнію фельдмаршала, были спущены внизъ по Дунаю плоты, приготовленные на рѣкѣ Аржисѣ. Турецкія войска, занимавшія Туртукай, не только не препятствовали сплаву нашихъ плотовъ, но очистили городъ и близлежащіе острова и бѣжали въ Шумлу. По прибытіи въ Туртукай, 13-го (25-го) мая, генераль-лейтенанта Павлова, съ частью ввѣреннаго ему отряда, онъ былъ встрѣченъ восклицаніями жителей—Болгаръ: „Да здравствуетъ Императоръ Николай“ и тамошнимъ духовенствомъ, возглашавшимъ: „побѣды благовѣрному Императору нашему Николаю Павловичу на сопротивныя даруя“. Замѣчательно, что Болгары, совершая свои церковныя службы по русскимъ духовнымъ книгамъ, печатаемымъ въ Москвѣ, возносили молитвы торжественно за нашего Государя, даже и тогда, когда мы вели войну противъ Султана (13).

По прибытіи къ Силистріи, осадный корпусъ расположился къ востоку отъ крѣпости. Оттуда-же были ведены подступы противъ передовыхъ укрѣпленій: Арабъ-Табія и Песчаного.

4-го (16-го) мая, когда войска Лидерса переправлялись на правый берегъ Дуная, продолжалось обстрѣливаніе крѣпости съ лѣваго берега; въ особенности-же удачно было дѣйствіе по бастіону Ченгель (на сѣверо-восточномъ углу крѣпости). Въ ночь съ 5-го на 6-е (съ 17-го на 18-е), сооружены батареи

на островѣ Сальгане (Салани или Малый Гольий), для обстрѣливанія того-же бастіона. Здѣсь воспользовались старою траншеею, для возведенія горизонтной батареи, подѣ весьма сильнымъ пушечнымъ и штуцернымъ огнемъ непріятели. Наши рабочіе, прикрытые насыпью этой траншеи, уширяли и углубляли ея ровъ, бросая землю сперва назадъ, до полной насыпи бруствера батареи, а потомъ впередъ, для возвышенія и утолщенія насыпи траншеи, которая, такимъ образомъ, превратилась въ анвелопу, съ отверстіями противъ амбразуръ батареи, для свободного дѣйствія чрезъ нихъ изъ орудій. При окончательной отдѣлкѣ батареи, для усиленія профили анвелопы, вырыли впереди ея ровъ и дали анвелопѣ высоту въ 7 и толстоту въ 18 футъ, при высотѣ бруствера батареи въ 8 футъ (*).

По приказанію фельдмаршала, заложена была противъ крѣпости траншея, въ ночи съ 5-го (17-го) на 6-е (18-е) мая, но это предпріятіе не удалось. У какого-то изъ нашихъ солдатъ неожиданно выпалило ружье, а передовая цѣпь, принявъ этотъ выстрѣлъ за вылазку Турокъ, открыла огонь по мнимому непріятели. Генералъ Веселитскій, прикрывавшій работы съ бригадою при четырехъ орудіяхъ, счелъ нужнымъ отвести назадъ свои войска; такимъ образомъ саперы остались безъ прикрытія и вмѣстѣ съ ними—у Дуная Шильдеръ, а на высотѣ Тотлебень. Отступленіе бригады Веселитскаго было произведено въ безпорядкѣ: войска столпились въ оврагѣ, стрѣляли на удачу и потеряли нѣсколько касокъ и ранцевъ. Такимъ образомъ, первая параллель была заложена уже въ слѣдующую ночь, въ разстояніи

(*) См. планъ съ анвелопою, параллельно брустверу батареи, построенной въ 1854 году, на островѣ Маломъ Голомъ, противъ Силистріи.

около 700 сажень отъ Арабскаго форта и двухъ съ половиною верстъ отъ главнаго вала, въ присутствіи самаго начальника штаба арміи, генераль-адъютанта Коцебу (14), и тогда-же начато сооруженіе на лѣвомъ флангѣ батареи № 3-го и редута № 4-го (*), а на правомъ флангѣ совершенно окончена углубленная батарея № 1 на 6 орудій, которая съ разсвѣтомъ вооружена 4-мя полевыми орудіями. Въ ночи съ 7-го на 8-е (съ 19-го на 20-е), батарея № 3 и редутъ № 4 окончены и къ разсвѣту вооружены: батарея 6-ю, а редутъ 4-мя полевыми орудіями. 8-го (20-го) мая, въ 4 часа по полудни, непріятель, намѣреваясь отрѣзать нашихъ штуцерныхъ, занимавшихъ виноградники впереди первой параллели, сталъ обходить ихъ съ лѣваго фланга. Въ подкрѣпленіе имъ была выслана передовая цѣпь пѣхотнаго графа Дибича-Забалканскаго (Черниговскаго) полка, которая, будучи поддержана своими резервами, опрокинула Турокъ, при чемъ съ нашей стороны убито 3 и ранено 23 человекъ. Въ тотъ-же день, непріятель, пользуясь тѣмъ, что крѣпость не была обложена съ западной стороны, ввелъ въ нее подкрѣпленіе, въ составѣ 5-ти баталіоновъ съ 6-ю полевыми орудіями. Между тѣмъ на острову Сальгане (Малый Голый), для содѣйствія осаднымъ работамъ, были построены батареи, вооруженныя осадными орудіями. Въ ночь съ 8-го на 9-е (съ 20-го на 21-е), выведены изъ первой параллели подступы и начаты работы второй параллели, въ разстояніи 350 саж. отъ Арабскаго укрѣпленія. 9-го (21-го) мая, для отвлеченія вниманія Турокъ отъ нашихъ осадныхъ работъ и для рекогносцировки непріятельскихъ укрѣпленій, высланъ изъ главнаго лагеря отрядъ, подъ началь-

(*) См. планъ осады крѣпости Силистріи.

ствомъ генерала князя Горчакова ⁽¹⁵⁾, по направле-
нію между селеніемъ Калопетри и фортомъ Абдуль-
Меджидъ. Турки двинулись-было на встрѣчу нашимъ
войскамъ, но, послѣ нѣсколькихъ мѣткихъ выстрѣ-
ловъ, разстроившихъ ряды ихъ, скрылись въ своихъ
укрѣпленіяхъ. Въ 5^{1/2} часовъ по полудни, войска
князя Горчакова возвратились въ лагерь. При этой
рекогносцировкѣ ранено два казака; въ тотъ-же
день, при перестрѣлкѣ въ траншеяхъ, ранено 30
нижнихъ чиновъ.

Осадныя работы производились дѣятельно, подъ ру-
ководствомъ генерала Шильдера, достойными его спод-
вижниками: подполковникомъ Тотлебенемъ, капита-
нами Хлѣбниковымъ, Фолькмутомъ, штабсъ-капита-
номъ Тидебелемъ, и проч. Въ числѣ ихъ находился
отставной инженеръ-поручикъ, состоявшій въ кан-
целяріи главнокомандующаго, по дипломатической
части, коллежскій ассесоръ баронъ Оффенбергъ.
Войска въ траншеяхъ состояли подъ командою ста-
раго воина, начальника 8-й пѣхотной дивизіи, ге-
нераль-лейтенанта Сельвана; помощниками его были:
генераль-маіоры Веселитскій, князь русовъ и пол-
ковникъ графъ Опшерманъ. При работахъ въ тран-
шеяхъ, по ночамъ дежурили по очереди флигель-
адъютанты Его Величества: полковники князь Вар-
шавскій (сынъ главнокомандующаго) и графъ Орловъ,
маіоръ князь Лобановъ-Ростовскій и штабсъ-рот-
мистръ Воейковъ, и всѣ личные адъютанты фельд-
маршала.

10-го (22) мая, устроена во второй параллели
батарея № 5, близъ берега Дуная, вооруженная 4-мя
батарейнными орудіями 9-й артиллерійской бригады,
подъ командою капитана Добровольскаго.

Въ слѣдующую ночь, заложена на берегу Дуная,
для демонтiroванія орудій Песчаного люнета, бата-

рея № 10, которая въ ночи на 12-е (на 24-е) была окончена. 12-го (24), подвинуты впередъ работы на лѣвомъ флангѣ и построены двѣ новыя батареи, №№ 7 и 8, вооруженныя каждая пятью батарейними орудіями, двумя пудовыми единорогами и двумя-же двухъ-пудовыми мортирами. Въ слѣдующую ночь, съ 12-го на 13-е (съ 24-го на 25-е), подвинута вдоль берега траншея, заложена новая батарея, № 11, у берега рѣки, и приступлено къ соединенію траншеями батарей праваго и лѣваго фланговъ. 13-го (25) мая, непріятель сдѣлалъ вылазку изъ Арабскаго форта противъ нашего лѣваго крыла, но былъ отраженъ огнемъ штуцерныхъ и картечью, и замѣтивъ движеніе высланной ему на встрѣчу роты Алексопольскаго егерскаго полка, отступилъ. Въ тотъ-же день, для отвлеченія вниманія непріятели отъ осадныхъ работъ, произведена, въ весьма сильную бурю, рекогносцировка, подъ начальствомъ генераль-маіора Непокойчицкаго. Отрядъ, ему ввѣренный, въ составѣ 4-хъ баталіоновъ и 2-хъ эскадроновъ съ 6-ю орудіями, двинулся по направленію къ форту Абдуль-Меджидъ, и обмѣнявшись съ непріателемъ нѣсколькими выстрѣлами, возвратился въ лагерь. Въ ночи съ 13-го на 14-е (съ 25-го на 26-е), батарея № 11 вооружена еще двумя 24-хъ-фунтовыми пушками, а батарея № 8, на лѣвомъ флангѣ — двумя 18 фунт. пушками; противъ Песчанаго форта заложена новая батарея № 13, а 14-го (26) и въ слѣдующую ночь, артиллерія праваго фланга усилена двумя полупудовыми мортирами, а на лѣвомъ флангѣ устроены, для обстрѣливанія впереди лежащаго оврага, двѣ новыя батареи, №№ 9 и 12, изъ коихъ каждая вооружена двумя легкими орудіями 15-й артиллерійской бригады и двумя полупудовыми мортирами; кромѣ того, въ изгибахъ траншеи, поставлены двѣ полупудовыя мор-

тиры, для дѣйствія противъ форта Арабъ-Табіа. Въ ту же ночь, окончено построеніе углубленной батареи № 13, на 4 орудія, на концѣ подступа, выведеннаго изъ середины второй параллели. Между вновь сооруженными батареями на лѣвомъ флангѣ, №№ 9-го и 12-го, выведенъ подступъ для спуска въ оврагъ, отдѣляющій наши траншеи отъ Арабскаго форта, и на концѣ подступа заложена батарея № 14, для дѣйствія противъ форта съ разстоянія 250-ти сажень. Въ ночи съ 15-го (27-го) на 16-е (28-е) эта батарея окончена и вооружена 2-мя легкими орудіями, снятыми съ батареи № 12, которая обращена въ траншею и приспособлена къ ружейной оборонѣ. Отъ батареи № 14 продолжена траншея на 30 сажень и на оконечности ея заложена для дѣйствія по Арабскому форту батарея № 15, которая къ утру 16-го (28-го) окончена и вооружена 4-мя легкими орудіями и 2-мя полупудовыми мортирами; а на противоположномъ краю лощины, по вершинѣ горы, въ разстояніи 180-ти сажень отъ Арабскаго форта, заложены траншеи *т.т.* Всѣ предшествовавшія работы были исполнены съ небольшимъ урономъ, именно: убиты 1 оберъ-офицеръ и 14 нижнихъ чиновъ; ранены 2 оберъ-офицера и 158 нижнихъ чиновъ ⁽¹⁶⁾.

16-го (28) мая, по случаю сильной канонады, работы въ траншеяхъ не производились. Предполагалось заложить въ ночи траншею параллельно фронту Арабскаго форта, въ разстояніи отъ него 80-ти сажень. Въ 11 часовъ рабочіе уже успѣли углубить траншею *p. p.* на два фута; въ это самое время Турки, выйдя изъ форта и находящейся позади его рытвины, на гласисъ, съ шумнымъ гиканьемъ, открыли сильный ружейный огонь по нашимъ работамъ, но встрѣтивъ съ нашей стороны отпоръ, со-

, замолкли и

ся 3-й бата-
а въ тран-
го егерскаго
лѣво наблю-
й артиллеріи
баталіоновъ
ювъ Ольвіо-
ю пѣшими и
по тревогѣ
шей 1-й ба-
въ трехъ отъ
ерѣ 2-я бри-
она Алексо-
ихъ полковъ),
това 1-го.

урокъ, гене-
ковать Арабъ
тому побу-
сея противъ
нашихъ ра-
й фортъ за-
тности, при-
ю увлеченіе
емъ офице-
ыхъ, сколько

выстроились
тыломъ къ
ѣ сталь 3-й
а фонъ-деръ
Полтавскій
ѣ флангъ
вника

тиры, для
туже ночь,
реи № 13,
деннаго изъ
сооруженн
и 12-го, в
отдѣляющі
на концѣ і
ствія прот
Въ ночи с
окончена и
тими съ б
шею и пр
батареи №
на окончн
скому фор
(28-го) око
и 2-мя по
ложномъ к
стояніи 18
жены тран
были испо
убиты 1 о
нены 2 об

16-го (
боты въ т
лось залоя
Арабскаго
женъ. Въ
траншею
Турки, вы
рытвины,
крыли сил
тамъ, но і

проводившія нѣсколькими ракетами, замолкли и поспѣшно скрылись въ укрѣпленіе.

Въ эту ночь на работахъ находился 3-й баталіонъ Полтавскаго пѣхотнаго полка, а въ траншеяхъ — 3-й баталіонъ Алексопольскаго егерскаго полка. Кромѣ того, былъ выдвинутъ лѣво наблюдательный отрядъ лейбъ-гвардіи конной артиллеріи полковника Костанды, въ составѣ 2-хъ баталіоновъ Замостскаго егерскаго и 2-хъ эскадроновъ Ольвiо-польскаго уланскаго полковъ, съ шестью пѣшими и четырьмя конными орудіями, изъ коего по тревогѣ былъ направленъ къ лѣвому флангу траншеи 1-й баталіонъ Замостскаго полка. Верстахъ въ трехъ отъ нашей головной траншеи стояла въ лагерѣ 2-я бригада 8-й пѣхотной дивизіи (два баталіона Алексопольскаго и три Кременчугскаго егерскихъ полковъ), подъ начальствомъ генераль-маіора Попова 1-го.

Слутя около часа по отраженіи Турокъ, генераль-лейтенантъ Сельванъ рѣшился атаковать Арабское укрѣпленіе. Говорятъ, будтобы къ тому побудило его скопленіе непріятельскихъ массъ противъ праваго (ближайшаго къ Дунаю) фланга нашихъ работъ, заставившее его полагать Арабскій фортъ занятымъ весьма слабо. Но, по всей вѣроятности, причиною такого необдуманнаго дѣла было увлеченіе самаго Сельвана и состоявшихъ при немъ офицеровъ главной квартиры, столь-же храбрыхъ, сколько неопытныхъ въ военномъ дѣлѣ.

Войска, назначенныя для штурма, выстроились въ одну линію, въ колоннахъ къ атакѣ, тыломъ къ нашимъ траншеямъ: на правомъ флангѣ сталъ 3-й Алексопольскій баталіонъ, подполковника фонъ-деръ Бринкена, лѣвѣе, шагахъ въ сорока, 3-й Полтавскій баталіонъ, маіора Пиленко, а на лѣвомъ флангѣ — 1-й баталіонъ Замостскаго полка, полковника Гла-

дышева, подь общимъ начальствомъ полковника Костанды. Разстояніе между нашими траншеями и укрѣпленіемъ Арабъ-Табіа было около 300 шаговъ. Для штурма было отдано слѣдующее приказаніе: „сперва двинуться 3-му баталіону Алексопольскаго полка и, подойдя шаговъ на пятьдесятъ къ непріятельскому укрѣпленію, броситься, съ барабаннымъ боемъ, бѣгомъ въ ровъ и на валъ укрѣпленія. Баталіону-же Полтавскаго полка оставаться на мѣстѣ, пока раздастся барабанный бой въ Алексопольскомъ баталіонѣ, и тогда немедленно двинуться въ атаку; наконецъ баталіону Замостскаго полка — соображаться съ ходомъ дѣла и дѣйствовать по усмотрѣнію полковника Костанды.“

Когда все было готово къ штурму, генераль Сельванъ, находившійся вмѣстѣ съ генераломъ Веселитскимъ на лѣвомъ флангѣ Алексопольцевъ, обратясь къ командиру ихъ и указавъ на укрѣпленіе, сказалъ: „Вотъ вамъ Георгіевскій крестъ! Возьмите Арабъ-Табіа. Съ Богомъ! Ведите вапъ баталіонъ“. Подполковникъ фонъ-деръ-Бринкенъ двинулся съ своимъ баталіономъ впередъ, провожаемый генераломъ Сельваномъ, который, подойдя къ укрѣпленію и приказавъ ударить бой къ атакѣ, возвратился къ баталіону Полтавскаго полка. Темнота ночи и тишина движенія дали Алексопольцамъ возможность приблизиться совершенно скрытно къ форту. Когда-же раздался нашъ барабанный бой, Турки зашевелились въ укрѣпленіи и встрѣтили наши войска картечнымъ и ружейнымъ огнемъ, но это не остановило баталіона. Алексопольцы съ крикомъ „ура“ бросились впередъ и не имѣя при себѣ ни лѣстницъ, ни фашинъ, живо спустились въ ровъ укрѣпленія, откуда, съ неимоверными усиліями, въ темнотѣ и подь губительнымъ огнемъ, поддерживая другъ друга ощупью, стали

взбираться на крутой валъ. Первымъ взошелъ на валъ самъ баталіонный командиръ, за нимъ устремились его солдаты. Въ продолженіи четверти часа, весь валъ и амбразуры съ орудіями уже были въ нашихъ рукахъ. Алексопольцы, поддержанные прочими двумя баталіонами, ворвались въ укрѣпленіе, гдѣ завязался упорный рукопашный бой. Въ числѣ первыхъ вошедшихъ туда былъ флигель-адъютантъ полковникъ графъ Орловъ. При этой свалкѣ былъ пораженъ смертельно подошедшій ко рву генераль Сельванъ, и тогда-же въ тылу штурмующихъ войскъ раздался отбой. Былъ-ли поданъ этотъ сигналъ самимъ Сельваномъ, или принявшимъ послѣ него начальство Веселитскимъ, который, опасаясь ответственности за дѣло, предпринятое безъ вѣдома главнокомандующаго, рѣшился отозвать войска въ траншеи, осталось неизвѣстно. Но подполковникъ фонъ-Бринкенъ пишетъ, что онъ слышалъ произнесенныя громко, знакомымъ ему голосомъ генерала Веселитскаго, слова: „назадъ! назадъ! отступленіе!“ Не легко было побѣдителямъ, обратясь въ отступающихъ, спустаться въ ровъ и взлѣзть на верхъ почти полутора-саженной крутой стѣны контръ-эскарпа, подъ выстрѣлами непріятеля. Ободренные нашимъ неожиданнымъ отступленіемъ Турки яростно преслѣдовали переходившія черезъ ровъ войска и нанесли имъ огромныя потери. Между тѣмъ командиръ 2-й бригады 8-й дивизіи, генераль-маіоръ Поповъ не получалъ отъ генерала Сельвана никакого приказанія. Въ одиннадцатомъ часу услышана была въ лагерѣ ружейная перестрѣлка, которая вскорѣ замолкла, но послѣ полуночи возобновилась, усиливаясь постепенно и перемежаясь съ пушечными выстрѣлами. Генераль Поповъ послалъ подпоручика Алексопольскаго полка Ляшенко за приказаніемъ

къ начальнику дивизіи, приказавъ тогда-же бригадѣ стать въ ружье и быть въ полной готовности къ выступленію. Посланный офицеръ, едва черезъ часъ успѣвъ возвратиться, доложилъ генералу, что начальникъ дивизіи штурмуетъ Арабъ-Табію. Тогда генераль Поповъ немедленно двинулся впередъ, съ двумя баталіонами Алексопольскаго и двумя Кременчугскаго полковъ, но, по темнотѣ ночи, не рѣшился идти прямо на выстрѣлы, по пересѣченной оврагами и виноградниками мѣстности, а направился окольнымъ путемъ чрезъ траншеи, гдѣ пришлось слѣдовать шести-рядными колоннами: все это замедлило движеніе, такъ что войска его прибыли уже тогда, когда штурмовыя колонны возвращались въ траншеи. Какъ вскорѣ за тѣмъ Поповъ былъ раненъ, то прибывшій на мѣсто боя Свиты Его Величества генераль-маіоръ князь (Павель Александровичъ) Урусовъ повелъ на штурмъ 1-й баталіонъ Алексопольскаго полка, состоявшій подъ командою маіора Науменко. Эта атака была весьма рѣшительна, но уже не могла возстановить дѣло. Баталіонъ былъ принужденъ отступить съ большою потерею.

Уронъ нашихъ войскъ, по числу сражавшихся, былъ весьма значителенъ: тяжело раненъ полковникъ графъ Орловъ; изъ числа четырехъ баталіонныхъ командировъ, трое, именно: полковникъ Гладышевъ, маіоры Пиленко и Науменко, на слѣдующій день умерли отъ ранъ; подполковникъ фонъ-дербъ-Вринкенъ контуженъ осколкомъ гранаты; изъ числа офицеровъ убито и ранено 22; нижнихъ чиновъ убито 315 и ранено 596. Со стороны Турокъ, если можно вѣрить ихъ показанію, убито 68 и ранено 121 человекъ ('7).

Послѣ этого дѣла, между нашими траншеями и непріятельскими укрѣпленіями осталось много раненыхъ, большею частью нашихъ, которые были не

въ силахъ доползти вслѣдъ за отступившими войсками. Говорили тогда, будтобы князь Горчаковъ объявилъ, что за cadaго изъ нашихъ раненыхъ, унесеннаго въ траншеи, участвовавшіе въ томъ нижніе чины получаютъ знакъ военнаго ордена. Но и безъ того нашлось не мало охотниковъ на святое дѣло спасти страдающихъ товарищей.

6-го (18) мая, въ десять часовъ утра, на Арабскомъ фортѣ былъ выставленъ бѣлый флагъ и тогда-же заключено перемиріе на два часа, для уборки убитыхъ. Тѣла нашихъ солдатъ, павшихъ на штурмѣ, были перенесены съ гласиса и изъ рва Арабъ-Табіи, мѣстными жителями изъ Болгаръ, въ занимаемый нами близлежащій оврагъ и тамъ погребены, а тѣло Сельвана, съ трудомъ отысканное, похоронено, съ приличною воинскою почестью, въ Каларашѣ, на церковномъ кладбищѣ.

Осадныя работы, прерванныя перемиріемъ, были возобновлены уже по полудви (18).

Для изслѣдованія причины столь гибельнаго происшествія назначенъ былъ генераль-лейтенантъ Гротенгельмъ. Но кого-же было винить? Если нѣкоторые изъ командовавшихъ частями войскъ увлеклись необдуманномъ порывомъ, то главный начальникъ обязанъ былъ, не обращая вниманія на толки храбрыхъ, но неопытныхъ, молодыхъ людей, дѣйствовать по внушенію собственной опытности. Императоръ Николай Павловичъ, получивъ донесеніе объ этомъ дѣлѣ, писалъ князю Варшавскому: „Вчера вечеромъ узналъ Я по телеграфу изъ Вѣны о бывшей вылазкѣ 17-го (29) числа, объ отбитіи ея и о безплодной храбрости при преслѣдованіи, имѣвшей послѣдствіемъ отбитіе отъ форта, но депеша кончается тѣмъ, что будто въ ночь 20-го мая (1 іюня) фортъ былъ, однако, нами взятъ. Сегодня-же утромъ прибылъ твой

фельдъегерь съ твоимъ письмомъ, Любезный Отецъ Командиръ, отъ 19-го (31), которое подтверждаетъ первую часть извѣстiя, но не упоминаетъ о второй. — Душевно скорблю о напрасной тратѣ драгоцѣннаго войска и потерѣ столькихъ храбрыхъ, во главѣ которыхъ ставлю почтеннаго Сельвана, дорого заплатившаго за свою излишнюю отвагу, но миръ праху его; онъ умеръ геройскою смертью! Тѣмъ болѣе жалѣть должно столь тщетной траты людей, что осада шла до того успѣшно и съ неизмѣрно малою потерею. Но буди воля Божiя! Надѣюсь, что возьмемъ свои мѣры, чтобъ впредь таковой необдуманной отваги и бесплодной траты людей не было“ (19).

16-го же (28) мая, за нѣсколько часовъ до штурма на фортъ Арабъ-Табiа, произошла неудачная встрѣча одного изъ нашихъ отрядовъ съ непрiателемъ въ Малой Валахи.

Генералъ-лейтенантъ Липранди, находившiйся съ Мало-Валахскимъ отрядомъ на лѣвой сторонѣ рѣки Ольты, у Слатина, получивъ свѣдѣнiе о появленiи турецкой кавалерiи, въ числѣ до 4-хъ тыс. человекъ, на дорогѣ, ведущей изъ Каракула, направилъ, для удостовѣренiя въ дѣйствительныхъ силахъ непрiателя, къ рѣкѣ Ольтипѣ, отрядъ, подъ начальствомъ недавно прибывшаго изъ Петербурга, полковника Карамзина (сына знаменитаго историка). Въ составѣ отряда находились: три дивизиона гусарскаго князя Варшавскаго полка, четыре орудiя конной № 10 батареи и сотня донскаго № 38 полка, всего въ числѣ около 700 человекъ. Полковникъ Карамзинъ получилъ предписанiе: „выступивъ 16-го мая, въ 6 часовъ утра, двигаться къ селенiю Владулени, остановиться на ночлегъ близъ рѣчки Ольтець и выслать

сильный развѣздъ къ городу Каракуль, чтобы удостовѣриться—не занятъ-ли онъ небольшимъ непріятельскимъ отрядомъ, который можно было бы отхватить, но въ то же время развѣдать развѣздами и пространство вверхъ по Ольтецу, примѣрно до сел. Пиршковени. Ежели развѣздъ, посланный въ Каракуль, возвратясь оттуда, донесетъ, что вблизи этого города нѣтъ значительныхъ непріятельскихъ силъ, то 17-го числа перейти черезъ Ольтець и направиться правымъ берегомъ сей рѣчки въ тылъ непріятелю могущему занимать сел. Балапъ. Если же тамъ не встрѣтится непріятель, то перейти по мосту черезъ Ольтець и расположиться на ночлегъ у Мериллы, либо Горгошъ, а 18-го числа возвратиться въ гор. Слатино. Какъ при движеніи, такъ и на ночлегахъ, принимать самыя строгія мѣры осторожности.... Судя по полученнымъ свѣдѣніямъ и смотря по обстоятельствамъ, командующему отрядомъ представляется право нѣсколько измѣнить направленіе движенія отряда, но ни въ какомъ случаѣ не имѣть ночлега на правомъ берегу рѣчки Ольтець“ (20).

Получивъ это приказаніе, полковникъ Карамзинъ двинулся по указанному направленію, и пройдя сел. Владулени, расположилъ ввѣренный ему отрядъ на бивуакахъ, на лѣвомъ берегу Ольтеца. Казаки, перейдя черезъ рѣчку, стали на аванпостахъ, въ разстояніи около полуторы версты отъ мѣста занятаго отрядомъ. Развѣзды были отправлены лѣвымъ берегомъ рѣчки вправо и влѣво расположенія войскъ.—Находившійся при отрядѣ, генеральнаго штаба штабсъ-капитанъ Черняевъ предложилъ выслать развѣздъ въ Каракуль, для развѣданія о непріятелѣ, и выставить одинъ эскадронъ, въ видѣ репли, къ сел. Доброславени на рѣчкѣ Тезлуй; но Карамзинъ, основываясь на показаніяхъ жителей Владулени, что

въ Каракулѣ находится до 700 человекъ турецкой кавалеріи, отвѣчалъ, что не слѣдуетъ посылать разъѣзда, чтобы не встревожить непріятеля, и что онъ, со всѣмъ отрядомъ, пойдетъ въ Каракулъ, вытѣснить оттуда Турокъ и возвратится къ ночи за Ольтецъ. Какъ въ инструкціи, данной полковнику Карамзину, разрѣшено было ему измѣнять ее, сообразно полученнымъ свѣдѣніямъ и обстоятельствамъ, которыхъ въ Слатинѣ нельзя было предвидѣть, то онъ рѣшился исполнить въ тотъ-же день свое намѣреніе, и давъ 4-хъ-часовой отдыхъ отряду, выступилъ по дорогѣ въ Каракулъ. Передовой казачій разъѣздъ открылъ въ Доброславени непріятельскій пикетъ изъ десяти человекъ регулярной кавалеріи, которые, подавъ сигналъ выстрѣломъ, умчались въ Каракулъ. Штабсъ-капитанъ Черняевъ доложилъ начальнику отряда, что слѣдовало-бы донести въ Слатино объ открытіи непріятеля, но Карамзинъ отвѣчалъ: „мы дадимъ о томъ знать по возвращеніи на ночлегъ“⁽²¹⁾.

По переходѣ отряда черезъ оврагъ, въ которомъ течетъ ручей Тезлуй, оказалось, что непріятельская кавалерія, въ числѣ отъ 700 до 800 чел. была построена въ четырехъ колоннахъ, впереди города Каракула. Какъ, по переходѣ черезъ ручей, мы, двигаясь по ровной мѣстности, были совершенно открыты, а непріятель, имѣя возможность видѣть силу нашего отряда, оставался на мѣстѣ, то не трудно было заключить, что онъ находился въ превосходномъ числѣ, и что впереди города была выставлена только часть его войскъ. Штабсъ-капитанъ Черняевъ рѣшился подать начальнику отряда совѣтъ — отступить. Командиры дивизионовъ, подполковники Бантышъ и Дикъ, изъявили такое-же мнѣніе; но полковникъ Карамзинъ отвѣчалъ, что, сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ, начнетъ отступление, вызвалъ артилле-

рію на позицію и построилъ гусарь въ боевой порядокъ. За тѣмъ, артиллерія сдѣлала первую очередь пальбы, какъ будтобы для того, чтобы показать число нашихъ орудій. Какъ только раздался нашъ первый выстрѣлъ, изъ-за обоихъ фланговъ стоявшихъ противъ насъ турецкихъ войскъ выскочили густыя толпы иррегулярной кавалеріи, которыя тотчасъ обхватили сперва лѣвый, а потомъ и правый наши фланги. Еще при наступленіи отъ рѣчки Ольтеца, наши артиллерійскія и гусарскія лошади, по приказанію полковника Карамзина, идя на рысяхъ болѣе десяти верстъ, были сильно утомлены. Когда-же началось дѣло, большая часть лошадей подъ ѣздовыми была перебита турецкими штуцерными. Подполковникъ Бантышъ, стоявшій съ 5-мъ и 6-мъ эскадронами на лѣвомъ крылѣ, сдѣлалъ нѣсколько атакъ, чтобы дать время артиллеріи отойти за мостъ, но видя невозможность устоять противъ несравненно-превосходнаго въ числѣ непріятеля, сталъ отступать по мосту за рѣчку. Но между тѣмъ турецкая кавалерія уже успѣла обойти нашу позицію и съ праваго фланга; 1-й и 2-й эскадроны подполковника Дика были отброшены къ болотистой рѣчкѣ. Артиллерія, спустившись къ мосту, нашла его загроможденнымъ нашею кавалеріею перемѣшанною съ кавалеріею непріятеля. Въ одномъ изъ орудій оставалось три, въ другомъ — только двѣ коренныя лошади, да и тѣ на мосту были изрублены Турками; ѣздовые — тоже; а нумера прислуги большею частью убиты либо ранены; другое орудіе, на трехъ лошадяхъ, не имѣя возможности достигнуть моста, было направлено въ сторону черезъ ручей, но, при самомъ спускѣ съ берега, настигнуто непріятелемъ; ѣздовые, лошади и прислуга изрублены, либо изранены, и не смотря на усилія артиллери-

стовъ и нѣсколькихъ гусарь, орудіе захвачено Турками. Между тѣмъ, остальные два орудія, ставъ въ 25-ти сажняхъ отъ загроможденнаго моста, продолжали стрѣлять картечью, и когда уже не стало зарядовъ, были окружены съ всѣхъ сторонъ Турками; артиллеристы продолжали обороняться банниками и пальниками и большею частью пали въ неравномъ бою, стараясь отстоять свои орудія. Самъ Карамзинъ погибъ жертвою своей неосторожности. Убито: въ трехъ дивизіонахъ гусарь: оберъ-офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 35; ранено: штабъ-офицеровъ 4, оберъ-офицеровъ 11, нижнихъ чиновъ 37; безъ вѣсти пропало нижнихъ чиновъ 20; всего выбыло изъ фронта 109 человекъ (изъ 589-ти, состоявшихъ на лицо); въ конно-артиллерійскомъ дивизіонѣ: убито нижнихъ чиновъ 25, ранено 1 оберъ-офицеръ и 4 нижнихъ чиновъ, всего 30 человекъ (изъ 74-хъ состоявшихъ на лицо); въ казачьей сотнѣ раненъ одинъ казакъ. Въ числѣ раненыхъ находился состоявшій при отрядѣ, въ качествѣ волонтера, черкесъ Кадельбекъ, получившій двѣнадцать ранъ дротиками баши-бузуконъ, но спасшійся. (Впослѣдствіи убитъ при осадѣ Севастополя). Подполковникъ Дикъ, оставшійся старшимъ въ отрядѣ, отвелъ его въ Слатину ⁽²²⁾.

Неудача, понесенная отрядомъ, потерявшимъ всю находившуюся въ немъ артиллерію, побудило главнокомандующаго предписать о строжайшемъ изслѣдованіи, кто именно былъ виноватъ въ этой катастрофѣ. Каждому изъ офицеровъ предложены были вопросы пункты; нижніе чины артиллерійскаго дивизіона приведены къ присягѣ и опрошены. Оказалось, что единственнымъ виновникомъ понесеннаго урона былъ полковникъ Карамзинъ, не исполнившій данной ему инструкціи и увлекшійся неумѣстнымъ усердіемъ ⁽²³⁾.

Въ настоящее время, когда это дѣло уже посту-

пило на неумытнѣй судъ Исторіи, не трудно вывести заключеніе, что основною причиною неудачи было порученіе отряда офицеру неопытному и не понимавшему важности даннаго ему назначенія. Полковникъ Карамзинъ, незадолго предъ тѣмъ прибывшій изъ Петербурга въ главную квартиру, былъ присланъ оттуда въ Мало-Валахскій отрядъ, чтобы дать ему случай оказать отличіе по службѣ. Генераль Липранди могъ доставить ему такой случай, не ввѣряя ему судьбу болѣе семисотъ человекъ и не подвергая опасности славу нашего оружія. Но онъ поручилъ Карамзину эти войска, полагая, что подробная инструкція ему данная могла служить достаточнымъ ручательствомъ въ охраненіи его отряда отъ всѣхъ возможныхъ случайностей. Полковникъ Карамзинъ, вопреки инструкціи, зашелъ далѣе, нежели слѣдовало, принялъ бой на весьма невыгодной позиціи, имѣя въ тылу болотистую рѣчку, текущую въ глубокомъ оврагѣ, и утомивъ войска движеніемъ на рысяхъ съ привала, на протяженіи болѣе десяти верстъ. Вышло то, чего должно было ожидать: гусары на усталыхъ коняхъ, не выждавъ отступленія артиллеріи за рѣчку, кинулись на мостъ и, вмѣсто защиты орудій, помѣшали ихъ спасенію; артиллеристы-же, поставленные въ безвыходное положеніе, стрѣляли картечью, до совершеннаго истощенія зарядовъ, а потомъ оборонялись чѣмъ попало, пока почти половина ихъ сдѣлалась жертвою неразумной отваги начальника отряда.

Дальнѣйшія осадныя работы подъ Силистріею были ведены тихою и летучею саппою. Въ ночи съ 18-го на 19-е (съ 30-го на 31-е) мая, траншея *p.p.*, заложенная еще въ ночи съ 16-го (28-го) на 17-е (29-е), продолжена

тихою сапою, съ помощью желѣзныхъ и деревянныхъ щитовъ, и заложена батарея № 19, которая къ утру 20-го (1 іюня) окончена и вооружена 4-мя батарейными орудіями; а батарея № 16-го — 4-мя полупудовыми мортирами. Въ ночи съ 20-го на 21-е мая (съ 1-го на 2-е іюня), заложена горизонтная батарея № 17, въ видѣ редута, на 8 орудій, для дѣйствія противъ форта и для отраженія вылазокъ. 21-го мая (2 іюня), окончности нашихъ траншей уже находились въ разстояніи около 25 саж. отъ укрѣпленія Арабъ-Табіа. Комендантъ Силистріи Мусса-паша былъ убитъ осколкомъ бомбы; въ тотъ же день, около шести часовъ вечера, взорванъ Булевъ колодезь № 1 въ траншеѣ *и.и.* (*), противъ лѣваго бастіона форта, заряженный 18-ю пудами пороха, въ боченкахъ, для установленія сверла, посредствомъ котораго генераль Шильдеръ хотѣлъ проложить траншею. Между тѣмъ, Турки приступили, еще 19-го (31) мая, подъ руководствомъ итальянскаго инженеръ-капитана Гавоне, къ постройкѣ ретраншаментъ (перскопа), отдѣлявшаго внутренность бастіона отъ угла, въ которомъ отъ взрыва могъ произойти обвалъ, а, послѣ взрыва, сообразивъ, что послѣдующія мины могли разрушить уголь, образуемый перекопомъ съ куртиною, соорудили другой ретраншаментъ, позади перваго, и перевезли туда два орудія съ бастіона.

Въ ночи съ 21-го на 22-е мая (со 2-го на 3-е іюня), въ траншеѣ *и.и.* увѣнчана и приспособлена къ ружейной оборонѣ воронка 1-го взрыва и внутренность ея выровняна для мортирной батареи, а на окончности траншеи *р.р.* заложена батарея № 20 летучею сапою, съ помощью желѣзныхъ и деревян-

(*) См. Детальный планъ Арабскаго форта.

ныхъ щитовъ, которые со внутренней стороны были приставляемы къ турамъ. Къ утру эта батарея вооружена 4-мя батарейными орудіями и 4-мя полупудовыми мортирами. 22-го мая (3 іюня), въ концѣ сапы *и.и.* вырыть другой Булевъ колодезь № 11, съ такою-же цѣлью, какъ и прежній, глубиною въ 10 футь, и заряженъ 18-ю пудами пороха, а въ пять часовъ по полудни произведенъ взрывъ. Въ тотъ-же день, въ 7 часовъ вечера, Турки сдѣлали вылазку противъ редута на лѣвомъ крылѣ траншей. Не смотря на сильный картечный огонь редута и ближайшей къ нему батареи, непріятель перешелъ черезъ ровъ и вскочилъ въ наше укрѣпленіе; но былъ выбитъ оттуда, двумя баталіонами Елецкаго пѣхотнаго полка, подъ командою генераль-маіора Веселитскаго, съ потерею убитыми болѣе 50-ти человекъ. Съ нашей стороны, въ продолженіи этого дня, убито нижнихъ чиновъ 19, ранено оберъ-офицеровъ 4 и нижнихъ чиновъ 92.

На слѣдующій день, 23-го мая (4 іюня), по значительному протяженію осадныхъ работъ, какъ самыя работы, такъ и находившіяся въ траншеяхъ войска, раздѣлены на два участка: правый, отъ Дуная до такъ-называемой Фонтанной батареи, и лѣвый, отъ Фонтанной батареи до лѣваго фланга атаки. Всѣ осадныя работы, по прежнему, производились подъ общимъ руководствомъ генерала Шильдера, который непосредственно завѣдывалъ работами лѣваго участка; работы-же праваго участка были поручены генераль-лейтенанту Бухмейеру. Всѣми войсками въ траншеяхъ командовалъ генераль-лейтенантъ Бельгардъ; а помощниками ему назначены: на лѣвомъ участкѣ генераль-маіоръ Веселитскій и Юферовъ, а на правомъ—генераль-маіоръ Заливкинъ и генеральнаго штаба полковникъ Герсевановъ.

Вслѣдъ за первыми двумя взрывами было произведено еще нѣсколько другихъ, и въ происшедшихъ отъ нихъ воронкахъ поставлены мортиры, для дѣйствія во-внутрь укрѣпленія Арабъ-Табіа. Съ такою-же цѣлью, 26-го мая (7 іюня), возведенъ траншейный кавальеръ R, для стрѣлковъ, въ сорока саженьяхъ отъ юго-восточной оконечности форта. Тогда же приступлено къ вѣнчанію контръ-эскарпа и къ спуску въ ровъ. Въ ночи съ 27-го на 28-е (съ 8-го на 9-е іюня), оконченъ спускъ и устроенъ блиндированный переходъ черезъ ровъ ⁽²⁴⁾. Подполковникъ Тотлебенъ, убѣжденный въ томъ, что успѣхъ такой работы преимущественно зависѣлъ отъ быстроты ея исполненія—чего невозможно было бы достигнуть при обычномъ устройствѣ перехода тихою сапою—рѣшилъ исполнить его открыто-днемъ, между тѣмъ какъ наши стрѣлки мѣткимъ огнемъ препятствовали бы непріятелю вредить рабочимъ. Размѣстивъ штуцерныхъ, за часъ до начала работы, по вѣнчанію контръ-эскарпа, онъ приказалъ имъ стрѣлять непрерывно бѣглымъ огнемъ по гребню непріятельскаго форта, а самъ, съ инженеръ-штабсъ-капитаномъ Тидебелемъ и съ рабочими, спустился въ ровъ и поставилъ 4 батарейныхъ тура по обѣ стороны предполагаемаго перехода; эти туры, набитые земляными мѣшками, доставили первоначальное прикрытіе рабочимъ, которые успѣли устроить переходъ въ продолженіи сорока минутъ. Турки, до начала этой работы, потерпѣвъ значительный уронъ отъ огня нашихъ штуцерныхъ, перестали высовываться изъ-за кроны бруствера и замѣтили наши работы во рву уже тогда, когда онѣ были почти совершенно окончены. Непріятель немедленно открылъ сильный ружейный огонь съ куртины и сталъ бросать съ фаса бастіона къ переходу черезъ ровъ полупудовья и

ручныя гранаты; но уже не могъ нанести вреда нашимъ рабочимъ (*).

Между тѣмъ, еще 26-го мая (іюня 7), новый комендантъ Силистріи Гуссейнъ (Рифаатъ) — папа пріѣхалъ туда изъ Шумлы подъ прикрытіемъ кавалерійскаго полка. Онъ привезъ извѣстіе, что союзники (Французы и Англичане) не могли прибыть къ Силистріи ранѣе нѣсколькихъ недѣль, что произвело весьма неблагоприятное впечатлѣніе на гарнизонъ, терпѣвшій крайнюю нужду въ съѣстныхъ припасахъ. Но какъ доступъ въ крѣпость былъ свободенъ по дорогамъ изъ Шумлы и Туртукая, то было возможно провозить отъ времени до времени провіантъ и даже усиливать подкрѣпленіями гарнизонъ Силистріи. Фельдмаршалъ, желая затруднить снабженіе обложенной крѣпости, но, опасаясь слишкомъ растянуть блокадный корпусъ, надѣялся достигнуть предложенной цѣли и безъ совершеннаго обложенія Силистріи, посредствомъ подвижныхъ колоннъ, направленныхъ на сообщенія крѣпости съ Шумлою. Для этого, генералъ-лейтенантъ Хрулевъ, съ особымъ отрядомъ⁽²⁵⁾, былъ выдвинутъ къ истоку рѣки Алмалуй, на дорогу, ведущую въ Шумлу. Въ инструкціи, ему данной, было предписано: „1) охранять расположеніе войскъ осаднаго корпуса; 2) въ случаѣ нападенія непріятеля, заманивать его, наводя кавалеріей на пѣхоту, и 3) не позволять непріятелю гнѣздиться въ верхней части оврага, по направленію къ коему находится лѣвая оконечность нашихъ осадныхъ работъ и, въ случаѣ сильнаго нападенія на оныя, подкрѣпить войска, назначенныя для защиты траншей“. 23-го и 24-го мая (4 и 5 іюня), отрядъ

(*) Подробности всѣхъ этихъ работъ можно узнать изъ „Журнала осадныхъ дѣйствій противъ крѣпости Силистріи, въ 1854 году“, помѣщеннаго въ Приложеніяхъ.

Хрулева, выйдя въ лощину, идущую отъ укрѣпленія Абдуль-Меджидъ по шумлинской дорогѣ, и далѣе къ селенію Бабукъ, завязалъ стычку съ частью кавалеріи, по показанію плѣнныхъ, принадлежавшей къ отряду Садыкъ-паши (польскаго эмигранта Чайковскаго), высланному изъ Шумлы по дорогѣ къ Силистріи. Болѣе-же опредѣлительныхъ свѣдѣній о силахъ и намѣреніяхъ непріятеля мы не успѣли собрать, не смотря на то, что жители окрестной страны—Болгары были намъ совершенно преданы и старались доказать Русскимъ, какъ единовѣрцамъ своимъ, безпредѣльное усердіе, извѣщая насъ о всѣхъ движеніяхъ турецкихъ войскъ, и доставляя въ нашъ лагерь, по самымъ сходнымъ цѣнамъ, сѣно, траву, зерновой фуражъ, хлѣбъ, барановъ, домашнюю птицу, молоко и яйца. Многимъ изъ нихъ, по собственной ихъ просьбѣ, выдавались патроны, кремневая ружья, тяжелые пистолеты и сабли, изъ запаса, присланнаго въ армію для снабженія волонтеровъ. Какъ ни плохо было это оружіе, Болгары, съ помощью посылаемыхъ къ нимъ охотниковъ: Грековъ, Сербовъ, Молдаванъ и Валаховъ, не только успѣвали защищать свои деревни отъ турецкихъ партій, но ловили по лѣсамъ непріятельскихъ мародѣровъ и бѣглыхъ изъ Россіи раскольниковъ, служившихъ казаками въ Турціи (26). Пользуясь довольно вѣрными свѣдѣніями о непріятелѣ, которыя намъ доставляли жители окрестной страны, мы были совершенно обезпечены отъ появленія Турокъ въ значительныхъ силахъ со стороны Шумлы, и могли-бы, обложивъ совершенно Силистрію, отрѣзать тамошнему гарнизону всякую помощь извнѣ и обратить всѣ усилія на энергичскую осаду крѣпости. „Кажется—писалъ Государь— что принятый доселѣ планъ атаки заставитъ Ту-

рокъ бросить свои отдѣльные два форта (*). Но, отъ насъ до главной крѣпости еще далеко, а по тому опасаюсь, что предположенныхъ четырехъ недѣль будетъ мало для овладѣнія крѣпостью. Кажется Мнѣ, что весьма благопріятно обстоятельство для насъ, что Турки оставили Туртукай; не дастъ-ли оно возможность обложить Силистрію и съ верховья Дуная; симъ только—думаю Я—довершится обложение и прекратится сообщеніе съ Шумлой и Рупукомъ“. Далѣе — Государь, вѣроятно, желая разсѣять опасенія фельдмаршала, излагалъ мнѣніе, что движеніе Французовъ будетъ очень медленно, ибо первыя лошади для кавалеріи и артиллеріи едва прибыли въ Галлиполи; а равно старался успокоить стараго полководца на счетъ видовъ и намѣреній Австріи (27).

Нерѣшительность и сомнѣнія въ успѣхѣ осады Силистріи князя Варшавскаго явствуютъ изъ его донесенія Государю, въ которомъ фельдмаршалъ, между прочимъ, писалъ: „бывая почти ежедневно въ траншеяхъ, забочусь, сколько силы позволяютъ объ успѣшномъ ходѣ работъ, медленно подвигающихся впередъ, такъ, что трудно теперь предвидѣть конецъ осады, ибо Турки безпрестанно подкрѣпляютъ гарнизонъ крѣпости. У нихъ уже до 25 тыс. въ самой Силистріи и по деревнямъ въ тылу. Ожидая ихъ, я приказалъ укрѣпить лагерь, сдѣлать новые удобные мосты; но Омеръ-паша доселѣ въ полѣ не показывается и вѣроятно, въ слѣдствіе общаго плана, концентрируетъ ихъ около Шумлы и начнетъ (дѣйствовать?) чрезъ 15 дней, т. е. въ то время, когда Австрія, собравъ уже, какъ извѣстно, большой лагерь около Германштадта, такъ же откроетъ кампанію.. Въ семь переходовъ Австрійцы могутъ быть

(*) Арабскій (Арабъ-Табіа) и Песчаный.

въ Плоешти, а намъ отъ Силистріи до Фокшанъ 15 дней... Здоровье мое день ото-дня разстроивается, но я постараюсь остаться здѣсь елико возможно долѣе, думая, что могу быть полезенъ“... (28).

28-го мая (9 іюня), подъ личнымъ начальствомъ фельдмаршала, было предпринято общее наступленіе главныхъ силъ осаднаго корпуса къ Силистріи; съ цѣлю „обозрѣнія отдѣльныхъ непріятельскихъ укрѣпленій и расположенія турецкихъ войскъ, и, вмѣстѣ съ симъ, съ намѣреніемъ показать непріятелю значительность нашихъ силъ, а главное — показать войскамъ нашимъ, какимъ образомъ маневрировать и устроиваться въ виду непріятели“ (29). Въ наступленіи участвовали: авангардъ генераль-лейтенанта Хрулева и отряды генераль-лейтенантовъ Гротенгельма и Павлова и генераль-маіора Артамонова, всего же 31 баталіонъ, 32 эскадрона и 8 казачьихъ сотень, съ 10-ю пѣшими и 2-мя конными батареями. Прочія войска, (за исключеніемъ находившихся въ траншеяхъ), въ составѣ 15-ти баталіоновъ и 4-хъ эскадроновъ, съ 26-ю пѣшими орудіями, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Энгельгардта, оставались въ лагерѣ, въ готовности къ выступленію.

Войска князя Варшавскаго двинулись въ одной общей походной колоннѣ по направленію на Калопетри. Фельдмаршалъ остановилъ ихъ, не доходя этого селенія, за высотой, и самъ взѣхалъ на вершину ея, со всею своею свитою и коннымъ конвоемъ; оттуда были ясно видны: фортъ Абдуль-Меджидъ, съ развѣвавшимся на немъ большимъ флагомъ, почти вся южная сторона главнаго вала и впереди ея довольно обширный лагерь турецкой кавалеріи, которая въ нѣсколькихъ толпахъ тотчасъ начала обходить нашъ лѣвый флангъ. Фельдмаршалъ, замѣтя наступленіе непріятели, приказалъ генералу

Хрулеву, съ его авангардомъ, въ составѣ 8-ми баталіоновъ, 8-ми эскадроновъ и 4-хъ казачьихъ сотень, съ 2-мя пѣшими и одною конною батареею, обойти селеніе Калопетри, подняться на высоты и построивъ на нихъ свои войска, извѣститъ о томъ тремя пушечными выстрѣлами. Генераль-лейтенанту Гротенгельму, съ его отрядомъ⁽³⁰⁾, приказано, обогнувъ оврагъ, идущій къ Абдуль-Меджиду, выстроиться въ боевой порядокъ лѣвымъ флангомъ къ сел. Калопетри и начать наступленіе съ барабаннымъ боемъ, какъ только будетъ поданъ сигналъ генераломъ Хрулевымъ. Генераль-маіоръ Артамоновъ, съ другимъ отрядомъ⁽³¹⁾, долженъ былъ построить вѣренныя ему войска, въ резервномъ порядкѣ, за правымъ флангомъ отряда генераль-лейтенанта Гротенгельма.

Какъ только авангардъ генерала Хрулева миновалъ селеніе Калопетри, непріятельская кавалерія атаковала казаковъ, но, будучи встрѣчена 7-мъ и 8-мъ эскадронами Вознесенскихъ уланъ, въ слѣдъ за которыми пошли въ атаку прочіе эскадроны полка, бросилась въ совершенномъ безпорядкѣ подъ защиту укрѣплений. Уланы, преслѣдуя Турокъ, едва успѣли изрубить до 60-ти человекъ и захватили знамя и 10 плѣнныхъ. Съ нашей стороны, въ этой схваткѣ убиты 1 оберъ-офицеръ и 12 нижнихъ чиновъ, и ранены 3 оберъ-офицера и 18 нижнихъ чиновъ. Тогда-же другая часть непріятельской кавалеріи появилась противъ войскъ генерала Гротенгельма, но, будучи разстроена сильною канонадою, поспѣшно отступила за фортъ Абдуль-Меджидъ.

Фельдмаршалъ, обозрѣвъ съ высоты непріятельскія укрѣпленія, поѣхалъ обратно къ селенію Калопетри. Турки, видя огромную свиту и конвой, его сопровождавшіе, обратили на нихъ огонь съ Абдуль-

Меджида, и въ-то время, когда фельдмаршалъ остановился для спроса жителей вышедшихъ на встрѣчу ему изъ селенія, одно изъ непріятельскихъ ядеръ упало у самыхъ ногъ его лошади, которая, сдѣлавъ прыжокъ, завертѣлась на мѣстѣ. Ближайшіе къ нему изъ лицъ его свиты думали, что онъ раненъ, однакоже въ первую минуту у него не оказалось ни раны, ни малѣйшей боли отъ контузіи, и даже фельдмаршалъ, подѣхавъ къ изгородамъ Калопетри, слѣзъ съ лошади и продолжалъ обзорѣніе въ зрительную трубку форта Абдуль-Меджида. За тѣмъ, когда подали на травѣ походный завтракъ, онъ былъ веселъ и не чувствовалъ никакой боли, и только лишь уступая просьбамъ окружавшихъ его лицъ, согласился сѣсть въ коляску и отправиться для отдыха въ Каларашъ, тѣмъ болѣе, что рекогносцировка кончилась и войска получили приказаніе возвратиться въ свои лагери. Состояніе здоровья фельдмаршала не возбуждало никакихъ опасеній, но на слѣдующій же день онъ слегъ въ постель, отъ контузіи и старинной молдавской лихорадки, и вскорѣ потомъ отправился въ Яссы, передавъ начальство надъ войсками и продолженіе осады Силистріи князю Горчакову (32).

Императоръ Николай Павловичъ, получивъ извѣстіе о болѣзни князя Варшавскаго, удостоилъ его слѣдующимъ отзывомъ: „Сегодня утромъ испуганъ Я былъ телеграфомъ изъ Вѣны, извѣстившимъ Меня о постигшемъ тебя, Любезный Отецъ Командиръ. Благодарю Бога, что не было худшаго; позднѣе получилъ твое письмо и душевно благодарю, что успокоилъ Меня среди твоихъ страданій, написалъ Мнѣ своей рукою.—Ничего худшаго для Меня не могло, среди тяжкихъ обстоятельствъ, случиться, какъ лишиться въ это самое время твоей помощи. Молю

Бога, чтобъ возстановилъ тебя елико можно скорѣе, и для того умоляю тебя дать возможность лѣченію увѣнчаться успѣхомъ, бывъ самъ спокойнѣе душою и не теряя терпѣнія. Ты вѣрно снабдилъ Горчакова подробнымъ наставленіемъ, какъ ему слѣдуетъ, по твоему мнѣнію, дѣйствовать въ разныхъ предвидѣнныхъ случаяхъ. Нельзя не жалѣть, что осада Силистріи, вмѣсто обѣщанной скорой сдачи крѣпости, приняла столь невыгодный оборотъ. Нѣтъ сомнѣнія, что ежели дѣйствительно Омеръ-паша такъ силенъ и еще усилился прибытіемъ французскихъ двухъ дивизій и одной англійской, то нѣтъ вѣроятія чтобъ осада могла удалась, и тогда положеніе арміи нашей за Дунаемъ будетъ *безъ пользы* опаснымъ. Но льщу себя надеждою, что, быть можетъ, самонадѣянность Омеръ-паши и Союзниковъ представитъ Горчакову случай ихъ встрѣтить въ полѣ, гдѣ наши многочисленныя артиллерія и кавалерія намъ представляютъ большую выгоду, тогда какъ у непріятеля артиллеріи немного, а кавалеріи еще менѣе. Снять осаду будетъ нужно, думаю, ежели не будетъ уже никакой надежды скоро овладѣть крѣпостью, а непріятель будетъ близокъ и въ силахъ.... Любезный Отець-Командиръ! Сдавъ армію Горчакову, молю тебя не оставаться въ Яссахъ, а поѣзжай въ наши границы лѣчиться, гдѣ тебѣ удобнѣе, въ Кіевѣ или въ Гомелѣ (*). Кромѣ опасности отъ непріятеля, нѣтъ удобства больнымъ оставаться среди военныхъ дѣйствій и озабоченнымъ всѣмъ, что происходитъ. Думаю, что и ты Моего мнѣнія. Когда Богъ дастъ тебѣ возстановиться въ силахъ, тогда будешь опять на своемъ мѣстѣ, ежели гроза надъ нами разгромится. Богъ съ тобою и съ нами“ (33).

(*) Фельдмаршалъ скорѣе отправился въ Гомель.

Князь Горчаковъ, снова принявъ начальство надъ арміей, выказалъ полную неувѣренность въ успѣхъ дѣйствій. По его мнѣнію—„Омеръ-паша сосредоточивалъ свои силы въ Шумлѣ и даже стягивалъ туда войска находившіяся въ Малой Валахіи. Англичане уже въ Варнѣ, и слѣдуетъ замѣтить, что, по послѣднимъ извѣстіямъ, они достали тысячу лошадей подъ артиллерію, изъ чего явствуетъ ихъ намѣреніе дѣйствовать наступательно. Что-же касается до Французовъ, то мы знаемъ изъ газетъ (?), что часть ихъ войскъ уже выступила въ Румелію и всѣ полученныя нами свѣдѣнія подтверждаютъ, что главныя силы ихъ направляются къ Шумлѣ. Съ другой стороны, осада Силистріи идетъ не хорошо (*ne va pas bien*). Гарнизонъ, ободренный несчастнымъ дѣломъ 17-го и усиленный 6-ю или 7-ю тысячами человѣкъ, прибывшихъ изъ Туртукая и Разграда, сопротивляется весьма упорно, отстаивая шагъ за шагомъ два форта, на кои мы ведемъ подступы, и укрывая постоянно резервъ, въ числѣ 7-ми или 8-ми тыс. человѣкъ, близъ фортовъ, въ извилистыхъ оврагахъ, куда мы не можемъ проникнуть, не подвергаясь перекрестному огню сосѣдственныхъ укрѣпленій и новыхъ батарей, сооруженныхъ въ различныхъ мѣстахъ; а потому мы принуждены подвигаться какъ-бы ощупью (*à pas de taure*). Полагаю, что не позже двухъ недѣль Союзники, въ числѣ около 120 тыс. человѣкъ, откроютъ наступательныя дѣйствія. По всей вѣроятности, они двинутся двумя главными колоннами: одна направится противъ меня прямо изъ Шумлы, а другая — изъ Базарджика, чтобы отрѣзать меня отъ мостовъ, изъ которыхъ одинъ въ 4-хъ, а другой — въ 10-ти верстахъ отъ Силистріи. Сражаться противъ столь превосходныхъ силъ, имѣя у себя на флангѣ крѣпость съ 20-ю тысячами человѣкъ

гарнизона, могущую служить убѣжищемъ непріятелю, въ случаѣ его пораженія, а въ тылу два моста на большой рѣкѣ: такое положеніе хотъ кого заставить задуматься" (34).

Въ ночи съ 28-го на 29-е мая (съ 9 на 10) іюня, подъ брустверомъ форта заложено 25 боченковъ пороха, а колодезь № IV заряженъ 15-ю пудами пороха; забивка произведена земляными мѣшками и въ 4½ часа утра сдѣланы два взрыва, № IV и № V, съ полнымъ успѣхомъ. Часть бастіона Арабскаго форта была разрушена; сапѣры, взойдя на верхъ воронки, образовавшейся отъ втораго взрыва, нигдѣ не замѣтили непріятеля и полагая, что онъ совершенно очистилъ укрѣпленіе, вошли туда вмѣстѣ съ 12-ю ротю Прагскаго пѣхотнаго полка, находившеюся въ головной части траншеи. Непритель, выйдя въ трехъ колоннахъ изъ устроеннаго имъ ретраншаментъ, атаковалъ нашу роту; тогда двѣ ближайшія роты Прагскаго-же полка кинулись впередъ и разсыпавшись влѣво отъ воронки, по крутости бруствера непріятельскаго укрѣпленія, открыли батальный огонь, нанесли Туркамъ значительный уронъ и дали возможность 12-й ротѣ отступить обратно въ траншею. Непритель бросился въ воронку, но будучи встрѣченъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ, ушелъ въ укрѣпленіе. Съ нашей стороны, въ этотъ день убито 65 и ранено 160 человекъ.

Въ ночи съ 29-го на 30-е мая (съ 10 на 11) іюня, получено слѣдующее секретное предписаніе генераль-фельдмаршала начальнику инженеровъ Шильдеру:

„Есть извѣстіе, что непритель усиливается подъ Силистрію и можетъ быть придется снять осаду, чтобы идти къ нему на встрѣчу.

„Но какъ теперь еще обстоятельства не тѣ,

чтобы уже снимать осаду, и продолженіе работъ, собственно противъ нагорнаго (Арабскаго) форта, доставить ту выгоду, что непріятель будетъ почитать себя въ осадномъ положеніи, то предписываю:

„1. Вести дѣло такъ, чтобы осада могла быть въ случаѣ надобности снята въ самое короткое время, и для сего никакихъ работъ не производить, кромѣ саперныхъ и минныхъ противъ нагорнаго форта.

„2. Всѣ излишніе матеріалы и инженерныя принадлежности, кои не суть необходимы для производства вышеозначенныхъ саперныхъ и минныхъ работъ, отнести къ осадному инженерному парку, дабы оттуда ихъ было можно немедленно отвезти за Дунай.“

31-го мая (12 іюня) довершено вѣнчаніе контръ-эскарпа и выведены шесть минныхъ галлерей, для взрыва бруствера Арабскаго укрѣпленія. На оконечности лѣваго фланга работъ, окончена и вооружена 5-ю полу-пудовыми единорогами 8-й артиллерійской бригады батарея № 22-го, командиромъ которой и смѣжнаго съ нею редута назначенъ 14-й артиллерійской бригады подполковникъ Фоминъ. Въ слѣдующую ночь, на оконечности праваго фланга, батарея № 18-го вооружена, кромѣ поставленныхъ на ней 6-ти осадныхъ орудій, еще 6-ю батарейными орудіями 9-й артиллерійской бригады, а на лѣвомъ флангѣ, въ 11 часовъ, взорванъ рукавъ, заряженный шестью пудами пороха. Тотчасъ послѣ взрыва, Турки открыли сильный пушечный огонь, продолжавшійся около часа ⁽³⁵⁾.

Какъ въ тотъ-же день было получено извѣстіе о прибытіи изъ Рушюка и Шумлы въ Силистрію 6-ти баталіоновъ съ 6-ю орудіями, то, для пресѣченія доступа въ крѣпость подкрѣпленіямъ и транспортамъ, былъ выдвинуть, 1-го (13) іюня, къ сел. Калопетри отрядъ генераль-лейтенанта Павлова ⁽³⁶⁾,

который оставался тамъ до 4-го (16) іюня, а потомъ возвратился въ лагерь.

1-го (13) іюня, въ пять часовъ по полудни, при осмотрѣ осадныхъ работъ генераломъ Шильдеромъ, ему раздробило правую ногу осколкомъ гранаты, а другимъ осколкомъ той-же гранаты контуженъ начальникъ 5-й артиллерійской дивизіи, генераль-майоръ Мейеръ. Шильдеръ перенесъ геройски операцію отнятія ноги и на другой день былъ отправленъ на пароходѣ въ Каларашъ, гдѣ прожилъ до 11-го (23) іюня. Онъ настоятельно требовалъ, чтобы его положили въ комнатѣ, откуда видна была осажденная крѣпость, и въ бреду воспалительной горячки безпрестанно повторялъ, что если только онъ немного оправится, то Силистрія не уцѣлѣетъ.

Императоръ Николай, еще не успѣвъ получить извѣстіе о кончинѣ Шильдера, удостоилъ его слѣдующимъ письмомъ: „Давно хотѣлъ Я самъ сказать тебѣ, любезный Шильдеръ, какъ Я огорченъ былъ извѣстіемъ о твоей тяжелой ранѣ. Давно цѣня тебя, Я былъ увѣренъ, что и въ настоящую кампанію ты молодецки, какъ всегда, исполнишь свое дѣло. Въ уничтоженіи турецкой флотиліи, въ быстрой постройкѣ мостовъ для перехода черезъ Дунай, въ осадныхъ подѣ Силистріею работахъ—Я вполнѣ узналъ моего стараго сослуживца и свойственныя ему бойкость и опытность. Отъ всей души спасибо тебѣ за эти новыя заслуги. Если успѣхъ не увѣнчалъ нашихъ усилій, трудовъ и пожертвованій, то, сожалѣя со Мною о необходимости на время отложить начатое, утѣшайся мыслью, что ты все сдѣлалъ, что только отъ тебя зависѣло для достиженія цѣли. Я-же, между прочими потерями, искренно жалѣю, что лишился твоего содѣйствія, когда Мнѣ и Россіи нужны тебѣ подобные. Но Богъ милостивъ! Онъ поможетъ тебѣ и нашему

правому дѣлу. Напиши Мнѣ, какъ себя чувствуешь и береги себя“ (*).

Получивъ донесеніе о кончинѣ генераль-адъютанта Шильдера, Государь писалъ князю Горчакову: „Потеря Шильдера Меня крайне огорчила; такого втораго не будетъ, и по знанію, и по храбрости.“

Послѣ 1-го (13) іюня, (двѣ, въ который былъ раненъ Шильдеръ), былъ назначенъ начальникомъ инженеровъ Южной арміи старшій по немъ генераль-лейтенантъ Бухмейеръ, но онъ ни разу не показался въ траншеяхъ лѣваго фланга, гдѣ завѣдываніе работами было поручено подполковнику Тотлебену, который, сверхъ того, непосредственно распоряжался производствомъ всѣхъ минныхъ работъ, не получалъ никакихъ приказаній отъ генерала Бухмейера и дѣйствовалъ вполнѣ самостоятельно, докладывая о всемъ лично князю Горчакову (37).

Въ ночи съ 1-го на 2-е (съ 13 на 14) іюня, непріятель сдѣлалъ сильную вылазку противъ лѣваго фланга нашихъ работъ и, встрѣченный огнемъ изъ орудій и ружейнымъ огнемъ, отступилъ съ урономъ; а 2-го (14), въ 10 часовъ вечера, сдѣлалъ вылазку противъ работъ праваго фланга, но будучи поражаемъ съ фронта сильнымъ ружейнымъ огнемъ изъ траншей, а съ фланга дѣйствіемъ ракетъ, отступилъ съ большимъ урономъ (38).

4-го (16) іюня, по возвращеніи въ лагерь войскъ генераль-лейтенанта Павлова, былъ высланъ къ селенію Калопетри другой отрядъ, подъ начальствомъ генераль-маіора князя Бебутова 2-го (39); ему было предписано наблюдать за непріателемъ по дорогѣ

(*) Письмо это осталось не отосланнымъ, вслѣдствіе полученія извѣстія о смерти генерала Шильдера, но должно быть сохранено въ Исторіи, какъ драгоцѣнный памятникъ признательности великодушнаго Монарха къ заслугамъ доблестнаго воина.

изъ Шумлы и препятствовать по возможности снабженію запасами Силистріи и усиленію гарнизона подкрѣпленіями. Это приказаніе было исполнено съ совершеннымъ успѣхомъ: генераль Бебутовъ, занявъ Вайдемиръ и Доймушляръ, перервалъ сообщеніе крѣпости съ отрядами баши-бузуковъ, вышедшихъ изъ Силистріи и расположенныхъ въ окрестныхъ селеніяхъ, а равно съ Рущукомъ и Шумлою.

Въ ночи съ 4-го (16) на 5-е (17), батарея на оконечности праваго фланга усилена двумя 18-тифунтовыми пушками и двумя пудовыми единорогами; а въ слѣдующую ночь на лѣвомъ флангѣ приступлено къ устройству новаго кавальера сзади вѣнчанія контръ-эскарпа.

7-го (19) іюня, на лѣвомъ флангѣ, когда большая камора подъ внутреннимъ гребнемъ бруствера Арабскаго форта была окончена, подполковникъ Тотлебенъ, обойдя передовыя траншеи и удостовѣрившись, что оттуда были выведены рабочіе и траншейный караулъ, получилъ, въ 5^{1/2} часовъ по полудни, приказаніе — подать сигналъ для взрыва горновъ. По этому сигналу, подъ наблюденіемъ штабсъ-капитана Малкова, непосредственно завѣдывавшаго заряденіемъ и забивкою минныхъ голлерей и размѣщеніемъ приводовъ, послѣдовательно произведены три взрыва: первой группы зарядовъ, всего 105-ю пудами пороха, при чемъ взлетѣло нѣсколько Турокъ и множество гранатъ разорвавшихся надъ фортомъ, потомъ — взорвана вторая группа, всего 48-ю пудами, подъ наружнымъ гребнемъ бруствера, для образованія обвала, и наконецъ — третья группа, 15-ю пудами, подъ контръ-эскарпомъ. Дѣйствіе взрывовъ было вполнѣ успѣшно. Отъ перваго — изъ нихъ, исходящій уголъ и часть куртины форта были совершенно опрокинуты и внутренность части форта открыта; отъ втораго —

весь брустверъ обвалился въ ровъ; а отъ третьяго— разрушенный контръ-эскарпъ еще болѣе засыпалъ ровъ, Вообще-же образовался удобовосходимый обвалъ въ 20 сажень ширины. Согласно предварительному распоряженію, первый взрывъ былъ сигналомъ для усиленнаго дѣйствія нашей артиллеріи. Батареи №№ 17, 19, 20 и 22-го, всего 17 орудій, чрезъ сквозное отверстіе въ исходящемъ углѣ, въ продолженіи двухъ часовъ, безпрестанно обстрѣливали внутренность укрѣпленія съ фронта, а батареи №№ 8, 9 и 21, всего 15 орудій, дѣйствовали чрезъ верхъ лѣваго фаса во внутренность форта съ фланга. Въ то же время, наши войска, снова занявъ траншеи, и стрѣлки изъ кавальера, направили огонь чрезъ обвалъ въ укрѣпленіе. Турки послѣ взрывовъ открыли сильный ружейный огонь, но тотчасъ были принуждены скрыться въ ретраншаметахъ.

8-го (20) іюня, князь Горчаковъ призналъ возможнымъ взять штурмомъ укрѣпленія Арабъ-Табіа и Песчаное. Атаку предположено было вести въ ночи съ 8-го на 9-е (съ 20 на 21) іюня. Для дѣйствій на правомъ флангѣ, противъ Песчанаго форта, былъ назначенъ пѣхотный графа Дибича-Забалканскаго (нынѣ Черниговскій) полкъ, подъ начальствомъ генераль-маіора Заливкина, и за нимъ въ резервѣ Брянскій егерскій полкъ; а на лѣвомъ флангѣ, для штурма Арабъ-Табіа, съ фронта и тыла, генераль-маіоръ Веселитскій съ Замостскимъ и полковникъ Голевъ съ Камчатскимъ егерскими полками, и за ними въ резервѣ Люблинскій и Охотскій егерскіе полки. Общій резервъ состоялъ изъ полковъ: Прагскаго и Полтавскаго пѣхотныхъ и егерскаго князя Варшавскаго (нынѣ Орловскаго пѣхотнаго). Всѣми войсками, назначенными для штурма, поручено командовать генераль-лейтенанту Бельгарду.

Для развлеченія вниманія непріятели, отряды генераль-лейтенанта Хрулева и генераль-маіора князя Бебутова, должны были двинуться на разсвѣтъ, одновременно съ наступленіемъ прочихъ войскъ, первый по долину между Арабъ-Табіа и Абдуль-Меджидомъ, а второй—прямо на Абдуль-Меджидъ. Всѣ приготовленія къ штурму были окончены и войска уже двинулись на указанные имъ мѣста, какъ вдругъ, около полуночи, прибылъ адъютантъ князя Варшавскаго, гвардіи ротмистръ Протасовъ, съ предписаніемъ фельдмаршала — немедленно снять осаду и перейти со всѣми силами на лѣвую сторону Дуная. Приказаніе объ отбѣгѣ приступа было получено нѣкоторыми войсками только за четверть часа до ракеты—сигнала кровопролитной сѣчи. Никогда вѣстникъ самаго бѣдственнаго событія не былъ встрѣченъ такъ непривѣтливо, какъ встрѣтили наши офицеры и солдаты Протасова. Конечно — отбѣжною штурма были сохранены тысячи храбрыхъ; но они, не помышляя о себѣ, изъявляли сожалѣніе о товарищахъ своихъ, павшихъ въ продолженіи осады и не отмщеныхъ покореніемъ Силистріи ⁽⁴⁰⁾.

Вообще при осадѣ Силистріи съ нашей стороны убито: 6 штабъ и оберъ-офицеровъ и 530 нижнихъ чиновъ; ранено 62 офицера и 1925 нижнихъ чиновъ ⁽⁴¹⁾.

Вѣстѣ съ предписаніемъ о снятіи осады, князь Горчаковъ получилъ отъ фельдмаршала письмо, которое начиналось слѣдующими строками: „Желаніе наше, любезный князь, исполнилось: Государь приказалъ прекратить осаду Силистріи и отвести войска на лѣвый берегъ Дуная“. Дѣйствительно—Императоръ Николай разрѣшилъ снять осаду, но только въ такомъ случаѣ, еслибы осадный корпусъ не могъ взять Силистріи, не подвергаясь опасности быть

атакованнымъ превосходными силами прежде окончанія осады. А такой опасности не было, и даже весьма вѣроятно, что еслибы мы не потеряли напрасно цѣлый мѣсяцъ и успѣли овладѣть Силистріею въ началѣ (въ концѣ) мая, то съ одной стороны Австрія была-бы осторожнѣе въ своихъ домогательствахъ, а съ другой — Англо-Французы, будучи заняты непосредственною защитою Турціи, можетъ быть не рѣшились-бы предпринять крымскую экспедицію.

Чтобы скрыть отъ непріятеля отступленіе отъ Силистріи, въ ночи съ 9-го на 10-е (на 22-е) іюня поведены были двѣ двойныя саппы противъ траншеи, соединяющей передовыя турецкія укрѣпленія, и на оконечностяхъ саппъ поставлены въ нѣсколько рядовъ туры. Непріятель, принявъ эти работы за вновь выстроенную батарею, стрѣлялъ, на слѣдующій день, въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ, по пустымъ турамъ. Въ ту же ночь, сняты съ траншейныхъ батарей 14 осадныхъ и столько-же полевыхъ орудій. Въ сумерки 10-го (22), сняты съ батарей остальные 35 полевыхъ орудій и 15 полу-пуховыхъ мортиръ, а въ ночи — осадныя и морскія орудія съ батарей острова Малый-Голый. Между тѣмъ войска, построясь въ баталіонныя колонны позади передовыхъ траншей, отступили въ лагерь, для прикрытія коего оставлена была въ первоначальныхъ траншеяхъ бригада 15-й пѣхотной дивизіи съ 16-ю орудіями. Все это было исполнено въ такомъ порядкѣ и тишинѣ, что Турки всю ночь продолжали ружейную пальбу по нашимъ передовымъ саппамъ и только на разсвѣтѣ 11-го (23) замѣтили, что осада снята.

11-го (23) іюня, 11-я и 14-я дивизіи съ ихъ артиллеріей сперва переведены на укрѣпленную по-

зицію при озерѣ Гирлицѣ, а потомъ перешли по мостамъ у острова Тильхія на лѣвую сторону Дуная. 12-го (24), съ ранняго утра, приступлено къ разводеѣ мостовъ устроенныхъ выше сел. Островъ (Адакіой); а между тѣмъ у Тильхія переправились черезъ Дунай 8-я пѣхотная дивизія, 1-я бригада 3-й легкой кавалерійской дивизіи и гусарскій принца Фридриха Вильгельма Прусскаго полкъ. Въ часъ по полудни, по снятіи мостовъ у Адакіой, войска, оставшіяся подъ Силистрією, (9-я пѣхотная дивизія) отведены на позицію при озерѣ Гирлицѣ, подъ прикрытіемъ арріергарда, состоявшаго изъ 15-й пѣхотной дивизіи, бригады уланъ и казачьихъ полковъ, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Хрулева⁽⁴²⁾.

Неожиданное отступленіе нашихъ войскъ поразило ужасомъ окрестныхъ жителей, Болгарь, опасавшихся мщенія со стороны силистрійскаго гарнизона за выказанную ими преданность Русскимъ. Нѣсколько тысячъ семействъ, испросивъ у главнокомандующаго разрѣшеніе переправиться вмѣстѣ съ нашими войсками на лѣвую сторону Дуная, прибыли къ мосту на подводахъ, со всѣмъ, что успѣли захватить съ собою, и съ большими стадами скота. Князь Горчаковъ предоставилъ нѣсколько часовъ для ихъ переправы; болгарскіе обозы потянулись къ мосту, и генераль-полиціймейстеру арміи, генераль-маіору Беваду, чловѣку стольже энергическому, сколько доброму и сострадательному, со всею военною полицією и нѣсколькими присланными ему въ помощь офицерами, трудно было сохранить порядокъ въ этомъ сборищѣ. Передъ вечеромъ главнокомандующій счелъ необходимымъ воспретить дальнѣйшую переправу Болгарь, опасаясь замѣшательства въ случаѣ ночнаго нападенія Турокъ. Генераль Коцебу упрашивалъ его о спасеніи жителей края, столь

усердно преданныхъ Россіи, но ничто не могло измѣнить рѣшеніе князя Горчакова. По мостамъ продолжали переходить лишь войска; а до ста болгарскихъ семействъ было перевезено на наемныхъ судахъ, приготовленныхъ для раненыхъ (43).

13-го (25) іюня, въ шестомъ часу пополудни, стали переправляться войска, оставленные на позиціи при озерѣ Гирлицѣ; послѣдними перешли на лѣвый берегъ Дуная баталіонъ Замостскаго егерскаго полка, съ четырьмя орудіями 15-й артиллерійской бригады, занимавшій предмостное укрѣпленіе, и снятыя съ аванпостовъ семь казачьихъ сотенъ. Князь Горчаковъ оставался на правомъ берегу, пока не переправился послѣдній баталіонъ. Въ сумерки были представлены ему трое плѣнныхъ, захваченныхъ въ небольшой арріергардной перестрѣлкѣ. По ихъ показаніямъ, крѣпость сильно пострадала отъ осады; провіантъ, по причинѣ уничтоженія мельницъ, большею частію, отпускался въ зернѣ, отъ чего число больныхъ быстро увеличивалось; наконецъ—по словамъ ихъ—Силистрія чрезъ два или три дня была бы принуждена сдаться на капитуляцію. Слѣдовательно—мы могли овладѣть Силистріею, и еслибы даже пришлось намъ очистить крѣпость, то все-таки мы успѣли-бы взорвать и срыть главныя укрѣпленія.

По окончаніи переправы, саперы приступили къ разводкѣ моста. Головная часть его, состоявшая изъ большихъ мельничныхъ лодокъ, была потоплена, а за тѣмъ плоты причалены къ лѣвому берегу. Утромъ 14-го (26), уже была разведена большая часть моста у Тильхія. Въ это время появилась въ довольно значительномъ числѣ турецкая кавалерія, которая сначала двигалась медленно, вѣроятно, полагая, что

мы еще занимаемъ предмостное укрѣпленіе, но, пройдя мимо форта Арабъ-Табіа и, удостовѣрившись въ совершенномъ отступленіи нашихъ войскъ, бросилась въ предмостное укрѣпленіе, между тѣмъ, какъ шесть конныхъ орудій выстроились выше по берегу. Какъ только раздался первый непріятельскій выстрѣлъ, на него отвѣчали канонерскія лодки и береговая батарея, дѣйствіе коихъ было столь удачно, что турецкія войска отступили версты на двѣ, бросивъ на берегу одно подбитое орудіе. 15-го (27), всѣ плоты и суда, изъ коихъ были устроены мосты, спущены внизъ по Дунаю, къ Измаилу, подъ прикрытіемъ парходовъ и канонерскихъ лодокъ, съ конвоемъ изъ трехъ баталіоновъ Алексопольскаго егерскаго полка. Осадная артиллерія отправлена туда-же сухимъ путемъ (44).

По переходѣ войскъ на лѣвую сторону Дуная, они были расположены слѣдующимъ образомъ: отрядъ, подъ начальствомъ генераль-адъютанта Лидерса (45), у *Калараша* и *Слободзеи*; прочія войска (46) въ *Урзичени* и *Мая-Катаржилуй*, ближе къ австрійской границѣ; при этихъ войскахъ находилась главная квартира князя Горчакова, прибывшая въ *Мая-Катаржилуй* 20-го іюня (2 іюля). Днѣпровскій полкъ съ легкою № 8 батареей 12-й артиллерійской бригады направленъ отъ *Калараша* къ *Ольтеницѣ*, на смѣну двухъ баталіоновъ Якутскаго пѣхотнаго полка съ шестью орудіями легкой № 5-го батареи 11-й артиллерійской бригады, которые присоединились къ своей дивизіи въ *Урзичени*. 3-й саперный и 4-й стрѣлковый баталіоны отправлены въ *Фокшаны*.

За тѣмъ остальные войска князя Горчакова въ это время находились: у *Журжи*, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Соймонова, 2-я бригада 10-й

пѣхотной дивизіи (Томскій и Колыванскій егерскіе полки) съ двумя батареями и гусарскій Его Высочества Цесаревича (Павлоградскій) полкъ; *въ Букарестѣ*, подъ начальствомъ генерала Данненберга, 1-я бригада 10-й пѣхотной дивизіи (Екатеринбургскій и Тобольскій пѣхотные полки) съ двумя батареями и Бугскій уланскій полкъ; *У Чоканешти* уланскій герцога Нассаускаго (Одесскій) полкъ 5-й легкой кавалерійской дивизіи. *У Плоешти*, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Липранди, два полка 12-й пѣхотной дивизіи (Украинскій и Одесскій егерскіе) и гусарская бригада 5-й легкой кавалерійской дивизіи (Ахтырскій и Александрійскій полки). *На Нижнемъ Дунаѣ и въ Бабадагской области*, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Ушакова, три полка 7-й пѣхотной дивизіи (Смоленскій и Могилевскій пѣхотные и Полоцкій егерскій), резервная бригада 15-й пѣхотной дивизіи, 2-я бригада 3-й легкой кавалерійской дивизіи (Маріупольскій и Бѣлорусскій полки) и девять донскихъ казачьихъ сотень №№ 1 и 39 полковъ. *Въ Молдавіи*, подъ начальствомъ генерала Шабельскаго: *у Фокшанъ*, 1-я бригада 6-й легкой кавалерійской дивизіи (Бѣлгородскій и Чугуевскій уланскіе полки) и Азовскій полкъ 12-й пѣхотной дивизіи; *у Окны*, 2-я бригада 16-й пѣхотной дивизіи и 43-й донской казачій полкъ; *въ северной Молдавіи*, 6-я пѣхотная дивизія, 1-я драгунская дивизія, донской казачій № 46 и уральскій № 1 полки. Сверхъ того, двигалась въ Молдавію изъ Одессы 1-я бригада 16-й пѣхотной дивизіи (47).

Императоръ Николай, получивъ донесеніе о снятіи осады Силистріи, писалъ князю Горчакову:

„Вчера вечеромъ получилъ Я наконецъ твои донесенія отъ 9-го (21) іюня, пробывъ такимъ обра-

зомъ почти двѣ недѣли въ совершенной безъизвѣстности о томъ, что у васъ происходило. Сколько Мнѣ грустно и больно, любезный Горчаковъ, что Мнѣ надо было согласиться на настоятельные доводы К. Ив. Федоровича, объ опасности угрожающей арміи отъ вѣроломства спасенной нами Австріи, и, снявъ осаду Силистріи, возвратиться за Дунай, истоща тщетно столько трудовъ и, потерявъ безплодно столько храбрыхъ—все это Мнѣ тебѣ описывать не зачѣмъ; суди объ этомъ по себѣ!!! Но, какъ Мнѣ не согласиться съ К. Иваномъ Федоровичемъ, когда стоитъ взглянуть на карту, чтобы убѣдиться въ справедливости намъ угрожавшаго. Нынѣ эта опасность меньше, ибо ты расположенъ такъ, что дерзость Австрійцевъ ты можешь жестоко наказать, гдѣ-бы они ни сунулись, и даже, еслибы пришлось на время уйти за Сереть. Не этого опасаясь; боюсь только, чтобъ это отступленіе не уронило духъ въ войскахъ, ежели не поддержать его, сдѣлавъ каждому яснымъ, что намъ выгоднѣе на время отступить, чтобъ тѣмъ вѣрнѣе потомъ пойти впередъ, какъ было и въ 1812 году. Скажи всѣмъ, что Я ихъ усердіемъ, храбростью и терпѣніемъ вполне доволенъ и увѣренъ, что строгимъ сохраненіемъ порядка будутъ опять готовы на славу, когда время настанетъ. Когда время это настанетъ—одинъ Богъ знаетъ.... Пойдутъ-ли за тобой Союзники съ Турками—сомнѣваюсь; скорѣе думаю, что всѣ ихъ усилія обратятся на десанты въ Крымъ, или Анапу, и это не меньшее изъ всѣхъ тяжкихъ послѣдствій нашего теперешняго положенія“. Далѣе Государь, изложивъ Свои предположенія на случай войны съ Австріей, писалъ: „Но, чтобъ былъ успѣхъ, слѣдуетъ не дробиться черезъ-чуръ и нужно *единначаліе*. Кн. Ив. Федоровичъ сдалъ тебѣ команду, и такъ

дѣйствуй *самъ, рѣшительно* и съ полной развязкой и отвѣтственностью. Мое довѣріе къ тебѣ, какъ и всегда было, *полное*. Тебѣ, можетъ быть, суждено Провидѣніемъ положить начало торжеству Россіи. Богъ намъ помощь, защита и утѣшеніе. Не будемъ унывать“.... (48).

Г Л А В А XIV.

Выступление русских войск из Дунайских Княжествъ. — Бомбардированіе Одессы.

По отступленіи нашей арміи на лѣвую сторону Дуная, мы имѣли въ Княжествахъ 7 дивизій пѣхоты, 4½ дивизіи кавалеріи, 3 баталіона стрѣлковыхъ, 3 баталіона саперъ и 8 казачьихъ полковъ, всего же, вмѣстѣ съ туземными волонтерами, до 120 тыс. человѣкъ съ 392 орудіями, не считая отряда генерала Ушакова, въ составѣ: 7-й пѣхотной дивизіи, резервной бригады 15-й пѣхотной дивизіи, и 2-й бригады 3-й легкой кавалерійской дивизіи, остававшихся въ бабадагской области (¹). Турецкая армія Омеръ-паши состояла всего на все изъ 100 тысячъ человѣкъ, изъ коихъ 45 тыс. были собраны въ укрѣпленномъ лагерѣ подъ Шумлою и до 6 тысячъ въ Варнѣ; прочія-же находились по гарнизонамъ дунайскихъ крѣпостей: Силистріи, Рущука, Видина и Ка-лафата (²). Главныя силы французо-англійскаго корпуса, въ числѣ около 50 тыс. человѣкъ, (какъ будетъ изложено впослѣдствіи), не могли открыть дѣйствій прежде начала (половины) іюля. Слѣдовательно—по отступленіи за Дунай, мы имѣли перевѣсъ въ силахъ, и намъ нечего было опасаться какихъ-либо

рѣшительныхъ дѣйствій со стороны Турокъ; что-же касается до Австріи, то она еще оставалась въ нейтральномъ положеніи, и къ тому-же на юго-западной нашей границѣ собиралась грозная армія, именно: кромѣ 1-го и 2-го пѣхотныхъ корпусовъ, кирасирскій корпусъ былъ направленъ къ сторонѣ Хотина; гренадеры и гвардія шли къ Варшавѣ. Очевидно, что, находясь въ такомъ положеніи, мы могли не только наказать Турокъ за всякую попытку ихъ вторгнуться въ Княжества, но и помѣряться съ Англо-Французами, усиленными турецкимъ корпусомъ Омера-паши.

Въ продолженіи осады Силистріи, турецкій главнокомандующій оставался въ Шумлѣ, не смѣя выйти въ поле съ позиціи, считавшейся неприступною. Но, узнавъ о переправѣ Русскихъ за Дунай, Омеръ, желая показать своимъ союзникамъ, что наше отступление было вынуждено храброю защитою гарнизона Силистріи, рѣшился открыть наступательныя дѣйствія отъ Рушука и сталъ туда постепенно стягивать войска, число коихъ къ 21 іюня (3 іюля) простиралось свыше 30 тыс. человекъ. Между тѣмъ у Журжи, противъ Рушука, мы имѣли, въ теченіи 9-ти мѣсяцевъ, только два егерскихъ полка, Томскій и Колыванскій, и Павлоградскій гусарскій полкъ, съ двумя батареями, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Соймонова.

Князь Горчаковъ, находясь въ Плоэшти, получилъ донесеніе о сборѣ значительныхъ непріятельскихъ силъ въ Рушукѣ. Первое свѣдѣніе о числѣ войскъ и намѣреніи Турокъ было доставлено въ нашу главную квартиру 13-ти-лѣтнимъ Болгариномъ Райчо Николовымъ, переплывшимъ черезъ Дунай, (который тамъ имѣетъ до 500 сажень ширины). Главнокомандующій немедленно приказалъ направить въ

Колентино (въ двухъ верстахъ отъ Букареста), изъ Урзичени и Радулешти, 11-ю пѣхотную дивизию съ ея артиллеріей, 1-ю бригаду 4-й легкой кавалерійской дивизіи съ конно-легкою № 7 и донскою № 9 батареями и донской казачій № 40 полкъ.

21-го іюня (3 іюля), въ 11 часовъ утра, непріятель открылъ канонаду съ батареей Рущука по городу Журжѣ. На слѣдующій день, генераль Соймоновъ занялъ островъ Радоманъ однимъ баталіономъ Томскихъ егерей и всѣми штуцерными своей бригады, съ 8-ю батарейными орудіями.

23-го іюня (5 іюля), на разсвѣтѣ, Турки, подъ прикрытіемъ канонады Рущука и береговыхъ батарей, посадили войска на пароходъ и 18 лодокъ, заранѣе приготовленныхъ въ устьѣ рѣки Ломъ, и стали переправляться на незанятый нами островъ Маканъ. Огонь нашей батареи, сооруженной влѣво отъ Журжи, заставилъ нѣсколько турецкихъ судовъ и пароходовъ возвратиться въ рѣку Ломъ, однакоже, непріятель, въ значительныхъ силахъ съ 4-мя орудіями, успѣлъ высадиться на островъ Маканъ и приступилъ къ постройкѣ тамъ батарей.

Между тѣмъ, еще наканунѣ, по распоряженію генерала Данненберга, выступилъ въ помощь отряду Соймонова, изъ окрестностей Букареста, генераль-маіоръ Баумгартенъ, съ Тобольскимъ пѣхотнымъ полкомъ, батареею № 1 батареей 10-й артиллерійской бригады и однимъ эскадрономъ Бугскихъ уланъ.

24-го іюня (6-го іюля), какъ только этотъ отрядъ прибылъ къ Журжѣ, генераль Соймоновъ поручилъ охраненіе лѣваго крыла занятой имъ позиціи, отъ нижней оконечности острова Макана до рѣчки Рутпурь, генераль-маіору Баумгартену, съ 4-мя баталіонами Тобольскаго полка, при 8-ми орудіяхъ, однимъ эскадрономъ уланъ и сотнею казаковъ. На

слѣдующій день, 25-го іюня (7 іюля), въ 6 часовъ утра, непріятель, открывъ сильную канонаду со всѣхъ батарей Руцука и съ новыхъ батарей, построенныхъ на островѣ Маканѣ, началъ переправлять войска на островъ Радоманъ. Генераль-лейтенантъ Хрулевъ, съ двумя баталіонами Томскаго егерскаго полка и сотнею волонтеровъ, поддержанными баталіономъ, того-же полка, перейдя на островъ, по устроенному нашими войсками мосту, кинулся на встрѣчу Туркамъ, и не смотря на численное превосходство непріятеля, отгѣснилъ его къ самой оконечности острова. Одновременно съ высадкою на Радоманъ, Турки переправлялись на островъ Маканъ и къ Журжѣ. Колыванскій егерскій полкъ, встрѣтивъ ихъ у Журжи, опрокинулъ къ Дунаю. Но, между тѣмъ, непріятель, пользуясь обширностью острова Радомана, простирающагося на 7 верстъ, высаживалъ войска, то на одномъ, то на другомъ пунктѣ, что заставило генерала Соймонова поддержать егерей на островѣ двумя баталіонами Тобольскаго пѣхотнаго полка. До самой ночи продолжалась перестрѣлка, переходившая отъ времени до времени въ рукопашный бой, и наконецъ, огромный перевѣсъ непріятеля въ силахъ заставилъ насъ оставить островъ. Въ этомъ дѣлѣ съ нашей стороны убито 342 человекъ; ранены: генераль-лейтенантъ Хрулевъ, въ руку; 5 штаб-офицеровъ, 17 оберъ-офицеровъ, 450 нижнихъ чиновъ; контужено 200 нижнихъ чиновъ. Уронъ непріятеля, по показанію плѣнныхъ, простирался болѣе 5-ти тысячъ человекъ, и едвали можно сомнѣваться въ такой потерѣ, если правда, что Омерь-паша, замѣтя колебаніе своихъ войскъ, побуждалъ ихъ къ высадкѣ на островъ Радоманъ, стрѣляя по нимъ картечью съ правой стороны Дуная. Выстрѣлами нашей артиллеріи потоплено 15 судовъ съ пере-

правлявшимися на нихъ людьми и пробить парходъ.

Въ ночи съ 25-го на 26-е іюня (съ 7 на 8 іюля), генераль Соймоновъ, находя занимаемую имъ позицію несоразмѣрною съ числомъ войскъ, приказаль разрушить мостъ, соединявшій островъ Радоманъ съ лѣвымъ берегомъ Дуная, и очистивъ Журжу, отвелъ вѣранный ему отрядъ на высоты у сел. Фратешти (*).

Князь Горчаковъ, получивъ, 27-го іюня (9 іюля), донесеніе генерала Данненберга о сраженіи подъ Журжею, изъявилъ неудовольствіе за то, что въ Букарестѣ были оставлены, для содержанія карауловъ, всѣ четыре баталіона Екатеринбургскаго пѣхотнаго полка, изъ коихъ слѣдовало послать три въ помощь Соймонову, и немедленно сдѣлать распоряженія для встрѣчи непріятели достаточными силами. Съ этою цѣлью направлены форсированными маршами изъ Мая-Катаржилуй къ Фратешти: Селенгинскій, Якутскій и Охотскій полки 11-й пѣхотной дивизіи, съ тремя батареями, и 1-я бригада 4-й легкой кавалерійской дивизіи, съ двумя конными батареями, которые въ продолженіи двухъ сутокъ прошли болѣе ста верстъ. Туда-же посланъ изъ Букареста Екатеринбургскій пѣхотный полкъ. Главная квартира перешла въ Фратешти 1-го (13) іюля, а 3-го (15) іюля, присоединились къ стоявшимъ тамъ войскамъ: 9-я пѣхотная дивизія съ ея артиллеріей, 3-й стрѣльцовый и 4-й саперный баталіоны, и одинъ казачій полкъ. Туда-же были направлены 8-я пѣхотная и 2-я драгунская дивизіи; но 8-я дивизія, по достиженіи Урзичени, обращена въ Молдавію, вѣроятно, изъ опасенія дѣйствій со стороны Австріи, не смотря на то, что всѣ доступы изъ Трансильваніи были нами преграждены, посредствомъ пороховыхъ взрывовъ (*).

Такимъ образомъ, въ началѣ (въ половинѣ) іюля, у Фратешти и въ окрестностяхъ этого пункта было собрано: 45 баталіоновъ, 60 эскадроновъ, 4 казачьихъ полка и 180 орудій. Кроме того, у Обилешти-Ноу были расположены перешедшія туда, 4-го (16) іюля, изъ Калараша войска генерала Лидерса (5). Число турецкихъ войскъ, тогда стоявшихъ у Журжи, по самымъ преувеличеннымъ показаніямъ, не превосходило 45 тыс. человекъ съ 50-ю орудіями, и по тому князь Горчаковъ, имѣя на своей сторонѣ превосходство въ силахъ, не долженъ былъ сомнѣваться въ побѣдѣ, слѣдствіемъ которой было-бы совершенное пораженіе Турокъ, при отступленіи ихъ по длинному мосту чрезъ Дунай. Но нашъ военачальникъ, еще до прибытія къ войскамъ расположеннымъ у Фратешти, обратилъ исключительно все свое вниманіе на очищеніе Дунайскихъ Княжествъ. Въмѣсто рѣшительнаго наступленія противъ Турокъ, онъ предпринялъ, 4-го (16) іюля, усиленную рекогносцировку къ Журжѣ — „чтобы убѣдиться, въ какихъ силахъ непріятель находится на лѣвомъ берегу Дуная и какія производитъ работы“. Въ 6 часовъ утра, князь Горчаковъ отправился съ бригадою уланъ и съ конною батареей, выславъ впередъ казачьи полки. Турки допустили насъ безъ выстрѣла такъ близко, что можно было видѣть ихъ рабочихъ на окопахъ укрѣпленій, и потомъ вдругъ открыли сильную канонаду. Самъ главнокомандующій и генералы Коцебу и Бутурлинъ, съ небольшимъ конвоемъ, подъѣхавъ къ непріятелю, вывели заключеніе, что — „у Журжи онъ возвелъ сильной профили предмостное укрѣпленіе, имѣющее до 25-ти амбразуръ“. При этомъ обозрѣніи контужены: генераль-маіоры Бутурлинъ и походный атаманъ казачьихъ войскъ арміи, графъ Орловъ-Денисовъ, два офицера и одинъ

изъ нижнихъ чиновъ. Къ вечеру главнокомандующій возвратился въ Фратешти (°).

За тѣмъ, въ продолженіи 11-ти дней, войска, собранныя у Фратешти, оставались въ совершенномъ бездѣйствіи, пока главнокомандующій — „въ слѣдствіе особаго хода политическихъ обстоятельствъ“ — положилъ „продолжать начатое общее движеніе къ сѣверу и сблизить главныя силы съ войсками расположенными въ Молдавіи“.

Положеніе Австріи, желавшей съ одной стороны сохранить дружественную связь съ Западными державами и освободить отъ занятія русскими войсками Дунайскія Княжества, а съ другой — избѣжать войны съ Россіею, было крайне затруднительно. По заключеніи, въ апрѣлѣ 1854 года, съ Пруссіею трактата, въ которомъ нѣсколько спустя приняли участіе и всѣ прочія германскія державы, австрійское правительство рѣшилось потребовать, чтобы наши войска очистили Княжества (7). Нѣсколько дней спустя, послѣ свиданія Императора Австрійскаго съ Королемъ Прусскимъ въ Тешенѣ, Король поддержалъ требованіе Австріи, хотя и въ болѣе умѣренной формѣ (8). Въ отвѣтъ на домогательства германскихъ дворовъ, наше правительство поставило имъ на видъ, что „занятіе Дунайскихъ Княжествъ русскими войсками не было главною причиною войны и не препятствовало открытію и веденію переговоровъ, и что расположенію въ Княжествахъ нашихъ войскъ нельзя приписать — ни устраненіе Портою вѣнской ноты, ни отказъ Западныхъ державъ въ принятіи условій, одобренныхъ вѣнскимъ кабинетомъ. Ежели, по убѣжденію австрійскаго правительства, занятіе Княжествъ было главнымъ поводомъ къ войнѣ, то съ прекращеніемъ

его должны быть прерваны военныя дѣйствія. Но можетъ-ли вѣнскій кабинетъ ручаться въ томъ? Требовать отъ Россіи, чтобы она отказалась отъ дѣйствій на единственномъ пунктѣ, гдѣ они для нея выгодны, между тѣмъ какъ морскія державы могутъ вредить намъ на всемъ пространствѣ европейскаго и азійскаго побережій—подобная мысль, (ласкаемъ себя надеждою), не свойственна Императору Францу-Иосифу. Австрійское правительство, принявъ на себя обязательства въ отношеніи Западныхъ державъ, на основаніи протокола 9-го апрѣля, не должно упускать изъ вида, что оно исполнить сіи обязательства только тогда, когда Россія будетъ поставлена въ возможность очистить Дунайскія Княжества, безъ нарушенія своего достоинства и безопасности собственныхъ владѣній“. Въ заключеніе депеши, сообщенной вѣнскому кабинету, было сказано, что Россійскій Монархъ не желаетъ ни занимать своими войсками Княжества неопредѣленное время, ни присоединять ихъ къ своимъ владѣніямъ, и что онъ помышляетъ еще менѣе о разрушеніи Оттоманской Имперіи, и по тому готовъ принять три главныя основанія, заключающіяся въ протоколѣ 9-го апрѣля, именно: неприкосновенность владѣній Турціи; очищеніе Дунайскихъ Княжествъ, если только будутъ даны необходимыя ручательства, и обезпеченіе правъ христіанскаго населенія Турціи (°). Въ депешѣ, сообщенной берлинскому кабинету, наше правительство, сославшись на отвѣтъ, посланный въ Вѣну, давало знать, что хотя мы не раздѣляемъ вполне мнѣніе германскихъ державъ на счетъ занятія Княжествъ, однако-же, принимая во вниманіе особенные интересы Австріи и Германіи на Дунаѣ и обязательства, принятія вѣнскимъ и берлинскимъ дворами, на основаніи протокола 9-го апрѣля, пред-

лагаемъ, получивъ желаемыя нами ручательства, вывести войска изъ Княжествъ и открыть переговоры, либо заключить перемиріе (10). Германскія державы, изъяснивъ сожалѣніе, что требуемыя нами ручательства во всеобщемъ прекращеніи войны отъ нихъ не зависятъ, сообщили тюльрискому и лондонскому дворамъ предложенія нашего правительства (11).

Изъ всей этой дипломатической переписки не трудно вывести заключеніе, что со стороны Австріи, въ іюль 1854 года, нельзя было намъ ожидать явнаго разрыва, и тѣмъ паче внезапнаго открытія военныхъ дѣйствій. Стало быть — не было никакой основательной причины торопиться очищеніемъ Княжествъ, дальнѣйшее занятіе коихъ заставило-бы Англо-Французовъ вести войну на Дунаѣ, гдѣ были у насъ сосредоточены значительныя силы.

По всей вѣроятности, еслибы мы, сосредоточивъ силы у Фратешти, рѣшились атаковать Турокъ, стоявшихъ впереди Журжи, и разбили ихъ — то австрійское правительство продолжало-бы дѣйствовать медленнымъ путемъ дипломатіи и не осмѣлилось-бы направить войска въ Княжества, пока стояла тамъ наша армія. Но князь Горчаковъ, основываясь на преувеличенныхъ свѣдѣніяхъ, и опасаясь наступленія съ одной стороны 150-ти тыс. Австрійцевъ, а съ другой — 100 тыс. Турокъ, сомнѣвался въ возможности отступленія за Прутъ безъ значительной потери (12).

Готовясь отступать, князь Горчаковъ отдалъ войскамъ 3-го, 4-го и 5-го пѣхотныхъ корпусовъ слѣдующій приказъ:

„Двѣ недѣли мы стоимъ лицомъ къ лицу противу многочисленнаго непріятели, и онъ не только не рѣшился напасть на насъ, но зная ваше мужество и

отвагу, и помня сильный отпоръ, встрѣченный имъ при переправѣ на островъ Радоманъ и понесенный огромный уронъ, скрывается за укрѣпленіями, не смѣя выдти въ поле.

„Цѣль Турокъ очевидна: они стараются удержать насъ сколь можно долѣе подъ Журжею, дабы доставить возможность Англичанамъ и Французамъ дѣйствовать въ иномъ направленіи.

„Поэтому необходимо сблизить здѣшнія войска съ тѣми, которыя расположены у насъ сѣвернѣе, чтобы, соединивъ всѣ силы, перейти потомъ къ окончательному наступательному движенію.

„И такъ, намъ предстоитъ теперь кратковременное отступленіе. Я вполне увѣренъ, что войска, состоящія подъ моею командою, одушевленные твердою надеждою на будущее, совершатъ это, съ такою же бодростью духа, съ какою шли до сихъ поръ впередъ.

„Вспомните 1812-й годъ, когда русскія арміи, посредствомъ заранѣе обдуманнаго отступленія, увлекли за собою многочисленнаго непріятели и тѣмъ приготовили ему конечную гибель

„Государь Императоръ, въ Собственноручномъ письмѣ ко мнѣ, соизволилъ выразиться: „скажи всѣмъ, что я ихъ усердіемъ, храбростію и терпѣніемъ вполне доволенъ и увѣренъ, что, строгимъ сохраненіемъ порядка, они будутъ опять готовы на славу“.

„Объ этомъ лестномъ для насъ Высочайшемъ отзывѣ, считаю истиннымъ счастіемъ объявить войскамъ, въ полномъ убѣжденіи, что они потщатся оправдать слова нашего Великаго Государя.

„Съ нами Богъ; за насъ правое дѣло!“

Главкомандующій провелъ ночь, на канунъ снятія войскъ съ позиціи у Фратешти, въ передовомъ отрядѣ генераль-лейтенанта Соймонова, все еще ожи-

дая, что Турки атакуютъ насъ, какъ только замѣтятъ наше отступленіе. Но, непріятель довольный тѣмъ, что мы оставили его въ покоѣ, и не помышлялъ преслѣдовать насъ. 15-го (27) іюля, наши главныя силы выступили по направленію къ Букаресту; въ арріергардѣ двигалась 10-я пѣхотная дивизія съ частью кавалеріи, подъ начальствомъ генераль-адъютанта графа Анрепа-Эльмта. На слѣдующій день, главная квартира князя Горчакова пришла въ Желаву, верстахъ въ 20-ти, не доходя Букареста, близъ соединенія дорогъ, ведущихъ изъ Журжи и Туртукая. Положено было не вступать въ городъ, откуда уже вывозили больныхъ, провіантъ и прочія тяжести, а остановиться въ Желавѣ на нѣсколько дней. Самъ главнокомандующій отправился въ Букарестъ, гдѣ, въ ожиданіи его пріѣзда, были собраны высшія лица туземнаго управленія, на квартирѣ нашего чрезвычайнаго комиссара, генераль-адъютанта барона Будберга. Князь Горчаковъ произнесъ на французскомъ языкѣ краткую рѣчь, въ которой, напомнивъ боярамъ, чиновникамъ и духовенству единовѣріе валахскаго народа съ Россією и благодѣянія издавна оказываемыя нашими Государями Дунайскимъ Княжествамъ, выразилъ надежду, что жители края, оставляемаго нами по политическимъ обстоятельствамъ, сохранятъ навсегда преданность и любовь къ Россіи. Всѣ отвѣчали утвердительно, хотя и не всѣ искренно (15).

Что касается до туземныхъ войскъ, то сперва предполагалось увести ихъ вмѣстѣ съ нашею арміей, но въ послѣдствіи это намѣреніе было оставлено, преимущественно по тому, что русское правительство не хотѣло подвергнуть судьбу ихъ неопредѣленной будущности. Офицеры и солдаты, изъявившіе желаніе поступить въ русскую службу, были

приняты, съ сохраненіемъ получаемаго ими жалованья; прочіе-же обезоружены и отпущены домой.

20-го іюля (1 августа) главныя силы князя Горчакова присоединили къ себѣ части войскъ, находившіяся въ Букарестѣ, и перешли къ сел. Маредомняско, минуя городъ, откуда уже были вывезены госпитали и запасы. Вывозъ провіанта и фуража, въ количествѣ 400 тыс. четвертей, раскинутого на протяженіи 600 верстъ, былъ чрезвычайно затруднителенъ, по множеству подводъ, нужныхъ для его поднятія: полагая по 4 четверти на подводу, требовалось собрать 100 тыс. подводъ въ разныхъ пунктахъ. Но, не смотря на то, благодаря дѣятельности генераль-маіора Затлера, всѣ запасы были свезены на дорогу, ведущую изъ Бузео въ Бырладъ. Въ теченіе цѣлаго мѣсяца, изъ Бузео, Фокшанъ и Текуча, выступало ежедневно по 1,500 и болѣе подводъ съ провіантомъ до слѣдующаго магазина, гдѣ запасы перегружались на другія подводы, и такимъ образомъ до 200 тыс. четвертей доставлено въ Водолуй-Исакчи, одновременно съ прибытіемъ арріергарда; остальные припасы отпускались въ войска, во время обратнаго ихъ слѣдованія въ предѣлы Имперіи. Движеніе обозовъ, по дорогѣ отъ Бузео до Водолуй-Исакчи, было такъ велико, что, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, подводы, нагруженныя запасами, и другія, возвращавшіяся для новой нагрузки, шли въ четыре ряда (14). Изъ 27,000 больныхъ и раненыхъ, состоявшихъ въ госпиталяхъ и лазаретахъ Молдавіи и Валахіи, оставлено въ Княжествахъ не болѣе ста человекъ, а изъ 3-хъ тысячъ больныхъ, находившихся въ Букарестѣ, остались тамъ только 38 нижнихъ чиновъ, преимущественно тяжело-раненыхъ, которыхъ князь Горчаковъ приказалъ помѣстить въ городское филантропическое

отдѣленіе, ввѣривъ попеченіе о нихъ туземнымъ властямъ. Изъ этихъ 38-ми человѣкъ почти половина возвратилась потомъ въ Кишиневъ, а остальные умерли. Омеръ-паша, по занятіи Турками Букареста, предлагалъ выздоровѣвшимъ вступить въ службу Оттоманской Порты, но всѣ они на отрѣзъ отказались ⁽¹⁵⁾.

Дальнѣйшее движеніе нашихъ главныхъ силъ было направлено, чрезъ Синешти и Кошарени на рѣкъ Яломицъ, къ Бузео, куда главная квартира прибыла 27-го іюля (8 августа). Отправленіе оттуда болѣе 2-хъ тысячъ больныхъ, поступившихъ болѣею частью съ транспортовъ, тянувшихся изъ Букареста, задержало князя Горчакова двое сутокъ, въ продолженіи коихъ войскамъ данъ отдыхъ; а 1-го (13) августа наша главная квартира перешла въ Фокшаны и оставалась тамъ двѣ недѣли, до 16-го (28 августа). Оттуда были отправлены въ Яссы всѣ излишнія тяжести и больные, которыхъ въ городѣ и пригородномъ селеніи Одабешти было до 2-хъ тысячъ, да прибыло изъ Букареста и Бузео съ отступавшими войсками болѣе 3-хъ тысячъ. Самый городъ, по распоряженію фельдмаршала, былъ прикрытъ нѣсколькими редутами; въ случаѣ же надобности, мы могли, оставя сильный арріергардъ въ Фокшанахъ, отойти за рѣку Сереть, на хорошую позицію, прикрытую полевыми укрѣпленіями; впрочемъ, Турки хотя и двинулись по нашимъ слѣдамъ въ Валахію, однакоже и не помышляли о рѣшительномъ наступленіи. Только 5-го (17) августа произошла стычка казаковъ главнаго арріергарда, подъ начальствомъ полковника Вонтана, съ турецкою кавалеріей, при Бузео, не имѣвшая никакихъ послѣдствій ⁽¹⁶⁾.

Отрядъ генераль-лейтенанта Липранди ⁽¹⁷⁾, вы-

ступивъ 20-го іюля (1 августа) изъ Плоешти, прибылъ 25-го (6 августа) въ Бузео, и оттуда двинулся на Фокшаны къ Бырлату (18).

Главные силы отряда генераль-адъютанта Лидерса, въ составѣ 15-й пѣхотной дивизіи съ ея артиллеріей, 5-го стрѣлковаго баталіона, трехъ ротъ 5-го сапернаго баталіона и валахской батареи, вмѣстѣ съ госпиталями, выступили изъ Обилешти-Ноу къ Браилову, 20-го іюля (1 августа); арріергардъ, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Гротенгельма, въ составѣ 14-ти эскадроновъ 1-й бригады легкой кавалерійской дивизіи, съ конно-легкою № 5 батареей и тремя сотнями казаковъ № 22 полка, слѣдовалъ за войсками Лидерса, въ разстояніи одного перехода. Отрядъ генераль-маіора Нѣмчинова, стоявшій въ Каларашѣ, присоединился у Слободзеи къ войскамъ генерала Лидерса, которыя 30-го іюля (11 августа) прибыли въ Браиловъ (19).

Между тѣмъ отрядъ генераль-лейтенанта Ушакова оставался на правой сторонѣ Дуная.

Главнокомандующій, получивъ донесеніе о появленіи Французовъ въ значительныхъ силахъ у Кюстенджи, поручилъ начальство надъ войсками на нижнемъ Дунаѣ генералу Лидерсу; ему-же подчиненъ былъ и отрядъ генерала Ушакова. Въ предписаніи князя Горчакова Лидерсу сказано: „генераль-лейтенантъ Ушаковъ будетъ вамъ хорошій помощникъ; онъ свѣдущій и бойкій офицеръ“.

Непосредственно по вступленіи Англо-Французскаго флота въ Черное море, въ началѣ января н. ст. 1854 года, Союзники предприняли экспедиціи паровыми судами, какъ для обзрѣнія прибрежныхъ пунктовъ, принадлежащихъ Россіи, такъ и для со-

дѣйствія Туркамъ снабженія портовъ ихъ запасами и войсками. При обзорѣннн Севастополя, подѣ предлогомъ передачи туда извѣстїя о прибытїи Союзнаго флота въ Черное море, для охраненїя турецкихъ владѣнїй, оказалось, по отчету, представленному лейтенантомъ Бони (Bonie), что — „предположивъ даже невооруженными казематныя батареи, достаточно барбетныхъ батарей для отраженїя атаки на Севастополь со стороны моря... Но что, не смотря на то, можно овладѣть Севастополемъ, сдѣлавъ высадку на нѣсколькихъ пунктахъ, въ разстоянїи 3-хъ или 4-хъ миль отъ укрѣпленїй, гдѣ берега доступны для мелкихъ судовъ и отлогая мѣстность не представляетъ никакихъ затрудненїй“ (20). Убѣжденїе въ неприступности Севастополя съ моря подало Союзникамъ поводъ къ намѣренїю — заградить выходъ изъ севастопольскаго рейда, посредствомъ 15-ти или 20-ти старыхъ судовъ, нагруженныхъ камнями, связанными цементомъ, и затопленныхъ у выхода, что, по мнѣнїю французскихъ моряковъ, обратило-бы севастопольскїй портъ навсегда въ озеро и лишило-бы Севастополь сообщенїя съ моремъ (21).

Между тѣмъ какъ въ мартѣ 1854 года началась посадка на суда войскъ, долженствовавшихъ принять участїе въ Восточной войнѣ, было произведено нѣсколько морскихъ экспедицїй къ устьямъ Дуная и къ берегамъ нашихъ Закавказскихъ владѣнїй.

Въ первой (во второй) половинѣ апрѣля, Союзники бомбардировали Одессу. Этотъ важный торговый городъ былъ укрѣпленъ весьма слабо: батарея № 1, вооруженная 6-ю двухъ-пудовыми мортирами и двумя единорогами, была устроена на правомъ флангѣ, въ трехъ верстахъ отъ карантинной пристани, при сѣздѣ на дачу графини Лавжеронъ; батарея № 2, въ шесть 24-хъ-фунтовыхъ пушекъ,

за входомъ въ карантинную пристань; № 3, въ шестнадцать 24-хъ-фунтовыхъ пушекъ, на оконечности карантиннаго мола; № 4, въ восемь пудовыхъ единороговъ, внизу бульвара, на право отъ большой лѣстницы; № 5, въ шесть 24-хъ-фунтовыхъ пушекъ — лѣвѣе лѣстницы, впереди дома и сада князя Воронцова, и № 6, въ четыре 24-хъ-фунтовыхъ пушки — на оконечности практическаго мола. Къ 10-му (22) апрѣля, были собраны въ Одессѣ, подъ непосредственнымъ начальствомъ генерала барона Остенъ-Сакена, 16 резервныхъ и запасныхъ баталіоновъ, съ 5-ю пѣшими и 2-мя конными батареями, уланскіе полки эрцгерцога Карла-Фердинанда (Бѣлгородскій) и графа Никитина (Чугуевскій) и двѣ сотни Дунайскихъ казаковъ (22).

1-го (13) апрѣля, англійскій военный пароходъ „Фюри“ (Fury), подойдя къ карантинной гавани, выслалъ подъ парламентерскимъ флагомъ шлюпку къ берегу и просилъ извѣстить — находится-ли еще въ городѣ англійскій консуль. Получивъ отвѣтъ, что консуль за нѣсколько дней предъ тѣмъ оставилъ Одессу, шлюпка отошла къ своему пароходу, который, вмѣсто того, чтобы удалиться, двинулся впередъ, очевидно съ намѣреніемъ дѣлать промѣры въ заливѣ и высмотрѣть расположеніе нашихъ батарей. Подобно тому, въ концѣ декабря (въ началѣ января 1854 года), капитанъ англійскаго парохода „Ретрибюшенъ“ Дрюммондъ, пользуясь туманомъ, пришелъ подъ парламентерскимъ флагомъ въ севастопольскій портъ, и, не объявляя о цѣли своего прибытія, производилъ тамъ промѣры, и объяснилъ цѣль своего прихода — сообщить извѣстіе о появленіи Союзнаго флота въ водахъ Чернаго моря, — только тогда, когда по немъ сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ. Англичане восхваляли въ своихъ газетахъ смѣлую вы-

ходку Дрюмонда, о чемъ было извѣстно въ Одессѣ, и по тому командиръ ближайшей изъ нашихъ батарей, зная съ какою цѣлью подходилъ непріятельскій пароходъ, сдѣлалъ по немъ четыре выстрѣла и заставилъ его удалиться. Этотъ случай былъ оглашенъ во всей Европѣ, какъ неслыханное нарушеніе народнаго права, не дозволяющаго враждебныхъ дѣйствій противъ судовъ подъ парламентарскимъ флагомъ. Союзники, не довольствуясь этими воплями, направили свой флотъ, тогда стоявшій у Каварны, къ Одессѣ, требуя удовлетворенія за мнимое оскорбленіе парламентаря. Конечно — они могли, и безъ этого предлога, произвести нападеніе на Одессу, городъ принадлежащій непріятельской державѣ, но этотъ городъ заключалъ въ себѣ множество жителей всѣхъ европейскихъ націй, что побуждало Союзниковъ выказывать въ дѣйствіяхъ противъ Одессы необычную имъ умѣренность.

8-го (20) апрѣля, въ четвергъ на страстной недѣлѣ, подошелъ къ городу флотъ, изъ 19-ти линейныхъ кораблей и 9-ти пароходовъ-фрегатовъ, занявшій на слѣдующій день позицію правымъ флангомъ противъ батареи № 1, въ трехъ верстахъ отъ берега. 9-го (21), въ 4-мъ часу по полудни, адмиралы Дундасъ и Гамеленъ прислали чрезъ парламентаря письмо къ командующему войсками въ Одессѣ, генералъ-адъютанту Сакену, требуя, въ возмездіе за оскорбленіе нанесенное парламентарскому флагу, немедленно выдачу находившихся въ гавани англійскихъ, французскихъ и русскихъ судовъ. Письмо это было оставлено безъ отвѣта. На другой день, 10-го (22) апрѣля, въ Великую Субботу, около 6¹/₂ часовъ утра, четыре непріятельскихъ фрегата (23), пройдя внѣ выстрѣла мимо первыхъ батарей, открыли на разстояніи около 700 сажень огонь по батареѣ № 6.

Нѣсколько спустя, англійскіе корабль и паровой фрегатъ (24), пройдя позади этихъ четырехъ фрегатовъ, расположились, для поддержанія ихъ, вѣ выстрѣла нашей батареи, и подошли къ ней еще четыре паровыхъ фрегата (25). Батарея № 6, устроенная на лѣвой оконечности практическаго мола, была вооружена, (какъ уже сказано), четырьмя 24-хъ-фунтовыми пушками, съ прислугою 28-ми человекъ резервной № 14 батареи 5-й артиллерійской дивизіи, подъ начальствомъ прапорщика Щеголева. Противъ десяти судовъ, съ которыхъ подъ конецъ боя дѣйствовало до 350 орудій, сражался, подъ перекрестными ихъ выстрѣлами, Щеголевъ — сперва съ четырьмя орудіями, а потомъ, когда два изъ нихъ были подбиты, съ двумя орудіями, въ продолженіи шести часовъ, и съ такимъ успѣхомъ, что фрегатъ *Вобанъ*, загорѣвшійся отъ каленаго ядра, былъ отведенъ за вторую линію. Послѣ четырехъ-часовой канонады, были введены Созниками въ дѣло четыре паровые фрегата, стоявшіе во второй линіи; тогда-же посланы съ правой оконечности непріятельской линіи къ предмѣстью Пересыпь шесть англійскихъ гребныхъ лодокъ, которыя, подойдя къ берегу, стали пускать конгревовы ракеты по нашимъ судамъ на практической гавани и по строеніямъ въ предмѣстьѣ. Войска, находившіяся на этихъ лодкахъ, покушались сдѣлать высадку, но встрѣченныя картечью четырехъ полевыхъ орудій резервной № 14 батареи, подъ прикрытіемъ поставленныхъ въ засадѣ, шести ротъ резервнаго и запаснаго баталіоновъ Томскаго и резервнаго баталіона Кольванскаго полковъ, были обращены въ бѣгство и потерпѣли значительный уронъ. Между тѣмъ непріятель, пользуясь большимъ калибромъ своихъ орудій, въ особенности бомбическихъ пушекъ, не подходилъ близко

къ берегу, и по тому 4-я и 5-я наши батареи не могли вредить ему, хотя находились подъ его выстрѣлами; 6-я-же батарея прапорщика Щеголева продолжала сражаться и замолчала только тогда, когда примыкающія къ тылу батареи строенія были объаты пламенемъ. Во время бомбардированія, студенты Ришельевского лица Демиандръ и Скоробогатовъ неоднократно ходили на батарею, принося генералу Сакену свѣдѣнія о ходѣ боя, а студентъ Пуль, видя, что крестьянинъ везшій заряды на воловьей подводѣ, бѣжалъ, не доѣхавъ до батареи, вскочилъ на повозку и сквозь градъ ядеръ и бомбъ привезъ заряды къ орудіямъ.

Едва лишь Щеголевъ съ остальными людьми своей команды успѣлъ оставить батарею и отойти отъ ней шаговъ 15, какъ послѣдовалъ взрывъ его зарядныхъ ящиковъ, безъ всякаго, однакоже, вреда прислугѣ орудій. Въ концѣ боя, предъ вечеромъ, нѣсколько линейныхъ кораблей приближались къ дачѣ генерала Лидерса, перестрѣливались съ батареями № 1, 2 и 3, и отходили назадъ къ прочимъ судамъ Союзнаго флота. Въ седьмомъ-же часу непріятельскіе фрегаты потянулись съ лѣваго нашего фланга къ своей общей позиціи, а линейный корабль, стоявшій противъ нашего праваго фланга, также ушелъ изъ-подъ выстрѣловъ. Батареи наши, кромѣ 6-й, нисколько не потерпѣли отъ непріятельской канонады; девять купеческихъ кораблей, стоявшихъ въ практической гавани, въ числѣ коихъ нѣсколько англійскихъ и французскихъ, сдѣлались жертвою пламени. Вся потеря наша въ людяхъ убитыми не превосходила 4-хъ нижнихъ чиновъ; ранены артиллеріи подполковникъ Мещерскій и 45 нижнихъ чиновъ; жителей города убито 3 и ранено 8. Городъ пострадалъ весьма мало; повреждены болѣе

прочихъ дома князя Воронцова и Нарышкина; отбить ядромъ уголъ гранитнаго пьедестала памятника герцога Ришелье. Со стороны Союзниковъ, убито и ранено до 30-ти человекъ; четыре фрегата понесли значительныя поврежденія и отведены для починки въ Варну.

Въ наступившую ночь и весь слѣдующій день Свѣтлаго Христова Воскресенія неутомимо производились работы на батареяхъ Одессы: на батареяхъ № 4 и 5 скрыты мерлоны и расположены орудія для стрѣльбы черезъ банкъ; окончена „центральная“ батарея, надъ таможною, и поставлена новая батарея на Пересыпи. На другой день, непріятельскій пароходъ, выйдя на всѣхъ парахъ изъ общей линіи, открылъ огонь по нашимъ рабочимъ, но, будучи встрѣченъ выстрѣлами ближайшихъ батарей, ушелъ столь-же быстро назадъ. Союзный флотъ, простоявъ въ виду Одессы до 12-го (24) апрѣля, отправился по направленію къ Севастополю ⁽²⁶⁾.

Императоръ Николай, получивъ донесеніе о бомбардированіи Одессы, пожаловалъ командиру 3-го пѣхотнаго корпуса, генераль-адъютанту Сакену орденъ Св. Андрея; прапорщикъ Щеголевъ произведенъ въ штабсъ-капитаны и по удостоенію кавалерской думы получилъ орденъ Св. Георгія 4-й степени ⁽²⁷⁾; студенты Деминстръ, Скоробогатовъ и Пуль приняты на службу подпрапорщиками и пожалованы знаками отличія Военнаго Ордена.

16-го (28) апрѣля, утромъ, англо-французскій флотъ появился въ виду Севастополя. Фрегаты французскій *Катонъ* и англійскій *Фюри* захватили у Евпаторіи четыре купеческія суда. Эскадра, подъ начальствомъ англійскаго контръ-адмирала Лайонса, въ составѣ корабля *Агамемнона* и пяти пароходовъ, съ тремя французскими пароходами, направилась къ бе-

регамъ Закавказья, чтобы войти въ связь съ горцами и Турками. Союзники роздали въ Геленджикѣ горцамъ 37 тыс. патроновъ и обѣщали поддерживать ихъ. За тѣмъ — обозрѣвъ форты, оставленные нашими войсками, эскадра присоединилась къ остальной части флота, возвратившейся, 8-го (20) мая, въ Вальчикъ и Каварну. Одинъ изъ англійскихъ пароходовъ *Тигръ*, 30-го апрѣля (12 мая), утромъ, при необыкновенно густомъ туманѣ, сѣлъ на мель подъ крутымъ берегомъ, у дачи Картаци, въ шести верстахъ на югъ отъ Одессы. Быстро прибывшія туда изъ колоніи Лютедорфъ два батарейныхъ орудія 16-й артиллерійской бригады, подъ начальствомъ поручика Абакумова, съ прикрытіемъ изъ двухъ резервныхъ ротъ Днѣпровскаго и взвода уланскаго графа Никитина (Чугуевскаго) полковъ, мѣткими выстрѣлами сдѣлали нѣсколько пробоинъ въ пароходѣ. Командиру его, капитану Гиффарду, оторвало ногу; принявшій отъ него начальство, старшій лейтенантъ приказалъ спустить флагъ и со всѣмъ экипажемъ сдался военнопленнымъ. Между тѣмъ подоспѣли къ мѣсту боя восемь батарейныхъ и двѣнадцать легкихъ орудій 16-й бригады, четыре батарейныхъ орудія 10-й бригады и конно-легкая № 11 батарея, подъ прикрытіемъ баталіона Суздальскаго пѣхотнаго полка, резервнаго баталіона Украинскаго егерскаго полка и дивизіона уланскаго эрцгерцога Карла Фердинанда (Бѣлгородскаго) полка. Тогда-же показались въ туманѣ еще два непріятельскіе парохода, *Нигеръ* и *Везувій*. Не имѣя средствъ снять съ мели сдавагося фрегата и привести его въ гавань, въ присутствіи двухъ пароходовъ, за которыми вслѣдъ могли прибыть другія суда, генераль Сакенъ приказалъ, по снятіи плѣнныхъ съ фрегата, зажечь его выстрѣлами. Непріятельскіе пароходы, подойдя на

ближній выстрѣлъ батарейныхъ орудій, открыли по нашимъ батареямъ огонь, на который отвѣчали восемь батарейныхъ орудій 16-й бригады и четыре батарейныя орудія 10-й резервной бригады, подъ начальствомъ полковника Гороновича и капитана Верховскаго, такъ успѣшно, что поврежденные пароходы отступили и стали внѣ выстрѣла. Бой прекратился около двухъ часовъ по полудни, а затопленный фрегатъ взорванъ въ восьмомъ часу вечера. Съ нашей стороны убиты два рядовыхъ, контужены: командиръ 2-й легкой батареи 16-й бригады, полковникъ Ильинскій, и резервной батареи 10-й бригады, поручикъ Смирновъ. Взяты нами въ плѣнъ: капитанъ фрегата Гиффардъ, 24 офицера и 200 нижнихъ чиновъ (29).

Между тѣмъ какъ англо-французскій флотъ производилъ на водахъ Чернаго моря экспедиціи, не имѣвшія никакихъ послѣдствій, Союзники, рѣшась оказать болѣе дѣятельную помощь Портѣ, снаряжали армию, для высадки и совмѣстнаго дѣйствія съ турецкими войсками. На первый разъ назначено было послать около 40 тысячъ Французовъ и до 20 тыс. Англичанъ. Начальство надъ французскими войсками было поручено маршалу Сентъ-Арно (Leroy de S.-t-Arnaud), а надъ англійскими—генералу лорду Раглану.

Маршаль Сентъ-Арно, смѣлый, предприимчивый, беспечный, одаренный способностями къ управленію войсками, поступилъ на службу въ 1816 году, пятнадцати лѣтъ отъ роду, и, дослужась до подпоручичьяго чина, принужденъ былъ выйти въ отставку. За тѣмъ, Сентъ-Арно провелъ нѣсколько лѣтъ въ разныхъ странахъ Европы, ведя бурную жизнь иска-

теля приключеній, но воспользовался этимъ временемъ для изученія нѣсколькихъ языковъ. Послѣ революціи 1830 года, онъ снова опредѣлился на службу, въ чинѣ подпоручика, имѣя отъ рода уже болѣе тридцати лѣтъ. Дѣйствительное-же военное поприще его началось въ 1836 году, когда онъ отправился поручикомъ въ Иностранный легіонъ, гдѣ—по собственнымъ словамъ его—всѣ служившіе проводили отчаянно свою молодость. Тамъ отличался онъ усердіемъ и самопожертвованіемъ, не обращая вниманія ни на удручавшія его болѣзни, ни на опасности. На штурмѣ Константины, послѣ сильнаго взрыва, когда войска обратились въ бѣгство, не смотря на усилія Бедо и Кюмба удержать ихъ, капитанъ Сентъ-Арно, съ громкимъ крикомъ, повелъ свою храбрую молодѣжь на брешь и первымъ ворвался въ городъ. Въ награду этого подвига, онъ получилъ крестъ Почетнаго легіона. Даже находясь въ отпуску для поправленія здоровья, во Франціи, Сентъ-Арно находилъ пищу своей кипучей дѣятельности и отвалѣ. Ежели гдѣ-либо, въ сосѣдствѣ его, случался пожаръ, онъ являлся на верху зыбкой лѣстницы, на крышѣ дома, готовой обрушиться—вездѣ, гдѣ опасность казалась неминуемою. Участіе, принятое въ судьбѣ его главнокомандующимъ въ Алжиріи, маршаломъ Бюждо, послужило къ его быстрому возвышенію: въ продолженіи восьми лѣтъ, поручикъ Иностраннаго легіона Сентъ-Арно былъ произведенъ въ полковники и въ 1844 году назначенъ начальникомъ войскъ въ орлеанвильскомъ округѣ, гдѣ тогда появился новый предводитель туземнаго возстанія—Бу-Маза, по призыву коего дружно вооружились жители страны противъ Французовъ. Для подавленія мятежа, были посланы три колонны, подъ начальствомъ Пелисье, Сентъ-Арно и л'Амиро. Эта безчеловѣчная экспеди-

ція, въ которой Пелисье и Сентъ-Арно соперничали между собою въ истребленіи Арабовъ, окончилась сдачею Бу-Мазы и доставила полковнику Сентъ-Арно командорскій крестъ Почетнаго Легіона. Въ 1847-мъ году, онъ былъ произведенъ въ генераль-маіоры (*maréchal de camp*), а въ 1851-мъ—въ награду столь-же трудной, сколько и успѣшной экспедиціи противъ Кабиловъ—въ генераль-лейтенанты (*général de division*). Въ томъ-же году генераль Флѣри отправился въ Алжирію, чтобы глазъ-на-глазъ сговориться съ Сентъ-Арно и предложить ему мѣсто военного министра, съ тѣмъ, чтобы онъ принялъ дѣятельное участіе въ задуманномъ Людовикомъ-Наполеономъ переворотѣ. Сентъ-Арно, человекъ отважный и не разбиравшій средствъ для своего возвышенія, охотно согласился поддерживать предпріятіе, казавшееся отчаяннымъ, и въ день 2-го декабря былъ душою заговора противъ республики. Въ награду за то, онъ былъ возведенъ въ достоинство маршала Франціи. Но домогательства Сентъ-Арно, въ соединеніи съ мотовствомъ его незнавшимъ предѣла, до того надоѣли Наполеону, что онъ, желая, во чтобы то ни стало, избавиться отъ назойливаго сподвижника, предложилъ маршалу главное начальство надъ войсками, назначенными для содѣйствія Портѣ, а чтобы опытъ способностей его въ командованіи арміей не обошелся слишкомъ дорого Франціи, ему приданы были надежныя лица главнаго штаба (29).

Лордъ Сомерсетъ, впоследствии лордъ Рагланъ, поступивъ на службу въ 1804-мъ году, шестнадцати лѣтъ отъ роду, вскорѣ обратилъ на себя вниманіе сэра Артура Веллесея, (въ послѣдствіи—герцогъ Веллингтонъ), который, отправляясь, въ 1808-мъ году, съ войсками въ Португалію, назначилъ его въ свой главный штабъ, и потомъ, въ продолженіи всей

войны на Пиренейскомъ полуостровѣ, имѣлъ при себѣ въ должности адъютанта и правителя канцеляріи (military secretary). Въ продолженіи времени отъ первой реставраціи Людовика XVIII до возвращенія Наполеона во Францію, Рагланъ былъ секретаремъ англійскаго посольства въ Парижѣ и женился тогда на племянницѣ герцога Веллингтона. Когда-же въ эпоху Ста дней, снова возгорѣлась война, онъ снова занялъ должности адъютанта и правителя канцеляріи герцога, и въ сраженіи при Ватерлоо, потерявъ правую руку, усвоилъ привычку легко писать лѣвою рукою и опять былъ назначенъ секретаремъ посольства въ Парижѣ. Въ 1819-мъ году, возвратясь на родину, Рагланъ занялъ должность секретаря при артиллерійскомъ управленіи (secretary to the Master-General of the Ordnance); въ 1825-мъ, прибылъ съ Веллингтономъ въ Петербургъ, въ качествѣ секретаря посольства, а два года спустя назначенъ военнымъ секретаремъ при главномъ командирѣ Horse Guards (отборнаго полка тяжелой кавалеріи) и оставался въ этой должности до смерти Веллингтона, въ 1852 году, когда ему было поручено управленіе артиллеріи, въ званіи Master-General of the Ordnance; въ февралѣ 1854-го года, лордъ Рагланъ произведенъ въ полные генералы и вскорѣ послѣ того назначенъ главнокомандующимъ англійскихъ войскъ, посланныхъ въ помощь Турціи. Такимъ образомъ, проведя почти всю свою жизнь, отъ юности до преклонныхъ лѣтъ, при Веллингтонѣ, и получивъ независимое начальство надъ войсками уже на шестьдесятъ шестомъ году отъ роду, Рагланъ отличался и глубокими свѣдѣніями по военной части, и боевою опытностью, но ограничиваясь, въ продолженіи всей своей службы, скромною ролью исполнителя чужихъ соображеній, не обладалъ самостоя-

тельными способностями полководца и затруднялся распорядиться дѣйствіями столь сложной машины, какова армія въ военное время. Проведя большую часть жизни въ занятіяхъ по части администраціи войскъ, онъ сдѣлался формалистомъ, заботился исключительно о строгомъ соблюденіи порядковъ управленія и не имѣлъ дара поселать въ солдатахъ нѣсколькими простыми словами тотъ духъ, который умѣли внушать Суворовъ и Блюхеръ. Скромный, непоколебимый въ своихъ нравственныхъ убѣжденіяхъ, онъ былъ совершенно несходенъ характеромъ съ маршаломъ Сень-Арно ⁽³⁰⁾.

Посадка на суда Союзныхъ войскъ, съ огромными запасами, по артиллерійской, инженерной, интендантской и госпитальной частямъ, началась въ первой (во второй) половинѣ марта. Для высадки ихъ въ Турціи избранъ былъ маршаломъ Вальяномъ пунктъ у города Галлиполи, который долженъ былъ служить основаніемъ дѣйствій Союзной арміи. При всѣхъ усиліяхъ французскаго военнаго министерства, въ началѣ (въ половинѣ) апрѣля 1854-го года, высажено не болѣе 11-ти тысячъ человѣкъ; что же касается до англійскихъ войскъ, то ихъ было тогда высажено всего до 3-хъ тыс. человѣкъ. Въ половинѣ (въ концѣ) мая, у Галлиполи собрано: французскихъ войскъ 27 тыс. пѣхоты и 1,500 кавалеріи, англійскихъ 9 тыс. человѣкъ. Немедленно по прибытіи первыхъ войскъ было приступлено къ укрѣпленію позиціи у Галлиполи ⁽³¹⁾.

Въ началѣ (въ половинѣ) мая, оба главнокомандующіе отправились въ Варну, гдѣ назначено было, 7-го (19) мая, совѣщаніе ихъ съ Омеръ-папешю. Турецкій военачальникъ, сообщивъ Раглану и Сентъ-

Арно свѣдѣнія о силахъ и расположеніи своей арміи (32), доказывалъ необходимость избѣгать рѣшительныхъ дѣйствій, ограничиваясь обороною. По его настоянію, рѣшено было перевести англо-французскую армію изъ Галлиполи въ Варну. Впрочемъ Союзные полководцы, повидимому, недовѣряя показаніямъ Омеръ-паши, на слѣдующій-же день отправились въ Шумлу, чтобы убѣдиться въ дѣйствительномъ положеніи турецкой арміи. По ихъ мнѣнію, укрѣпленный лагерь подъ Шумлою, вооруженный 250-ю орудіями и занятый 45-ю тысячами человѣкъ, подъ начальствомъ энергическаго полководца, могъ держаться долго противъ сильной арміи. Турецкія войска, стоявшія на этой позиціи, были плохо вооружены, дурно одѣты, еще хуже обуты, но вообще способны къ войнѣ и маневрировали въ порядкѣ. Кавалерія имѣла малорослыхъ, но выносливыхъ коней. Артиллерія составляла лучшую часть арміи; упряжь была прочна; канонеры не уступали французскимъ; въ особенности-же была поразительна мѣткость выстрѣловъ. Всего-же неисправнѣе нашли они госпитальную часть: небыло достаточно ни медиковъ, ни лекарствъ; больные и раненые гибли безъ помощи, безъ призора (33).

По возвращеніи главнокомандующихъ въ Варну, гдѣ ожидали ихъ адмиралы Гамеленъ и Дундасъ, немедленно были приняты мѣры для передвиженія войскъ изъ Галлиполи въ Варну. Двѣ французскія дивизіи, 1-я и 4-я, и англійскія войска были туда отправлены моремъ, 3-я—по берегу Мраморнаго моря, въ Константинополь, и далѣе моремъ, а 2-я французская дивизія генерала Боскэ — сухимъ путемъ, чрезъ Адрианополь. 5-я французская дивизія прибыла изъ Франціи и Алжиріи прямо въ Варну. Въ началѣ (въ половинѣ) іюля, Французы, въ числѣ

40 тысячъ человѣкъ. находились у Варны, а 15 тысячъ Англичанъ—частью такъ-же у Варны, частью-же у Девна, по дорогѣ въ Шумлу. Турецкихъ войскъ было собрано въ Варнѣ 6 тыс. человѣкъ съ 20-ю полевыми орудіями (34). Такимъ образомъ Союзники успѣли сосредоточить 60 тысячъ человѣкъ, но не имѣли въ достаточномъ числѣ артиллерійскихъ, кавалерійскихъ и подъемныхъ лошадей, да и снабженіе войскъ жизненными припасами не вполнѣ было обезпечено. Къ тому-же, еще во время сбора у Марсели и стоянки у Галлиполи, во французскихъ войскахъ появилась холера, которая развилась съ ужасною силою въ лагерѣ подъ Варною (35).

Въ такомъ затруднительномъ положеніи, на совѣтѣ обоихъ главнокомандующихъ Союзными арміями и адмираловъ Дундаса, Гамелена, Брюа и Лайонса, 6-го (18) іюля, предстояло рѣшить вопросъ о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ. На основаніи инструкцій, полученныхъ изъ Парижа и Лондона, а равно и по собственному убѣжденію Союзныхъ вождей, надлежало атаковать Севастополь; но такое предпріятіе, повидимому, требовало огромныхъ средствъ и приготовленій, которыя еще не были окончены; съ другой стороны—казалось необходимо выдти во чтобы то ни стало, изъ бездѣйствія, имѣвшаго весьма вредное вліяніе на здоровье и духъ войскъ. Рѣшено—произвести, какъ можно тщательнѣе, обзорнѣе прибрежныхъ окрестностей Севастополя. Съ этою цѣлью отправилась коммисія изъ французскихъ и англійскихъ офицеровъ: генерала Канробера, полковниковъ Трошу и Лебѣфа, инженеръ-подполковника Сабатье, генерала Броуна, и проч. Одновременно съ тѣмъ, маршалъ Сентъ-Арно, надѣясь ослабить вліяніе повальныхъ болѣзней свирѣпствовавшихъ въ Союзной арміи, предпринялъ экспедицію

въ Добруджу (Бабадагскую степь), гдѣ, по собраннымъ Союзниками свѣдѣніямъ, было не болѣе 10-ти или 12-ти тыс. Русскихъ, разсѣянныхъ на пространствѣ между Мачиномъ и Кюстенджи. 7-го (19) іюля генераль Юсуфъ, съ 3-мя тысячами кавалеріи Восточныхъ спаговъ, сформированныхъ изъ башни-бузукъ, получилъ приказаніе выступить изъ Варны къ Кюстенджи, присоединить къ своему отряду два баталіона зуавовъ полковника Бурбаки, опрокинуть русскія войска, занимающія Бабадагъ, и возвратиться 4-го августа (23 іюля ст. ст.) въ Варну, чтобы на слѣдующій-же день сѣсть на суда, для экспедиціи въ Крымъ. Для поддержанія Юсуфа, назначена была 1-я пѣхотная дивизія Канробера, тогда состоявшая подъ начальствомъ генерала Эспинасса, которая двинулась, вмѣстѣ съ французскою кавалеріей, 9-го (21) іюля, изъ Варны, по дорогѣ ведущей на Мангалию въ Кюстенджи. 2-я и 3-я пѣхотныя дивизіи выступили изъ Варны днемъ позже, получивъ приказаніе прибыть въ два перехода къ Базарджику и выслать оттуда отряды по путямъ ведущимъ къ Силистріи, Рассовѣ и Мангалии. Сколько можно судить изъ инструкцій данныхъ генераламъ Юсуфу и Эспинасу, маршалъ имѣлъ въ виду сильную демонстрацію, посредствомъ которой надѣялся побудить князя Горчакова къ окончательному очищенію Дунайскихъ Княжествъ, послѣ чего всѣ войска должны были стянуться къ Варнѣ и отправиться въ Крымъ (36).

16-го (28) іюля, разъѣзды, высланные отъ передоваго отряда войскъ генераль-лейтенанта Ушакова, открыли непріятели, въ числѣ до 5 тысячъ чловѣкъ съ артиллеріей (отрядъ Юсуфа), который, занявъ селеніе Кагарлыкъ, выдвинулъ аванпосты къ сел. Терекліи. На слѣдующій день, непріятель, продолжая наступленіе, достигъ сел. Дивенджи; наши

казачьи посты отступили съ боемъ, захвативъ нѣсколько лошадей и взявъ въ плѣнъ двухъ башибузуковъ; уронъ съ нашей стороны состоялъ въ двухъ убитыхъ и четырехъ раненыхъ казакахъ. 18-го (30) іюля, генераль Юсуфъ хотѣлъ атаковать въ ночи отрядъ нашъ у Бабадага, но въ сумерки, когда уже онъ отдалъ приказаніе сняться съ биваковъ, до 500 человекъ вдругъ заболѣли холерою и въ восемь часовъ вечера изъ числа ихъ умерло 150; остальные холерные лежали въ предсмертныхъ страданіяхъ. Само собою разумѣется, что предположенное нападеніе не могло быть исполнено; отрядъ Юсуфа, похоронивъ наскоро умершихъ и навьючивъ больныхъ на кавалерійскихъ и артиллерійскихъ лошадей, отошелъ на соединеніе съ дивизіей Эспинасса, къ селенію Кагарлыку; войска Эспинасса были поражены въ ту же ночь эпидеміей и понесли не менѣ ужасныя потери. Обѣ колонны, страшась взаимно заразы, направились отдѣльно къ Кюстенджи и Мангалии; тамъ всѣ больные, въ числѣ до 2000, были посажены на суда и отправлены въ Варну, гдѣ умерло между тѣмъ отъ холеры до 1200 человекъ. Въ довершеніе бѣдствій дивизіи Эспинасса, интенданство не озаботилось снабдить войска достаточнымъ количествомъ жизненныхъ запасовъ. Не смотря на чрезвычайную убыль въ людяхъ, дивизія въ продолженіи восьми-дневнаго похода, истощила весь свой провіантъ и была подвержена голоду, пока генераль Канроберъ, прибывъ, по окончаніи порученнаго ему обзрѣнія крымскихъ береговъ, въ Кюстенджи, распорядился доставкою изъ Варны въ Мангалию хлѣба, вина, кофе и сахара (37).

Въ войскахъ Боскѣ, слѣдовавшихъ за 1-ою дивизіей, въ разстояніи перехода, появилась въ сильной степени холера по достиженіи Мангалии; но ги-

бельное вліяніе епідеміи было устранено, благодаря мѣрамъ предосторожности, которыя принялъ генераль Боскѣ: при его дивизіи находилось триста туземныхъ подводъ (арбы), которыя, будучи распределены между полками, служили для возки жизненныхъ запасовъ и больныхъ; онъ строго смотрѣлъ за соблюденіемъ гигиеническихъ наставленій, предписанныхъ медиками его дивизіи. На привалахъ, солдаты вездѣ имѣли горячую пищу и кофе, не смотря на скудость воды въ Добруджѣ. Какъ только получилъ онъ свѣдѣніе о бѣдствіи, постигшемъ войска Юсуфа и Эспинасса, то немедленно отвелъ свою дивизію на возвышенную плоскость у сел. Франга, не доходя восемь верстъ до Варны. Тамъ къ нему прибылъ одинъ изъ адъютантовъ маршала Сентъ-Арно, съ извѣстіемъ, что всѣ городскіе госпитали завалены больными, и что для больныхъ его дивизіи нѣтъ тамъ мѣста. Боске отвѣчалъ, что онъ совсѣмъ не думалъ пользоваться госпиталями Варны для помѣщенія своихъ больныхъ, и что найдетъ къ тому средства. Для этого, по совѣту опытныхъ врачей, были раскинуты палатки въ мѣстахъ возвышенныхъ и лѣсистыхъ, и учрежденъ призоръ за больными солдатами, товарищей ихъ и маркитантокъ, добровольно принявшихъ на себя эту обязанность. Послѣдствія совершенно оправдали заботливое попеченіе Боскѣ о своихъ подчиненныхъ: уронъ, понесенный его дивизіей, не превышалъ 354 человекъ (38).

3-я дивизія, принца Наполеона, двигавшаяся въ двухъ переходахъ отъ войскъ Эспинасса, была обращена назадъ въ Варну, какъ только въ ней оказалось болѣе пятидесяти человекъ заболѣвшихъ холерою; но тѣмъ не менѣе съ 4-го по 16-е августа (съ 23-го іюля по 4-е августа ст. ст.) заболѣло вновь 238 человекъ.

Остатки дивизіи Эспинасса, надъ которыми при-

нялъ начальство генералъ Канроберъ, съ большими затрудненіями достигли Мангаліи, откуда двинулись въ Варну, отправя туда-же на пароходахъ до двухъ тысячъ человекъ, пораженныхъ холерою, въ числѣ коихъ находился и самъ Эспинасъ⁽³⁹⁾. Потери, понесенныя французскою арміей, были огромны. Въ продолженіи шести недѣль, съ 21-го іюня (3 іюля) по 8-е (20-е) августа, вообще заболѣли холерою 8,142 человекъ, изъ числа коихъ умерло 5183⁽⁴⁰⁾. Другіе считаютъ число заболѣвшихъ французовъ до 10-ти тысячъ. Англичане тоже потеряли много людей отъ холеры, хотя несравненно въ меньшей степени, нежели ихъ союзники⁽⁴¹⁾.

Едва лишь стала ослабѣвать эпидемія, какъ постигло Союзниковъ новое бѣдствіе: 29-го іюля (10 августа), ввечеру, внезапно произошелъ пожаръ въ Варнѣ. Причиною тому полагали мщеніе Грековъ, раздраженныхъ мародѣрствомъ французскихъ войскъ, и въ особенности баши-бузукъ, сформированныхъ генераломъ Юсуфомъ. При сильномъ вѣтрѣ, неудержимое пламя, найдя себѣ обильную пищу въ огромныхъ складахъ спирта, разлилось съ ужасающею быстротою въ сосѣдствѣ французскихъ магазиновъ и пороховыхъ погребовъ. Самъ главнокомандующій потерялъ голову и считалъ все погибшимъ. Но генералъ Боскэ, въ челѣ своей дивизіи, и начальникъ штаба арміи генералъ Мартимпрей, распорядясь хладнокровно и съ самоотверженіемъ, приняли мѣры къ укрощенію грозной стихіи. Англичане успѣли перенести въ безопасное мѣсто свои пороховые склады; напротивъ того, Французы, находившіеся ближе къ пожару, были застигнуты пламенемъ въ то самое время, когда они ломали домъ возлѣ погреба, съ пятью тысячами пудовъ пороха. Всѣ инженерные офицеры, здѣсь находившіеся, бросились въ

огонь горѣвшаго дома и вмѣстѣ съ своими командами, разметавъ его, спасли себя и армию отъ страшной катастрофы. Большая часть магазиновъ съ провіантомъ была истреблена; но всѣ больные перенесены въ уцѣлѣвшую часть города. Остававшіеся у генерала Юсуфа баши-бузуки, пользуясь общимъ смятеніемъ, разбѣжались ⁽⁴²⁾.

Въ концѣ августа, князь Горчаковъ, съ главными силами вѣрренной ему арміи, переправился на лѣвую сторону Прута, у Скулянъ; вслѣдъ за тѣмъ, и войска генерала Ушакова, очистивъ Добруджу, расположились на нижнемъ Дунаѣ, у Измаила ⁽⁴³⁾.

По всей вѣроятности, еслибы наша армія осталась еще нѣкоторое время въ Княжествахъ, то Союзнки были-бы принуждены отсрочить экспедицію въ Крымъ, и какъ вскорѣ наступила-бы глубокая осень, то война могла-бы принять совершенно иной оборотъ.

По мѣрѣ отступленія нашихъ войскъ изъ Дунайскихъ Княжествъ, медленно подвигались впередъ турецкія войска Омеръ-паши. 10-го (22) августа, самъ паша вступилъ въ Букарестъ. Тогда-же перешли границу Валахіи австрійскія войска фельдмаршалъ-лейтенанта Коронини, которыя, по соглашеніи Союзныхъ державъ съ турецкимъ правительствомъ, смѣнили Турокъ и заняли Княжества. Прибытіе австрійскихъ войскъ было встрѣчено жителями сихъ областей весьма холодно и вскорѣ возбудило общее неудовольствіе. Вмѣсто уплаты золотомъ за всѣ припасы, поставляемые для арміи, (какъ было въ продолженіи занятія страны русскими войсками), Австрійцы платили бумажными деньгами, безпрестанно терявшими цѣну, да и вообще распорядились такъ, какъ будтобы Дунайскія Княжества имъ были уступлены на вѣчное время ⁽⁴⁴⁾.

ГЛАВА XV.

Открытие кампаніи 1854 года на границѣ Азіятской Турціи. Побѣды при Чолокѣ и на Чингильскихъ высотахъ.

Послѣ побѣдъ, одержанныхъ нашими войсками въ сраженіяхъ при Ахалцыхѣ и Башъ-Кадыкларѣ, Императоръ Николай полагалъ возможнымъ рѣшительное наступленіе въ непріятельскіе предѣлы и взятіе важныхъ пунктовъ: Батума, Ардагана, Карса и Баязета. Но князь Воронцовъ отклонилъ это предположеніе, поставляя на видъ численную слабость нашихъ войскъ въ сравненіи съ силами Турокъ, собранными въ Карсѣ, Ардаганѣ и Батумѣ, и необходимость укомплектовать ввѣренный ему корпусъ, въ особенности же пополнить крайній недостатокъ въ офицерахъ и снабдить войска боевыми припасами; къ тому-же наступавшее суровое время года, по его мнѣнію, требовало отложить до весны дальнѣйшія дѣйствія. Не трудно было—писалъ онъ—отобрать назадъ у Турокъ постъ Св. Николая, и даже овладѣть Батумомъ; но удержаніе этихъ пунктовъ особыми гарнизонами повело-бы къ раздробленію силъ и къ напраснымъ потерямъ ⁽¹⁾. Князь Варшавскій, которому, по Высочайшему повелѣнію, сообщено

было мнѣніе князя Воронцова, полагалъ такъ-же, что „по позднему времени, вести войну около Карса и Ардагана невозможно. Зимою тамъ большіе снѣга, и морозы доходятъ до 15 и 20 градусовъ. Весна-же и подножный кормъ появляются поздно. И такъ кампанія можетъ здѣсь открыться лишь весною.“

Вмѣстѣ съ тѣмъ, фельдмаршалъ повторилъ прежде изложенную имъ мысль объ очищеніи тѣхъ изъ черноморскихъ укрѣпленій, которыя, будучи недостаточно сильны и не имѣя между собою сообщеній, не могли противиться рѣшительнымъ покушеніямъ непріятеля⁽²⁾. Самъ князь Воронцовъ, по вступленіи англо-французскаго флота въ Черное море, признавалъ невозможнымъ сохраненіе этихъ приморскихъ пунктовъ, и по тому осмѣлился предложить Государю—не найдется-ли возможнымъ предупредить нѣкоторыми маловажными измѣненіями въ переговорахъ разрывъ съ Западными державами. „Больно мнѣ—писалъ Воронцовъ—какъ русскому, и какъ русскому совершенно преданному Вамъ, Всемилостивѣйшій Государь, говоритъ о нѣкоторыхъ уступкахъ въ справедливыхъ требованіяхъ нами прежде объявленныхъ, но, по вѣрноподданническому долгу, я долженъ сказать, что потеря и варварская потеря укрѣпленій нашихъ на восточномъ берегу, съ истребленіемъ ихъ гарнизоновъ, вполне заслуживаетъ нѣкоторыхъ пожертвованій... Балтійскіе берега и Кронштадтъ могутъ быть защищены; но въ Черномъ морѣ противъ сильныхъ непріятельскихъ флотовъ защиты нѣтъ, и паденіе всего, что мы имѣемъ на этомъ берегу, даже при сохраненіи можетъ быть Новороссійска, будетъ имѣть самое пагубное слѣдствіе для могущества Россіи на Кавказѣ и для вліянія Россіи въ Европѣ“⁽³⁾.

Въ отвѣтъ Императора Николая Павловича кня-

зю Воронцову, встрѣчаемъ слѣдующія достопамятныя слова:

„Ты весьма справедливо замѣчаешь, что разрывъ съ Англіей и Франціей значительно затрудняетъ положеніе дѣлъ нашихъ, въ особенности на Кавказѣ. Но предположеніе твое — *сдѣлать незначительныя уступки въ нашихъ требованіяхъ* (*), чтобъ избѣжать разрывовъ, *не събиточно*: во первыхъ, по тому, что не знаю такихъ *незначительныхъ уступокъ* въ нашихъ требованіяхъ, да и полагаю, что и тебѣ мудрено ихъ былобы опредѣлить, или Мнѣ указать, а во вторыхъ, по тому, что оно былобы несогласно съ достоинствомъ Россіи. Россія требуетъ того, *что ей слѣдуетъ по трактатамъ, ни больше, ни меньше*: гдѣ же тутъ случай къ уступкамъ? Нѣтъ сомнѣнія, что положеніе нашей береговой линіи плачевно; помочь сему — ни въ твоихъ, ни въ Моихъ силахъ. Предвидя потерю нашихъ фортовъ и ихъ гарнизоновъ, нельзя не соболѣзновать о ихъ злой участи. Но въ военномъ быту бываютъ несчастные случаи, гдѣ частью войскъ жертвуютъ, хотя скрѣпя сердце, для достиженія главной цѣли. Изъ сего однако-же дѣлать уступки, ни съ чѣмъ несообразныя, было-бы унижительно и недостойно“ (†).

Не смотря однакоже на то, что очищеніе Черноморскихъ фортовъ, открывая доступъ на Кавказъ Туркамъ и Союзникамъ ихъ, по видимому, замедляло покореніе горскихъ народовъ, рѣшено было приступить къ этой мѣрѣ, указанной самою необходимостью. Изъ донесеній Начальника Черноморской береговой линіи, вице-адмирала Серебрякова, оказалось, что наши укрѣпленія не могли быть ни обез-

(*) Мѣста, означенныя курсивомъ, подчеркнуты въ брунцоѣ Собственноручно Государемъ.

печены отъ покушеній даже однихъ Турокъ, ни снабжены провіантомъ на продолжительное время ⁽⁵⁾. Это заставило насъ очистить всѣ укрѣпленія на восточномъ берегу Чернаго моря, кромѣ Анапы, Новороссійска и Геленджика. Государь, получивъ донесеніе объ упраздненіи фортовъ, писалъ князю Меншикову:

„Вчера прибылъ Сколковъ и обрадовалъ Меня вѣстію о благополучно совершенномъ вывозѣ гарнизоновъ береговой линіи. Душевно благодарю тебя, любезный Меншиковъ, за твое дѣятельное содѣйствіе спасенію сихъ несчастныхъ; теперь, кажется, можно быть спокойнѣе за Геленджикъ и Новороссійскъ, и подавно за Анапу. — Входя въ положеніе семействъ сихъ гарнизоновъ, посылаю деньги князю Гагарину, чтобъ ихъ обезпечить на первый разъ, но надо будетъ Пестелю (*) приказать расквартировать ихъ по Крыму, гдѣ удобнѣе, и обезпечить существованіе на принятомъ основаніи для всѣхъ семействъ солдатскихъ и офицерскихъ“... ⁽⁶⁾.

Здѣсь кстати замѣтить, что, по распоряженію принявшаго отъ князя Воронцова начальство надъ Кавказскимъ корпусомъ, генерала Реада, былъ оставленъ гарнизонъ въ укрѣпленіи Гагры, по той причинѣ, (какъ объясняли въ послѣдствіи), будтобы оно прикрывало отъ горцевъ Абхазію со стороны ущелья Малой Лабы. Такимъ образомъ не привали во вниманіе, что это укрѣпленіе, совершенно разобщенное отъ нашихъ войскъ и лежащее подъ выстрѣлами окружающей его горной мѣстности, было бесполезно для прикрытія Абхазіи, по тому, что въ эту страну, ведетъ, въ обходъ Гагры, по ущелью Большой Лабы, горная тропинка, на сел. Гумъ, въ

(*) В. И. Пестель, таврической гражданскій губернаторъ.

Сухумъ-Кале. Въ послѣдствіи, послѣ шести-недѣльной защиты укрѣпленія, подѣ начальствомъ храбраго капитана Быковскаго, гарнизонъ, по Высочайшему повелѣнію, былъ посаженъ на суда и отправленъ въ Анапу (7).

Зима 1853—1854 года въ Закавказьѣ была довольно сурова. Нижегородскій драгунскій полкъ, для удобнѣйшаго продовольствія, былъ отведенъ въ сел. Караклисъ, на дорогѣ въ Тифлисъ; пѣхота-же Александропольскаго отряда расположилась въ крѣпости и въ позади-лежащихъ селеніяхъ, подѣ прикрытіемъ 4-го и 19-го казачьихъ полковъ, которые, не ограничиваясь сторожевою службою, предпринимали экспедиціи въ предѣлы Турціи и не дозволяли Курдамъ и баши-бузукамъ хозяйничать въ окрестной странѣ. Какъ турецкая кавалерія брала у туземныхъ жителей фуражъ и прочіе припасы даромъ, либо подѣ квитанціи, а Русскіе платили за все наличными деньгами, то поселяне карскаго пашалыка охотно доставляли въ Александрополь все нужное, чтѣ весьма облегчало намъ устройство госпиталей и магазиновъ (8). Въ эриванской губерніи, набѣги и опустошенія Курдовъ и баши-бузуковъ почти совершенно прекратились, какъ только пограничныя горы покрылись глубокимъ снѣгомъ и сдѣлались непроходимы, даже для одинокихъ всадниковъ и пѣхотинцевъ (9). На правомъ флангѣ театра дѣйствій, сперва проливные дожди, а потомъ глубокіе снѣга, отнявъ всякую возможность двигать войска, такъ-же прервали до весны военныя дѣйствія (10).

Въ продолженіи зимы, прибыли къ Отдѣльному Кавказскому корпусу значительныя подкрѣпленія, главными изъ коихъ были 18-я пѣхотная дивизія

и драгунскіе полки: № 4-го, князя Варшавскаго (Новороссійскій) и № 18-го, Великаго князя Николая Николаевича (Тверской). Вмѣстѣ съ тѣмъ, по нѣсколько разъ повторенному прошенію князя Воронцова, послѣдовало Высочайшее соизволеніе на увольненіе его отъ должности Намѣстника и Командира Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, въ отпускъ, на шесть мѣсяцевъ.

Князь Михайль Семеновичъ Воронцовъ, неоспоримо, принадлежитъ къ числу даровитѣйшихъ дѣятелей въ царствованія Императоровъ Александра I и Николая I. Его подвиги украсили многія изъ страницъ нашей Отечественной Исторіи. Еще въ 1803 году, участвуя въ экспедиціи подъ начальствомъ князя Циціанова, онъ отличился подъ Гаитой и Закаталами и получилъ въ награду ордена Св. Владиміра 4 степ. съ бантомъ и Св. Георгія 4 степ. За тѣмъ, въ Турецкую войну, произведенъ въ генераль-маіоры, въ іюнѣ 1810 года, 29-ти лѣтъ отъ рода, и награжденъ орденами Св. Анны 1 ст. и Св. Георгія 3 степ. и золотою шпагою, осыпанною брилліантами, съ надписью: *за храбрость*. Въ сраженіи при Бородинѣ онъ командовалъ Сводною гренадерскою дивизіей, съ которою оборонялъ Семеновскія флеши, былъ тяжело раненъ штыкомъ и пожалованъ алмазными знаками ордена Анны 1 ст. За отличіе въ битвѣ подъ Лейпцигомъ, графъ Воронцовъ получилъ орденъ Св. Александра Невскаго, а за сраженіе при Краонѣ, гдѣ отразилъ вдвое сильнѣйшія войска французовъ, подъ личнымъ начальствомъ самаго Наполеона, и чрезъ то далъ время Влюхеру сосредоточить армію подъ Лаономъ, награжденъ орденомъ Св. Георгія 2-й степени. Во время смотра при Вертю, онъ былъ назначенъ генераль-адъютангомъ и командиромъ отдѣльнаго кор-

пуса, съ которымъ оставался во Франціи до 1818 года и по возвращеніи въ Россію получилъ орденъ Св. Владиміра 1-й степени. Въ 1828 году онъ овладѣлъ Варною, за что награжденъ золотою шпагою, съ алмазами и съ надписью: *за взятіе Варны*, и пожаловано ему одно изъ 162-хъ орудій доставшихся побѣдителямъ; а за отличіе въ дѣйствіяхъ слѣдующей кампаніи онъ получилъ орденъ Св. Андрея. Въ концѣ 1844 года, графъ Воронцовъ, будучи назначенъ на мѣстникомъ Кавказскимъ и главнокомандующимъ отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ, на мѣсто генерала Нейдгардта, прибылъ въ Тифлисъ весною 1845 года и въ маѣ предпринялъ экспедицію противъ Шамиля, расположеннаго съ огромными скопищами въ Ичкеринскомъ лѣсу, на пути въ главное мѣстопробыванье его, селеніе Дарго. Ни затрудненія семи-верстнаго перехода чрезъ дремучій лѣсъ, ни крѣпкіе завалы и отчаянная защита горцевъ — не остановили нашихъ войскъ. Шамиль принужденъ былъ уйти, не покушаясь на оборону селенія, которое разрушено до основанія. Въ награду за эту экспедицію, графъ Воронцовъ возведенъ въ княжеское достоинство. Въ 1847 году, онъ овладѣлъ сильно укрѣпленнымъ ауломъ Салты.

Не менѣе замѣчательна гражданская дѣятельность князя Воронцова. Въ 1823 году, будучи назначенъ генералъ-губернаторомъ Новороссійскаго края, онъ содѣйствовалъ процвѣтанію торговли городовъ Одессы, Бердянска, Таганрога, Керчи и Ейска; а девятилѣтнее управленіе его Закавказьемъ оставило тамъ неизгладимую память. Обширный умъ, блистательное образованіе, многостороннія свѣдѣнія князя Михаила Семеновича, въ соединеніи съ наружною, исполненною достоинства и даромъ слова, поселяли къ нему общее уваженіе. Его характеръ и образъ

жизни имѣли вліяніе не только на близкихъ къ нему лицъ, но и на все кавказское общество. Считая самоотверженіе и храбрость высшими доблестями военныхъ людей, онъ награждалъ отличившихся въ бояхъ щедро, съ видимымъ удовольствіемъ, и въ этомъ отношеніи напоминалъ Суворова, который говорилъ: „добро дѣлать спѣшить должно“. При неудачахъ онъ никогда не терялся, сохраняя невозмутимое спокойствіе духа, которое отражалось въ его Кавказцахъ — офицерахъ и солдатахъ. Система его управленія Кавказомъ составляетъ эпоху въ Исторіи этого края. Послѣ неудачной экспедиціи къ Дарго, которая была продолженіемъ прежнихъ дѣйствій и послужила вновь доказательствомъ ихъ бесплодности, князь Воронцовъ далъ совершенно иной видъ войнѣ на Кавказѣ. Его обширному уму стало ясно, что ввѣренный его управленію край покорится только тогда, когда элементы цивилизаціи, внесенные русскимъ оружіемъ, подроютъ и опрокинутъ дикій бытъ горцевъ, только тогда, когда силы необузданной, дикой свободы туземныхъ жителей признаютъ побѣду надъ собою силъ русскаго просвѣщенія: трудъ великій, который суждено довершить и упрочить его преемникамъ!

Система князя Воронцова состояла въ военныхъ дѣйствіяхъ съ цѣлью удержанія въ своей власти каждаго завоеваннаго шага, при чемъ приходилось покорять и грозную природу Кавказа — и дикихъ сыновъ его. Каждый наступательный шагъ русскихъ войскъ отрѣзывалъ безвозвратно у горцевъ часть родной земли ихъ и стѣснялъ ихъ набѣги въ наши предѣлы. Такъ на лѣвомъ флангѣ Линіи покорена Малая Чечня и Галаши; такъ на правомъ флангѣ — отодвинуты горцы за Бѣлую и Урюпъ. По мѣрѣ этихъ завоеваній, устраивались казачьи поселенія и

воздвигались укрѣпленія съ полковыми штабъ-квартирами, а покорныя племена получали возможность жить мирно подъ защитою оружія и законовъ Россіи. Проложены просѣки чрезъ вѣковые лѣса, притоны грабежа и разбоя, и устроены удобныя сообщенія; тамъ, гдѣ прежде нельзя было проѣхать безъ конвоя съ орудіями, стали ходить слабыя оказія и устроены почты. Племена, живущія вдоль Лезгинской линіи, оставались вѣрны русскому правительству, не смотря на призывъ Шамиля къ возстанію. Чеченцы и другіе горскіе народы начали учиться русскому языку; старшины ауловъ, люди вліятельные на Кавказѣ, стали посылать дѣтей своихъ на воспитаніе въ Петербургъ; молодые горцы охотно поступали въ конвой Государя. Дѣти воинственныхъ Джарцевъ и Закубанцевъ изучали русскій языкъ въ гимназіяхъ тифлисской и ставропольской. Даже въ Дагестанѣ—въ этой суровой странѣ, колыбели мюридизма, мы успѣли упрочить наше вліяніе на Мехтулинцевъ, Акушу, Табасаранъ и Казыкумыкское ханство. При князѣ Воронцовѣ, вмѣсто прежнихъ, несвязанныхъ общемою мыслью экспедицій, война приняла характеръ правильной осады, послѣдствіемъ которой долженствовало быть окончательное покореніе Кавказа.

Князь Воронцовъ, одинъ изъ образованнѣйшихъ людей своего времени, старался, съ самаго начала своего управленія страной, посѣять въ ней благія сѣмена просвѣщенія, и хотя не всѣ она принялись на скалахъ дикаго Кавказа, однакоже, возможность ихъ водворенія была доказана на самомъ опытѣ. Въ городахъ Ставрополѣ, Пятигорскѣ, Кисловодскѣ, Владикавказѣ, Грозномъ, тамъ, гдѣ до управленія князя Воронцова встрѣчались бѣдныя избы и землянки, въ продолженіи немногихъ лѣтъ, возникли

красивыя зданія. вмѣсто жалкихъ торгашей-духанщиковъ, образовалось сословіе богатыхъ просвѣщенныхъ негоціантовъ. Общественная жизнь развилась замѣтно, и особенно въ Грузіи. Тифлисъ, котораго населеніе въ первую четверть текущаго столѣтія не было безопасно отъ Лезгинъ, Турокъ и Персіянъ, Тифлисъ, представлявшій, большею частью, безобразную громаду азіятскихъ саклей, нынѣ совершенно русскій городъ съ прекрасными строениями и бульварами, съ великолѣпнымъ мостомъ на Курѣ, съ театромъ, оперою, публичною бібліотекою, обсерваторіей, общественными и учеными собраніями. Юное поколѣніе, прежде обреченное невѣжеству и праздности, нынѣ воспитывается въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, гимназіяхъ и университетахъ. Среди постоянной борьбы съ дикимъ народонаселеніемъ страны, совершился въ короткое время изумительный переворотъ, коснувшійся всѣхъ матеріальныхъ и духовныхъ интересовъ Кавказа. Съ одной стороны видимъ успѣхи сельскаго хозяйства, промышленности, торговли, строительнаго искусства, устройства сообщеній; съ другой—учрежденіе учебныхъ заведеній, труды Кавказскаго отдѣла Географическаго общества, составленіе новыхъ картъ, астрономическія наблюденія и триангуляціи края, собраніе важныхъ матеріаловъ для будущей исторіи Кавказа. Природныя неисчерпаемыя сокровища страны: овцеводство, шелководство, винодѣліе, воздѣлываніе табаку и марены, рыбныя промыслы, развиваются въ широкихъ размѣрахъ, хотя и въ лѣнливыхъ рукахъ туземцевъ, привыкшихъ къ азіятской безпечности. Горное вѣдомство едва успѣло коснуться кавказскаго хребта, какъ Алагирскій рудникъ уже давалъ значительное количество серебра и свинцу. Судходство по Курѣ, возбуждавшее въ началѣ сомнѣ-

ніе многихъ, благодаря настойчивости князя Воронцова, доставляетъ баржи отъ Каспія до Мингачаурской пристани.

Заслуги князя Воронцова, по управленію Кавказскимъ краемъ, были признаны Блаженныя памяти Государемъ Николаемъ Павловичемъ, пожаловавшимъ ему, въ 1848 году, Свой портретъ, алмазами украшенный, и въ 1852 году, титулъ Свѣтлости. Нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Всемилоствѣйше произвелъ его въ генераль-фельдмаршалы. Общественное мнѣніе высоко цѣнило его достоинства, хотя онъ не избѣгъ общей участи сильныхъ міра и подвергался упрекамъ тѣхъ, которые имѣли, либо думали имѣть право на него жаловаться. Порицали его за ошибочный выборъ довѣренныхъ лицъ, за щедрость въ наградахъ, за послабленіе дисциплины въ Кавказскихъ войскахъ. Лучшимъ отвѣтомъ на то могутъ быть подвиги генераловъ, командовавшихъ при немъ Кавказскими войсками: князя Бебутова, князя Варятинскаго, князя Аргутинскаго-Долгорукаго, Евдокимова, князя Орбеліани, Багговута, Бриммера, князя Чавчавадзе, барона ф. Врангеля. Щедрость наградъ въ рукахъ князя Воронцова была могучимъ средствомъ для привлеченія даровитыхъ офицеровъ гвардіи, генеральнаго штаба, артиллеріи и инженеровъ, оставлявшихъ удобства и развлеченія столичной жизни, чтобы принять участіе въ трудахъ и лишеніяхъ боевой жизни Кавказа. Конечно—въ числѣ ихъ были—такъ называемые *баши-бузуки*, *фазаны*, искатели отличій безъ риска собственнаго самосохраненія, но такихъ было немного, и даже они, живя въ атмосферѣ кавказской удали, дѣлались иногда полезными для службы. Что касается до выбора имъ людей, не всегда удачнаго, то кто-же не ошибался, болѣе или менѣе, въ оцѣнкѣ своихъ бли-

жайшихъ сподвижниковъ? Упрекали князя Воронцова въ излишней тратѣ денегъ на грандіозныя сооруженія, порицали его за введенную имъ роскошь, имѣвшую послѣдствіемъ злоупотребленія лицъ удостоенныхъ его довѣріемъ. Но, ежели въ томъ и есть нѣкоторая доля правды, то виною подобныхъ упущеній была необходимость иногда брать, за недостаткомъ достойныхъ людей, и такихъ, которые у него были—такъ сказать—подъ рукою.

Остается сказать нѣсколько словъ о мѣрахъ, принятыхъ княземъ Воронцовымъ, въ отношеніи къ благосостоянію ввѣренныхъ ему войскъ. Устройство полковыхъ и батарейныхъ штабъ-квартиръ имѣло большое вліяніе на общественную жизнь офицеровъ. Каждый полкъ, каждая батарея, составя какъ-бы военную семью, завели свои библіотеки, свои собранія, иногда даже—свой театръ. При постепенномъ усвоеніи чувства приличій, о которомъ князь такъ много заботился, улучшалась нравственность молодежи, и вмѣстѣ съ тѣмъ уяснялось пониманіе долга службы. Внутреннее хозяйство войскъ было по возможности улучшено и нижніе чины получали до послѣдней мелочи все положенное отъ казны. Содержаніе ихъ вообще было весьма удовлетворительно. Неусыпныя попеченія князя Воронцова о хорошемъ довольствіи и удобномъ размѣщеніи войскъ увѣнчались блестящимъ успѣхомъ. Въ 1843 году цифра смертности относилась къ наличному числу нижнихъ чиновъ какъ 1 : 7, а въ 1852 году какъ 1 : 20 (11).

Не легко было замѣнить князя Воронцова въ должности Намѣстника Кавказскаго. Государь, назначивъ, на время его отсутствія, командующимъ войсками и управляющимъ гражданскою частью страны, состоявшаго при кавказскомъ штабѣ для особыхъ порученій, генерала отъ кавалеріи Реада,

писалъ князю Воронцову: „Согласясь, хотя съ крайнимъ сожалѣніемъ, на временное отсутствіе твое, для поправленія здоровья, обращаюсь къ тебѣ съ настоятельною просьбою—сколь можно уменьшить всѣ крайнія невыгоды твоего, хотя и временнаго, отсутствія въ столь трудное для насъ время, снабдивъ твоего временнаго преемника *самыми полными представленіями, какъ по военной, такъ и по гражданской части*, которыхъ копіи Я желаю имѣть самъ, для собственнаго руководства“ (12).

Генералъ Рeadъ, въ первыхъ офицерскихъ чинахъ, отличался блистательною храбростью и былъ награжденъ, за отличіе въ Отечественную войну 1812—1814 годовъ, орденами Св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ, Св. Георгія 4-й ст. и золотою саблею съ надписью: „за храбрость“. Въ послѣдствіи—онъ не приобрѣлъ военной извѣстности, и уже въ чинѣ генералъ-лейтенанта, состоя при фельдмаршалѣ князѣ Варшавскомъ, занималъ должность инспектора кавалеріи дѣйствующей арміи, а потомъ, прибывъ на Кавказъ въ 1852 году, находился при штабѣ корпуса, исполняя порученія по инспектированію войскъ. Какъ человекъ, генералъ Рeadъ пользовался общимъ уваженіемъ, но довѣріе къ нему, по званію командующаго корпусомъ, не смотря на всѣ его заботы и труды, было весьма ограничено: причиною тому справедливо полагали отчасти шаткое положеніе его, въ ожиданіи возвращенія князя Воронцова, отчасти же недостатокъ блистательныхъ дарованій, отличавшихъ его предмѣтника (13).

Императоръ Николай былъ весьма озабоченъ выборомъ генерала для командованія корпусомъ дѣйствующимъ на азіатской границѣ Турціи, въ случаѣ болѣзни или смерти князя Бебутова. По этому поводу, онъ писалъ князю Воронцову: „Генералы спо-

собные на подобное назначеніе, *не въ изобиліи*. Кромѣ Сакена и Лидерса, и назвать никого не могу; послѣдняго считаю рѣшительно лучшимъ изъ всѣхъ Мнѣ лично извѣстныхъ, но Я бы не желалъ, безъ крайней нужды, его удалять съ Дуная, гдѣ онъ одинъ могъ-бы замѣнить, въ случаѣ нужды, князя Горчакова. На сей важный вопросъ *обращаю твое особое вниманіе*... (14). Князь Воронцовъ отвѣчалъ, что „отдавая вполнѣ справедливость военнымъ достоинствамъ генерала Лидерса, онъ считаетъ совершенно способнымъ командовать дѣйствующимъ корпусомъ, находящагося здѣсь подъ рукою, генералъ-адъютанта князя Барятинскаго, котораго должность при генералѣ Редѣ можно временно поручить генералъ-маіору Индреніусу. Военныя достоинства князя Барятинскаго здѣсь всѣмъ и, смѣю думать, Вашему Императорскому Величеству извѣстны; онъ приобрѣлъ большой опытъ—и въ военномъ дѣлѣ вообще, и въ познаніи края, и пользуется общою довѣренностью» (15). Императоръ Николай утвердилъ выборъ князя Воронцова, но съ тѣмъ, чтобы князь Барятинскій находился при князѣ Бебутовѣ съ самаго открытія кампаніи. „Поздно и неосторожно быlobы выслать Барятинскаго—писалъ Государь—*тогда только*, когда несчастіе случилось-бы съ Бебутовымъ, чего Боже упаси“ (16).

Князь Александръ Ивановичъ Барятинскій, проведшій большую часть своего служебнаго поприща на Кавказѣ и получившій въ награду блистательныхъ подвиговъ орденъ Св. Георгія 4-й степени, въ 1845 году, сперва командовалъ Кабардинскимъ егерскимъ полкомъ, потомъ въ теченіи двухъ лѣтъ былъ начальникомъ 20-й пѣхотной дивизіи и лѣваго фланга линіи, а передъ Восточною войною произведенъ въ генералъ-лейтенанты и назначенъ на-

чальникомъ главнаго штаба Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса. На лѣвомъ флангѣ линіи, князь Барятинскій совершилъ нѣсколько весьма удачныхъ экспедицій въ Большую Чечню, усилилъ Сунженскую линію, уничтожилъ разбойничій притонъ на Ханкальской горѣ, близъ укрѣпл. Воздвиженскаго, и — что было важнѣе всего — приобрѣлъ большое вліяніе на Чеченцевъ, которые, убѣдясь въ нашей силѣ, переселялись подъ защиту русскихъ укрѣпленій и образовали многочисленную и храбрую милицію, содѣйствовавшую нашимъ войскамъ, подъ предводительствомъ своихъ набовъ (17).

Войска на турецкой границѣ, весною 1854 года, были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: *Александропольскій* отрядъ, подъ начальствомъ князя Бебутова, усиленъ егерскою бригадою 18 й пѣхотной дивизіи, съ тремя пѣшими батареями, двумя баталіонами Ряжскаго полка съ легкою батареей, и сводною драгунскою бригадою, съ донскою № 6 батареей и дивизиономъ Линейной казачьей батареи № 15-го. Этотъ отрядъ состоялъ изъ 19-ти баталіоновъ, 26-ти эскадроновъ, 3-хъ казачьихъ полковъ и 12-ти сотенъ милиціи, съ 54-мя пѣшими и 20-ю конными орудіями, въ числѣ 12-ти тысячъ человѣкъ пѣхоты и 7,500 чел. регулярной и иррегулярной кавалеріи (18). Подъ общимъ начальствомъ князя Андроникова находились отряды: 1) *въ Гуріи*, генералъ-маіора князя Гагарина, въ составѣ 10-ти съ половиною баталіоновъ, 2-хъ казачьихъ сотенъ и 34½ сотенъ милиціи, съ 12-ю орудіями (19); 2) у *Ахалцыха*, подъ начальствомъ генералъ-маіора Ковалевскаго: 8 баталіоновъ, 9 казачьихъ сотенъ и 29 сотенъ милиціи, съ 12-ю орудіями (20); 3) резервъ, въ Боржомѣ и Сурамѣ: Вѣлостокскаго и Ряжскаго пѣхотныхъ полковъ по 2 баталіона. *Эриванскій*

отрядъ, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта барона К. К. фонъ Врангеля, состоялъ изъ 4½ баталіоновъ и донскаго казачьяго № 23-го и коннаго мусульманскаго полковъ, съ 12-ю орудіями (21).

Остальныя войска находились частью въ Тифлисѣ, образуя общій резервъ (Рязанскаго пѣхотнаго полка 4 бат.) и для содержанія карауловъ (Навагинскаго пѣхотнаго 1 баталіонъ), частью въ Дагестанѣ, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта князя Григорія Дмитріевича Орбеліани, и на Лезгинской линіи, подъ начальствомъ князя Левана Ивановича Лорисъ-Меликова.

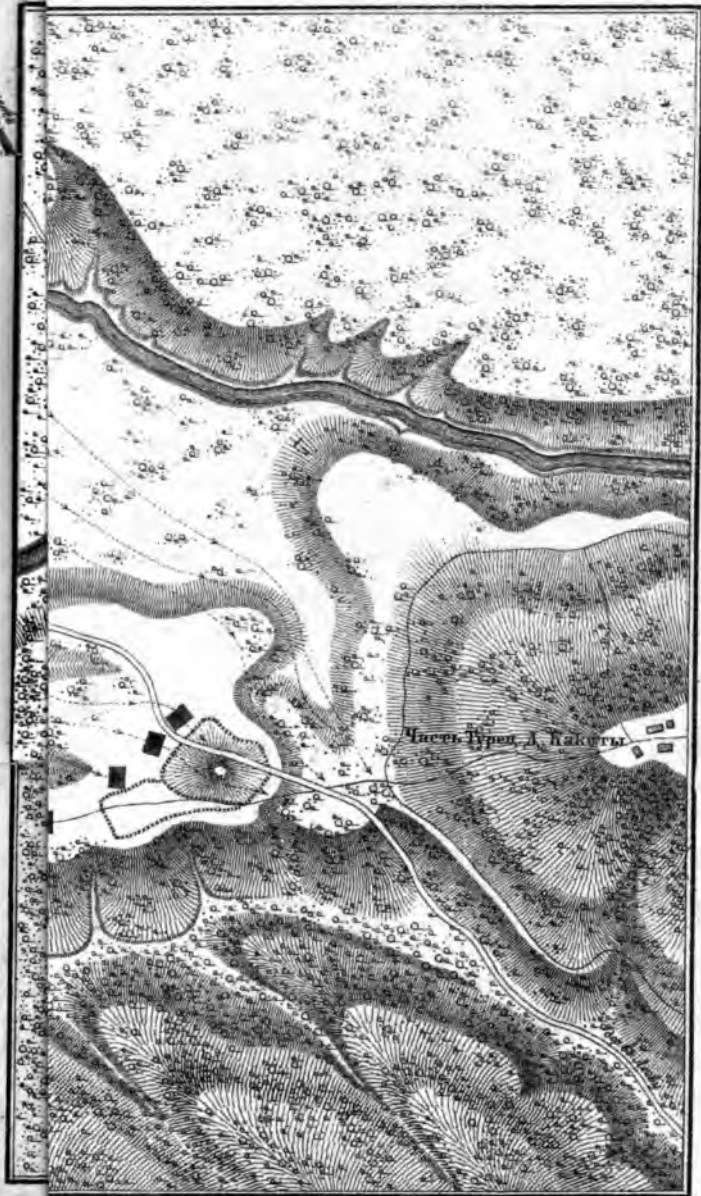
Въ продолженіи зимы, турецкія войска устроились и получили значительныя подкрѣпленія. Главныя силы (Анатолійская армія), расположенныя подъ стѣнами Карса, возрасли до 60 тыс. человекъ; начальство надъ ними было поручено Зарифъ - Мустафа-пашѣ. Отдѣльные корпусы стояли въ Батумѣ, занимая Озургеты, и Баязетъ — первый подъ начальствомъ Селимъ - паши, а второй подъ начальствомъ другаго Селимъ-паши.

Въ продолженіи зимы 185¾ года, Гурія и Мингрелія были постоянно тревожимы — то набѣгами со стороны кобулетскаго санджяка (округа), то высадками съ моря. Первоначальныя дѣйствія, весною 1854 года, также открылись на нашемъ правомъ крылѣ, въ Гурійскомъ отрядѣ. Паша Гассанъ - бей, родомъ изъ кобулетскихъ князей, стоявшій съ частью Батумскаго корпуса въ Озургетахъ, взялся провести Турокъ отличною дорогою, мимо Чехотауры, черезъ сел. Нигоети — „напитъся кофе въ Марани и плотно поужинать въ Кутаисѣ“. Въ то время у селенія Нигоети находилось всего на все десять некомплетныхъ ротъ и десять сотень гурійской милиціи, съ четырьмя орудіями, подъ началь-

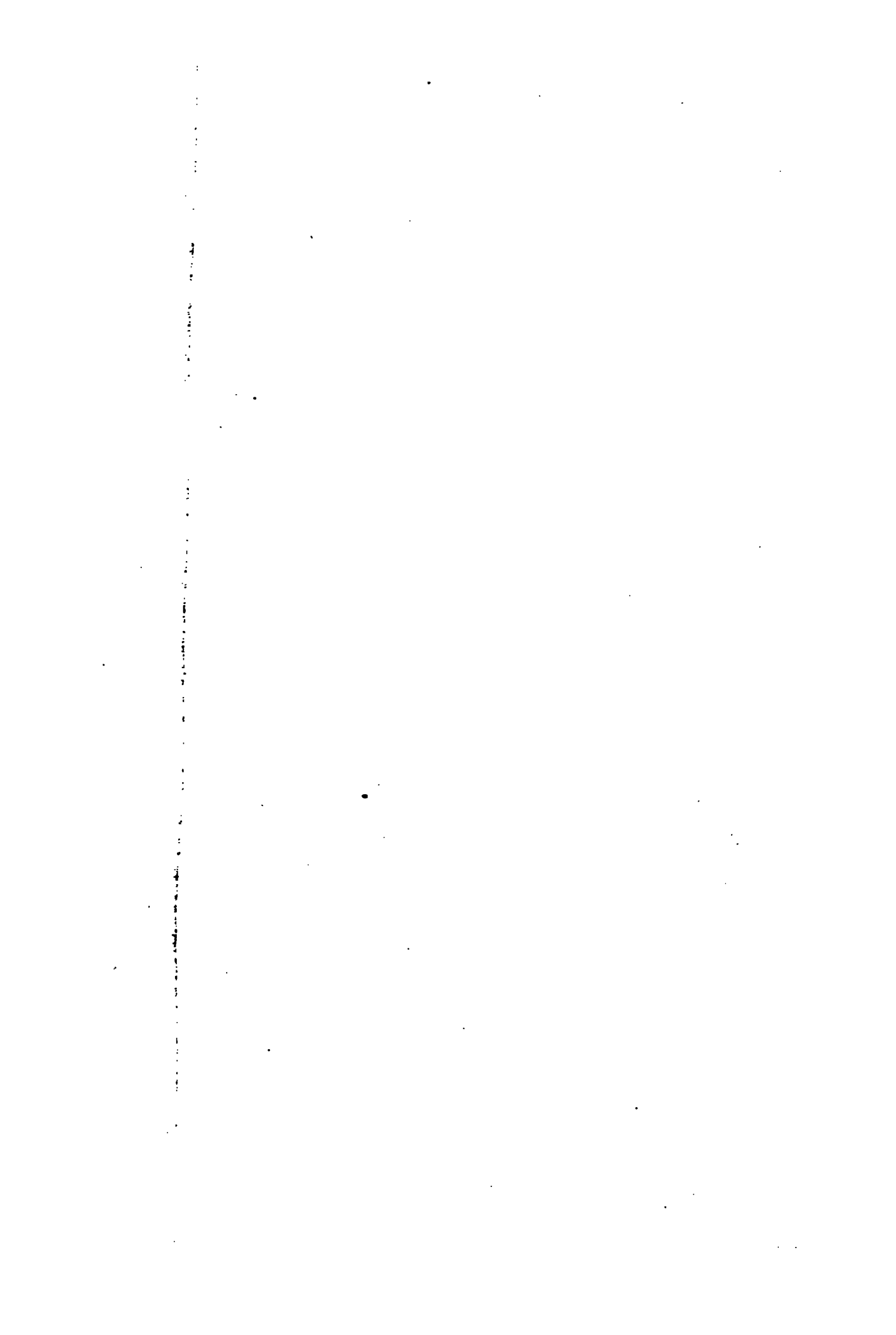
ствомъ подполковника князя Эристова (²²), который, не выжидая нападенія, двинулся на встрѣчу непріятелю, 27-го мая (8 іюня). Турки, въ числѣ до 12 тыс. человѣкъ, окружили со всѣхъ сторонъ нашъ малочисленный отрядъ, но не выдержавъ дружнаго натиска въ штыки, обратились въ бѣгство, съ потерю двухъ тысячъ человѣкъ убитыми и ранеными, двухъ орудій и всего обоза. Самъ начальникъ турецкаго отряда Гассанъ - паша былъ убитъ. Уронъ нашихъ войскъ вообще простирался до 600 чел. Особенно отличился здѣсь 1-й Куринскій баталіонъ. „Ну-ка, братцы — говорили между собой солдаты — ура не кричать, а то еще испугаются и уйдутъ непроучеными“ (²³). Въ награду этого подвига, князь Эристовъ произведенъ въ полковники, назначенъ флигель - адъютантомъ и пожалованъ орденомъ Св. Георгія 4-й степени. Тотъ-же орденъ получили: майоръ Куринскаго полка Момбелли, который, командуя 1-мъ баталіономъ этого полка, повелъ его въ штыки на батарею, опрокинулъ прикрытіе и овладѣлъ орудіями, и капитанъ 13-й артиллерійской бригады Гулевичъ, шесть разъ остановившій натискъ непріятельскихъ колоннъ дѣйствіемъ своихъ орудій и тяжело раненый.

Получивъ донесеніе о побѣдѣ при Нигоети, князь Андрониковъ двинулся съ главными силами своего отряда, 29-го мая (10 іюня), изъ Марани къ Озургетамъ. Непріятель, не осмѣливаясь выждать тамъ русскія войска, бросилъ въ Озургетахъ большіе запасы продовольствія и склады англійскихъ товаровъ и быстро отступилъ за рѣку Чолокъ. Между тѣмъ, князь Андрониковъ, успѣвъ собрать при урочищѣ Нагомари 11½ баталіоновъ и 2 тысячи человѣкъ пѣшей милиціи и иррегулярной кавалеріи, всего до 10 тыс. человѣкъ съ 18-ю орудіями (²⁴),

Числь. Турецк. Д. Пакеты

Числь. Турецк. Д. Пакеты

занялъ Озургеты, 3-го (15) іюня, и на слѣдующій день повелъ свои войска противъ непріятеля. Турки подъ начальствомъ Селима-паши, въ числѣ до 34-хъ тыс. человекъ съ 13-ю орудіями, были расположены на позиціи, прикрытой съ фронта полевыми укрѣпленіями и обезпеченной съ праваго фланга крутымъ почти недоступнымъ оврагомъ, а съ лѣваго — густымъ лѣсомъ. Войска наши перешли черезъ рѣчку Чолокъ въ двухъ колоннахъ: правая, генераль-маіора Майделя, состояла изъ двухъ баталіоновъ Куринскаго и двухъ Литовскаго полка; а лѣвая генераль-маіора Брунера, изъ двухъ баталіоновъ Брестскаго и двухъ Литовскаго полка, при каждой колоннѣ находилось по 4 горныхъ орудія и по одной ротѣ саперъ. За колонною Брунера слѣдовали 8 легкихъ орудій, а за ними въ резервѣ 4-й баталіонъ Бѣлостокскаго и два баталіона Брестскаго полка съ двумя горными орудіями, подъ командою полковника Карганова. За пѣхотою шла вся кавалерія; пѣшала же милиція частью была разсыпана впереди пѣхотныхъ колоннъ, частью-же послана къ правому флангу непріятеля, для отвлеченія его вниманія отъ предположеннаго пункта главной атаки—лѣваго фланга турецкой позиціи. Непріятель, изумленный внезапнымъ появленіемъ изъ густаго лѣса нашихъ колоннъ, поспѣшилъ усилить свое лѣвое крыло.

Войска наши построились въ боевой порядокъ: колонна Майделя, сдѣлавъ фланговое движеніе вправо, развернулась противъ лѣваго крыла турецкой позиціи: въ первой линіи стали 1-й и 2-й баталіоны Куринскаго полка съ 4-мя горными орудіями, а во второй — 1-й и 2-й баталіоны Литовскаго полка и 3-я саперная рота; лѣвѣе этихъ войскъ, противъ праваго крыла Турокъ, развернулась колонна Брунера: въ первой линіи 1-й баталіонъ Брестскаго и

3-й баталіонъ Литовскаго полка, а во второй—три баталіона Брестскаго и 4-й баталіонъ Литовскаго полковъ и 4-я саперная рота. Легкая батарея, выдвинутая на рысяхъ изъ лѣса въ центръ боеваго порядка, и горныя орудія, подъ общимъ начальствомъ полковника Мамацева, открыли мѣткій огонь. Войскамъ генерала Майделя было приказано идти въ штыки и для содѣйствія имъ выдвинуты вправо изъ второй линіи Бруннера, подъ его личнымъ начальствомъ, четвертые баталіоны Брестскаго и Литовскаго полковъ. Батареи наши, выѣхавъ впередъ, вѣстѣ съ наступающею пѣхотою, на ближайшій картечный выстрѣлъ, открыли учащенную пальбу, и вслѣдъ за тѣмъ баталіоны Куринскаго полка, пробѣжавъ черезъ кустарники и болота, ударили въ штыки, опрокинули непріятели и ворвались въ лагерь; здѣсь подъ генераломъ Майделемъ убита лошадь. Селимъ-паша выслалъ на поддержаніе боевыхъ линій весь свой резервъ и встрѣтилъ наступающія колонны картечью и батальнымъ огнемъ пѣхоты. Куринцы понесли значительный уронъ и были принуждены податься назадъ. Въ эту рѣшительную минуту, князь Андрониковъ произвелъ общее наступленіе: легкая батарея выносится впередъ и осипаетъ непріятели картечью; три баталіона Брестскаго, 4-й Бѣлостокскаго и 3-й Литовскаго полка, вслѣдъ за Куринскими егерями, съ барабаннымъ боемъ кидаются въ штыки; казаки, съ громкимъ крикомъ ура, несутся съ двухъ сторонъ въ лагерь; начальникъ ихъ храбрый полковникъ Харитоновъ убитъ, но они, подъ командою войсковаго старшины Евстигнеева, рубятъ и топчутъ Турокъ. Грузинская конная дружина, обскакавъ съ тыла завалы, атаковала одинъ изъ турецкихъ баталіоновъ, врѣзалась въ него и захватила знамя и три значка. Впереди

ея, нѣсколько офицеровъ были убиты, либо тяжело ранены; командиръ дружины подполковникъ князь Джандіеровъ и помощникъ его штабсъ - капитанъ князь Циціановъ ранены, но остались при своей дружинѣ. Имеретинская конная милиція врубилась въ турецкую пѣхоту, потерявъ своего вождя, доблестнаго старца Койхосро-Микеладзе, представителя самой многочисленной изъ княжескихъ фамилій Имеретіи, пораженнаго картечью вмѣстѣ со всѣми его бывшими впереди всадниками. Гурійская пѣшая милиція отбила горное орудіе. Изъ числа прочихъ турецкихъ орудій, которыя всѣ достались въ добычу побѣдителямъ, захвачены: три — маіоромъ Чеплевскимъ съ 4-мъ баталіономъ Бѣлостокскаго полка; два — подполковникомъ Осиповымъ съ 3-мъ баталіономъ Брестскаго полка; три — флигель-адъютантомъ подполковникомъ Бреверномъ съ 3-мъ баталіономъ Куринскаго полка, и четыре — подполковникомъ княземъ Шаликовымъ съ 1-мъ баталіономъ Брестскаго полка, поддержаннымъ 3-мъ баталіономъ Литовскаго полка, подъ начальствомъ маіора Макрыза, раненаго двумя ружейными пулями и картечью. Турки оборонялись упорно въ своихъ завалахъ, но, выбитые оттуда штыками, обратились въ бѣгство. Князь Андрониковъ, оставя на полѣ сраженія наиболѣе потерпѣвшія войска, поручилъ преслѣдованіе 1-му 2-му и 4-му баталіонамъ Литовскаго егерскаго полка, 4-му баталіону Брестскаго пѣхотнаго полка и сапернымъ ротамъ, съ 4-мя горными орудіями, подъ начальствомъ генераль - маіора Бруннера; за ними вслѣдъ отправлены еще два баталіона Брестскаго полка съ 2-мя горными орудіями, и грузинская милиція, подъ начальствомъ полковника Карганова. Генераль Бруннеръ гналъ непріятеля до сел. Ляхвы, пока Турки совершенно не разсѣялись, а конная

грузинская милиція преслѣдовала ихъ еще около двухъ часовъ.

Уронъ непріятеля вообще простирался отъ 3-хъ до 4-хъ тысячъ человѣкъ; вся его артиллерія, 36 знаменъ и значковъ, весь лагерь, остались въ нашихъ рукахъ. Вся турецкая милиція, въ числѣ 14 тысячъ человѣкъ, разбѣжалась. Самъ Селимъ - паша ускакалъ въ Кобулеты только съ немногими всадниками.

Съ нашей стороны убиты: казачій полковникъ Харитоновъ и умершій отъ ранъ генеральнаго штаба подполковникъ Чижиковъ, оберъ-офицеровъ 8, нижнихъ чиновъ 240. Ранены: генераль - маіоръ князь Гагаринъ, штабъ и оберъ-офицеровъ 27, нижнихъ чиновъ 640. Контужено: штабъ и оберъ-офицеровъ 14, нижнихъ чиновъ 169. Въ милиціи убито: оберъ-офицеровъ 4, милиціонеровъ 52; ранено: штабъ-офицеровъ 1, оберъ - офицеровъ 9, милиціонеровъ 276; контужено: оберъ-офицеровъ 3, милиціонеровъ 64. Вообще-же выбыло изъ фронта до 1,500 человѣкъ⁽²⁵⁾.

Дѣло при Чолокѣ совершенно разстроило Батумскій корпусъ и обезпечило край, ввѣренный князю Андроникову.

Императоръ Николай, получивъ донесеніе о побѣдѣ при Чолокѣ, пожаловалъ главному виновнику ея, князю Андроникову орденъ Св. Александра Невскаго. Орденъ Св. Георгія 4-й степени получили: генераль-маіоръ Майдель, полковникъ Мамацевъ, подполковники Бревернъ и Джандіеровъ, маіоръ Макрызь, Брестскаго пѣхотнаго полка капитанъ Тальвинскій, который, будучи раненъ, остался передъ своею ротою и первымъ взбѣжалъ на непріятельскую батарею, Куринскаго полка капитанъ Дудниченко и Литовскаго егерскаго полка подпоручикъ Выковскій.

Не менѣе успѣшны были дѣйствія нашего Эриванскаго отряда. Начальникъ его, баронъ Карлъ Карловичъ фонъ Врангель, нѣмецъ и лютеранинъ, былъ русскимъ по образу жизни, понятіямъ и привычкамъ своимъ, ходилъ въ русскую церковь, имѣлъ у себя на квартирѣ православныя иконы, и поступалъ такъ не изъ лицемерія, чуждаго его прямому рыцарскому характеру, а по тому, что, постоянно живя въ русской военной семьѣ, сроднился душою съ Русскими. Пристрастія къ Нѣмцамъ, столь часто встрѣчающагося въ его соотечественникахъ, и тѣни въ немъ не было, и напротивъ того, онъ горю стоялъ за все русское, любилъ русскаго солдата, заботился о немъ и высоко цѣнилъ его превосходныя качества ⁽²⁶⁾.

Въ продолженіи зимы на 1854-й годъ, войска Эриванскаго отряда стояли частью по правую сторону Аракса, между селеніями Кульпы и Игдыремъ, частью на лѣвой сторонѣ Аракса, въ Эчміадзинѣ и лежащемъ близъ него селеніи Вагаршапатѣ. Въ апрѣлѣ 1854 года, отрядъ усилился конно-мусульманскимъ полкомъ № 4, сформированнымъ изъ мѣстныхъ жителей по найму, на счетъ обывателей эриванской губерніи, двумя сотнями дружины изъ эриванскихъ бековъ (дворянъ) и дивизиономъ батарейной № 5 батареи 21-й артиллерійской бригады ⁽²⁷⁾. Со стороны Турокъ, Баязетскій отрядъ, въ продолженіи зимы, возросъ до 9 тыс. чел. пѣхоты и 7 тыс. кавалеріи; кромѣ того, ожидали прибытія еще нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ изъ Вана. Вообще-же непріятельскій корпусъ былъ, по крайней мѣрѣ, въ пять разъ сильнѣе нашего ⁽²⁸⁾.

Въ концѣ мая, русскій отрядъ сосредоточился на правой сторонѣ Аракса, кругомъ Амарата; кавалерія оставалась у сел. Игдыря, на дорогѣ ведущей

изъ Баязета, чрезъ Орговъ, въ эриванскую губернію. Тогда-же въ составъ отряда поступила конная сотня охотниковъ, изъ Армянъ, сформированныхъ на собственный счетъ жителемъ нахичеванскаго уѣзда Теръ-Грекуровымъ; а въ іюнѣ — тремя сотнями донскаго казачьяго № 4 полка и сотнею Курдовъ эриванской губерніи, собранныхъ старшиною ихъ Джафаръ-агою ⁽²⁹⁾. Подвозъ артиллерійскаго парка и жизненныхъ запасовъ былъ обезпеченъ наймомъ по подряду нужнаго числа аробъ (повозокъ) и черводаровъ съ вьючными лошадьми. Войска имѣли при себѣ полный комплектъ патроновъ и зарядовъ и на 10 дней провіанта; остальные запасы можно было добыть въ непріятельской странѣ; но генералу Врангелю разрѣшено было наступать только до Орговскаго поста, не доходя 9 верстъ до турецкой границы ⁽³⁰⁾. Послѣ незначительнаго дѣла, 23 іюня (5 іюля), у Оргова, нашъ отрядъ отошелъ къ Игдырю и простоялъ тамъ въ совершенномъ бездѣйствіи до половины (до конца) іюля, пока прибыли заподряженные арбы и черводарскія лошади, и пришло разрѣшеніе князя Бебутова — дѣйствовать наступательно ⁽³¹⁾.

Генераль Врангель, не смотря на огромное превосходство непріятеля въ силахъ, рѣшился атаковать его, чтобы обезпечить отъ вторженія турецкихъ партій нашу границу, которую, по значительному ея протяженію, трудно было прикрыть на всѣхъ пунктахъ, и чтобы имѣть возможность избрать для отряда хорошую стоянку, потому что, при расположеніи его, въ жаркое время года, въ низменной долиинѣ Аракса, войска подвергались повальнымъ болѣзнямъ. По дурному состоянію дорогъ черезъ горы, всѣ обозы были оставлены у Игдыря, подъ прикрытіемъ двухъ ротъ, одной Ширванскаго полка и другой Грузин-

Планъ съ
 НА ЧИНГЫЛЬСК.
 11 Ю.

Съѣктъ 0 50 100 150 200

ЖСЗЪ

- № 1 Место отдыха -
- № 2 Наступление -
- № 3 Атака центра неприятельск
- № 4 Атака горъ 2 линии -

скаго линейнаго баталіона № 4-го, прибывшей изъ Эривани, и одной сотни донскаго № 4-го полка.

16-го (28) іюля, войска выступили изъ Игдыря въ 8 часовъ вечера, чтобы скрыть наше движеніе отъ Турокъ и предупредить ихъ на перевалѣ черезъ горы. Отрядъ имѣлъ при себѣ: четырехъ дневный запасъ провіанта; всѣ патронные и зарядные ящики; казенныя повозки для больныхъ и раненыхъ; артиллерійныя повозки по одной на роту; маркитантскія арбы и телѣги; порціонный скотъ и вьюки съ офицерскими вещами. Въ составѣ отряда были 5 баталіоновъ и 16 сотенъ иррегулярной кавалеріи, всего же 3865 человекъ пѣхоты и 1574 человекъ кавалеріи, съ 12-ю орудіями (32). Всю ночь шелъ дождь, дорога испортилась, крутой подъемъ на горы сдѣлался затруднителенъ; отрядъ прибылъ къ Орговскому посту только въ 4 часа утра 17-го (29) іюля, и сдѣлавъ тамъ привалъ около часа, двинулся далѣе; кавалерія выступила въ 6 часовъ, а пѣхота въ 8, и потому наши войска не успѣли занять высоты прежде Турокъ, стоявшихъ на канунѣ у сел. Карабулаха, въ разстояніи всего шести верстъ отъ перевала черезъ горы. По данной диспозиціи, большая часть нашей кавалеріи устремилась впередъ, чтобы, занявъ высоты, удерживаться на нихъ до прибытія пѣхоты; по главной (колесной) дорогѣ — есаулъ Стенюкинъ съ двумя сотнями казаковъ донскаго 23-го полка и сотнею Куртинъ; лѣвѣе его — по отлогостямъ горъ, командиръ донскаго 23-го полка, полковникъ Хрещатицкій съ восемью сотнями казаковъ и милиціонеровъ; еще лѣвѣе — по боковому ущелью, отстоящему отъ главнаго пути на двѣ версты, войсковой старшина Черновъ съ одною сотнею казаковъ 4-го полка и двумя сотнями Мусульманскаго полка. Ущеліе, чрезъ которое проходила колесная дорога,

по мѣрѣ подъема на гору, суживается и образуетъ на перевалѣ тѣснину, около версты въ длину и до 400 шаговъ ширины; съ правой, западной стороны ущелья лежатъ крутыя горы обширнымъ полукружіемъ, а съ лѣвой, восточной — скалистая, трудно доступная гора, гдѣ засѣли баши-бузуки, въ ожиданіи наступленія нашихъ войскъ. На серединѣ протяженія тѣснины находится небольшое болотистое озеро, Джанъ-гель или Чинъ-гиль, въ коемъ, до наступленія жаровъ, вода годна для питья. Наша кавалерія, частью спѣшенная, подошла къ озеру и могла поить лошадей, не допуская къ водѣ Турокъ. Между тѣмъ войсковою старшина Черновъ, найдя тропинку незанятою непріятелемъ, спустился съ своими тремя сотнями по южной покатости хребта, атаковалъ баши-бузуковъ и захватилъ нѣсколько изъ нихъ въ плѣнъ; но вслѣдъ за тѣмъ наткнулся на другую турецкую партію, числомъ болѣе 500 человекъ, которая напала на него съ разныхъ сторонъ; нѣсколько казаковъ и милиціонеровъ было положено на мѣстѣ; остальная милиція Чернова, частью была захвачена въ плѣнъ, частью разбѣжалась; казаки съ нѣсколькими милиціонерами, отойдя назадъ, заняли восточную вершину перевала.

Пѣхота наша, выступившая съ привала отъ Орговскаго поста двумя часами позже кавалеріи, пришла къ ущелью уже около полудня. Дорога была очень грязна и съ 10-ти часовъ сдѣлалось жарко; люди выпили всю воду, взятую въ манеркахъ, и томились жаждою; многіе изъ нихъ, изнуренные во время стоянки въ долинѣ Аракса лихорадкою, ослабѣли и остались назади. Въ 12 часовъ собрались у озера Джанъ-гела 4 баталіона, 12 сотенъ кавалеріи и 8 орудій легкой № 7 батареи, всего же до 1,700 чел. пѣхоты и 1,200 чел. кавалеріи (2-й баталіонъ Шир-

J
3

ванскаго полка, 4 орудія батареіной № 5 батареі, двѣ сотни кавалеріи и весь легкій обозъ, подъ командою полковника Алтухова, были оставлены въ двухъ верстахъ не доходя перевала, въ видѣ репли, на случай отступленія).

Чрезвычайное утомленіе войскъ, сдѣлавшихъ переходъ въ 24 версты по грязной дорогѣ въ гору, заставило генерала Врангеля дать имъ отдыхъ около часа. Солдаты сняли ранцы, легли на-земь, и многіе изъ нихъ тотчасъ заснули, не смотря на то, что до нихъ долетали пули турецкихъ стрѣлковъ. „Лежачаго не бьютъ“ — шутили наши служивые между собою.

Непріятель занималъ сильную позицію: поперегъ ущелья между скалистыми хребтами стояли 4 орудія и позади ихъ 5 баталіоновъ, изъ числа коихъ 3 средніе были развернуты, а фланговые построены въ каре; за пѣхотою, на южномъ спускѣ перевала, находилось болѣе 5 тысячъ баши-бузукъ и прочей иррегулярной кавалеріи; впереди позиціи, на высотахъ огибавшихъ расположеніе нашихъ войскъ, было разсыпано до 2-хъ тысячъ стрѣлковъ. По мѣрѣ того, какъ подходили части войскъ на позицію, Турки встрѣчали ихъ прибытіе громкими криками.

Въ три четверти перваго часа по полудни, появились на перевалѣ, въ тысяча шагахъ отъ насъ, турецкія орудія, и загремѣли ихъ выстрѣлы; тогда-же непріятельскіе стрѣлки, стоявшіе у насъ на флангамъ, начали спускаться съ высотъ, участивъ огонь по пѣхотѣ, все еще отдыхавшей въ ущельѣ; одни изъ нашихъ солдатъ переходили мгновенно изъ временнаго сна въ сонъ вѣчный, другіе вскакивали, пораженные пулями. Генералъ Врангель рѣшился атаковать непріятельскую позицію тѣми войсками, которыя были у него подъ рукою; а полков-

нику Алтухову, тогда находившемуся съ резервомъ въ верстѣ позади боевыхъ линій, приказалъ наблюдать за Турками, спускавшимися въ тылъ нашему отряду. Принявъ во вниманіе, что главную силу непріятеля составляла пѣхота, которая не могла быть существенно поддержана слишкомъ растянутыми по горнымъ вершинамъ иррегулярными войсками, начальникъ отряда рѣшилъ — атаковать непріятельскую позицію въ центрѣ, при чемъ наступленіе подѣ выстрѣлами занимавшихъ горы Турокъ не было такъ дерзко, какъ казалось, потому что иррегулярная войска ихъ, вооруженная плохими ружьями, не могли нанести намъ большаго вреда, а сами подвергались опасности быть отрѣзанными отъ пути ведущаго на Карабулахъ въ Баязетъ. Генералъ Врангель, приказавъ открыть огонь изъ 4-хъ орудій перваго дивизіона 7-й батареи, поставленныхъ вправо передъ болотомъ, на небольшомъ возвышеніи, построилъ пѣхоту въ двѣ линіи, приказалъ оставить ранды на мѣстѣ и повелъ первую линію на центръ непріятеля, по узкому пространству между болотистымъ озеромъ и влѣвъ лежащими высотами: впереди, подѣ прикрытіемъ стрѣлковой цѣпи, 5-й баталіонъ Тифлискаго егерскаго полка, въ ротныхъ колоннахъ, прошелъ мимо озера и развернулся влѣво отъ дороги, такъ, что двѣ ротныя колонны стали впереди, а одна въ 50-ти шагахъ за ихъ интерваломъ; потомъ 2-й дивизіонъ 7-й батареи, выѣхавъ рысью, принялъ вправо и открылъ огонь; 5-й баталіонъ Мингрельскаго егерскаго полка, такъ-же въ ротныхъ колоннахъ, сталъ еще правѣе, оставя мѣсто для 1-го дивизіона 7-й батареи, который построился на рысяхъ къ 2-му дивизіону; 1-ые баталіоны Мингрельскаго егерскаго и Ширванскаго пѣхотнаго полковъ, пройдя между озеромъ и горами

расположились во второй линіи. Первою линіею пѣхоты командовалъ полковникъ Цумпфортъ, а второю — полковникъ Шликевичъ. За второю линіею слѣдовала кавалерія, построенная въ колоннахъ лавами: на правомъ флангѣ, по горнымъ покатостямъ, есауль Стенюкинъ, съ двумя сотнями донскаго № 23 полка, сотнею мусульманскаго № 4 полка и сотнею Куртинъ, а на лѣвомъ, лѣвѣ озера, полковникъ Хрепцатицкій, съ тремя сотнями донскаго № 23 полка, двумя — бекской дружины и одною сотнею мусульманскаго полка. Непрiятель встрѣтилъ наши войска сильнѣйшимъ ружейнымъ огнемъ и канонадою — сперва ядрами и потомъ картечью. Шедшій въ головѣ общей колонны, 5-й баталіонъ Тифлисскихъ егерей въ четверть часа потерялъ убитыми и ранеными болѣе ста человекъ; картечью свалило баталіоннаго командира, подполковника Сакена и ѣхавшихъ за нимъ адъютанта и горниста; всѣ думали, что онъ убитъ, но съ него сорвало только фуражку и убило подъ нимъ лошадь; самъ-же онъ остался цѣлъ и догнавъ свой баталіонъ пѣшкомъ, повелъ его далѣе. Какъ только наша первая линія сблизилась съ непріателемъ, раздался барабанный бой, и по командѣ: „на руку“ наши войска, съ крикомъ „ура“, кинулись на Турокъ. Одновременно съ ударомъ пѣхоты въ штыки, казаки, выскакавъ во весь карьеръ на фланги первой линіи, бросились на непріятельскія орудія и баталіоны. Успѣхъ рукопашнаго боя былъ рѣшенъ въ нѣсколько минутъ, и по тому вторая линія пѣхоты не успѣла принять участія въ дѣлѣ. Турецкіе артиллеристы и передніе люди пѣхоты пали подъ штыками и пиками; прочіе-же обратились въ бѣгство, бросая ружья. Непрiятельская кавалерія покушалась выручить свою пѣхоту, но, увлеченная бѣгущими и смѣшавшись съ ними, была

опрокинута въ глубокой оврагъ, лежащій за центромъ турецкой позиціи. Здѣсь генераль Врангель остановилъ пѣхоту и поручилъ дальнѣйшее преслѣдованіе кавалеріи, подъ командою полковника Хрещатицкаго. Часть Турокъ бросилась по дну оврага вправо и разсѣялась; другіе поднялись на противоположную его покатость и бѣжали по склону, по которому спускается дорога къ Баязету; ихъ преслѣдовали казаки и беки Хрещатицкаго, къ которымъ присоединился и отрядъ Чернова, спустившійся съ перевала, какъ только непріятель былъ сбитъ съ позиціи. Кавалерія наша гнала и рубила непріятеля, на протяженіи почти шести верстъ, до сел. Карабулаха, и остановилась только по изнуренію лошадей.

Какъ баязетская дорога отъ перевала черезъ горы круто поворачиваетъ влѣво, то непріятельскія войска, занимавшія влѣво (къ востоку) отъ нея хребетъ, были совершенно отрѣзаны отъ пути отступленія движеніемъ нашей кавалеріи къ сел. Карабулаху и могли бѣжать только въ эриванскую губернію. Когда-же первая линія нашей пѣхоты отошла назадъ къ своей артиллеріи, а кавалерія получила приказаніе прекратить преслѣдованіе, генераль Врангель направилъ противъ непріятеля, занимавшаго лѣвую гору, изъ второй линіи, три роты 1-го баталіона Ширванскаго пѣхотнаго полка и одну роту Мингрельскаго егерскаго полка, которыя, прикрывшись стрѣлками, съ нѣсколькихъ сторонъ полѣзли на кручу; по мѣрѣ того, какъ онѣ подымались, Турки отступали вверхъ, и наконецъ собрались въ густой толпѣ на вершинѣ горы; нѣкоторые изъ нихъ продолжали стрѣлять изъ-за камней въ нашихъ солдатъ. Когда-же наконецъ всѣ наши четыре роты взлѣзли на высоту, непріятели стали бросать оружіе и просили пощады. Нѣсколько баши-бузукъ, ки-

нувшіеся въ эриванскую губернію, были встрѣченны бѣжавшими съ поля сраженія милиціонерами изъ отряда Чернова и до-чиста ими ограблены.

Дѣло, начавшееся въ часъ по полудни, совершенно окончилось въ три часа. Въ нашихъ рукахъ остались 4 орудія, 6 знаменъ и 17 значковъ, 370 плѣнныхъ и множество разнаго оружія и лошадей. До двухъ тысячъ убитыхъ и раненыхъ Турокъ лежало на мѣстѣ сраженія и по дорогѣ къ Карабулаху. Весь Баязетскій корпусъ совершенно разсѣялся. Съ нашей стороны въ пѣхотѣ и донскихъ полкахъ убито: оберъ-офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 56; ранено и контужено: штабъ-офицеръ 1, оберъ-офицеровъ 14, нижнихъ чиновъ 262; въ милиціи убито и ранено 70 и разбѣжалось болѣе 200 человекъ⁽³³⁾. Самъ Врангель былъ легко раненъ пулею, но оставался при своихъ войскахъ, и когда его сынъ и находившіеся вблизи офицеры просили его перевязать рану, отвѣчалъ: „Прежде надо разбить Турокъ, а потомъ успѣемъ перевязать раны“⁽³⁴⁾.

Въ награду за побѣду на Чингильскихъ высотахъ генераль баронъ Врангель пожалованъ орденомъ Св. Георгія 3-й степени; его сынъ, поручикъ Тифлискаго егерскаго полка, взявшій съ боя непріятельское знамя, получилъ тотъ-же орденъ 4-й степени.

Ближайшимъ послѣдствіемъ дѣла на Чингильскихъ высотахъ было занятіе, 19-го (31) іюля, города Баязета, откуда остатки непріятельскаго корпуса, въ числѣ 2-хъ тысячъ человекъ, бѣжали въ Ванъ. Въ Баязетѣ найдено: 3 орудія, одно знамя, большіе запасы пороха, 2½ милліона патроновъ, 1000 четвертей пшеницы, 150 четвертей муки, 300 четвертей риса, 1000 четв. полбенной крупы, 1600 четвертей ячменя, 300 пудовъ коровьяго масла, 500

пудовъ соли, и проч. вмѣстѣ съ тѣмъ нанесенъ жестокий ударъ англійской торговлѣ съ Персією. Караваны изъ Трапезонта и Эрзрума въ Тавризь, главный городъ Адербейджана, ходятъ чрезъ Дохарскую тѣснину, близъ Баязета. Важность этого пункта оказалась вскорѣ: нѣсколько казачьихъ сотенъ перехватили между Баязетомъ и Діадиномъ караванъ въ 2325 лошадей и верблюдовъ, цѣнность котораго простиралась до 8-ми милліоновъ піастровъ (болѣе милліона рубл. серебр.) (35).

Побѣда на Чингильскихъ высотахъ и занятіе Баязета оказали вліяніе на жителей окрестной страны — хищныхъ Курдовъ. Страхъ, внушенный успѣхами нашего оружія и присутствіемъ нашихъ войскъ, оказался болѣе дѣйствительнымъ, нежели покушенія привлечь къ намъ эти дикія племена подарками и деньгами. Всегдашняя готовность ихъ къ возстанію для грабежа и возможность усилить наши войска туземными полчищами придають важность дѣйствіямъ отъ Эривани въ долину верхняго Евфрата, которыя изъ второстепенныхъ могутъ обратиться въ рѣшительныя и способствовать вторженію главныхъ силъ русской арміи въ Анатолю (36).

ГЛАВА XVI.

Сраженіе при Кюрунъ-Дара. Окончательныя дѣйствія на Азіятской границѣ въ 1854 году.

По увольненіи въ отпускъ князя Воронцова и принятіи начальства надъ Кавказскимъ краемъ генераломъ Реадомъ, Императоръ Николай писалъ новому Командующему о желаніи Своемъ, чтобы наши войска, стоявшія на турецкой границѣ, пользуясь прибывшими къ нимъ подкрѣпленіями, предприняли наступленіе, при чемъ указаны были предметами дѣйствій Батумъ и Ардаганъ, а такъ-же одобрено изъявленное княземъ Бебутовымъ намѣреніе — не оставаться въ бездѣйствіи, но перейти за Арпачай. Тогда-же Государь предписывалъ генералу Реаду войти въ переговоры съ Персіянами, съ тѣмъ, чтобы они были если не за насъ, то, по крайней мѣрѣ, не противъ насъ (¹). Генералъ Реадъ, сообщивъ князю Бебутову и князю Андроникову предположенія Государя, предоставилъ исполненіе ихъ собственному усмотрѣнію обоихъ начальниковъ, и тогда-же донесъ Государю, что въ весеннюю пору всякое движеніе войскъ на турецкой границѣ крайне затруднительно, по причинѣ разлитія рѣкъ и по недостатку въ подножномъ кормѣ. Занятіе Ардагана—по мнѣнію ге-

перала Реада — было-бы весьма опасно, пока Турки находятся въ большихъ силахъ въ Карсѣ, ибо „отрядъ, наступающій отъ Александрополя имѣлъ-бы ихъ у себя на флангѣ въ довольно близкомъ разстояніи“. Что-же касается до переговоровъ съ Персіянами, то генераль Реадъ полагалъ, что, при сильномъ на нихъ вліяніи Англии, весьма достаточно будетъ поддерживать наши прежнія отношенія къ Персіи, т. е. нейтралитетъ съ ея стороны, настаивая только на томъ, чтобы она запретила своимъ кочевникамъ подкрѣплять турецкихъ Курдовъ и не дозволяла вывозить хлѣбъ въ Турцію (2).

Выше уже сказано, что Александропольскій отрядъ, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта князя Бебутова, состоялъ изъ 19-ти баталіоновъ, 26-ти эскадроновъ и 12-ти сотенъ милиціи, (къ коимъ впоследствии присоединились еще нѣсколько сотенъ милиціи и другія команды), всего же до 20-ти (впоследствии до 22-хъ) тысячъ человекъ съ 74-мя орудіями. Въ помощники Бебутову, по Высочайшему повелѣнію, былъ назначенъ генераль-адъютантъ князь Барятинскій. Начальникомъ штаба въ отрядѣ былъ полковникъ Невѣровскій; дежурнымъ штабъ-офицеромъ — полковникъ Ольшевскій; генераль-интендантомъ — генераль-маіоръ Калустовъ.

Пѣхота отряда состояла на половину изъ закаленныхъ въ экспедиціяхъ и бояхъ Кавказцевъ. Во главѣ кавалеріи стоялъ пріобрѣвшій достойно-заслуженную славу, Нижегородскій драгунскій полкъ. Въ этомъ отличномъ полку, не только офицеры, но каждый солдатъ зналъ свое дѣло, и проведя многіе годы на Кавказѣ, умѣлъ найтись и въ дебряхъ густыхъ лѣсовъ, и на крутыхъ скалахъ казавшихся недоступными. Совершая безпрестанно усиленные переходы, Нижегородцы иногда оборванные, почти

босые, но всегда готовые встрѣтить непріятеля, не оставляли ружья и пашки, даже въ нѣсколькихъ шагахъ отъ своей штабъ-квартиры. Приемы ихъ были весьма своеобразны. Такъ наприм., когда, послѣ одной изъ своихъ экспедицій, они, возвратясь на зиму въ Тифлисъ, построились, въ ожиданіи прибытія Намѣстника, на главной улицѣ города, и когда князь Воронцовъ подъѣхалъ къ полку, то, послѣ обычныхъ криковъ „ура“, во всѣхъ эскадронахъ заревѣли пѣсенники съ бубнами и литаврами.

Начальникомъ артиллеріи отряда былъ опытный воинъ, генералъ-лейтенантъ Эдуардъ Владиміровичъ Бриммеръ, давно упрочившій за собою славу боеваго генерала, а въ сраженіи подъ Башъ-Кадыкларомъ еще съ большимъ блескомъ выказавшій это высокое качество. Общество офицеровъ въ артиллеріи, при князѣ Воронцовѣ, замѣтно возвысилось. Исполнительность по обязанностямъ службы и безкорыстіе батарейныхъ командировъ отражались и въ подчиненныхъ имъ молодыхъ офицерахъ. Генералъ Бриммеръ, будучи назначенъ начальникомъ артиллеріи отдѣльнаго Кавказскаго корпуса въ 1849 году, старался упрочить эти похвальныя качества. При немъ многія штабъ-квартиры, въ короткое время, украсились капитальными постройками, съ ничтожнымъ пособіемъ отъ казны. Содержаніе нижнихъ чиновъ въ нѣкоторыхъ батареяхъ было изобильно, благодаря хорошо веденному артельному хозяйству. Строевая часть доведена до отличнаго состоянія, а матеріальная часть, старой конструкціи и собранная изъ всѣхъ арсеналовъ Россіи, поддерживалась по возможности (3).

Отрядъ былъ достаточно снабженъ, какъ боевыми и продовольственными припасами, такъ и перевозочными средствами. Положено было взять съ собою

сухарей, крупъ, спирту и соли, по числу состоящихъ на продовольствіи людей, на двадцать дней, что, вмѣстѣ съ запасомъ, который войска должны были имѣть при себѣ, составляло мѣсячную пропорцію провіанта. Зерноваго фуража, по числу кавалерійскихъ и артиллерійскихъ лошадей, имѣлось на 10 дней, собственно на случай крайняго недостатка въ фуражѣ, потому что это довольствіе лежало на попеченіи начальниковъ частей. Полевой госпиталь былъ снабженъ палатками, бѣльемъ, посудой, медикаментами и прочими принадлежностями, на 500 кроватей и порученъ опытному и дѣятельному медику Годзіевскому. Въ каждый изъ парковъ 19-й и 21-й артиллерійскихъ бригадъ, кромѣ зарядныхъ ящиковъ, назначено было по 40 троечныхъ повозокъ, поставленныхъ Молаканами изъ Духоборья. Подвижной магазинъ, изъ 3-хъ тысячъ аробъ, собранный генералъ-интендантомъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса Калустовымъ, могъ поднять 20-ти-дневный провіантъ отряда, а подъ полевой госпиталь было назначено: 400 аробъ, 200 троечныхъ повозокъ изъ Духоборья и 500 черводарскихъ (выючныхъ) лошадей (*).

Войска съ нетерпѣніемъ ожидали выступленія въ походъ, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя части ихъ (егерскіе полки 18-й дивизіи), изнуренные продолжительнымъ походомъ и подверженныя губительному вліянію непривычнаго для нихъ климата, теряли отъ тифозной горячки ежедневно отъ 50 до 80 человѣкъ. По всѣмъ собраннымъ свѣдѣніямъ, у непріятеля въ окрестностяхъ Карса было собрано до 60 тысячъ человѣкъ, слѣдовательно втрое болѣе числа войскъ Александропольскаго корпуса; впрочемъ, князь Бебутовъ не рѣшался предпринять наступленіе не столько изъ опасенія встрѣчи съ огром-

ными силами Турокъ, сколько изъ невозможности приступить къ осадѣ Карса, крѣпости, которая въ послѣднее время была значительно усилена и хорошо вооружена, Непрiятельская армія могла найти вѣрное убѣжище въ Карсѣ и обороняться тамъ упорно, либо, оставя въ крѣпости сильный гарнизонъ, отойти къ Саганлугскому хребту, переходы чрезъ который были укрѣплены Турками. Въ послѣднемъ случаѣ, положеніе нашего малочисленнаго отряда, по мнѣнію князя Бебутова, сдѣлалось-бы еще болѣе затруднительнымъ, потому что мы не имѣли достаточныхъ силъ, чтобы въ одно и тоже время осаждать Карсѣ и прикрывать осаду отъ вспомогательной непрiятельской арміи. Принимая во вниманіе всѣ эти обстоятельства, князь Бебутовъ предполагалъ: уменьшивъ по возможности обозъ, и оставя въ Александрополѣ средства, приготовленныя для осады Карса, перейти черезъ Арпачай, и сдѣлавъ два или три перехода, остановиться вблизи этой крѣпости. Въ такомъ расположеніи, мы прикрыли-бы александропольскій уѣздъ и преданныхъ намъ жителей шурагельскаго санджака (округа). Если непрiятель не выйдетъ намъ тотчасъ на встрѣчу,—писалъ князь Бебутовъ—то должно употребить всевозможныя средства, чтобы вызвать его на бой въ открытомъ полѣ, и въ случаѣ совершеннаго пораженія турецкой арміи, ворваться на плечахъ ея въ Карсѣ (5).

Между тѣмъ турецкая армія, выдвинувъ, 15-го (27) мая, авангардъ, въ составѣ 12-ти баталіоновъ съ 12-ю орудіями, на высоты у сел. Хаджи-Вали, въ 43-хъ верстахъ отъ Александрополя, собиралась въ Карсѣ; арабистанская дивизія оставалась въ Эрзерумѣ; другіе отряды находились въ Ардаганѣ и Баязетѣ.

Наконецъ, послѣ двухъ-мѣсячной стоянки подѣ Александрополемъ, корпусъ князя Бебутова, оставя въ крѣпости два баталіона Ряжскаго полка съ двумя легкими орудіями, перешелъ, 14-го (26) іюня, границу, и въ разстояніи отъ нея 5-ти верстѣ остановился на ночлегъ. На слѣдующій день, войска сдѣлали переходъ въ 10 верстѣ, до селенія Кизыль-Чахчахъ. Здѣсь оставался корпусъ по 20-е іюня (2-е іюля). Легко представить себѣ нетерпѣніе войскъ, стоявшихъ цѣлыя пять сутокъ въ совершенномъ бездѣйствіи, между тѣмъ какъ произведено было нѣсколько рекогносцировокъ къ сторонѣ турецкаго авангарда и происходили незначительныя перестрѣлки нашей кавалеріи съ баши-бузками (6).

20-го іюня (2 іюля), корпусъ двинулся далѣе двумя колоннами: въ лѣвой, переправившейся чрезъ Карсъ-Чай у селенія Аргинъ, находились: вся регулярная кавалерія и казаки, кромѣ сборнаго линейнаго полка; вся артиллерія, кромѣ 12-ти батареинныхъ орудій № 4 батареи, и вся пѣхота, кромѣ двухъ баталіоновъ Грузинскихъ гренадеръ, а въ правой, переправившейся у Джамушля, слѣдоваль вагенбургъ, подѣ прикрытіемъ двухъ баталіоновъ съ 12-ю батареинными орудіями, сборнаго линейнаго полка и милиціи. Самъ Бебутовъ находился при лѣвой колоннѣ. — Поднявшись на высоты праваго берега Карсъ-Чая, войска наши ясно увидѣли неприятельскій лагерь и тогда-же показались турецкіе разъѣзды на дорогѣ къ Хаджи-Вали. Пройдя отъ Карсъ-Чая 10 верстѣ, корпусъ остановился между селеніями Палдерваномъ и Кюрукъ-Дара, примыкая лѣвымъ флангомъ къ подошвѣ горы Кара-Ялъ. До неприятеля оставалось не болѣе 15-ти верстѣ.

Мѣстность, занятая нашими войсками, огибалась слѣва хребтомъ Кара-Ялъ, за которымъ лежитъ

прославленное побѣдою 1853 года Кадыкларское поле. На правомъ нашемъ флангѣ, въ разстояніи съ небольшимъ двухъ верстъ отъ Кара-Яла, находилось селеніе Кюрукъ-Дара, а нѣсколько правѣе и впереди его — довольно обширное болото. Отъ Кара-Яла до турецкаго лагеря у Хаджи-Вали простиралась луговая равнина, окаймляемая съ лѣвой стороны, на протяженіи 12-ти верстъ, крутыми берегами Маврякъ-Чая; а съ правой — высотами хребтовъ Большаго и Малаго-Ягны. Между Большими Ягнами — на лѣвомъ флангѣ турецкаго лагеря и Маврякъ-Чаемъ — на правомъ флангѣ этого лагеря, у селенія Хаджи-Вали, мѣстность образуетъ уступы, на которыхъ расположились Турки въ нѣсколько линій, выдвинувъ впередъ всю свою полевую артиллерію.

Едва лишь князь Бебутовъ осмотрѣлъ занятую нами позицію, какъ вдругъ изъ черныхъ тучъ, потемнившихъ небо и разверзавшихся только блескомъ молній, полилъ дождь съ огромнымъ градомъ, падавшимъ большими неправильными кусками. Это грозное явленіе долго оставалось въ памяти Кавказцевъ.

Неудобства нашего лагеря, стоявшаго въ котловинѣ, наводняемой въ дождливую погоду, заставили вскорѣ перевести войска впередъ на полторы версты. Въ переднихъ двухъ линіяхъ стояла пѣхота, кромѣ гренадерскаго полка, расположеннаго въ перпендикулярномъ направленіи къ прочимъ войскамъ, у подошвы Кара-Яла; въ 3-й линіи — кавалерія; по флангамъ — казаки. Вагенбургъ былъ устроенъ командиромъ Кавказскаго сапернаго баталіона, полковникомъ Кауфманомъ, близъ сел. Палдервана, на обрывистомъ холмѣ, подъ прикрытіемъ сапернаго баталіона и вооруженныхъ нестроевыхъ, съ 4-мя батареями и 6-ю легкими орудіями. Въ такомъ положеніи корпусъ оставался около мѣсяца.

Въ продолженіи этого времени, непріятельская армія значительно усилилась, что можно было заключить изъ величины лагеря, который распространился почти вдвое противъ прежняго. Замѣчено было также, что у Турокъ число орудій на батареяхъ возрасло до 80-ти. Баши-бузуки были выдвинуты къ селенію Суботанъ и частью занимали мѣстность по правую сторону Маврякъ-Чая, частью-же были разсыпаны на высотахъ Большихъ-Ягновъ. Обзорѣніе непріятельской позиціи нами производилось съ господствующей высоты Кара-Яла, посредствомъ большой зрительной трубы, при чемъ обыкновенно высылалось впередъ къ подошвѣ горы прикрытіе изъ одного, или двухъ эскадроновъ драгунъ, съ конными орудіями, и нѣсколькихъ казачьихъ сотень.—По собраннымъ нами свѣдѣніямъ, въ іюнѣ 1854 года, число Анатолійской арміи, не считая корпусовъ въ Батумѣ и Баязетѣ, простиралось до 60 тыс. человекъ. Главнокомандующимъ ею былъ муширъ (трехъ-бунчужный паша) Зарифъ-Мустафа; начальникомъ штаба его—Куршидъ-паша (генераль Гюйонъ); адъютантомъ—англійской службы полковникъ Меффей. Въ турецкой арміи было много иностранныхъ офицеровъ, и въ числѣ ихъ генералы: начальникъ штаба авангарда Кольманъ (Фези-бей), начальникъ баши-бузуковъ Кмети (Измаиль-паша), графъ Быстроновскій (Арсланъ-паша), и проч. Присутствіе разноплеменныхъ европейскихъ офицеровъ въ турецкой арміи доставило ей людей знакомыхъ съ военною наукою, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, внесло въ совѣты главнокомандующаго раздоръ и постоянное несогласіе въ мнѣніяхъ.

Не смотря на бездѣйствіе нашего корпуса, весьма тягостное для войскъ, жаждавшихъ встрѣчи съ неприятелемъ, здоровье ихъ было весьма удовлетворительно; повальные болѣзни въ 18-й дивизіи уступили благотворному вліянію чистаго воздуха и хорошей ключевой воды, которою пользовались наши солдаты. Кавалерія поправилась, благодаря отличному покоемъ въ сосѣдствѣ лагеря. Сообщение съ Александрополемъ производилось непрерывно, посредствомъ движенія транспортовъ съ провіантомъ, отправки больныхъ и прибытія выздоровѣвшихъ. Князь Бобутовъ, убѣдясь въ значительномъ усиленіи Анатолійской арміи, просилъ генерала Реада отправить въ дѣйствующій корпусъ изъ Тифлиса Рязанскій полкъ и изъ Духоборья два баталіона Рязскаго полка. Но генераль Реадъ ограничился высылкою двухъ Рязскихъ баталіоновъ, съ двумя орудіями 6-й легкой батареи, которые прибыли въ лагерь дѣйствующаго корпуса 15-го (27) іюля.

Луговая равнина между нами и Турками почти по срединѣ была перерѣзана глубокимъ оврагомъ, въ который неприятель высылалъ по нѣскольку эскадроновъ регулярной кавалеріи и часть баши-бузуковъ, для содержанія ведетовъ. Противъ этой турецкой передовой цѣпи, въ разстояніи отъ нея около двухъ ружейныхъ выстрѣловъ, стояла цѣпь нашихъ аванпостовъ; отъ времени до времени, Турки производили рекогносцировки, преимущественно къ выдающейся впередъ отъ занятаго нами пространства высоты Кара-Яль. 10-го (22) іюля, рано утромъ, Гюйонъ предпринялъ рекогносцировку прямо на Кара-Яль и встревожилъ нашъ лагерь. Для удобнѣйшаго противодѣйствія подобнымъ покушеніямъ, былъ устроенъ, на уступѣ этой высоты, по приказанію командующаго корпусомъ, полковникомъ Кауфма-

номъ 1-мъ, 11-го (23) іюля, редутъ на двѣ роты. Это укрѣпленіе занималось, днемъ и ночью, ротою стрѣлковаго баталіона и ротою пѣхоты; а въ продолженіи дня, стоялъ у подошвы горы дивизионъ драгунъ съ двумя орудіями. 19-го (31) іюля, непріятель, ободренный нашимъ бездѣйствіемъ, выслалъ до 3-хъ тысячъ баши-бузуковъ и Курдовъ въ обходъ нашего лѣваго фланга, на Суботанъ и Огузлы; эта кавалерія, пройдя чрезъ все поле Башъ-Кадыкларскаго сраженія, завязала перестрѣлку съ мусульманскою милиціей полковника Лорисъ-Меликова и кинулась на нашъ лагерь; но здѣсь полковникъ Камковъ, съ своими линейцами, атаковалъ непріятеля безъ выстрѣла, ударилъ въ пашки и преслѣдовалъ почти до самой позиціи, занятой турецкою арміей.

Князь Бебутовъ, имѣя передъ собою втрое сильнѣйшаго непріятеля, предполагалъ отвести ввѣренный ему корпусъ въ окрестности Цалки, а Эриванскій отрядъ—къ Делижану (?). „Такія предположенія тѣмъ болѣе удивили Государя, что они были составлены послѣ двухъ блистательныхъ побѣдъ, одержанныхъ войсками Гурійскаго отряда, и по тому вовсе несоотвѣтствовали положенію дѣлъ на Азіятскомъ театрѣ войны“ (8).

Но еще прежде, нежели дошло на Кавказъ Высочайшее повелѣніе князю Бебутову — дѣйствовать рѣшительно противъ Анатолійской арміи—одержана была нашимъ корпусомъ блистательная побѣда.

Продолжительное бездѣйствіе русскихъ войскъ ободрило непріятельскихъ военачальниковъ и способствовало пылкому Гюйону склонить Турокъ на исполненіе его замысла—атаковать князя Бебутова, не смотря на то, что Мустафа-Зарифъ-паша, на основаніи инструкціи, имъ полученной въ Константинополь, долженъ былъ ограничиваться обороною и, въ

случаѣ движенія противъ него русской арміи, отступать къ Карсу. Готовясь къ наступленію, непріятель отправилъ въ ночь съ 22-го на 23-е іюля (съ 3-го на 4-е августа) обозы изъ лагеря въ Карсъ. Князь Бебутовъ, узнавъ о томъ отъ лазутчиковъ, рѣшился преслѣдовать непріятеля и ударить во флангъ и тылъ отступающимъ турецкимъ колоннамъ. Ночью съ 23-го на 24-е (съ 4 на 5 августа), въ 11 часовъ, снялся нашъ лагерь, и тогда-же всѣ тяжести и ранцы отправлены въ вагенбургъ, для прикрытія косяго оставлены: Кавказскій саперный баталіонъ съ двумя сотнями донскаго № 4-го полка, легкая № 8-го батарея 18-й артиллерійской бригады и 4 батарейныя орудія, отбитыя подъ Вашъ-Кадыкларомъ. Остальныя войска выступили по направленію къ селенію Мешко, въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди шли двѣ сотни охотниковъ полковника Лорисъ-Меликова, три сотни линейныхъ казаковъ полковника Скобелева и стрѣлковый баталіонъ; за ними, въ двухъ параллельныхъ колоннахъ, вся пѣхота; въ интервалахъ между колоннами — батареи. По сторонамъ пѣхотныхъ колоннъ, на-равнѣ съ головными частями ихъ, двигались: справа — сводный линейный казачій полкъ полковника Камкова, а слѣва — конно-мусульманская бригада полковника князя Андроникова. За пѣхотою слѣдовали: драгуны, конная артиллерія и три сотни Донцовъ № 20-го полка съ двумя конно-ракетными командами. Въ конвоѣ князя Бебутова находились двѣ дворянскія грузинскія дружины и команда охотниковъ изъ Грековъ борчалинскаго участка. Каждая изъ пѣхотныхъ колоннъ двигалась въ двухъ эшелонахъ; головные эшелоны находились подъ начальствомъ генераль-маіора Кишинскаго, а задніе — подъ начальствомъ генераль-маіора Фетисова. Вообще въ корпусѣ состояло: 19 баталіоновъ, 26 эскадроновъ

и 26 сотень иррегулярной кавалеріи, съ 44-мя пѣ-
шими и 20-ю конными орудіями, въ числѣ всего до
18-ти тыс. человѣкъ.

Едва лишь наши передовыя войска успѣли отойти
отъ своего лагеря съ небольшимъ три версты, и
стала заниматься заря, какъ на волнистой равнинѣ,
лежавшей къ сторонѣ турецкаго лагеря, показались
войска, и тогда-же на горѣ Кара-Ялъ замѣченны
пѣшіе и конные люди. Сперва у насъ приняли ихъ
за баши-бузуковъ, высланныхъ впередъ для при-
крытія отступленія непріятельской арміи; но когда
совершенно разсвѣло, тогда оказалось, что къ на-
шему лѣвому флангу, по различнымъ направленіямъ,
тянулась въ длинныхъ колоннахъ вся турецкая ар-
мія, и что передовыя части ея уже подошли къ
намъ на полтора пушечныхъ выстрѣла. Князь Бе-
бутовъ, неожиданный встрѣчи съ Турками, немед-
ленно отдалъ приказаніе: линейнымъ сотнямъ пол-
ковника Скобелева разсыпать цѣпь, чтобы сколько-
нибудь замедлить наступленіе непріятеля; кавалеріи
податься впередъ, а пѣхотѣ построиться въ боевомъ
порядкѣ, поворотомъ влѣво. Но какъ почти вся наша
кавалерія находилась въ хвостѣ колоннъ, то, чтобы
имѣть время выдвинуть ее на встрѣчу непріятелю
и построиться къ бою, пришлось отвести назадъ
часть пѣхоты.

Мѣстность, на которой мы готовились принять
сраженіе, довольно ровная и не представлявшая
большихъ закрытій, пересѣчена широкою ложбиною,
которая простирается отъ Кара-Яла въ видѣ дуги
и наконецъ образуетъ низменность, посреди коей
лежитъ болото затопляемое въ дождливую пору. От-
роги Кара-Яла, весьма немного возвышающіеся надъ
равниной, составляютъ берегъ (край) ложбины, на

которомъ постепенно выстроились наши войска въ боевой порядокъ.

Еще до начала битвы, высланные съ праваго крыла турецкой арміи 4 баталіона съ 4-мя горными орудіями успѣли занять оставленный нами редуть на Кара-Ялъ и открыли съ этой высоты огонь во флангъ нашимъ войскамъ, на такомъ однако значительномъ разстояніи, что мы, могли строиться, сообразуясь съ направлениемъ непріятельскихъ силъ, лѣвымъ флангомъ къ горѣ Кара-Ялъ.

Планъ дѣйствій турецкаго военачальника, составленный находившимися при немъ европейскими офицерами, заключался въ томъ, чтобы, пользуясь огромнымъ превосходствомъ въ силахъ Анатолійской арміи, атаковать насъ съ фронта и съ праваго фланга, между тѣмъ, какъ баши-базуки, раздѣляясь на два отряда, должны были обойти насъ съ обоихъ фланговъ, отрѣзать нашъ корпусъ отъ Александрополя и овладѣть нашимъ вагенбургомъ. Съ этою цѣлью, турецкія регулярныя войска были раздѣлены на два крыла: правое, подѣ начальствомъ Керимъ-паши, въ составѣ 19-ти баталіоновъ и 16-ти эскадроновъ, съ 32-мя орудіями, примкнувъ правымъ флангомъ къ горѣ Кара-Ялу, направилось противъ нашего корпуса съ фронта, а лѣвое, подѣ командою генерала Кмети, въ составѣ 22-хъ баталіоновъ и 22-хъ эскадроновъ, съ 48 ю орудіями, было назначено для рѣшительной атаки на правый флангъ нашихъ войскъ, въ то время когда они уже будутъ ослаблены фронтальною атакою; 4 баталіона штуцерныхъ съ двумя орудіями должны были поддерживать баши-бузуковъ, высланныхъ для занятія горы Кара-Яла. Вообще-же въ Анатолійской арміи состояло: 45 баталіоновъ, въ числѣ коихъ 3 штуцерныхъ, 38 эскадроновъ, 84 орудія и до 14-ти тысячъ

баши-бузуковъ, всего-же около 60 тыс. человекъ (9). Непрiятельскiе военачальники, начертавъ столь сложный и несообразный съ тактическимъ образованiемъ турецкихъ войскъ планъ дѣйствiй, растянули свою армию на 8 верстъ. Ежели можно вѣрить показанiю польскаго эмигранта, графа Быстроновскаго, онъ подавалъ турецкому главнокомандующему записку, предлагая атаковать русскую армию уступами съ праваго фланга; но Зарифъ-паша, хотя и призналъ выгоды такого плана дѣйствiй, однакоже, слѣдуя внушенiю Гюйона, предпочелъ наступленiе съ обoiхъ фланговъ.

Между тѣмъ какъ 1-й корпусъ турецкой армiи медленно наступалъ противъ нашего корпуса съ фронта и въ обходъ лѣваго фланга, а 2-й корпусъ двинулся по весьма окольному направленiю въ обходъ праваго фланга, войска наши постепенно строились въ боевомъ порядкѣ: въ центрѣ сталъ Эриванскiй карабинерный полкъ, (полковника Моллера); за нимъ-Грузинскiй гренадерскiй, (полковника князя Тарханъ-Моуравова); впереди интерваловъ первой линiи были расположены три батарейныя батареи; два баталiона Рязскаго полка, съ обозомъ и паркомъ, оставались въ резервѣ; правѣ пѣхоты стали 6 эскадроновъ драгунскаго князя Варшавскаго (Новороссiйскаго) полка, (генераль-маiора Танутрова), и Сводный линейный казачiй полкъ съ донскою батареей № 6. На лѣвомъ крылѣ общаго расположенiя, противъ непрiятеля занимавшаго Кара-Ялъ, были направлены Вѣлевскiй егерскiй полкъ, подъ начальствомъ полковника Ольшевскаго, и Стрѣлковый баталiонъ (полковника Лузанова), съ легкою батареею № 7, подъ общею командою генераль-лейтенанта Вѣлевскаго; нѣсколько минутъ спустя, посланы туда-же два баталiона Тульскаго полка, а другiе два

баталіона того-же полка остались въ резервъ. Для прикрытія справа атаки на Кара-Яль посланы драгунскіе полки Его Императорскаго Высочества Николая Николаевича (Тверской, полковника Куколевскаго) и принца Виртембергскаго (Нижегородскій, генераль-маіора князя Чавчавадзе), а также три сотни Донцовъ № 20 полка и три сотни Линейцевъ полковника Скобелева.

Для насъ въ эту минуту особенно важно было удержать правый берегъ ложбины, начинавшейся у горы Кара-Яль, и не дать возможности непріятелю, занявшему гору, распространиться по ея отрогамъ. Еслибъ Турки, подходившіе уже тогда къ Кара-Ялу въ весьма значительныхъ силахъ, успѣли тамъ утвердиться, то положеніе наше сдѣлалось-бы весьма опаснымъ. Такимъ образомъ—первымъ весьма важнымъ для насъ дѣломъ въ начинавшемся сраженіи было стать твердою ногою на нашемъ лѣвомъ флангѣ, приблизясь по возможности къ самой горѣ, а какъ главная часть нашей кавалеріи находилась еще сзади, то исполнить это надлежало пѣхотѣ генерала Бѣлявскаго, которому на помощь впрочемъ весьма скоро подоспѣли сперва Тверскіе, а потомъ и Нижегородскіе драгуны.

Первоначально пѣхота генерала Бѣлявскаго построилась противъ горы Кара-Яла, и предполагалось атаковать и сбить оттуда авангардъ 1-го турецкаго корпуса. Но едва эти войска выдвинулись на послѣдніе отроги высотъ, составлявшіе край ложбины, какъ оказалось, что главная масса правой турецкой колонны уже достигла противоположнаго края ложбины и успѣла поставить тамъ двѣ батареи, а нѣсколько турецкихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ съ цѣпью штуцерныхъ двигались по равнинѣ, съ намѣреніемъ занять ближайшій къ намъ край ложбины.

полковникомъ Лузановымъ, остановили уланъ. Тѣмъ не менѣе, однакоже, турецкіе штуцерные, поддержанные всею пѣхотою праваго крыла, продолжали идти впередъ. Огромное превосходство непріятеля въ силахъ могло заставить насъ усомниться въ успѣхѣ. Но въ эту рѣшительную минуту появились въ пылу боя непобѣдимые Нижегородскіе драгуны: полковникъ Тихоцкій съ пикинерами ударилъ на линію штуцерныхъ баталіоновъ слѣва, а полковникъ князь Дондуковъ-Корсаковъ съ двумя дивизіонами—справа. Завидя эту свалку, полковникъ Долотинъ, стоявшій съ 7-ю донскою батареей за лѣвою оконечностью нашего центра, выслалъ въ помощь Нижегородскому полку одинъ изъ своихъ дивизіоновъ, подъ начальствомъ есаула Кульгачева, который, промчавшись во весь карьеръ мимо драгунъ, снялся съ передковъ передъ среднимъ турецкимъ баталіономъ и грянулъ въ него картечью. Множество непріятелей повалилось, но баталіонъ открылъ батальный огонь и почти мгновенно положилъ на мѣстѣ большую часть прислуги и лошадей дивизіона. У Кульгачева оставалось въ упряжи по двѣ раненыхъ лошади, и по тому, не имѣя достаточно людей, чтобы взять на передки всѣ свои орудія, онъ увезъ два крайнія, менѣе пострадавшія, и передки остальныхъ двухъ, которыя, выстрѣливъ еще разъ, были захвачены Турками. Драгуны, подъ сильнымъ огнемъ непріятельскихъ штуцерныхъ, кинулись на выручку своихъ орудій. По знаку своего храбраго командира, генераль-маіора князя Чавчавадзе, который, стоя впереди всѣхъ, указывалъ пашкою своимъ людямъ направленіе атакъ, Нижегородцы кидались по-эскадронно на турецкія каре, врубались въ нихъ, истребили почти совершенно Арабистанскій баталіонъ, захватившій наши орудія, гибли сами, но не успѣли

обить орудія. Изъ 33-хъ офицеровъ этого полка, вступившихъ въ дѣло, здѣсь было убито и ранено 23; почти половина нижнихъ чиновъ выбыла изъ строя. Тверской драгунскій полкъ, устроившись послѣ своей славной атаки, выхалъ впередъ правѣ Нижегородскихъ драгунъ и содѣйствовалъ имъ. Какъ въ это время замѣчено было движеніе значительныхъ непріятельскихъ массъ въ обходъ нашего праваго фланга, то князь Бебутовъ приказалъ генералу Багговуту перевести туда съ лѣваго крыла дивизионъ Тверскихъ драгунъ, три сотни довскаго № 20 полка и ракетныя команды, и поручилъ ему начальство надъ кавалеріей праваго крыла.

Между тѣмъ, генераль Бѣлявскій, не обращая вниманія на огонь съ горы Кара-Яла, направилъ все дѣйствіе своей артиллеріи и стрѣлковъ на турецкихъ уланъ, и заставя ихъ скрыться за высотой, повелъ безъ выстрѣла въ штыки противъ непріятельской пѣхоты Стрѣлковый, одинъ Тульскій и три Бѣлевскихъ баталіона. Турки, уже разстроенные огнемъ нашихъ батарей, стали поспѣшно увозить артиллерію. Пользуясь ихъ смятеніемъ, Нижегородскіе драгуны бросились въ послѣдній разъ на ливію штыцеровыхъ, опрокинули ихъ и взяли оставшіяся на позиціи два наши и четыре турецкія орудія. Въ 8 часовъ утра, все правое крыло Турокъ обратилось назадъ; но князь Бебутовъ, зная, что побѣда могла рѣшиться окончательно не иначе, какъ пораженіемъ ихъ лѣваго крыла, приказалъ генералу Бѣлявскому не увлекаться дальнимъ преслѣдованіемъ, а войти немедленно въ связь съ подвигавшимся впередъ нашимъ центромъ. Между тѣмъ, какъ войска Бѣлявскаго, исполняя это распоряженіе, двинулись вправо, турецкая пѣхота, занимавшая Кара-Ялъ, спустилась за высоту и вмѣстѣ съ отступавшими

баталіонами праваго крыла непріятельской арміи ушла къ селенію Угузламъ. Вслѣдъ за тѣмъ, стоявшіе за нашимъ лѣвымъ флангомъ, два дивизіона Новороссійскихъ драгунъ, подъ начальствомъ подполковника Стрѣлецкаго, съ 4-мя орудіями Линейной № 15 батареи подполковника Веревкина, были направлены противъ баши-бузукъ, толпившихся на Кара-Ялѣ. Нѣсколько картечныхъ выстрѣловъ заставили непріятеля очистить высоту и скрыться на противоположномъ скатѣ. Подполковникъ Стрѣлецкій, съ тремя эскадронами, и всѣ орудія были отозваны на правое крыло, а 8-й эскадронъ, оставленный на всякій случай у подошвы горы, пристроился къ прикрытію 7-й легкой батареи и въ пѣшемъ строю продолжалъ перестрѣлку съ засѣвшими за каменьями непріятельскими штуцерными.

По отбытіи на нашъ лѣвый флангъ Бѣлевскаго полка и двухъ Тульскихъ баталіоновъ, гренадерская бригада, (какъ уже сказано), построилась въ центрѣ слѣдующимъ образомъ, начиная съ праваго фланга: въ первой линіи, 1-й карабинерный баталіонъ, 1-я батарейная батарея (подполковника Брискорна); 2-й карабинерный баталіонъ, 2-я батарейная батарея (полковника Лагоды); 3-й карабинерный баталіонъ; 4-я батарейная батарея 18-й артиллерійской бригады (полковника Воронкова); двѣ роты 4-го карабинернаго баталіона; во второй линіи: 1-й, 2-й и 3-й баталіоны гренадеръ; въ третьей линіи: двѣ роты 4-го баталіона гренадеръ за 2-мъ баталіономъ своего полка и два Тульскіе баталіоны съ 1-ю легкой батареей Кавказской гренадерской бригады (полковника де-Саже), за лѣвымъ флангомъ центра; наконецъ — два Рязскіе баталіона съ паркомъ находились еще далѣе за серединою нашего центра.

Непріятель былъ весьма силенъ въ центрѣ своего

расположенія: за двумя линиями пѣхоты стояла третья, въ видѣ общаго резерва; а за пѣхотою— кавалерія въ нѣсколькихъ линияхъ; въ интервалахъ пѣхоты были выдвинуты три батареи.

Какъ только генераль Бѣлявскій открылъ огонь на нашемъ лѣвомъ крылѣ и драгуны пошли въ атаку, князь Бебутовъ двинулъ впередъ войска центра, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Бриммера. Подойдя къ непріятелю на разстояніе около 450 саж. наши батареи открыли огонь. Со стороны Турокъ дѣйствовали 18 орудій съ фронта и 12 косвенно справа; когда-же наша артиллерія стала подходить на вторую позицію, въ разстояніи около 250 саж. отъ непріятеля, Турки открыли огонь изъ 6-ти орудій противъ нашего лѣваго фланга. Турецкія батареи, расположенныя по дугѣ, поражали наступавшія войска перекрестными выстрѣлами, но не успѣли взять перевѣсъ надъ нашими батареями, дѣйствовавшими подъ начальствомъ столько-же храбрыхъ, сколько искусныхъ артиллеристовъ, полковниковъ Лагоды и Воронкова и подполковника Брискорна. Здѣсь былъ раненъ командующій гренадерскою бригадою генераль маіоръ Кишинскій, который, однакоже, продолжалъ вести ввѣренныя ему войска почти до самаго конца дѣла. Въ это время (около 8-ми часовъ утра) правое крыло Турокъ уже было опрокинуто; но на лѣвомъ ихъ крылѣ наступали огромныя массы, и по тому князь Бебутовъ отправился на правый нашъ флангъ, поручивъ распоряжаться дѣйствіями войскъ въ центрѣ помощнику своему, князю Барятинскому. Послѣ канонады, продолжавшейся со второй позиціи, съ небольшимъ полчаса, гренадерская бригада устремилась впередъ, стройно, какъ на ученьѣ. „Братцы!— сказалъ Бриммеръ, обратясь къ гренадерамъ—теперь мы подвинемся поближе. Смотри,

дружище работать штыками!“ Въ отвѣтъ загремѣло „ура“. Непріятель, предвидя грозившій ему ударъ, собралъ на этомъ пунктѣ всѣ ближайшія войска и батареи и выдвинулъ впередъ кавалерію противъ праваго фланга нашей бригады. Это заставило генерала Бриммера измѣнить боевой порядокъ: 2-й карабинерный и 1-й гренадерскій баталіоны стали за 1-мъ карабинернымъ, чтобы оградить правый флангъ; 2-й гренадерскій и двѣ роты 4-го вошли въ интервалъ между 1-ю и 2-ю батареями; а 3-й гренадерскій, оставаясь во второй линіи, принялъ нѣсколько вправо. Подойдя къ непріятелю на ближній картечный выстрѣлъ, бригада остановилась; батареи снялись съ передковъ и открыли огонь. Четыре орудія изъ батареи Воронкова были обращены противъ двухъ турецкихъ баталіоновъ, обходившихъ насъ съ лѣваго фланга; прочія-же дѣйствовали по войскамъ толпившимся кругомъ турецкихъ батарей. Въ это время, правое крыло непріятеля уже было далеко отброшено въ сторону отъ прежней его позиціи. Пользуясь тѣмъ, генералы князь Барятинскій и Бриммеръ повели въ штыки гренадерскую бригаду; предстояло совершить славный подвигъ— семью баталіонами сломить 20 турецкихъ. Не обращая вниманія на такую несоразмѣрность силъ, наши гренадеры и карабинеры, предводимые своими храбрыми командирами, двинулись далѣе. Не смотря, однакоже, на страшный уронъ, понесенный Турками, они, выдержавъ картечный огонь, ринулись на встрѣчу нашимъ войскамъ съ оглушающимъ гикомъ. 1-й баталіонъ карабинеръ ударилъ на четыре Арабистанскіе баталіона и отбросилъ ихъ назадъ, но былъ остановленъ пѣхотою второй линіи. Генералъ Кишинскій, изнемогавшій отъ потери крови, повелъ ему въ помощь двѣ роты 4-го гренадерскаго баталіона и вмѣстѣ съ

карабинерами прорвался сквозь все турецкія линіи. 2-й гренaдерскій баталіонъ вышелъ впередъ противъ другаго Арабистанскаго полка, храбро устремившагося въ интервалъ между 1-ю и 2-ю батареями. Ударъ въ штыки на несравненно сильнѣйшаго непріятели дорого стоилъ нашему баталіону, который въ четверть часа потерялъ 450 человекъ и подвергся-бы совершенному истребленію, еслибы на выручку ему не подоспѣли съ одной стороны 3-й баталіонъ Эриванцевъ, подполковника князя Тарханова, пробѣжавшій предъ фронтомъ 2-й батареи и врѣзавшійся во флангъ турецкой колонны, а съ другой — штабсъ-капитанъ Дударовъ, съ 2-мя орудіями 1-й батарейной батареи, осыпавшими непріятели картечью. Гренадеры, снова ударивъ въ штыки, истребили Арабистанцевъ, а карабинеры взяли развѣвавшееся впереди ихъ красное знамя, испещренное стихами Корана. Ободренная успѣхомъ наша пѣхота, съ громогласными криками „ура“, кинулась на высоту и заставила Турокъ обратиться въ бѣгство; артиллерія ихъ уходила во весь карьеръ; но мы не могли преслѣдовать бѣгущихъ, потому что густыя массы непріятельскаго лѣваго крыла уже спускались съ высотъ во флангъ и тылъ нашего центра.

Между тѣмъ какъ 1-я линія гренaдерской бригады, поддержанная карабинерами, опрокинула центръ непріятельской арміи, 2-й карабинерный и 1-й гренaдерскій баталіоны двинулись правѣе, противъ войскъ обходившихъ насъ съ фланга. Здѣсь они подверглись сперва огню турецкихъ батарей, а потомъ атакѣ турецкихъ уланъ (сувари). Генералъ-адъютантъ Барятинскій, тогда находившійся при этихъ баталіонахъ, приказалъ имъ построиться въ каре. Отрадивъ кавалерійскую атаку, 2-й караби-

нерный баталіонъ, подъ начальствомъ маіора барона Врангеля, кинулся бѣгомъ на состоявшій при уланахъ конно-артиллерійскій дивизіонъ и заставилъ его ускакать, между тѣмъ какъ два турецкихъ баталіона двинулись впередъ на защиту своихъ орудій. Едва успѣли Эриванцы и гренадеры опрокинуть эту пѣхоту, какъ снова налетѣла на нихъ кавалерія, которой часть, заскакавъ имъ въ тылъ, стала рубить нашихъ раненыхъ. Генераль Бебутовъ выслалъ противъ нея двѣ дворянскія дружины собственнаго своего конвоя, что заставило турецкихъ уланъ обратиться въ бѣгство.

Во время наступленія гренадерской бригады, Турки покушались обойти нашъ центръ съ лѣваго фланга и разобщить его отъ прочихъ войскъ, но были постоянно удерживаемы огнемъ 4-й батареей и двухъ ротъ 4-го Эриванскаго баталіона. Четыре орудія донской № 7-го батареи и дивизіонъ Тверскаго драгунскаго полка, находившіеся между нашимъ центромъ и лѣвымъ крыломъ, много содѣйствовали отраженію непріятеля на этомъ пунктѣ.

Въ 9 часовъ утра, 20 лучшихъ турецкихъ баталіоновъ, поддерживаемые сорока орудіями и многочисленною кавалеріей, были сбиты съ занимаемой ими позиціи нашими 7-ю баталіонами съ 28-ю орудіями. Но и здѣсь мы не могли далеко преслѣдовать непріятеля, не имѣя на этомъ пунктѣ почти вовсе кавалеріи и будучи угрожаемы наступленіемъ лѣваго крыла турецкой арміи, равнаго числомъ всему нашему корпусу.

Уже дѣло было рѣшено на лѣвомъ нашемъ крылѣ и войска центра двигались впередъ, когда непріятельскія колонны, двинутыя въ обходъ нашего праваго фланга, стали постепенно подходить и выстраиваться на позицію. Здѣсь въ началѣ сраженія

стояли шесть эскадроновъ Новороссійскихъ драгунъ съ донскою № 6-го батареей, полковника Двухженова, и былъ выдвинутъ изъ резерва Сводный линейный полкъ полковника Камкова, ставшій правѣе драгунъ; потомъ прибыли съ лѣваго крыла три сотни линейцевъ флиг. адъют. полковника Скобелева, которыя расположились еще правѣе; а на оконечности праваго фланга, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ линейцевъ, стала конно-мусульманская бригада, изъ пяти сотень подполковника Эдигарова, подъ общимъ начальствомъ отставнаго полковника князя Андроникова. Драгунами командовалъ генераль-маіоръ Танутровъ, иррегулярными войсками — генераль Васмундъ и полковникъ Чавчавадзе 2-й. Около 8-ми часовъ, Турки отчасти выставили, отчасти скрыли въ оврагахъ на своемъ лѣвомъ крылѣ до 15-ти баталіоновъ, 3 батареи и нѣсколько уланскихъ полковъ; тогда-же густыя толпы баши-бузуковъ стали сильно тѣснить казаковъ и милицію, съ очевидною цѣлью зайти намъ въ тылъ. Въ это время князь Бебутовъ выслалъ на поддержаніе праваго крыла 6 ротъ Рязскаго полка, съ дивизиономъ артиллеріи, изъ прикрытія обоза и парка, и приказалъ (какъ уже сказано), генераль-лейтенанту Багговуту, усилить правое крыло, принять надъ нимъ начальство. Генераль Багговутъ привелъ туда дивизионъ Тверскихъ драгунъ, три сотни донскаго № 20 полка и двѣ конно-ракетныя команды. Между тѣмъ двѣ турецкія батареи громили нашу кавалерію; турецкая пѣхота въ нѣсколькихъ линіяхъ стояла на близкій пушечный выстрѣлъ, а огромныя полчища баши бузуковъ, поддержанныя регулярно кавалеріей и пѣхотою, тѣснили нашу линію съ фланга. Чтобы доставить опору кавалеріи, шесть Рязскихъ ротъ были поставлены за оконечностью праваго крыла, а войска,

приведенныя генераломъ Багговутомъ, расположились на лѣвомъ крылѣ прочей кавалеріи; конно-ракетныя команды, выѣхавъ впередъ, подъ прикрытіемъ трехъ донскихъ сотень, открыли огонь по баши-бузукамъ и заставили ихъ отхлынуть назадъ. Генералъ Багговутъ, подъ которымъ уже были убиты двѣ лошади, обратясь къ своимъ войскамъ, громко вскричалъ: „Теперь, во славу нашему Государю, пойдемъ въ атаку. Ура Царю нашему!“ Во всей кавалеріи праваго крыла раздалось дружное ура! Три сотни полковника Скобелева, за ними полкъ Камкова, три сотни Донцовъ и конно-мусульманская бригада, поддержанные дивизиономъ Тверскихъ драгунъ, подъ личнымъ начальствомъ графа Нирода, кинулись впередъ. Вся масса непріятельской иррегулярной кавалеріи, обходившая насъ съ фланга, была разсѣяна. Линейцы Скобелева, заѣхавъ впередъ правымъ плечемъ, атаковали дивизионъ конной артиллеріи и захватили три орудія. Турецкій уланскій полкъ, бросившійся на выручку орудій, былъ атакованъ съ фронта сотнями Скобелева, донцами и Тверскими драгунами, а съ фланга — линейцами Камкова, и почти весь истребленъ. Увлеченные преслѣдованіемъ опрокинутаго непріятеля, линейцы въ слѣдъ за нимъ промчались сквозь интервалы турецкой пѣхоты, которая однако-же стояла крѣпко. Нѣсколько Рязскихъ ротъ, смѣло двинувшихся впередъ, были удержаны батальнымъ огнемъ, и турецкіе баталіоны сами пошли на нихъ въ штыки. Но въ это самое время дивизионъ Тверскихъ драгунъ, на скакавъ на штуцерныхъ, отбросилъ ихъ назадъ и поселилъ колебаніе въ ближайшихъ баталіонахъ. Пользуясь тѣмъ, Рязскія роты возобновили наступленіе и, съ помощію прибывшихъ съ лѣваго крыла

Новороссійскихъ драгунъ и дивизиона казачьей № 15 батареи, опрокинули цѣлый пѣхотный полкъ.

Такимъ образомъ съ нашей стороны уже были введены въ дѣло все войска, кромѣ оставшихся въ резервѣ за центромъ, двухъ баталіоновъ Тульскаго полка и 1-й легкой батареи Кавказской гренадерской бригады, полковника Де-Сажэ. Чтобы довершить пораженіе лѣваго крыла Турокъ, князь Бебутовъ направилъ противъ него съ одной стороны 1-ю легкую батарею и Тульскіе баталіоны, предводимые командиромъ полка, хладнокровнымъ и опытнымъ генераль-маіоромъ Фетисовымъ, а съ другой — изъ кавалеріи Танутрова, два дивизиона Новороссійскихъ драгунъ съ 4-мя орудіями 6-й донской батареи. Батарея Де-Сажэ, построенная на широкихъ интервалахъ между орудіями, разстроила непріятельскую пѣхоту, пользуясь чѣмъ Тульскіе баталіоны пошли на Турокъ въ штыки; тогда-же ударили имъ въ лѣвый флангъ 1-й и 2-й дивизионы Новороссійскихъ драгунъ, и съ другой стороны — собственнй конвой князя Бебутова и охотники Лорисъ-Меликова. Турки покушались защищаться, но не устояли. Драгуны опрокинули все ими встреченное, захватили 4 орудія и устлали поле вражескими трупами. Преслѣдованіе прекратилось только въ первомъ часу, по совершенному изнеможенію людей и лошадей нашей кавалеріи.

Войскамъ, изъ коихъ нѣкоторыя дрались уже семь часовъ, данъ былъ отдыхъ. Надлежало пополнить снаряды, призрѣть около двухъ тысячъ раненыхъ и собрать въ одно мѣсто множество взятыхъ нами плѣнныхъ. До непріятельскаго лагеря оставалось не менѣ десяти верстъ, и по тому преслѣдованіе было прекращено. Только лишь охотничьи сотни Лорисъ-Меликова и часть милиціи ночевали въ этомъ

лагерь, откуда Турки увезли все, что могли, въ Карсъ. Не смотря на совершенное поражение неприятельской арміи, остатки ея успѣли спастись, и даже та часть ея, которая, находясь въ началѣ боя на горѣ Кара-Яль, была совершенно разсѣяна, переночевала за Угузлами и разсыпавшись, пробралась къ Карсу.

Трофеями побѣды были 15 орудій съ 16-ю зарядными ящиками, два знамени, четыре штандарта и двадцать значковъ, множество оружія и болѣе 2-хъ тысячъ плѣнныхъ, въ числѣ коихъ штабъ-офицеровъ 2, оберъ-офицеровъ 84 и нижнихъ чиновъ 1,932. Число убитыхъ Турокъ простиралось до 3-хъ тысячъ. Вообще-же, по показанію лазутчиковъ, Турки потеряли до 10,000 человекъ, не считая 12-ти тысячъ разбѣжавшихся баши-бузуковъ и Курдовъ.

Съ нашей стороны убиты: штабъ-офицеровъ 4, оберъ-офицеровъ 17, нижнихъ чиновъ 578, всего 599 человекъ; ранены: генераль-маіоръ Кишинскій, штабъ-офицеровъ 9, оберъ-офицеровъ 70, нижнихъ чиновъ 1,879; контужены: генераль-маіоръ князь Чавчавадзе, штабъ-офицеровъ 9, оберъ-офицеровъ 29, нижнихъ чиновъ 457, всего-же нашъ уронъ простирался до 3,054 человекъ, изъ коихъ около 600 остались въ рядахъ (1°).

Въ награду за побѣду при Кюрукъ-Дара, главный виновникъ ея, генераль-лейтенантъ князь Бебутовъ 1-й получилъ орденъ Св. Андрея; помощникъ его, генераль-адъютантъ князь Барятинскій и начальникъ артиллеріи Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, генераль-лейтенантъ Бриммеръ — орденъ Св. Георгія 3-й степени; генераль-маіоръ Кишинскій — тотъ-же орденъ 4-й степени; полковники: Невѣровскій, Куколевскій, Назимовъ, Шонертъ и Ольшевскій произведены въ генераль-маіоры.

Послѣ побѣды при Кюрукъ-Дара, князь Бебутовъ могъ-бы присоединить къ своему корпусу:

Рязанскій полкъ изъ Тифлиса	4 батал.
Часть Рязскаго полка изъ Ахалкалаки	2 „
Часть отряда изъ Ахалцыха	5 „

Слѣдовательно Александропольскій корпусъ усилился-бы до 30-ти баталіоновъ и вознаградила-бы съ избыткомъ потерю свою въ Кюрукъ-Даринскомъ сраженіи; не трудно было-бы такъ-же увеличить полевую артиллерію до ста орудій. Мы имѣли осадный паркъ въ Александрополѣ. Съ перваго взгляда кажется, что намъ слѣдовало-бы идти къ Карсу и предпринять осаду этой крѣпости, въ послѣдствіи значительно усиленной непріателемъ. Но князь Бебутовъ, принимая во вниманіе, что Анатолійская армія, не смотря на понесенное ею пораженіе, считала въ рядахъ до 40 тысячъ человѣкъ и могла оказать упорное сопротивленіе подъ стѣнами Карса, счелъ нужнымъ остаться въ наблюдательномъ положеніи. Къ тому-же съ разныхъ сторонъ были получены извѣстія о высадкѣ у Батума значительной части войскъ, назначенныхъ въ Анатолійскую армію. Еслибы князь Бебутовъ былъ принужденъ остановиться у Карса, а, между тѣмъ, непріатель направился-бы на его сообщенія изъ Батума на Ардаганъ, то мы были-бы принуждены отступить ⁽¹¹⁾. На основаніи такихъ соображеній, князь Бебутовъ отвелъ свой корпусъ, 4-го (16) августа, на Карсъ-Чай, въ окрестности Ахъ-Узюма; а 15-го (27), по совершенному недостатку фуража у этого селенія, перешелъ вверхъ по Карсъ-Чаю къ сел. Тихнису и 19-го (31) къ Ахъ-Булаху, откуда войска были переведены къ разоренному селенію Караклиса, а въ концѣ ноября (въ началѣ декабря), съ наступле-

ніемъ стужи, расположились на тѣсныхъ квартирахъ въ окрестностяхъ Александрополя (12).

Послѣ побѣды, одержанной гурійскимъ отрядомъ, 4-го (16) іюня, за рѣкою Чолокомъ, князь Андрониковъ, по болѣзни, былъ уволенъ отъ начальства войсками въ Гуріи, а генераль-маіоръ князь Гагаринъ такъ-же лѣчился отъ раны, полученной въ сраженіи на Чолокѣ. Начальникомъ гурійскаго отряда былъ назначенъ командиръ Кавказской гренадерской бригады, генераль-маіоръ князь Багратіонъ-Мухранскій. Начальство надъ Ахалцихскимъ отрядомъ, по отбытіи барона Врангеля въ Эриванскій отрядъ, снова принялъ произведенный въ генераль-лейтенанты и назначенный начальникомъ 13-й пѣхотной дивизіи Ковалевскій.

Турки собрали довольно значительный корпусъ у Кобулета и покушались открыть сообщеніе съ горами и овладѣть Самурзаханью; но эти предположенія не были исполнены (13).

Остается изложить дѣйствія эриванскаго отряда послѣ побѣды на Чингильскихъ высотахъ.

Занятіе Баязета доставило намъ огромные склады съѣстныхъ и боевыхъ запасовъ. Добыча, захваченная нашими войсками въ этомъ городѣ, простиралась болѣе, нежели на милліонъ рублей. Но малочисленный отрядъ барона ф. Врангеля не могъ оставаться въ Баязетѣ, занимая далеко выдающуюся позицію, пока въ виду Александропольскаго корпуса стояла втрое сильнѣйшая турецкая армія, и по тому было рѣшено отойти къ абасъ-гѣльскому перевалу (Абасъ-куль) и расположиться у озера Балыкъ-гѣль (рыбное озеро). Турецкія три орудія были отправлены въ Эривань; ружья, сабли, одежду роздали войскамъ и жителямъ эриванской губерніи; патроны пришли къ нашимъ ружьямъ и въ числѣ нѣсколь-

кихъ сотъ тысячъ были взяты въ замѣнъ истраченныхъ войсками. Лошадей кормили вдоволь ячменемъ. Пшеница частью роздана жителямъ Баязета, частью разбросана; большая часть пороху, свинца и другихъ запасовъ, которыхъ отрядъ не могъ взять съ собою, была истреблена. 22-го іюля (3 августа) войска, нагруженные добычею; выступили изъ Баязета, послѣ двухъ-дневнаго пребыванія въ семь городовъ. На маршѣ къ абасъ-гѣльскому перевалу, Армяне встрѣчали Русскихъ какъ спасителей. 25-го іюля (6 августа) отрядъ сталъ лагеремъ между границею и брошевною жителями татарскою деревнею Абасъ-гѣлемъ, гдѣ были всѣ удобства стоянки: прохлада, вода, трава и топливо. Въ тотъ-же день прибыли туда обозы, подвижной магазинъ, артиллерійскій паркъ и госпиталь, высланные изъ сел. Игдыря. Къ сожалѣнію, быстрый переходъ отъ жаровъ низменныхъ долинъ къ холоду высотъ Абасъ-гѣля увеличилъ число заболѣвавшихъ въ отрядѣ съ пяти до двадцати человекъ въ сутки; къ тому-же подножный кормъ и топливо истощились въ продолженіи недѣли: все это заставило барона Врангеля перейти, 3-го (15) августа, опять въ предѣлы Турціи, къ брошеннымъ Курдами зимовникамъ Дутага, впереди Караванъ-сарайскаго перевала, гдѣ отрядъ сталъ ближе къ Орговской дорогѣ и могъ удобнѣе прикрывать границы эриванской губерніи.

Въ половинѣ (въ концѣ) августа, Врангель, получивъ разрѣшеніе отправиться для леченія отъ полученной имъ раны, передалъ начальство отрядомъ полковнику Цумпфурту. Вскорѣ послѣ того, для удобнѣйшаго прикрытія эриванской губерніи отъ покушеній ванскаго паши, который вскорѣ долженъ былъ значительно усилиться, войска наши снова заняли Баязетъ и расположились на рѣкѣ Гернаукъ. Какъ,

между тѣмъ, уже не имѣлось въ виду никакихъ рѣшительныхъ дѣйствій Александропольскаго корпуса, то князь Бебутовъ направилъ на усиленіе Эриванскаго отряда два баталіона Рязскаго пѣхотнаго полка, которые прибыли на Гернаукъ 3-го (15) сентября. Войска наши оставались въ баязетскомъ санджакѣ (округѣ) до закрытія снѣгомъ сообщеній чрезъ Алла-дагъ, чтобы оставить Туркамъ наименѣе времени для занятія Баязета, и, повидимому, непріятель отказавшись отъ движенія къ этому городу, расположился на зимнихъ квартирахъ въ ванскомъ санджакѣ. Въ ноябрѣ, Эриванскій отрядъ, поступившій подъ начальство генераль-маіора Сулова и усиленный остальными двумя баталіонами Рязскаго пѣхотнаго полка и легкою № 8 батареей 18-й артиллерійской бригады, присланными изъ Александропольскаго корпуса, выступилъ изъ предѣловъ Турціи и расположился на тѣсныхъ квартирахъ между Амаратомъ и Игдыремъ; въ послѣдствіи-же, 12-го (24) декабря, войска заняли просторныя квартиры, частью по правой сторонѣ Аракса, частью-же въ армянскихъ селеніяхъ кругомъ Эривани и Эчмиадзина (14). Александропольскій корпусъ расположился на пространствѣ между Александрополемъ, Ахалкалаки, Тифлисомъ и Делижаномъ; Ахалкалакскій отрядъ—въ окрестностяхъ Ахалкалаки; Ахалцыхскій отрядъ—въ окрестностяхъ Ахалцыха и на пространствѣ между Ахалцыхомъ и Сурамомъ; Гурійскій отрядъ—въ окрестностяхъ Кутаиса и на пространствѣ отъ Сурама до устья рѣчки Техуры, впадающей въ Ріонъ (15).

Г Л А В А XVII.

Дѣйствія Союзниковъ въ Балтійскомъ морѣ. Разрушеніе Бомарзунда.

Разрывъ Россіи съ Западными державами, имѣвшими огромныя морскія силы, заставилъ наше правительство заблаговременно принять мѣры на случай вторженія Союзныхъ флотовъ въ Балтійское море, гдѣ они могли не только причинить чувствительный вредъ русской заграничной торговлѣ, но и произвести сильную диверсію, угрожая нашимъ портамъ и самой столицѣ бомбардированіемъ и высадками. Нѣкоторые изъ нашихъ моряковъ, руководясь похвальною увѣренностью въ самоотверженіи флотскихъ начальниковъ и матросовъ, предлагали загородить непріателямъ доступъ въ Балтику, занявъ одною изъ морскихъ дивизій Зундъ, а другою — Большою Бельтъ, и расположивъ всѣ пароходы въ Готенбургѣ, въ видѣ передовой эскадры. За тѣмъ, въ случаѣ движенія Союзнаго флота въ Зундъ, пароходы должны были идти въ Бельтъ, взять на буксиръ находящіеся тамъ корабли и направясь непріателю въ тылъ, поставить его въ два огня. Если-же овъ покусился-бы идти чрезъ Бельтъ, предполагалось направить ему въ тылъ эскадру изъ

Зунда ⁽¹⁾. Князь Меншиковъ, обсудивъ это предположеніе, изъявилъ мнѣніе, что: „во 1-хъ, раздѣленіе флота на двѣ части повело-бы къ ослабленію нашихъ силъ; во 2-хъ, при нападеніи на одну изъ нашихъ эскадръ, другая не успѣла-бы обойти берегъ Зеландіи, чтобы поставить непріятеля между двухъ огней: Исторія морскихъ сраженій показываетъ, что подъ Абукиромъ и Трафальгаромъ одинъ изъ фланговъ линіи не могъ послѣдовать въ помощь не только другому флангу, но центру боеваго строя. Разсчитывать на заблаговременное извѣщеніе о наступленіи непріятеля, съ парокходовъ стоящихъ у Гогенбурга, ненадежно, ибо непріятель, зная ихъ мѣстопробываніе, конечно приметъ мѣры для отрѣзанія ихъ отъ главныхъ силъ. Къ этому должно присокупить, что намъ невозможно полагаться на Данію и Швецію, и что, по всей вѣроятности, непріятель будетъ укрываться въ ихъ портахъ и получать отъ нихъ жизненные запасы“. Изъ всего этого князь Меншиковъ вывелъ заключеніе: 1) что намъ слѣдовало ограничиться обороною Финскаго залива; 2) что нашъ флотъ долженъ быть расположенъ въ совокупности; 3) что ему слѣдуетъ занять выжидательную позицію на такомъ рейдѣ, откуда онъ могъ-бы сняться разными путями, дабы выйти на вѣтръ непріятелю подъ береговою заслоною, какъ наприм. у Наргена; 4) что при рѣшительномъ превосходствѣ непріятеля, (которое однакоже не предполагалось, потому что послать 27 кораблей въ Балтику не легко), нашему флоту полезно расположиться за шкерами, и тамъ принять сраженіе на якорѣ, либо выждать удобнаго случая для нападенія на противника, и 5) что для извѣщенія о непріятелѣ и для сообщенія съ Кронштадтомъ, полезно устроить по берегамъ Финскаго залива телеграфическія линіи ⁽²⁾.

Въ декабрѣ 1853 года, Е. И. В. Великій Князь Константинъ Николаевичъ препроводилъ князю Меншикову записку Государя Императора о дѣйствіяхъ въ Балтійскомъ морѣ, въ которой Высочайше повелѣно было:

„Спросить мнѣніе князя Меншикова по сей запискѣ.

„При могущемъ быть появленіи въ Балтикѣ соединенныхъ флотовъ Англіи и Франціи, предметъ ихъ можетъ быть:

- 1) выманить нашъ флотъ въ море и уничтожить его.
- 2) атаковать Ревель, Свеаборгъ и Кронштадтъ.
- 3) сдѣлать высадку въ Финляндіи или въ Остзейскихъ губерніяхъ.

„Обращаясь къ первому пункту, рождается вопросъ: должны-ли или можемъ-ли встрѣтить Союзные флоты нашимъ и гдѣ? Или не благоразумнѣе ли флотъ нашъ не высылать до того, покуда непріятельскіе не потеряютъ отъ атакъ на наши порты, и въ такомъ случаѣ, гдѣ и какъ поставить наши дивизіи?

„Преимущество паровыхъ кораблей лишитъ насъ возможности съ паруснымъ флотомъ надѣяться на выгодной бой, не говоря уже о числительномъ превосходствѣ непріятельскихъ кораблей.

„Казалось-бы, что должно предпочесть флотъ держать за гаванями до удобной минуты. Но гдѣ? Въ Свеаборгѣ рейдъ недоступенъ непріятельскимъ выстрѣламъ, и тамъ дивизія наша удобно стать можетъ на рейдѣ, усиливая своей артиллеріей огонь крѣпости и батарей противъ входовъ.

„Но въ Кронштадтѣ сего удобства нѣтъ, и двумъ дивизіямъ стать трудно за военною гаванью, развѣ не въ полномъ вооруженіи по мелководію. Стать-же на большемъ рейдѣ былобы не выгодно, препятствуя только свободному дѣйствію фортовъ и батарей.

„Потому полагаю, что инаго ничего не остается, какъ при извѣстности приближенія непріятели, вывести весь флотъ изъ гаваней и поставить на сѣверной сторонѣ въ одну или двѣ линіи, по направленію къ Лисьину носу, оставивъ одни фрегаты на маломъ рейдѣ.

„Канонирскія лодки вооружить и снабдивъ экипажами съ кораблей, поставить въ первой линіи передъ кораблями вдоль тераснаго запруженія.

„Когда-же непріятельскіе флоты, послѣ неудачной атаки на Кронштадтъ, отступятъ, тогда помощью париходовъ сейчасъ вывести флотъ за рейдъ и преслѣдовать непріятели по удобству“ (3).

Князь Меншиковъ, въ особой запискѣ, при отзывѣ къ Его Высочеству Генераль - Адмиралу, изложилъ свое мнѣніе о дѣйствіяхъ флота, въ случаѣ появленія непріятельскихъ эскадръ въ Балтикѣ, слѣдующимъ образомъ:

„Цѣль Балтійскаго флота должна быть: прикрывать свои порты; поражать непріятели, ежели онъ раздѣлитъ свои силы, или будетъ слабѣе. Ни того, ни другаго, не будемъ въ состояніи исполнить, оставаясь у Кронштадта, на одномъ изъ рейдовъ. Находясь въ такомъ положеніи, флотъ не прикроетъ ни Ревеля, ни Свеаборга, и предоставитъ непріятели господство въ Финскомъ заливѣ. На южномъ рейдѣ, западная оконечность нашей линіи подвергается опасности быть уничтоженною отдѣльно при S W вѣтрѣ, способствующемъ нападенію; а на сѣверномъ рейдѣ, флотъ не пользуется покровительствомъ береговыхъ батарей, и обитые корабли, прижатые къ мѣлямъ, будутъ жертвою противника. Расположеніе флота между Кронштадтомъ и Лисьимъ-Носомъ невозможно по недостатку глубины. Изъ этого можно вывести заключеніе, что всего выгод-

нѣе будетъ имѣть флотъ внѣ Кронштадта. Остается рѣшить — принять-ли сраженіе, маневрируя въ открытомъ морѣ, или ставъ на якорѣ и прикрываясь естественными преградами? Въ первомъ случаѣ, слѣдуетъ расположиться у Наргена и соображаясь съ движеніями непріятеля, выходить въ море по правую, либо по лѣвую сторону острова, такъ, чтобъ быть на вѣтрѣ у противника. Во второмъ-же случаѣ, флотъ можетъ стать: передъ Свеаборгомъ на Міолскомъ рейдѣ; у Паркелауда на Барезундскомъ плесѣ, и восточнѣе Свеаборга за Седеръ-шкерами. Невѣроятво, чтобы непріятель осмѣлился идти въ глубь Финскаго залива, оставя у себя въ тылу весь нашъ флотъ. Если-жѣ онъ отдѣлитъ противъ Свеаборга часть своихъ силъ, то ослабитъ себя и подастъ намъ возможность атаковать его превосходными силами. Наконецъ, ежели онъ рѣшится пройти чрезъ шкеры, чтобы атаковать нашу позицію, то поставитъ себя въ опасное положеніе, и въ такомъ случаѣ могутъ принять участіе въ бою наши канонерскія лодки. А, между тѣмъ, нѣсколько фрегативъ и пароходовъ, оставленныхъ у Кронштадта, усилятъ оборону этой крѣпости“ (4).

По мнѣнію вице-адмирала Корнилова, Западныя державы не могли послать въ Балтійское море болѣе 20-ти кораблей, противъ которыхъ надлежало расположить нашъ Балтійскій флотъ, состоящій изъ 28-ми кораблей, слѣдующимъ образомъ; дѣйствующую часть, изъ 20-ти кораблей, держать на одномъ изъ рейдовъ Финскаго залива, укрѣпленномъ и наиболѣе недоступномъ для непріятеля, при чемъ якорная позиція флота не должна однако мѣшать ему выходить частями, либо въ полномъ составѣ, изъ рейда, для обученія командъ дѣйствию парусами и артиллерією. Способнѣйшими къ тому рейдами адми-

ралъ Корниловъ считалъ тѣ, кои находятся на Барендскомъ станѣ, близъ Паркелауда, у входа въ Финскій заливъ. Они доступны только судамъ снабженнымъ лодчанами, и расположенный тамъ флотъ можетъ получать все нужное моремъ, чрезъ шкеры. Для встрѣчи непріятеля на якорѣ, надлежало расположить 20 линейныхъ кораблей въ видѣ входящей дуги, прислонивъ фланги къ отмелямъ и поставя пароходы назадъ. Такое грозное положеніе флота, на стражѣ всѣхъ нашихъ морскихъ заведеній, вѣроятно, заставитъ непріятеля ограничиться блокадою портовъ въ незнакомомъ ему бурномъ морѣ, усѣянномъ отмелями и подводными скалами. Остальные 8 кораблей составятъ запасный отрядъ, расположенный въ Кронштадтѣ, за батарееми, на Маломъ рейдѣ и въ гавани. При этомъ отрядѣ, по мнѣнію адмирала Корнилова, полезно было бы имѣть нѣсколько мелкихъ судовъ и малыхъ пароходовъ, которые могутъ служить для защиты сѣвернаго фарватера отъ покушеній непріятельскихъ пароходовъ. Нѣсколько фрегатовъ и мелкихъ судовъ, вѣроятно, такъ-же потребуются на Свеаборгскомъ рейдѣ. Ревельскій-же портъ придется предоставить собственнымъ его средствамъ ⁽⁵⁾.

Въ мартѣ 1854 года, Императоръ Николай, приказалъ Его Высочеству генералъ - адмиралу составить съ адмиралами Рикордомъ, Литке и начальниками двухъ морскихъ дивизій, на основаніи бывшихъ въ присутствіи Его Величества сужденій, записку о оборонѣ Кронштадта и назначеніи флота. Въ составленномъ, въ исполненіе Высочайшей воли, мнѣніи, выражена была мысль, что нашъ флотъ, по превосходству ожидаемаго въ Балтійское море непріятельскаго флота, по необходимости, долженъ оставаться въ чисто-оборонительномъ положе-

ни, подъ защитою крѣпостей, но въ совершенной готовности къ переходу въ наступленіе. „Главнѣйшею нашею заботою должно быть соединеніе всѣхъ трехъ дивизій въ Свеаборгъ“ (*), что затруднить дѣйствія непріятеля и не дозволить ему предпринять какое-либо важное покушеніе на Кронштадтъ. Если же непріятель въ превосходныхъ силахъ появится въ нашихъ водахъ прежде, нежели мы успѣемъ перевести 1-ую и 2-ую дивизіи въ Свеаборгъ, то принужденный остаться въ Кронштадтѣ нашъ флотъ долженъ быть расположенъ такимъ образомъ, чтобы, усиливая оборону крѣпости, обезпечивалъ свою собственную безопасность. Съ этою цѣлью предполагалось поставить большую часть флота на Маломъ рейдѣ, въ Средней и Военной гаваняхъ, у военнаго угла и лѣвѣе до Ораніенбаумской отмели; а вооруженные блокшифами три корабля, два фрегата и корветъ — у преграды сѣвернаго фарватера. Если же мелководіе не позволитъ туда провести корабли, то предлагали поставить ихъ у Ораніенбаумской отмели. Пароходы расположить на восточномъ рейдѣ, отдѣливъ нѣсколько малыхъ пароходовъ на сѣверной фарватеръ; а канонерскія лодки — на сѣверномъ фарватерѣ и близъ Ораніенбаумской отмели. Нѣкоторые изъ негодныхъ на службу мелкихъ судовъ могли быть обращены въ брандеры.

„Еслибы, въ слѣдствіе отбитаго нападенія на Кронштадтъ, непріятельскій флотъ оказался значительно ослабленнымъ, то нашъ флотъ могъ-бы перейти въ наступательное положеніе.

„Если непріятель долженъ будетъ оставить наши воды, не уснѣвъ въ главномъ предметѣ экспедиціи,

(*) Въ то время двѣ дивизіи Балтійскаго флота находились въ Кронштадтѣ, а третья въ Свеаборгѣ.

то эта неудача будетъ для него чувствительнѣе потеряннаго сраженія“ (°).

Еще въ началѣ 1854 года, когда генераль-адмиралъ, Великій Князь Константинъ Николаевичъ изъявилъ желаніе знать мнѣніе опытныхъ моряковъ, на счетъ приготовленій къ войнѣ и плана военныхъ дѣйствій нашего флота, представлено было нѣсколько записокъ по сему предмету.

Генераль - адъютантъ графъ Гейденъ полагалъ, что нашею первою заботою надлежало быть соединеніе всѣхъ морскихъ силъ, по возможности ближе къ выходу изъ Финскаго залива. За тѣмъ, переходя къ вопросу: долженъ-ли нашъ флотъ ждать непріятеля подъ парусами, или на якорѣ, либо совершенно укрыться въ ожиданіи благопріятнаго случая для нападенія на непріятеля, онъ выразилъ мнѣніе, что сраженіе подъ парусами, въ которомъ выгоды и неудобства одинаковы для обѣихъ сторонъ, обѣщало ббльшую вѣроятность успѣха, нежели сраженіе на якорѣ, ежели флотъ не совершенно защищенъ мѣстностью, чему видимъ примѣры въ битвахъ при Абукирѣ, Копенгагенѣ, Наваринѣ и Синопѣ. Въ настоящее время, ни Ревель, ни Балтійскій портъ, ни Гангудъ—не представляютъ нашему флоту надежнаго убѣжища; въ Свеаборгѣ-же онъ весь можетъ укрыться; но тѣсный для помѣщенія трехъ дивизій рейдъ и узкій выходъ изъ гавани способствуютъ непріятелю, оставя противъ Свеаборга нѣсколько винтовыхъ судовъ, овладѣть всѣмъ заливомъ. Принимая во вниманіе, что мы будемъ дѣйствовать вблизи своихъ портовъ, а непріятель лишенъ этой выгоды, графъ Гейденъ полагалъ, что мы не должны были уклоняться отъ рѣшительной встрѣчи съ непріятельскимъ флотомъ, и что искать убѣжища въ Свеаборгскомъ портѣ намъ слѣдовало только въ та-

комъ случаѣ, когда непріятель будетъ въ весьма превосходныхъ силахъ. Надлежало, немедленно по вскрытіи залива отъ льда, соединить всѣ три дивизіи у Гохланда, и оттуда идти въ крейсерство между Оденсгольмомъ и Гангудомъ, отправить всѣ паровыя фрегаты въ Гангудъ, гдѣ имъ находится въ готовности по первому востребованію присоединиться къ флоту; а всю гребную флотилію—въ Свеаборгъ, откуда разставить ее въ шкерахъ, гдѣ окажется то необходимымъ; часть гребной флотиліи, расположенная въ Абоскихъ шкерахъ, должна наблюдать за Юнгферзундомъ и Гангудомъ, и въ случаѣ появленія непріятели наносить ему всевозможный вредъ. Кромѣ того, графъ Гейденъ предлагалъ: удалить съ Гохланда и прибрежныхъ острововъ всѣхъ жителей, дабы отнять у непріятели возможность пользоваться ими для указанія плаванія по шкерамъ, а для своихъ судовъ учредить лоцманскія станціи; запастись заблаговременно каменнымъ углемъ, купивъ его въ Пруссіи, а такъ-же у торговыхъ домовъ, въ Петербургѣ, Кронштадтѣ, Свеаборгѣ и Ревелѣ, и проч. (?).

Генераль - адъютантъ Литке изложилъ слѣдующее мнѣніе.

Превосходство непріятельскихъ силъ заставитъ насъ ограничиться оборонительными дѣйствіями. Чтобы вести съ успѣхомъ оборонительную войну, необходимо соединить всѣ наши три дивизіи въ Свеаборгъ, хотя-бы даже потребовалось для этого пробиваться кораблямъ сквозь ледъ за Толбухинъ маякъ, или далѣе. Если непріятель не успѣетъ запереть большую часть нашего флота въ Кронштадтѣ, то мы, собравъ въ Свеаборгѣ отъ 23-хъ до 25-ти кораблей и до 8-ми пароходовъ, должны, подобно гарнизону осажденной крѣпости, быть во всегдш-

ней готовности на вылазку и поискъ, а, между тѣмъ, обучать экипажи пушечной экзерциціи и морскому дѣлу. На поиски-же слѣдуетъ рѣшаться не иначе, какъ съ вѣрною надеждою на успѣхъ, имѣя значительный, по крайней мѣрѣ полуторный, перевѣсъ въ силахъ.

Приготоваясь къ усиленной оборонѣ въ Кронштадтѣ, намъ за этотъ пунктъ бояться нечего. Если непріятель покусится атаковать Кронштадтъ, то, по всей вѣроятности, будетъ отраженъ съ урономъ. Тогда пробьетъ часъ для нашего флота перейти въ наступленіе противъ непріятеля, разстроеннаго и ослабленнаго послѣ отбитой атаки. Нашъ гребной флотъ такъ-же не останется празднымъ. Цѣлью дѣйствій его должна быть защита главныхъ пунктовъ въ шкерахъ отъ непріятельскихъ покушеній. Если же, сверхъ чаянія, Союзный флотъ усигѣтъ пресѣчь путь Кронштадтскимъ дивизіямъ въ Свеаборгъ, то роль нашего флота будетъ еще болѣе пассивна, и тогда придется обратить вниманіе исключительно на оборону Кронштадта. Расположивъ тамъ флотъ подъ прикрытіемъ крѣпости, на позиціи, гдѣ онъ, кромѣ того, будетъ обезпеченъ отъ непріятеля мѣлководіемъ, остается только принять мѣры противъ покушеній на нашъ лѣвый флангъ непріятельскихъ мѣлкихъ и плоскодонныхъ судовъ, которыя, въ настоящее время, снабжены станками для бросанія Конгревовыхъ ракетъ (8).

Не смотря однакоже на то, что наши моряки большею частью склонялись на сосредоточеніе Балтійскаго флота въ Свеаборгъ, двѣ дивизіи его, подъ начальствомъ адмирала Рикорда, были оставлены въ Кронштадтѣ для усиленія обороны этой крѣпости, и только 3-я дивизія, по прежнему, расположена въ Свеаборгѣ. Финляндія и прибалтійскія

области были объявлены состоящими на военномъ положеніи. Главнѣйшіе приморскіе пункты прикрыты береговыми батареями и дѣятельно производилась постройка канонерскихъ лодокъ, для снабженія коихъ гребцами Высочайше повелѣно сформировать 4 дружины морскаго ополченія, каждую въ тысячу человекъ, на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) дружины сіи образовать вызовомъ охотниковъ изъ прибрежныхъ селеній губерній: с.-петербургской, новгородской и олонеккой, по равному числу изъ каждой; 2) Охотникамъ положить срокъ службы по 1-е ноября 1854 года; 3) сохранить имъ право носить бороду и стричь волосы по крестьянски; 4) жалованье и все содержаніе на равнѣ съ морскими чинами; 5) одежда по особо утвержденной формѣ; 6) срокъ явки 1-го іюня. Исполненіе правилъ, по вызову охотниковъ и образованію дружинъ, возложено на Его Императорское Высочество генералъ-адмирала и министровъ: внутреннихъ дѣлъ, государственныхъ имуществъ и удѣловъ ⁽⁹⁾.

Таковы были мѣры, принятыя съ нашей стороны предъ появленіемъ англо-французскаго флота въ Балтикѣ.

Весною 1854 года, одновременно со вторженіемъ въ Черное море, Союзники предприняли экспедицію въ Балтійское море. Съ этою цѣлью, Англичане отправили, подъ начальствомъ вице-адмирала Непира, флотъ изъ 49-ти судовъ съ 22-мя тысячами чел. морскихъ экипажей и 2344-мя орудіями ⁽¹⁰⁾. Французы, съ своей стороны, послали вице-адмирала Парсеваль-Дешена (Parceval Deschênes), съ эскадрою изъ 31 большею частью парусныхъ судовъ, на которыхъ было 1308 орудій ⁽¹¹⁾. Адмиралъ Непиръ

надѣялся истребить всѣ наши укрѣпленные приморскіе пункты, не исключая Кронштадта (12); когда-же, въ началѣ (во второй половинѣ) іюля, покушеніи Союзниковъ въ Балтикѣ оказались безуспѣшны, Французы отправили туда, еще одну эскадру съ десантомъ, подъ начальствомъ генерала Барагея д'Иллера, въ числѣ до 6,000 человекъ (13).

5-го (17) апрѣля, два парохода англійской эскадры Чадса, назначенной для блокады береговъ Курляндіи, появились у Либавы; другія военныя суда крейсеровали въ виду Виндавы. Въ концѣ апрѣля (въ первыхъ числахъ мая), другая англійская эскадра, подъ начальствомъ Корри, показалась у Риги и Ревеля, и тогда-же эскадра вице-адмирала Плюмриджа подошла къ острову Наргену. Союзники предприняли дѣйствія противъ нѣсколькихъ прибрежныхъ пунктовъ, обстрѣливали Экнесъ, сожгли большіе магазины въ Брагештадтѣ и Улеборгѣ и захватили купеческія суда тамъ находившіяся.

25 го мая (6 іюня), два англійскихъ военныхъ парохода приблизились къ Гамле-Карлебю, но, по случаю бурной погоды, были принуждены удалиться. Командующій нашимъ абоскимъ отрядомъ, генералъ-маіоръ фонъ Вендтъ, получивъ по телеграфу извѣстіе о появленіи непріятели у Гамле-Карлебю, направилъ туда изъ Вазы двѣ роты финскихъ стрѣлковъ и нѣсколько орудій. Пѣхота прибыла въ Гамле-Карлебю, сдѣлавъ въ двое сутокъ переходъ въ 146 верстъ, изъ коихъ 96 пѣшкомъ и 50 на подводахъ; артиллерія прошла въ двое съ половиною сутокъ 230 верстъ. Кромѣ того, небольшой нашъ отрядъ былъ усиленъ сотнею стрѣлковъ изъ туземныхъ жителей. 26-го мая (7 іюня), непріятель, снова приблизясь къ Гамле-Карлебю, спустилъ, въ девять часовъ вечера, 9 баркасовъ, изъ коихъ на каждомъ

было по одной пушкѣ, и чрезъ парламентаря потребовалъ выдать стоявшія у города суда. Бургомистръ города, встрѣтившій на берегу англійскаго офицера, объявилъ ему, что не позволить истреблять наши суда и потребовалъ, чтобы онъ немедленно удалился. Около 11-ти часовъ, всѣ непріятельскіе баркасы двинулись къ берегу и будучи поражаемы огнемъ двухъ орудій гарнизонной артиллеріи, двухъ ротъ 12-го финляндскаго линейнаго баталіона и ста охотниковъ изъ городскихъ жителей, отвѣчали пушечною и ружейною пальбою, продолжавшеюся почти до полуночи. Наконецъ непріятель былъ принужденъ удалиться, оставя въ добычу защитникамъ города одинъ изъ баркасовъ, съ орудіемъ и 22-мя матросами; офицеръ и остальные люди, находившіеся на баркасѣ, были убиты. Прочіе баркасы, по словамъ плѣнныхъ, потерпѣли немалыя поврежденія и одинъ изъ нихъ потонулъ; вообще-же уронъ Англичанъ, по собственному ихъ показанію, простирался болѣе 50-ти человекъ. Съ нашей стороны, изъ отряда, прикрытаго построиками и другими мѣстными предметами, ранено всего на все четыре солдата, изъ коихъ трое остались во фронтѣ. Въ числѣ отличившихся при отраженіи непріятели жителей города были: коммерціи совѣтникъ Доннеръ, бургомистръ Россъ и отставной штабсъ-капитанъ Артемьевъ (14).

Послѣ неудачнаго покушенія на Гамле-Карлебу, Плюмриджъ, исполняя данную ему инструкцію: „грабить, жечь и разорять“, обратился съ двумя фрегатами къ Кеми и истребилъ тамошніе магазины; другіе англійскія суда опустошали берега Финскаго залива и 23-го іюня (5 іюля) сожгли Ловизу. Еще въ началѣ (въ половинѣ) іюня, главныя силы обѣихъ Союзныхъ эскадръ соединились на Барозундскомъ рейдѣ, къ югу отъ Свеаборга. Британская эскадра

.....

.....

О
т
м
о
н
у
б
о
р
о
ш
д
у
о
с
б
п
н
п
о
50
пр
м
к
ш
б
Р

П
б
т
г
з
в
С
р

была составлена изъ лучшихъ судовъ англійскаго флота. Адмиралъ Непиръ пользовался общимъ довѣріемъ, какъ опытный морякъ и храбрый воинъ (15).

Нѣсколько дней спустя, Союзники предприняли обзорѣніе Кронштадта. Англо-французскій флотъ, въ составѣ 18-ти линейныхъ кораблей, 8-ми фрегатовъ, 3-хъ корветовъ и многихъ меньшихъ судовъ, направился, въ двухъ колоннахъ, къ острову Сескару, а 14-го (26) іюня появился въ виду Кронштадта; но адмиралъ Непиръ не отважился помѣряться съ нашимъ флотомъ, стоявшимъ подъ защитою крѣпости, оправдывая свою осторожность мѣлководіемъ фарватера, и отвелъ Союзный флотъ къ Красной-Горкѣ; на слѣдующій день, адмиралъ Парсеваль обзорѣвалъ кронштадскія укрѣпленія съ Толбухина — маяка и убѣдился въ опасности нападенія. Вслѣдъ за тѣмъ, Императоръ Николай писалъ къ князю Меншикову: „Другой день, какъ непріятельскій флотъ у Красной-Горки, имѣя авангардъ у Толбухина и крейсеровъ на сѣверномъ фарватерѣ. Ожидаемъ ежеминутно атаки и спокойно готовы принять, полагаясь на милость Вожію. Духъ примѣрный во всѣхъ. Непріятеля вижу изъ своего окошка на сѣверномъ фарватерѣ; все, что придумать можно было къ защитѣ, исполнено; прочее въ рукахъ Вожихъ. Вуди Его Святая воля! Всѣхъ судовъ англо-французскихъ болѣе 35-ти. Богъ съ тобой и съ вами. Обнимаю. Всѣмъ отъ меня поклонись“ (16).

По совѣщаніи Союзныхъ адмираловъ, рѣшено было отвести обѣ эскадры, 20-го іюня (2 іюля), къ Сескару. Тамъ получено свѣдѣніе, что французское и англійское правительства одобряли предложенную Непиромъ экспедицію на Аландскіе острова, и что Императоръ Наполеонъ приказалъ отправить 6,000 человекъ съ 10-ю орудіями, на корабляхъ и транс-

портныхъ судахъ обѣихъ Союзныхъ націй, для содѣйствія флоту, къ Бомарзунду. 23-го іюня (5 іюля), эскадры Непира и Парсевала отплыли къ Баро-Зунду, для приготовленій къ атакѣ Аланда.

Еще 9-го (21) іюня, три англійскихъ фрегата, отряженные вице-адмираломъ Корри, подошли къ Аландской крѣпости и открыли по ней сильный огонь; но были отражены и ушли на присоединеніе къ флоту, у Баро-Зунда.

Утромъ 6-го (18) іюля, французская эскадра, снявшись съ якоря, направилась къ Аландскимъ островамъ; въ тотъ-же день, вечеромъ, отплыла туда же и британская эскадра. 10-го (22) весь Союзный флотъ уже былъ собранъ въ заливѣ у Ледъ-Зунда. Въ ожиданіи прибытія французскихъ десантныхъ войскъ, производились обзрѣнія и промѣры Лумпарскаго рейда, близъ Бомарзундской крѣпости (17).

Между тѣмъ, въ концѣ іюня (въ началѣ іюля), собрался въ Кале, подъ начальствомъ дивизионнаго генерала Барагей-д'Ильера, отрядъ назначенный для десанта на Аландскіе острова. 8-го (20) іюля, вышли въ море послѣднія суда эскадры собранной у Кале, а 19-го (31) генераль Барагей прибылъ въ Ледъ-Зундъ, гдѣ находились адмиралы Непиръ и Парсеваль, и куда назначено было собраться всеѣмъ судамъ съ десантомъ. На слѣдующій день, оба адмирала, генералы Барагей и Ніель, подполковникъ Рошбуэ и начальникъ англійскихъ инженеровъ генераль Гарри-Джонсъ (Harry-Jones) отправились на рекогносцировку Бомарзундскихъ укрѣпленій, на небольшомъ англійскомъ пароходѣ Lightning, который, сидя не глубоко въ водѣ, могъ удобно пройти между островами Михельзо и Престо.

Аландскія укрѣпленія состояли изъ оборонительной казармы на восточной сторонѣ большаго острова

Лумпара, у пролива Бомарзундъ, и изъ трехъ башень: Западной (подъ литерою С), сѣверной (подъ лит. U) и третьей далѣе на востокъ, на островѣ Престо (подъ лит. Z). Эти отдѣльныя постройки были совершенно окончены, важнѣйшія-же части предположенной крѣпости частью строились, частью были только проектированы. Казарма была сооружена изъ тесанаго гранита, въ два яруса, съ 54-мя казематами въ каждомъ, и имѣла форму дуги, обращенной къ проливу выпуклою стороною, которой хорда простиралась въ длину около полуторасти сажень. Надъ верхнимъ ярусомъ были сооружены своды, покрытые слоемъ земли въ 4 фута. Длинная горжа казармы оборонялась фланкировавшею ее постройкою, сооруженною въ срединѣ горжи. Отдѣльныя башни находились въ разстояніи около 450 сажень отъ казармы: одна изъ нихъ занимала выдающуюся къ сѣверу оконечность небольшого полуострова; другая, къ западу отъ оборонительной казармы, командовала всею окрестною мѣстностью; третья, на одномъ изъ сѣверныхъ мысовъ острова Престо, лежала почти наравнѣ съ поверхностью моря. Всѣ эти башни, въ діаметрѣ около 22-хъ сажень, имѣли въ нижнемъ этажѣ ворота и по 14-ти амбразуръ, а въ верхнемъ по 15-ти амбразуръ, и были покрыты сводами усыпанными землею ⁽¹⁸⁾.

Гарнизонъ Аланда, подъ начальствомъ коменданта, генералъ маіора Бодиско, стараго служиваго, участвовавшаго въ походахъ 1813 и 1814 годовъ, состоялъ изъ Финляндскаго линейнаго № 10 баталіона, съ командою гарнизонной артиллеріи, и двухъ ротъ гренадерскаго стрѣлковаго баталіона, коими командовалъ полковникъ Фуругельмъ. Вообще-же сила Аландскаго гарнизона не превосходила 1,700 человекъ.

Какъ нѣкоторыя изъ Союзныхъ судовъ съ людьми и инструментами специальныхъ вѣдомствъ тогда еще не прибыли къ Ледзунду, то высадка на большой Аландъ была отложена на нѣсколько дней, въ продолженіи коихъ производились обзрѣнія крѣпости и мѣстности острова. Наконецъ 27-го іюля (8 августа), въ 4 часа утра, шлюпки, нагруженные солдатами десанта, подошли къ берегу, въ разстояніи около 8-ми верстъ къ юго-западу отъ крѣпости. Пѣхота немедленно направилась къ селенію Транвику, между тѣмъ какъ саперная команда приступила къ проложенію чрезъ лѣсъ дороги для артиллеріи.

Для отвлеченія вниманія нашихъ войскъ отъ пункта главной высадки были отпращены 3 тысячи человекъ (2,200 французской морской пѣхоты и 800 Англичанъ) къ селенію на сѣверномъ берегу острова, гдѣ они такъ-же высадились, въ 12-ти верстахъ отъ нашей крѣпости, и немедленно двинулись на присоединеніе къ главнымъ силамъ Союзнаго корпуса. Генераль Барагей д'Ильеръ со всѣмъ своимъ штабомъ расположился у селенія Содра-Финби, близъ нѣсколькихъ мельницъ, куда постепенно собрались войска обѣихъ колоннъ. Изъ сдѣланныхъ на слѣдующій день генераломъ Ніелемъ рекогносцировокъ оказалось, что ключемъ позиціи, занятой русскими войсками, была западная башня (*), господствовавшая надъ всею окрестною мѣстностью, и что надлежало открыть дѣйствія атакою на эту башню. На военномъ совѣтѣ генераловъ и начальниковъ частей войскъ предполагалось:

„Устроить противъ западной башни, въ разстояніи около 600 метровъ (300 сажень), батарею, изъ 4-хъ 16-ти фунтовыхъ пушекъ и 4-хъ мортиръ, на

(*) Союзники давали ей названіе: *la tour du Sud*.

удобнѣйшемъ къ тому пунктѣ. За тѣмъ, когда огонь башни будетъ ослабленъ, расположить, для пробитія въ ней бреши, другую батарею, изъ 4-хъ 30-ти-фунтовыхъ морскихъ орудій, въ разстояніи 200 метровъ (около 100 сажень). Между тѣмъ Англичане должны были повести атаку на сѣверную башню. По овладѣніи западною башнею, предполагалось двинуться вправо для устройства сильныхъ брешъ-батарей противъ горжи главнаго укрѣпленія⁴.

При обсужденіи этого плана дѣйствіи, генераль Джонсъ изъявилъ желаніе принять участіе въ атакѣ западной башни. Главнокомандующій, согласно тому, положилъ, чтобы Англичане, одновременно съ построеніемъ первой французской батареи, соорудили батарею изъ 4-хъ морскихъ 32-хъ-фунтовыхъ орудій, въ разстояніи 400, и даже, если окажется возможно, 300 метровъ (полтора саженя) отъ западной башни. Въ случаѣ-же, еслибы эта батарея не оказала достаточнаго дѣйствія, Французы должны были устроить третью батарею, въ 200 метрахъ (въ 100 саженьяхъ) отъ башни (19).

29-го іюля (10-го августа), англійскій паровой фрегатъ *Пенелопя*, плывя между островами Престо и Михельзо, наткнулся на скалу близъ крѣпости, съ которой немедленно былъ открытъ огонь по фрегату бомбами и калеными ядрами. На помощь фрегату былъ посланъ фрегатъ *Гекла*, съ нѣсколькими французскими и англійскими шлюпками, а для развлеченія вниманія крѣпостной артиллеріи, Англичане выслали корабль *Edinburg* и фрегатъ *Valorous*, которыя стали обстрѣливать крѣпость изъ своихъ орудій большаго калибра. При всемъ томъ, фрегату не прежде удалось сняться съ утеса, какъ побросавъ въ море всѣ орудія и потерявъ нѣсколько человекъ убитыми и ранеными (20).

Въ ночи съ 30 го на 31-е іюля (съ 11-го на 12-е августа), саперы, съ помощью 300 рабочихъ, наряженныхъ отъ пѣхоты, построили изъ туровъ и земляныхъ мѣшковъ, на мѣстѣ назначенномъ для 1-ой батареи, прикрытіе отъ пуль и картечи. Съ нашей стороны, какъ только замѣчены эти работы, былъ открытъ по нимъ непрерывный огонь, наносившій много вреда непріятелю. Въ ночи съ 31-го іюля на 1-е (13-е) августа, проложено было непріателемъ, съ большимъ трудомъ, въ каменистомъ грунтѣ, сообщеніе между батареями и устроены изъ земляныхъ мѣшковъ ложементъ для стрѣлковъ, въ 250 метрахъ (около 125 саж.) впереди батареи № 1, которая въ ту же ночь была вооружена и открыла огонь 1-го (13) августа, въ 4 $\frac{1}{2}$ часа утра. Артиллерія западной башни отвѣчала съ успѣхомъ на непріятельскую канонаду, но вскорѣ превосходство калибра французскихъ орудій дало имъ возможность разрушить нѣсколько амбразуръ и пробить своды башни, а застѣвшіе въ ложементѣ Французы, стрѣлая въ поврежденныя амбразуры коническими пулями, поражали защитниковъ башни. Между тѣмъ генераль Джонсъ донесъ главнокомандующему, что не было возможности расположить батарею № 2 ближе 600 метровъ (300 с.) отъ атакуемой башни, что заставило Французовъ приступить къ сооруженію батареи № 3, въ 200 метрахъ (ста саженьяхъ), которая, будучи вооружена 30 ти-фунтовыми орудіями и стрѣлая зарядомъ въ $\frac{1}{3}$ вѣса ядра, могла оказать рѣшительное дѣйствіе. Но едва лишь было произведено обозрѣніе мѣстности для этой батареи, какъ въ 7 часовъ вечера появилось на западной башнѣ бѣлое знамя и съ обѣихъ сторонъ прекращена канонада. Положеніе немногихъ защитниковъ башни, осыпаемыхъ градомъ пуль, было отчаянно. Но какъ не-

пріятель требовалъ отъ нихъ безусловной сдачи, на которую комендантъ башни инженеръ-капитанъ Теше не хотѣлъ согласиться, то, послѣ перемирія, продолжавшагося не болѣе часа, снова былъ открытъ огонь противъ башни. На слѣдующее утро, 2-го (14) августа, канонада съ нашей стороны снова замолкла; французскіе саперы и стрѣлки, убѣдясь въ слабости гарнизона, ворвались въ наше укрѣпленіе. Комендантъ, кинувшійся имъ на встрѣчу, былъ два раза раненъ штыками и вмѣстѣ съ двумя офицерами и 32-мя нижними чинами захваченъ въ плѣнъ. Остальные 140 человекъ успѣли уйти въ оборонительную казарму.

По взятіи Французами западной башни, было брошено туда изъ оборонительной казармы нѣсколько бомбъ, которыя, довершивъ разрушеніе башни и нанеся чувствительный вредъ занявшему ее непріятелю, заставили его удалиться. Отъ башни, объятаго пламенемъ, загорѣлись большіе запасы дровъ, сложенныхъ въ ея сосѣдствѣ. На слѣдующій день она была взорвана выстрѣлами нашей артиллеріи.

Какъ сѣверная башня могла дѣйствовать въ тылъ Союзникамъ при дальнѣйшемъ ихъ наступленіи, то со стороны непріятеля рѣшено было, чтобы Англичане обратили сооруженную ими батарею № 2 противъ этой башни, что и было исполнено въ продолженіи дня 2 (14) августа и слѣдующей ночи. Французы, съ своей стороны, готовясь достойно отпраздновать 3-е (15) августа, день Св. Наполеона, вывели изъ туровъ и земляныхъ мѣшковъ подступъ къ горжѣ главнаго укрѣпленія, длиною въ 50 сажень, чтобы прикрыться отъ огня сѣверной башни, и соорудили къ югу отъ западной башни батарею № 4, на 4 мортиры и 2 гаубицы. 3-го (15) августа, эта батарея открыла огонь по оборонительной ка-

зармѣ, одновременно съ дѣйствіемъ двухъ англійскихъ батарей по сѣверной башнѣ. Не смотря на быстрое разрушеніе сводовъ башни, наши артиллеристы продолжали дѣйствовать съ успѣхомъ и подбили три англійскихъ орудія; но наконецъ, въ три часа по полудни, принуждены были прекратить огонь, а къ вечеру, когда оставались только развалины башни, гарнизонъ, въ числѣ 118-ти человекъ, сдался. Нѣсколько кораблей обѣихъ Союзныхъ державъ, ставъ на шпринги, въ разстояніи около двухъ верстъ отъ нашихъ укрѣпленій, принимали участіе въ дѣлѣ; по взятіи-же сѣверной башни, паровыя суда, вооруженныя артиллеріей большихъ калибровъ, приблизились къ берегу и открыли огонь по оборонительной казармѣ; въ числѣ ихъ корабль *Эдинбургъ*, подъ флагомъ контръ-адмирала Чадса, стрѣлялъ 20-ти-фунтовыми ядрами, а прочія суда— 68-ми и 36-ти-фунтовыми снарядами. Вообще-же по оборонительной казармѣ дѣйствовали, не считая сухопутныхъ батарей, до 500 морскихъ орудій огромныхъ калибровъ.

Въ ночи съ 15-е на 16-е августа заложена Французами, въ двухъ стахъ саженьяхъ отъ горжи крѣпости, брешъ—батарея, вооруженная двумя морскими 30-ти-фунтовыми орудіями и двумя гаубицами. Тогда-же была сдѣлана высадка на островъ Престо, для овладѣнія находившеюся тамъ башнею. Гарнизонъ этого укрѣпленія сдался военно-плѣннымъ ⁽²¹⁾.

Паденіе нашихъ передовыхъ укрѣпленій имѣло рѣшительное вліяніе на судьбу защиты Аланда. Батарея № 4, поданная впередъ на 350 сажень отъ горжи крѣпости, оказала весьма сильное дѣйствіе. Генераль Водиско, видя сооруженіе брешъ-батарей, угрожавшее еще сильнѣйшимъ разрушеніемъ, и отчаясь устоять въ столь неравной борьбѣ, принужденъ

былъ открыть переговоры. Въ полдень 4-го (16) августа, на стѣнѣ укрѣпленія, появилось бѣлое знамя. Французы вошли въ оборонительную казарму въ два часа по полудни. Генераль Барагей д'Ильеръ, отдавая справедливость мужеству гарнизона, оставилъ всѣмъ взятымъ въ плѣнъ офицерамъ ихъ шпаги. По свидѣтельству французскихъ писателей, не смотря на явную невозможность продолжать оборону укрѣпленій, обращенныхъ въ груды развалинъ, офицеры и солдаты гарнизона едва—было не нарушили долга повиновенія коменданту, отвергая заключенную имъ капитуляцію. Одинъ изъ нихъ кинулся съ горящимъ фитилемъ къ пороховому магазину, чтобы взорвать казарму, но былъ удержанъ окружившими его Французами (22).

По окончательномъ разрушеніи Бомарзундскихъ укрѣпленій, 21-го августа (2 сентября), Союзный флотъ отплылъ въ Финскій заливъ, а потомъ, въ октябрѣ, отправился обратно въ свои гавани. Надежды нашихъ непріятелей на одержаніе блистательныхъ успѣховъ въ Балтійскомъ морѣ оказались несбыточными и по словамъ самихъ Англичанъ: „великолѣпнѣйшій флотъ, какой когда-либо появлялся въ морѣ, не только не подвинулъ впередъ войны, но возвратился, не одержавъ ни одной побѣды, безъ трофеевъ, съ офицерами упавшими духомъ и обманутыми въ надеждѣ пріобрѣсть славу, съ моряками, недовольными тѣмъ, что они не были въ дѣлѣ и не пріобрѣли никакой добычи (23). Блокада Балтійскихъ гаваней не уничтожила русской вывозной торговли. Сами Англичане покупали сало и другія русскія произведенія чрезъ Пруссію“ (24). Въ другой англійской газетѣ сказано было о лордѣ Непирѣ: „Пришелъ, увидѣлъ и не побѣдилъ. Онъ хотѣлъ продѣть кольцо сквозь носъ грозному

Левіагану и вмѣсто кита поймалъ салакушку. Русскіе смѣются и мы смѣшны въ самомъ дѣлѣ“ (25).

Наполеонъ III, желая ослабить невыгодное впечатлѣніе Балтійской экспедиціи, пожаловалъ вице-адмиралу Парсеваль-Дешёну большой крестъ ордена Почетнаго Легіона и произвелъ его въ адмиралы.

Г Л А В А XVIII.

Дѣйствія Союзниковъ на Бѣломъ морѣ и на Восточномъ океанѣ въ 1854 году.

При самомъ открытїи войны, Англія и Франція, употребляя всевозможныя средства къ нанесенію вреда нашей морской торговлѣ, предприняли экспедицію въ Бѣлое море, для блокады коего, въ маѣ 1854 года, Англичане снарядили три небольшихъ парохода; нѣсколько позже отправлено туда еще нѣсколько французскихъ и англійскихъ судовъ; начальство-же надъ всею эскадрою было ввѣрено англійскому капитану Омманею. Непрїятельская эскадра, обогнувъ сѣверный берегъ Норвегіи, появилась у входа въ Бѣлое море, 5-го (17) іюня. Первоначальныя подвиги Англичанъ и здѣсь, подобно тому какъ въ Балтикѣ, ограничивались захватомъ мелкихъ купеческихъ судовъ, нагруженныхъ хлѣбомъ и рыбою. За тѣмъ, непрїятель, 22-го іюня (4-го іюля), подошелъ къ Мудьюгскому острову и выслалъ для промѣровъ шесть вооруженныхъ шлюбокъ, которыя, будучи встрѣчены огнемъ двухъ полевыхъ орудій прапорщика Балдина и ружейною пальбою канонирскихъ лодокъ лейтенанта Тверитинова, были принуждены удалиться (1).

6-го (18) іюля, капитанъ Омманей, съ двумя вооруженными пароходами: *Миранда* и *Брискъ*, каждый о 14-ти орудіяхъ, предпріялъ нападеніе на уединенную Соловецкую обитель. Напріятель считалъ этотъ монастырь сильно укрѣпленнымъ, но, несмотря на то, надѣялся захватить сокровища, которыми, по дошедшимъ до него слухамъ, были богаты тамошнія церкви. Какъ только появились англійскія суда въ виду Соловецкаго острова, настоятель монастыря архимандритъ Александръ сдѣлалъ крестный ходъ съ чудотворными иконами по стѣнѣ вокругъ обители, произнесъ увѣщаніе нижнимъ чинамъ и всѣмъ живущимъ въ монастырѣ, призывая ихъ стоять твердо за Вѣру и Св. обитель, и—какъ сказано въ его собственномъ донесеніи—предался въ волю Божію. За тѣмъ архимандритъ, вмѣстѣ съ начальникомъ мѣстной инвалидной команды, прапорщикомъ Никоничемъ, взявъ съ собою два 3-хъ-фунтовыхъ орудія и нѣсколько охотниковъ изъ нижнихъ чиновъ, богомольцевъ и послушниковъ, отправился верхомъ по острову, слѣдить за непріателемъ.

Желая устрасить защитниковъ монастыря, Англичане сдѣлали съ одного изъ пароходовъ до 30-ти выстрѣловъ въ стѣны каменной ограды; когдаже въ отвѣтъ имъ было пущено инвалидами нѣсколько ядеръ изъ двухъ 3-хъ-фунтовыхъ орудій, непріятель отвелъ пароходъ, поврежденный нашими выстрѣлами, къ другому судну, стоявшему далѣе отъ берега.

На слѣдующій день, 7-го (19) іюля, въ началѣ 6-го часа утра, непріятель отправилъ, подъ бѣлымъ флагомъ, гребное судно къ берегу у монастыря, съ депешою на англійскомъ языкѣ и съ безграмотнымъ переводомъ ея, въ которыхъ Омманей, *капитанъ фрегата ея великобританскаго величества Евридики и главнокомандующій эскадрою на Бѣломъ морѣ,*

объявилъ, что „какъ Соловецкій монастырь принялъ на себя характеръ крѣпости и производилъ пальбу по англійскому флагу, то, въ удовлетвореніе за такія враждебныя дѣйствія, капитанъ командующій эскадрою требуетъ: во 1-хъ, безусловную сдачу гарнизона со всѣми пушками, оружіемъ, флагами и военными припасами; во 2-хъ, гарнизонъ долженъ сдать не позже шести часовъ по полученіи сей депеши. Въ случаѣ-же нападенія на парламентерскій флагъ, или если комендантъ не передастъ самъ лично свою шпагу на пароходъ *Брискъ*, немедленно послѣдуетъ бомбардированіе монастыря“ (²).

Эта депеша, присланная на имя несуществовавшего коменданта, вызвала отвѣтъ, за подписью „Соловецкій монастырь“, съ отказомъ въ требованіи непріятели. Англичане, раздраженные неожиданнымъ сопротивленіемъ, открыли съ двухъ пароходовъ пальбу огромными снарядами, продолжавшуюся болѣе 9-ти часовъ (съ 7³/₄ часовъ утра до 5-ти часовъ по полудни). Съ нашей стороны, инвалиды и волонтеры дѣйствовали съ монастырской стѣны изъ 8-ми 6-ти - фунтовыхъ пушекъ, присланныхъ изъ Архангельска, по распоряженію военнаго губернатора, и двухъ монастырскихъ орудій. А, между тѣмъ, въ трехъ церквахъ монастыря производилось богослуженіе о ниспосланіи помощи противъ враговъ и сдѣланъ вторично крестный ходъ съ чудотворными иконами вокругъ монастыря, по крѣпостной стѣнѣ, подъ деревянною крышею, и хотя, во время крестнаго хода, непріятельскія ядра во многихъ мѣстахъ пробивали крышу, однакоже никому не причинили вреда. Да и вообще въ оба дня, 6-го и 7-го (18 и 19) іюля, изъ людей монастыря не было ни одного убитаго, ни раненаго. Поврежденій въ стѣнѣ и постройкахъ оказалось мало и легко было исправить ихъ.

Самъ настоятель монастыря, архимандритъ Александръ участвовалъ въ крестномъ ходѣ, а потомъ находился въ церкви Святыхъ Угодниковъ Божіихъ Зосимы и Савватія безотлучно, выходя оттуда только для необходимыхъ распоряженій на краткое время.

Судя по усиліямъ непріятели покорить святыю обитель, защитники ея полагали, что Англичане на другой день возобновятъ бомбардированіе; но непріятель, по всей вѣроятности, видя безуспѣшность своего покушенія, удалился (³).

Императоръ Николай, по всеподданнѣйшему докладу оберъ - прокурора Святѣйшаго синода, повелѣлъ: настоятеля Соловецкаго монастыря архимандрита Александра наградить наперснымъ, украшеннымъ бриліантами, крестомъ на георгіевской лентѣ, а іеромонаховъ Матеея, Варнаву и Николая—золотыми наперсными крестами на георгіевской-же лентѣ, за отличное исполненіе ими своихъ обязанностей во время непріятельской нападенія на Соловецкій монастырь (⁴).

Отъ Соловецка Англичане отправились на пустынный Заячій островъ, гдѣ разорили и разграбили бѣдную деревянную церковь, изрубили топорами Царскія врата, разорвали на престольную пелену, разломали кружку, сняли съ колокольни три небольшіе колокола и два крестика съ образа Богоматери, и съ этою святотатственною добычею отплыли въ Онежскій заливъ. Тамъ ограбили они деревню Лямецкую, а на слѣдующій день, 9-го (21) іюля, появились у острова Кій, въ 15-ти верстахъ отъ города Онеги, сожгли деревянный таможенный домъ и прочія казенныя строенія, и прибывъ къ основанному на этомъ островѣ патріархомъ Никономъ Крестному монастырю, взяли изъ монастырской казны 10 полумперіаловъ и захватили нѣко-

торыя вещи бѣдной братіи, а также колоколь вѣсомъ въ 6 пудовъ и нѣсколько негодныхъ къ употребленію мушкетеновъ и чугунныхъ пушекъ, которые однакоже вскорѣ бросили.

10-го (22) іюля, оба непріятельскіе парохода появились на восточномъ берегу Онежскаго залива, у селенія Пушлахты. Желая добыть тамъ свѣжую провизію, Англичане высадились на берегъ подъ прикрытіемъ пальбы изъ орудій. У селенія не было никакихъ войскъ, но крестьяне, въ числѣ 23-хъ человѣкъ, подъ руководствомъ двухъ нижнихъ чиновъ, поступившихъ на вторичную службу, начальствуемые помощникомъ холмогорскаго окружнаго начальника Государственныхъ Имуществъ, Волковымъ, открыли огонь по непріятелю, убили 5. человѣкъ, нѣсколькихъ ранили и отступили безъ потери. Непріятель, раздраженный ихъ сопротивленіемъ, сжегъ селеніе, состоявшее изъ сорока дворовъ и деревянной церкви, и, захвативъ часть крестьянскаго имущества, ушелъ въ море (5).

Императоръ Николай Павловичъ соизволилъ пожаловать, за мужественный отпоръ, оказанный непріятельскому десантному отряду крестьянами села Пушлахты, слѣдующія награды: 1) губернскому секретарю Волкову орденъ Св. Анны 3-й степени съ бантомъ; 2) нижнимъ чинамъ, содѣйствовавшимъ крестьянамъ: унтеръ-офицеру Басову знакъ отличія Военнаго Ордена и 25 рублей; рядовому Левлеву 15 рублей; 3) одному изъ крестьянъ, по выбору ихъ самихъ, какъ достойнѣйшему, знакъ отличія Военнаго Ордена; 4) всѣмъ двадцати тремъ крестьянамъ по пяти рублей каждому.

10-го (22) августа, вечеромъ, англійскій пароходъ *Миранда*, подойдя къ городу Колѣ, выслалъ къ берегу шлюпку подъ переговорнымъ флагомъ, требуя

безусловной сдачи города, укрѣплений и гарнизона, и въ противномъ случаѣ угрожая истребить городъ. Въ Колѣ никакихъ укрѣплений не было и весь гарнизонъ состоялъ изъ 50-ти человекъ инвалидной команды. Находившійся тогда въ городѣ, адъютантъ архангельскаго военнаго губернатора, флота лейтенантъ Бруннеръ отвѣчалъ непріятелю рѣшительнымъ отказомъ, и собравъ инвалидовъ и нѣсколько стрѣлковъ изъ мѣстныхъ жителей, приготовился встрѣтить Англичанъ. Всѣ жители города изъявили готовность жертвовать собою и своимъ имуществомъ для отраженія непріятеля; а Кольскій мѣщанинъ Нѣминовъ и сосланные за проступки въ Колу, отставные канцеляристы Мижуровъ и Васильевъ вызвались снять баканы и вѣхи, поставленные Англичанами во время сдѣланнаго имъ промѣра Кольской губы, 9-го (21) августа. 11-го (23), съ самаго разсвѣта, непріятель сталъ осыпать городъ бомбами и калеными ядрами и продолжалъ бомбардированіе весь день до 10-ти часовъ вечера. Нижняя часть города, исключительно состоявшая изъ деревянныхъ строеній, была обращена въ пепель; сгорѣло 92 дома, 2 церкви, соляной, винный и хлѣбный магазины; верхняя-же часть осталась невредима. Съ нашей стороны не было ни убитыхъ, ни раненыхъ. На другой день, въ 11 часовъ утра, англійскій фрегатъ ушелъ въ море.

Императоръ Николай, по докладу о бомбардированіи Колы Англичанами, пожаловалъ слѣдующія награды: флота лейтенанту Бруннеру орденъ Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ; капитану 1-го Архангелогородскаго гарнизоннаго баталіона Пушкареву — орденъ Св. Анны 3-й степени съ бантомъ; унтеръ-офицеру Ѳедотову — знакъ Военнаго ордена; канцеляристовъ Мижурова и Васильева повелѣно

перевести на временное жительство въ Архангельскъ.

Въ половинѣ (въ концѣ) августа, опять показался въ Онежскомъ заливѣ англійскій пароходъ. По первому призыву въ городѣ Онегѣ, присоединились къ военной командѣ до 250-ти горожанъ, вооруженныхъ ружьями, пиками и баграми. Но непріятель, не предпринявъ нападенія на городъ, удалился и вскорѣ прекратилъ дѣйствія на водахъ Бѣлаго моря (6).

Союзники, располагая огромными морскими силами, не упустили изъ вида нанесеніе вреда Россіи и въ дальнихъ владѣніяхъ ея на Восточномъ океанѣ. Съ этою цѣлью, была послана туда эскадра, подъ начальствомъ контръ-адмираловъ: англійскаго Прайса и французскаго де-Пуанта, въ составѣ шести судовъ (7). Въ Камчаткѣ получено извѣстіе о разрывѣ Россіи съ морскими державами въ іюль 1854 года. Военный губернаторъ Петропавловскаго порта, генераль-маіоръ Завойко немедленно приступилъ къ принятію мѣръ для обороны города. Находившіяся у Петропавловскаго суда фрегатъ *Аврора* и транспортъ *Девина* поставлены въ удобномъ мѣстѣ, у входа въ Авачинскую губу, и тогда-же построены семь земляныхъ батарей, вооруженныхъ большею частью орудіями съ нашихъ судовъ, а для отраженія десантовъ сформировано три стрѣлковыхъ отряда.

17-го (29) марта, появился въ Авачинской губѣ трехъ-мачтовый пароходъ; подъ американскимъ флагомъ; людей на немъ было мало; когда-же на встрѣчу ему высланъ былъ на вельботѣ офицеръ для осмотра, то пароходъ тотчасъ повернулъ назадъ и на немъ показалось много народа: такимъ образомъ стало очевидно, что пароходъ принадлежалъ къ непріа-

тельской эскадрѣ. На слѣдующій день, вошла въ губу вся эта эскадра. Съ нашей стороны сдѣлано было по ней нѣсколько выстрѣловъ; непріятель, ставъ на якорь внѣ выстрѣловъ, бросалъ на батарею ядра и бомбы, не причинившія никакого вреда. Въ ночи съ 18-го на 19-е (съ 30-го на 31-е) августа, начальствовавшій надъ обѣими эскадрами контръ-адмиралъ Прайсъ, потерявъ надежду на успѣхъ порученной ему экспедиціи и подавленный мыслью о лежавшей на немъ отвѣтственности, застрѣлился въ своей каютѣ.

На слѣдующій день, 19-го (31) августа, принявшій главное начальство надъ Союзными эскадрами Февріе де-Пуантъ выслалъ три шлюпки, для промѣра, къ Раковому мысу; пароходъ, ставъ на сѣверномъ концѣ эскадры, сталъ бросать бомбы черезъ перешеекъ, Сигнальную и Никольскую горы; фрегаты такъ-же стрѣляли черезъ батарею № 1. Наши батареи не отвѣчали непріятелю, который, замѣтивъ безуспѣшность своихъ дѣйствій, прекратилъ пальбу.

20-го августа (1 сентября), замѣчены были приготовления Союзниковъ къ десанту. Губернаторъ, ожидая нападенія на батарею № 4, поставилъ отряды стрѣлковъ и волонтеровъ, всего около ста человекъ, между батареями № 2 и 4, на высотѣ, въ кустахъ; другой отрядъ былъ расположенъ у Сигнальной горы; а третій въ городѣ—для тушенія пожаровъ. Отрядамъ приказано не тратить времени на стрѣльбу, а прогонять непріятеля штыками; командиры фрегата *Аврора* и транспорта *Двина* должны были обороняться до послѣдней крайности, въ случаѣ же невозможности устоять, зажечь суда, свезти команды на берегъ и присоединить ихъ къ отрядамъ. Въ 8-мъ часу утра, пароходъ, взявъ на буксиръ три фрегата: *Президентъ*, *Пайкъ* и *Ласпортъ*, медленно

повелъ ихъ къ Сигнальному мысу. Фрегатъ *Пайкъ* первымъ сталъ на шпрингъ, нѣсколько лѣвѣе мыса, и открылъ огонь по батареѣ № 1 и по гребню Сигнальной горы; прочіе два фрегата расположились влѣво, а пароходъ—вправо отъ *Пайки*. Какъ наши суда и батареи № 2 и 3, по расположенію непріятельскихъ фрегатъ и по значительному отъ нихъ разстоянію, не могли принять участія въ дѣлѣ, то двѣ наши батареи, № 1 и 4, совершенно открытыя и вооруженныя только 8-ю орудіями, должны были дѣйствовать однѣ противъ 80-ти орудій трехъ фрегатъ и нѣсколькихъ бомбическихъ орудій парохода. Сначала непріятель сосредоточилъ выстрѣлы противъ батареи № 1, ближайшей къ нему и наносившей ему наибольшій вредъ. Въ исходѣ 10-го былъ раненъ командиръ батареи лейтенантъ Гавриловъ; генераль Завойко, постоянно находившійся на Сигнальной горѣ, послалъ на батарею № 1 подпоручика Губарева; когда-же съ батареи дано знать, что многіе изъ людей были убиты, либо ранены, у орудій повреждены станки и дальнѣйшее дѣйствіе сдѣлалось невозможно, губернаторъ приказалъ заклепать орудія и отправить остальные заряды на батарею № 2. Тогда-же офицеры и команда были посланы къ батареѣ № 4, которой угрожалъ десантъ непріятельскій, съ 13-ти гребныхъ судовъ и двухъ ботовъ, направленныхъ къ мысу южнѣе этой батареи. Въ-стѣ съ тѣмъ, съ нашей стороны сдѣлано распоряженіе, чтобы командиры батарей № 3, 6 и 7, не участвовавшихъ въ дѣлѣ, оставя у орудій по два человѣка, шли съ своими командами противъ непріятели, если оны, по овладѣніи батареей у Краснаго Яра (№ 4), двинется на батарею № 2 или къ городу; самъ губернаторъ отправился въ городъ и привелъ оттуда 3-й стрѣлковый отрядъ на батарею

№ 2, гдѣ присоединился къ нему высланный, по его приказанію, съ фрегата Авроры отрядъ, въ числѣ 32-хъ человѣкъ, подъ начальствомъ мичмана Фесуна. Между тѣмъ командиръ батареи № 4 мичманъ Поповъ дѣйствовалъ по непріятельскимъ судамъ и не смотря на градъ снарядовъ, сыпавшихся на батарею, не потерялъ ни одного человѣка. Когда-же онъ усмотрѣлъ наступленіе высадившагося южнѣе батареи непріятеля, тогда, не имѣя возможности отразить его, спряталъ остававшійся порохъ въ приготовленное заранѣе для того мѣсто, заклепалъ орудія и сталъ отступать, съ пальбою, къ первому отряду стрѣлковъ, спѣшившихъ вмѣстѣ съ волонтерами къ нему на помощь. Непріятель, занявъ батарею, поднялъ французскій флагъ; но въ это время фрегатъ *Аврора* и транспортъ *Двина* открыли пальбу по десанту, а съ англійскаго парохода, по ошибкѣ, пущена на батарею бомба, которая лопнула въ толпѣ французовъ, что заставило ихъ бѣжать къ гребнымъ судамъ, не выждавъ встрѣчи съ нашими отрядами, и отвалить отъ берега. Пароходъ два раза становился, на разстояніи дальняго пушечнаго выстрѣла, противъ фрегата *Аврора* и бросалъ бомбы въ суда и въ городъ, но каждый разъ былъ прогоняемъ мѣткими выстрѣлами русскаго фрегата.

Непріятель, заставя замолчать батареи № 1 и 4, обратилъ весь огонь трехъ фрегативъ и парохода на батарею № 2, составляющую единственное препятствіе къ нападенію на фрегатъ *Аврору* и транспортъ. Командиръ этой батареи, лейтенантъ князь Дмитрій Максудовъ 3-й, въ продолженіи около шести часовъ, неустрашимо сражался противъ непріятельскихъ судовъ, а мичманъ Фесунъ, подъ сильнѣйшимъ огнемъ ихъ, перевезъ на катерѣ порохъ съ фрегата *Аврора* на батарею князя Максудова. Во время этого

боя, фрегатъ *Евридика* и бригъ *Облиадо*, съ десантомъ въ шлюпкахъ, подходили два раза къ батарее № 3, но каждый разъ были прогоняемы ядрами, при чемъ одна шлюпка съ десантомъ потоплена. Въ половинѣ седьмого по полудни, фрегаты и пароходъ, отступивъ, заняли позицію внѣ нашихъ выстрѣловъ. Въ этотъ день съ нашей стороны убито нижнихъ чиновъ 6, ранены одинъ оберъ-офицеръ и 12 нижнихъ чиновъ. Уронъ непріятеля неизвѣстенъ. По показанію захваченнаго въ плѣнъ и потомъ высаженнаго на Сигнальный мысъ Французами, квартирмейстера Усова, на фрегатѣ *Лабортъ* убито 7 человекъ. Поврежденія въ непріятельскихъ судахъ были значительны. Отойдя на позицію, Французы приступили къ исправленію судовъ и продолжали его включительно до 23-го августа (4 сентября), о чемъ можно было судить по плотничнымъ работамъ, которыя были слышны на Сигнальномъ мысѣ.

24-го (5 сентября), въ 4 часа по полуночи, замѣчено приготовленіе непріятельскихъ шлюпокъ и другихъ мѣлкихъ судовъ къ десанту. Въ половинѣ шестаго, пароходъ *Вираго* взялъ на буксиръ два фрегата, съ праваго борта *Лабортъ*, а съ лѣваго *Президентъ*, и подвелъ первый къ батарее № 3, а второй—къ батарее № 7. Непріятель имѣлъ на своей сторонѣ рѣшительный перевѣсъ: противъ 30-ти орудій фрегата *Лабортъ* батарея № 3, совершенно открытая, дѣйствовала пятью орудіями, а противъ 26-ти орудій фрегата *Президентъ* и бомбической артиллеріи парохода—прикрытая землянымъ валомъ батарея № 7, по расположенію своихъ орудій, могла дѣйствовать только тремя короткими пушками 24-хъ фунтоваго калибра. Генералъ Завойко, ожидая высадки десанта къ озеру Култушному, потребовалъ

отъ командира фрегата *Авроры* Изыльметьева при-
слать часть экипажа въ помощь войскамъ сражав-
шимся на сухомъ пути.

Канонада открылась выстрѣлами батареи № 3 по фрегату *Президентъ*, который, будучи еще на буксирѣ, отвѣчалъ батальнымъ огнемъ; батарея продолжала дѣйствовать успѣшно и сбила англійскій флагъ на фрегатѣ, Вслѣдъ за тѣмъ, фрегатъ Ла-фортъ, ставъ на якорь вблизи батареи, осыпалъ ее снарядами. Съ нашей стороны выстрѣлы попадали безъ промаха, но и непріятель наносилъ намъ много вреда; команда, состоявшая на половину изъ молодыхъ солдатъ, потерявъ многихъ людей убитыми и ранеными, дрогнула. Самъ командиръ, князь Александръ Максудовъ 2-й бросился къ одному изъ орудій и сталъ заряжать его; возбужденные его при-мѣромъ нижніе чины продолжали смертоносный огонь и потопили шлюпку съ десантомъ. Князь Максудовъ самъ наводилъ орудія, пока не палъ съ оторванною рукою, и вскорѣ батарея, лишенная своего командира, замолкла. Батарея № 7 держалась нѣсколько долѣе и дѣйствовала, пока орудія были подбиты и командиръ капитанъ-лейтенантъ Коралловъ, сильно ушибенный осколкомъ дерева, уведенъ съ батареи. Получивъ о томъ донесеніе, губернаторъ приказалъ командамъ обѣихъ батарей присоединиться къ отрядамъ.

Непріятель, сбивъ наши батареи, отправилъ, подъ защитою пальбы фрегата *Президентъ* и парохода, десантъ, на двухъ ботахъ и 23-хъ гребныхъ судахъ, на батарею № 7. За десантомъ слѣдовалъ на шлюпкѣ самъ французскій адмиралъ съ обнаженною саблею.

Еще въ началѣ дѣла губернаторъ послалъ отрядъ стрѣлковъ и волонтеровъ занять вершину спуска Никольской горы къ озеру; когда-же сдѣлалось вѣ-

роятно, что непріятель, по овладѣніи батареей № 7, направится на озерную батарею № 6, взятіе которой могло рѣшить участь города, тогда губернаторъ, не смотря на выгоду занятія вершины горы, сблизилъ отряды къ этой батарее, оставя на Никольской горѣ только 15 лучшихъ стрѣлковъ. Дѣйствительно часть десанта, обойдя гору, атаковала озерную батарею, но была отражена два раза картечью нашихъ орудій; 2-я стрѣлковая партія спустилась съ горы и открыла бѣглый огонь по отступавшему непріятелю. Тѣмъ не менѣе, однакоже, малочисленность нашихъ отрядовъ не позволяла намъ противопоставить ему достаточныя силы на всѣхъ угрожаемыхъ пунктахъ. Часть десанта успѣла взобраться на гору и соединилась съ другою частью, высаженною правѣе съ пяти гребныхъ судовъ, высланныхъ отъ фрегата *Евридика* и брига *Облигадо*, который ставъ въ разстояніи около двухъ сотъ сажень отъ сбитой батареи № 3, стрѣлялъ ядрами черезъ перешеекъ по фрегату *Аврора*.

Какъ только замѣчено, что непріятель, оставя покушеніе овладѣть озерною батареей, сталъ подниматься въ гору, то генераль Завойко послалъ отряды лейтенанта Анкудинова и мичмана Михайлова, чтобы сбросить Французовъ съ сѣверной оконечности горы. Когда-же другой десантъ высадился близъ перешейка, губернаторъ, давъ знать о тому командиру фрегата *Аврора*, приказалъ ему отрядить сколько возможно болѣе людей на Никольскую гору и послалъ ему въ подкрѣпленіе 18 нижнихъ чиновъ 3-го стрѣлковаго отряда, оставленнаго въ резервѣ вмѣстѣ съ командою батареи № 7, и 15-ю волонтерами. Капитанъ-лейтенантъ Изыметьевъ выслалъ: 22 человѣка съ батареи № 3, подъ командою прапорщика Жилкина, лѣвѣе гребня горы; 33 человѣка, подъ коман-

дою лейтенанта Пилкина, прямо по гребню, и 30 человекъ, подъ командою мичмана Фесуна, правѣ гребня. Съ батареи № 2 посланъ на гору гардемаринъ Давыдовъ съ 22-мя человекъми. Вообще-же въ оборонѣ Никольской горы съ нашей стороны участвовало около 200 человекъ противъ 700 человекъ высаженныхъ непріателемъ.

Едва лишь наши отряды стали взбираться на крутизну горы, какъ непріатель, занявъ гребень-высотъ почти до самаго перешейка, открылъ сильный ружейный огонь по отрядамъ Анкудинова и Михайлова, а равно по озерной батарее и по резерву. Генераль Завойко, желая поддержать наши малочисленные отряды, послалъ имъ въ помощь изъ резерва 30 человекъ, подъ начальствомъ капитана 1-го ранга Арбузова; такое-же подкрѣпленіе, подъ командою лейтенанта Скандракова, было выслано съ фрегата *Аврора*. Но, между тѣмъ, еще до прибытія ихъ, малочисленные наши отряды, не обращая вниманія ни на частый ружейный огонь непріателя, ни на ручныя гранаты, бросаемыя имъ съ вершины горы, безостановочно шли впередъ и съ крикомъ „ура“ ударили въ штыки. Непріатель, объятый паническимъ страхомъ, держался не долго и обратился въ бѣгство; наши отряды преслѣдовали его по пятамъ. Часть десанта была сброшена съ утесовъ; многіе рѣшались сами кидаться внизъ и гибли. Не успѣвая сѣсть на суда, бѣгущіе искали спасенія въ водѣ, таща на плечахъ раненыхъ и убитыхъ товарищей своихъ, но и тамъ были поражаемы нашими пулями. Отступленіе гребныхъ судовъ было не менѣе бѣдственно: стрѣлки наши, занявъ господствующія высоты, дѣйствовали по густой толпѣ людей. Непріательскій бригъ стрѣлялъ навѣсно бомбами и картечью по нашимъ отрядамъ, но картечь не долетала

до нихъ, а бомбы перелетали, не нанося людямъ никакого вреда. Дѣло кончилось въ половинѣ двѣнадцатаго часа. Пароходъ, фрегаты и мѣлкія суда ушли по направленію къ Тарьинской бухтѣ. Русскія войска, убравъ раненыхъ, были построены у порохового погреба въ каре и принесли благодарственное молебствіе съ колѣноприклоненіемъ Богу силъ, за дарованіе побѣды надъ врагами втрое сильнѣйшими.

Въ сраженіи 24-го августа (5 сентября), съ нашей стороны убито: нижнихъ чиновъ 31; ранено: оберъ-офицеровъ 2, (одинъ изъ нихъ лейтенантъ князь Александръ Максудовъ скончался 10-го сентября), нижнихъ чиновъ 63. Въ Петропавловскомъ портѣ найдено 38 непріятельскихъ труповъ, въ числѣ коихъ 4 офицера; затопленъ катеръ, на которомъ было отъ 40 до 50 человекъ; одинъ барказъ былъ совершенно полонъ убитыми и ранеными, на другихъ судахъ тоже не обошлось безъ большой потери въ людяхъ. По показанію самихъ Союзниковъ: Англичане потеряли въ день высадки 24-го августа: убитыми: капитана Паркера, ранеными: 8 офицеровъ; у Французовъ убито 3 и ранено 5 офицеровъ. Число раненыхъ нижнихъ чиновъ вообще простиралось до 147 человекъ. Что-же касается до числа убитыхъ, то со стороны Французовъ брошено въ воду до 120-ти труповъ и почти столько-же со стороны Англичанъ“ (8). Изъ этого можно вывести заключеніе, что непріятель потерялъ въ день десанта до 400, а всего при нападеніи на Петропавловскій портъ—до 450 человекъ. Англійскій фрегатъ *Президентъ* былъ совершенно избитъ нашими снарядами и съ большимъ лишь трудомъ въ послѣдствіи достигъ островъ Ванкувера.

Императоръ Николай Павловичъ, получивъ донесеніе объ отраженіи Англо-французской эскадры

отъ Петропавловскаго порта, соизволилъ переименовать генераль-маіора Завойко въ контръ-адмиралы и пожаловалъ ему орденъ Св. Георгія 3-й степени. Командиръ фрегата Аврора Изылметьевъ произведенъ изъ капитанъ-лейтенантовъ въ капитаны 2-го ранга и пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Владиміра 3-й степени съ бантомъ; произведенъ изъ капитанъ-лейтенантовъ въ капитаны 2-го ранга Тироль 1-й; произведены изъ лейтенантовъ въ капитанъ-лейтенанты и пожалованы орденомъ Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ: Гавриловъ 2-й, Федоровскій 1-й, Цилкинъ 1-й, Скандраковъ, Анкудиновъ и князь Максutowъ⁽⁹⁾.

Г Л А В А XIX.

Севастополь передъ высадкою Союзниковъ въ Крымъ.

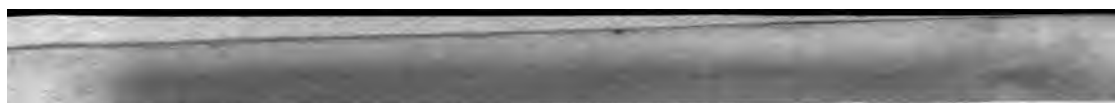
Экспедиція Англо-Французовъ въ Крымъ и осада Севастополя были главными событіями Восточной войны. Не смотря на важность предшествовавшихъ дѣйствій—на Дунаѣ и въ Азіатской Турціи, не смотря на веденную нами въ послѣдствіи осаду Карса, осада Севастополя обратила на себя исключительно общественное мнѣніе и осталась на - долго въ памяти народовъ. Да и не могло быть иначе: трудность предпріятія, огромность средствъ Союзныхъ державъ, упорство и продолжительность борьбы, наконецъ—болѣе всего—геройскіе подвиги защитниковъ крѣпости, которымъ сами непріатели отдали должную справедливость: все это, затмивъ славу обороны Сагунта и Сарагоссы, придало осадѣ Севастополя характеръ народнаго эпоса, на-равнѣ съ Отечественною войною 1812 года. Герои, павшіе въ Севастополѣ, воспоминаются съ уваженіемъ и любовью всѣми Русскими, а тѣ, которые пережили достославную защиту *знаменитаго города*, пользуются во всѣхъ концахъ обширной Россіи заслуженнымъ ими почетомъ. Ежели Гомеръ восхищалъ Грековъ баснословнымъ изложеніемъ подвиговъ, совершен-

ныхъ ихъ соотечественниками за нѣсколько предѣтъ столѣтій, то не въ правѣ-ли мы восхищаться дѣйствительными событіями, коихъ мы были свидѣтелями?

Экспедиція въ Крымъ не входила въ общій первоначальный планъ дѣйствій Англо - Французовъ, и даже Наполеонъ III охотнѣе готовъ былъ предпринять, по слѣдамъ своего дяди, кампанію въ Польшу. Но онъ не могъ на то рѣшиться, не войдя въ тѣсный союзъ съ германскими державами, и къ тому же походъ въ Польшу былъ несогласенъ съ видами англійскаго министерства, а Наполеонъ, паче всего, желалъ дѣйствовать за-одно съ Англіею: такимъ образомъ дѣйствія Союзныхъ державъ преимущественно зависѣли отъ инициативы великобританскаго правительства. Между тѣмъ, на Дунаѣ, наша армія очистила Княжества, не помѣрившись съ Союзниками, которые, не смотря на то, понесли страшный уронъ отъ холеры и климатическихъ свойствъ страны, служившей театромъ войны. Экспедиція въ Балтику такъ-же не оправдала надежды Союзниковъ. Общее мнѣніе въ Англіи, или, лучше сказать, періодическія изданія его выразившія громко требовали вознагражденія за всѣ издержки и потери, бывшія послѣдствіемъ войны, и лучшимъ средствомъ къ тому указывали истребленіе флота и военныхъ учрежденій въ Севастополѣ, которыя, въ глазахъ Англичанъ, были постоянною угрозою Портѣ. Въ депешѣ министра иностранныхъ дѣлъ, герцога Нюкестля главнокомандующему англійскою арміею, лорду Раглану, было опредѣлительно выражено рѣшеніе великобританскаго кабинета произвести высадку въ Крымъ и осадить Севастополь (1). Въ инструкціяхъ-же, посланныхъ изъ Парижа маршалу Арнд, запрещалось идти къ Дунаю и велѣно, въ случаѣ,

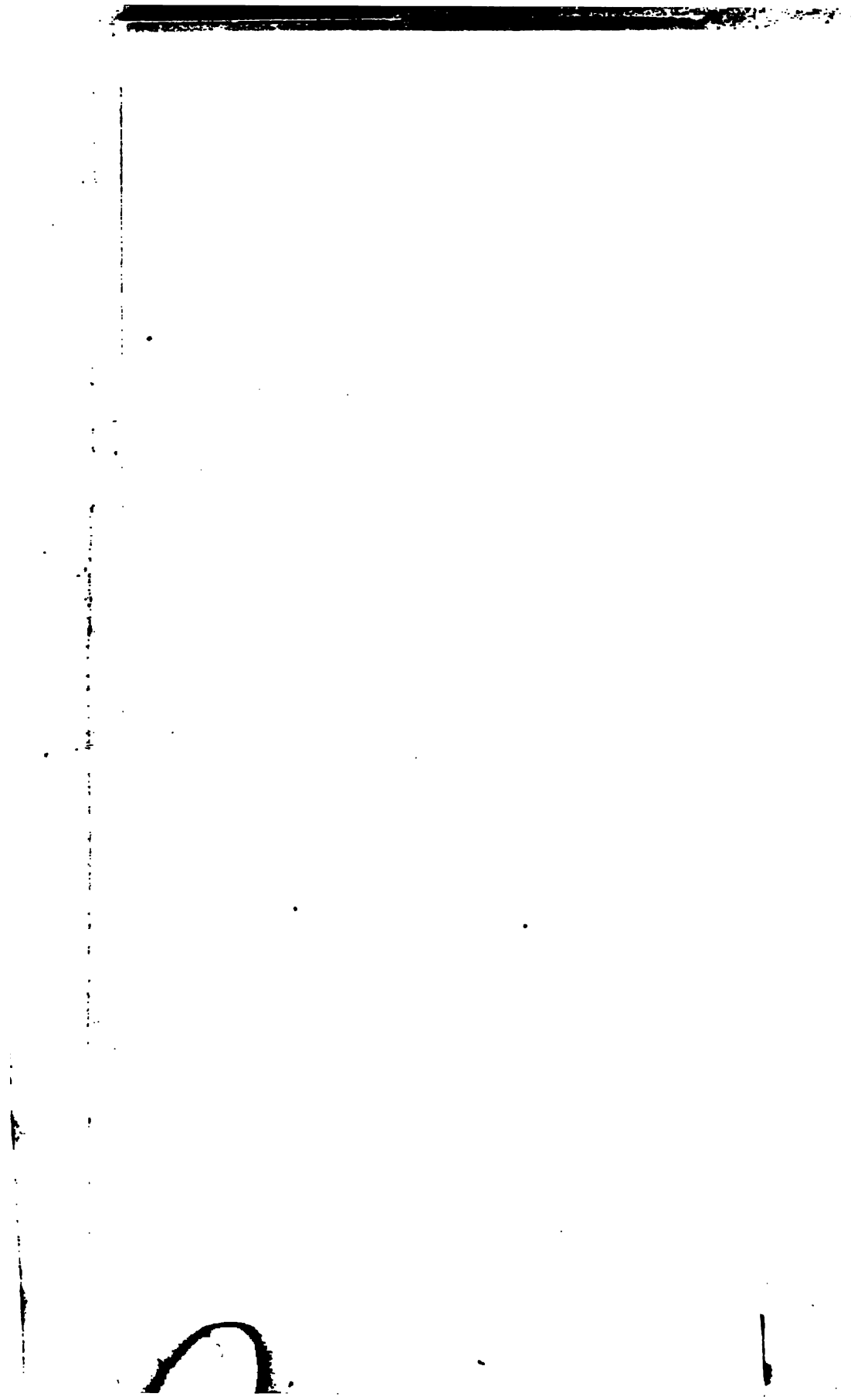

Карта для А. И. Ивана Екатериногр. пр. в 3-м и 4

[The text in this section is extremely faint and illegible due to low contrast and scan quality. It appears to be a list or a series of entries.]

ежели Англичане предпримутъ экспедицію въ Крымъ, поддерживать ихъ (²).

Крымскій полуостровъ, по характеру своей мѣстности, вообще дѣлится на двѣ неравныя части, сѣверную—степную и южную—горную. Первая занимаетъ около двухъ третей всей поверхности полуострова, а вторая—простирается отъ южнаго морскаго берега до горъ, въ ширину отъ 15-ти до 60-ти верстъ: это пространство, извѣстное по красотѣ своихъ видовъ, обилію почвы, богатой растительности и благообразному климату, носитъ названіе южнаго берега Крыма. Изъ долинъ-же сѣвернаго ската Крымскихъ горъ, наиболѣе замѣчательны по красотѣ мѣстности и плодородію почвы тѣ, кои лежатъ у западнаго конца хребта: Байдарская долина, въ которой беретъ начало рѣка Черная; долина верховій рѣчки Вельбека, и проч.

Главный хребетъ Крымскихъ горъ, начинаясь небольшими высотами къ востоку отъ Балаклавы, тянется безъ перерывовъ на пространствѣ около 70-ти верстъ сперва въ видѣ узкой горной цѣпи, а потомъ болѣе широкой возвышенности, извѣстной подъ названіемъ *Яйлы*, связанной незначительнымъ хребтомъ съ высочайшею изъ Крымскихъ горъ—*Чатырдагъ* (до 5,000 ф. надъ поверхностью моря), которая соединяется другимъ хребтомъ съ *Демерджинскою Яйлою*. Какъ Чатырдагъ, такъ и Демерджинъ рѣзко выдаются изъ общей горной цѣпи. Далѣе-же хребетъ идетъ въ видѣ узкаго гребня, постепенно понижаясь, удаляется отъ берега, и не доходя Феодосіи, образуетъ нѣсколько второстепенныхъ хребтовъ.

Горное пространство Крыма, представляющее весьма пересѣченную мѣстность, покрыто садами, виноградниками и лѣсами и орошено водами беру-

щихъ въ немъ начало рѣкъ и источниковъ. Изъ рѣкъ сѣвернаго склона наиболѣе замѣчательны: *Черная*, вытекающая изъ возвышенной Байдарской долины, пройдя Чоргунское ущелье, выходитъ на болотистую Инкерманскую долину, и впадаетъ въ большую Севастопольскую бухту — (Севастопольскій рейдъ); на этой рѣкѣ были устроены резервуары для снабженія водою, посредствомъ канала, на протяженіи восьми верстъ, Севастопольскихъ доковъ. Далѣе на сѣверо-западъ встрѣчаются рѣки: *Бельбекъ*, *Кача* и *Алма*, берущія начало изъ горнаго хребта Яйлы и впадающія въ Черное море между севастопольскою и евпаторійскою бухтами. Долины ихъ покрыты садами и виноградниками. Наибольшая-же изъ рѣкъ въ Крыму — *Салгиръ*, длиною въ 140 верстъ, выходитъ изъ Чатырдага, высшаго пункта Таврическихъ горъ (4,800 ф. надъ поверхн. моря), сперва орошаетъ глубокую плодородную долину, а потомъ продолжается по степи. Лѣтомъ, въ продолженіи около трехъ мѣсяцевъ, она вовсе пересыхаетъ на пространствѣ между деревнею Сарабузъ и устьемъ рѣчки Біюкъ - Карасу, а иногда даже выше Симферополя. Остальныя рѣки и рѣчки, и въ томъ числѣ всѣ, орошающія южный берегъ Крыма, имѣютъ свойства горныхъ потоковъ, мѣлководны, но во время таянія въ горахъ снѣговъ и послѣ дождей наполняются внезапно, не рѣдко выходятъ изъ береговъ и затрудняютъ сообщенія.

Сѣверная часть полуострова вообще представляетъ безлѣсную и безводную степь, имѣющую глинисто - солонцоватый, либо каменистый грунтъ. Наибольшія рѣчки, встрѣчающіяся на этомъ пространствѣ, часто пересыхаютъ и наполняются водою только въ дождливую пору. Селенія лежатъ въ широкихъ, большею частью въ сухихъ оврагахъ, и по тому ту-

земцы пользуются водою преимущественно изъ колодезь, глубина которыхъ иногда доходить до сорока сажень, но и въ колодцахъ нерѣдко вода имѣеть горько-солёный вкусъ. Въ окрестностяхъ Евпаторіи, а такъ-же близъ Перекопскаго перешейка и на берегахъ Сивапа, во множествѣ встрѣчаются солёныя озера, изъ которыхъ добывается соль — одинъ изъ главныхъ продуктовъ полуострова. Не смотря на скудную производительность степной страны, она способствуетъ развитію скотоводства и преимущественно разведенію овецъ; южная-же горная часть представляетъ большія выгоды для садоводства, и въ особенности для винодѣлія ⁽³⁾.

При открытіи военныхъ дѣйствій 1854 года, въ Крыму существовало только одно шоссе, построенное вдоль южнаго берега, отъ Севастополя до сел. Таушанъ - Базаръ, у подошвы Чатырдага. Всѣ-же прочія главныя сообщенія полуострова состояли изъ почтовыхъ дорогъ, отъ Симферополя до другихъ городовъ таврической губерніи. Эти дороги вообще оставались въ первобытномъ видѣ. Въ сѣверной, степной части Крыма, онѣ, пролегая, большею частью по глинистому грунту, лѣтомъ, въ сухую погоду, весьма хороши, но въ дождливую пору и въ зимнюю распутицу нерѣдко дѣлаются почти непроходимыми. Въ южной горной части дороги затрудняются крутыми спусками, подъемами и топкими долинами рѣчекъ.

Средоточіе всѣхъ путей — городъ Симферополь. Оттуда пролегаютъ слѣдующія дороги: 1) Въ Перекопъ, главный почтовый, торговый и военный путь, по которому производились всѣ сношенія Крыма съ прочими частями Имперіи. За исключеніемъ участка до Сарабуза, эта дорога проходитъ по степной, безлѣсной и маловодной равнинѣ; 2) Дорога изъ Симфе-

рополя, чрезъ Бахчисарай, въ Севастополь, составляющая продолженіе предидущей, пролегая чрезъ горы, по каменистой и глинистой почвѣ, и переходя чрезъ болотистыя долины рѣчекъ Качи, Бельбека и Черной, находилась въ весьма плохомъ состояніи. Отъ бельбекской почтовой станціи этотъ путь раздѣляется на двѣ вѣтви, изъ которыхъ правая ведетъ на сѣверную сторону Севастополя, а лѣвая направляется на югъ, проходитъ чрезъ болотистую инкерманскую долину, по плотинѣ длиною болѣе 300 саж. и, поднявшись на Сапунъ-гору, спускается къ Севастополю. Между Бахчисараемъ и Симферополемъ отдѣляется влѣво горная дорога на Бешевъ, въ Алушту. Верстахъ въ 10-ти отъ Бешева, она пролегаетъ по совершенно открытой мѣстности, потомъ—густымъ лѣсомъ, переваливается чрезъ хребетъ Агызхыръ, идетъ мимо селенія Корбеклы, прислоненнаго къ одному изъ скатовъ Чатырдага, и далѣе садами по долинѣ Улудзенбаша. Эта дорога вездѣ удобна для движенія артиллеріи, но съ начала марта до конца мая, по разлитіи водъ, совершенно недоступна для проѣзда. Отъ севастопольской дороги, на лѣвомъ берегу Качи, верстахъ въ пяти отъ Бахчисарая, отдѣляется влѣво дорога, чрезъ Трактирный мостъ на Черной рѣчкѣ, къ Балаклавѣ. 3) Изъ Симферополя въ Алушту, и далѣе по южному берегу, чрезъ Ялту и Балаклаву, въ Севастополь. Эта дорога сперва идетъ по долинѣ Салгира; у селенія Таушанъ-базара, между Чатырдагомъ и Демерджинскою Яйлою, начинается весьма удобное шоссе ведущее къ Алуштѣ, и далѣе, вдоль южнаго берега, чрезъ Ялту и Алупку, до Форосскаго утеса, гдѣ переваливается чрезъ Яйлу въ байдарскую долину, идетъ на Балаклаву и оканчивается у Севастополя. 4) Изъ Симферополя въ Евпаторію, и далѣе къ

Акмечети, дорога идетъ степью до сел. Саки, а далѣе — по косѣ между озеромъ и моремъ. У Саки отдѣляется прибрежная дорога въ Севастополь, пересѣкающая рѣчки: Булганакъ, Алму, Качу и Бельбекъ. 5) Изъ Симферополя чрезъ Карасубазаръ въ Феодосію, по сѣверному склону Крымскаго хребта, и далѣе въ Керчь, по пологому горному краю и солончаковой степи. 6) Изъ Симферополя къ Чонгарскому мосту — кратчайшее сообщеніе Крымскаго полуострова съ сѣверо-восточною частью таврической губерніи.

Отъ Феодосіи идетъ дорога къ Арабату, на которую выходитъ дорога изъ Керчи. Отъ Арабата-же продолжается путь по узкой косѣ, называемой *Арабатскою стрѣлкою* до Геническаго пролива, имѣющаго здѣсь до 50 саж. ширины, чрезъ который была устроена паромная переправа къ мѣст. Геническу. Отъ Феодосіи, Карасубазара и Евпаторіи ведутъ торговые пути, выходящіе на дорогу изъ Симферополя въ Перекопъ.

Сверхъ того отъ шоссе, пролегающаго по южному берегу Крыма, отходятъ въ горы нѣсколько тропинокъ, которыя, начинаясь арбяными (проѣзжими) дорогами, суживаются и превращаются въ крутыя, висящія надъ пропастью, дорожки, а потомъ, приближаясь къ вершинѣ главнаго хребта — въ каменные изсѣченныя въ скалахъ лѣстницы, по коимъ могутъ проходить только привычныя къ тому люди и лошади. Самая удобная изъ этихъ тропинокъ, ведущая изъ Алупки въ Кокозъ, требовала для переѣзда на протяженіи 20-ти верстъ до 6½ часовъ (4).

Климатъ полуострова вообще умѣренный, и хотя на южномъ берегу температура нѣсколько выше, нежели въ степномъ пространствѣ, однакоже разница между ними незначительна. Черное море ни-

когда не замерзаетъ, не смотря на то, что въ январѣ и въ началѣ февраля иногда морозы доходятъ въ Симферополѣ до—20° и на южномъ берегу до—15° по Реом. Наибольшіе жары продолжаются съ 20-го іюня до половины августа и весьма лишь рѣдко превышаютъ 25°. Весна начинается въ концѣ февраля, но въ мартѣ, около равноденствія а равно и въ осеннее равноденствіе, дуютъ сильныя вѣтры. Степная часть Крыма покрывается снѣгомъ только на короткое время; но въ зимнее время не рѣдко тамъ свирѣпствуютъ бури съ густымъ снѣгомъ, которыя бывають причиною гибели цѣлыхъ стадъ и табуновъ. На южномъ берегу, иногда во всю зиму, вмѣсто снѣга, падаетъ дождь, и хотя климатъ полуострова отличается сухостью, однакоже весною и осенью не рѣдко дороги портятся отъ ненастной погоды и дѣлаются почти непроходимы.

Главнымъ предметомъ промышленности жителей степной части Крыма, какъ уже сказано, есть скотоводство; земледѣліе-же затрудняется свойствами тамошней почвы, а такъ-же сильными жарами и порывистыми вѣтрами, не рѣдко совершенно истребляющими посѣвы. Колонисты и Русскіе съ успѣхомъ занимаются огородничествомъ, а Татары—воздѣлываніемъ табака. Изъ царства ископаемыхъ замѣчательна соль, которую добываютъ во многихъ озерахъ степнаго пространства. Въ горной части полуострова жители преимущественно занимаются виноградѣлемъ и садоводствомъ (5).

Городъ Севастополь (съ греческаго: *знаменитый городъ*) лежитъ на бухтѣ, глубоко вдающейся въ материкъ, которая имѣетъ до 6-ти верстъ длины, отъ 250 до 450 саж. ширины и отъ 5 до 9 саж. глу-

IT0

бины. На всемъ ея протяженіи нѣтъ мелей; грунтъ иловатый и дно ровное. Севастопольскій рейдъ, по обширности и удобствамъ своимъ, принадлежитъ къ лучшимъ въ свѣтѣ гаванямъ. Онъ замерзаетъ лишь весьма рѣдко. Лѣтомъ почти всегда тамъ дуетъ днемъ западный вѣтеръ, а ночью — восточный, что облегчаетъ входъ и выходъ судовъ. Единственная-же невыгода севастопольской бухты состоитъ въ томъ, что въ ней водится много морскихъ червей портящихъ суда.

Съ этого рейда вдаются въ южный берегъ его многіе заливы, или бухты, замѣчательнѣйшія изъ коихъ, начиная съ запада, суть: *Карантинная*, *Артиллерійская*, наибольшая изъ всѣхъ, глубокая *Южная*, *Корабельная*, *Килень-бухта*. Южная бухта, имѣя болѣе 2-хъ верстъ длины, отъ 100 до 200 саж. ширины и отъ 5 до 8 саж. глубины, представляетъ превосходную гавань, въ которой помѣщался весь Черноморскій флотъ, а въ Артиллерійской бухтѣ стояли купеческія суда. Сѣверный-же берегъ рейда образуетъ нѣсколько небольшихъ бухтъ.

Севастополь расположенъ по обѣ стороны большой бухты (рейда). Южная часть его раздѣляется Южною бухтою на *Городскую сторону*, лежащую къ западу отъ этой бухты, и *Корабельную* — къ востоку отъ нея. Соеобщеніе между Городскою и Корабельною частями производится по окольной дорогѣ, огибающей вершину Южной бухты, называемую *Перосыню*. Въ городѣ, лежащемъ амфитеатромъ, по склонамъ горы между Южною и Артиллерійскою бухтами, двѣ главныя улицы, Екатерининская и Морская, ведутъ отъ Театральной до Николаевской площади. У сѣверной оконечности Городской части находится *Графская* пристань, откуда устроены пере-

возь къ сѣверному берегу рейда. Вода въ Севастополѣ добывается изъ колодцевъ.

Общее число жителей Севастополя простиралось въ 1854 году до 45 тысячъ.

Мѣстность по южную сторону Севастополя и рейда имѣеть видъ треугольника, омыаемаго съ двухъ сторонъ водами большой бухты и моря, а съ третьей прилегающаго къ высотамъ у Балаклавы и къ долинамъ: Черной рѣчки и Балаклавской. Эта мѣстность, извѣстная подъ названіемъ *Херсонскаго полуострова*, постепенно поднимаясь къ юго-востоку, оканчивается крутыми обрывами *Сатунз-горы*, простирающейся отъ балаклавскихъ высотъ до Килень-балки, на протяженіи около 10-ти верстъ, и имѣющей отъ 70 до 100 саж. высоты надъ поверхностью моря. *Сарандинакина* и весьма глубокая *Лабораторная* балки, отъ верховья Южной бухты, (такъ называемаго — *Пересыть*), идутъ на югъ, на протяженіи — первая около 6-ти, а вторая — 4-хъ верстъ, и раздѣляютъ херсонскій полуостровъ на двѣ части, изъ коихъ восточная представляетъ мѣстность болѣе пересѣченную, нежели западная. Круглая высота между этими балками называлась *Зеленою горою*. Подобнымъ-же образомъ продолженіями *Корабельной* и *Килень* бухтъ служатъ *Доковый оврагъ* и весьма глубокая *Килень-балка*, имѣющая въ длину до 4-хъ верстъ. На пространствѣ между ними, имѣющемъ видъ длиннаго хребта, встрѣчаются три господствующіхъ пункта: 1) *Малаховъ курганъ*, 2) курганъ впереди *Малахова* и 3) *высота Микрюкова*, на которой впоследствии была сооружена непріателемъ батарея „*Викторія*“. На хребтѣ между *Доковымъ оврагомъ* и *Лабораторною балкою* находятся двѣ высоты: *Бамборская* и *Воронцова*. Между *Доковымъ оврагомъ* и *Килень-балкою* находится небольшая *Ушакова* балка; а отъ

Килень-балки къ востоку отходить *Георгиевская* балка.

Въ западной части Херсонскаго полуострова тянется, почти параллельно Сарандинакиной балкѣ, *Карантинная* балка, которой берега положе предыдущихъ. Къ западу отъ устья *Карантинной бухты* лежатъ развалины древняго Херсонеса. Возвышенная равнина между Сарандинакиною и Карантинною балками называется *Куликовимъ полемъ*. На западъ отъ Карантинной балки простирается такъ-же ровная мѣстность, пересѣченная нѣсколькими балками, изъ коихъ замѣчательнѣйшая *Камышевая*, берущая начало близъ Георгіевскаго монастыря и пролегающая на протяженіи 9-ти верстѣ, параллельно берегу моря, который, отъ Херсонесскаго мыса, постепенно возвышается къ юго-востоку, и представляя крутые обрывы, доходитъ у монастыря Св. Георгія до 300 футѣ высоты надъ поверхностью моря.

Къ сѣверо-востоку отъ большой бухты, вдоль моря и рѣчки Бельбека, до Каралеза, и далѣе подъ исходящимъ угломъ къ рѣкѣ Черной, простирается второстепенный хребетъ, длиною около 30 верстѣ. Эти горы, незначительныя въ сосѣдствѣ моря, постепенно возвышаются у Бельбека и образуютъ почти неприступную позицію, обращенную фронтомъ къ Байдарской долинѣ и Балаклавѣ. Восточную часть ихъ составляетъ *Каралезская гора*, между Бельбекомъ и Каралезскимъ ущелиемъ; далѣе, на западъ, по направленію къ большой бухтѣ, на протяженіи 10-ти верстѣ, возвышаются *Мекензиевы* высоты, (по имени контръ-адмирала Мекензи, основателя Севастополя), а еще далѣе—*Инкерманскія* высоты, до развалинъ древняго города Инкермана, у рѣчки Черной. Мекензиевы и Инкерманскія высоты были покрыты густымъ лѣсомъ.

Между Балаклавскими горами, позиціею на Мекензіевыхъ и Инкерманскихъ высотахъ и обрывами Сапунъ-горы лежитъ обширная долина узкой Черной рѣчки, занимающая въ длину до 9-ти верстъ и въ ширину отъ $\frac{3}{4}$ до $1\frac{1}{2}$ версты. Черная рѣчка выходитъ изъ хребта Яйлы близъ небольшого селенія Скели, течетъ по узкому и скалистому Чоргунскому ущелію, а потомъ по долинѣ ограниченной съ одной стороны Сапунъ-горою и Оедюхиними высотами, а съ другой высотами Инкерманскими и Мекензіевыми. Въ двухъ верстахъ ниже Чоргунскаго ущелія былъ построенъ, такъ называемый *Трактирный мостъ*, ниже коего находится бродъ, на дорогѣ, поднимающейся на Сапунъ-гору. Далѣе — Черная рѣчка течетъ чрезъ Инкерманское ущеліе и по болотистой, поросшей высокимъ камышемъ, Инкерманской долинѣ. Близъ устья рѣчки, по плотинѣ длиною въ 327 саж. проходила почтовая Симферопольская дорога. У Трактирнаго моста, къ лѣвому берегу Черной рѣчки примыкаютъ *Оедюхины* высоты, въ видѣ трехъ отдѣльныхъ возвышенностей, а нѣсколько выше по теченію рѣчки, отъ Чоргунскаго ущелія до Сапунъ-горы, тянется хребетъ, названный *Семякиними* и *Гасфортовыми* высотами (°).

Еще при Императрицѣ Екатеринѣ II-й были построены, для защиты Севастополя съ моря, батареи долговременной профили, на обоихъ берегахъ большой бухты. Для обезпеченія-же города и береговыхъ батарей съ сухаго пути, впоследствии сооружено *Сѣверное* укрѣпленіе и рѣшено устроить другое такое-же на южной сторонѣ рейда. Въ 1834 году, былъ составленъ новый проектъ, какъ для усиленія обороны рейда, такъ и для прикрытія южной стороны

города съ сухаго пути. Этотъ проектъ былъ утвер-
 жденъ, но, при исполненіи его, главное вниманіе было
 исключительно обращено на береговую оборону. Къ
 исходу 1852 года, она состояла изъ 8-ми весьма
 сильныхъ батарей (5-ти каменныхъ и 3-хъ земля-
 ныхъ). Непріятель, еще внѣ рейда, на разстояніи
 болѣе двухъ верстъ, подвергался огню батареи № 10,
 а по входѣ на рейдъ постепенно обстрѣливался сперва
 съ батареей Александровской и Константиновской,
 потомъ—съ 7-го бастиона и батареи № 8, далѣе—
 съ Николаевской и Михайловской батарей, и нако-
 нецъ, по достиженіи Южной бухты—съ батареей № 4
 и Павловской. Укрѣпленія же Южной стороны съ
 сухаго пути, по проекту 1834 года, должны были
 составить непрерывную линію кругомъ Корабельной
 стороны и города, примыкающую лѣвымъ флангомъ
 къ рейду, позади Ушаковой балки, а правымъ—къ
 береговой батареей № 8, всего на протяженіи 7-ми
 верстъ. Эта линія, должна была состоять изъ по-
 строенныхъ на высотахъ восьми земляныхъ бастио-
 новъ, замкнутыхъ съ горжи и соединенныхъ между
 собою оборонительными стѣнками. Но изъ предпо-
 ложенныхъ укрѣпленій съ сухаго пути, были по-
 строены только: оборонительныя казармы для закры-
 тія горжи бастионовъ 1-го, 5-го и 6-го, оборонитель-
 ныя стѣнки между 5-мъ, 6-мъ и 7-мъ бастионами,
 7-й бастионъ и оборонительная стѣнка, замыкавшая
 съ горжи какъ 7-й бастионъ, такъ и батарею № 8.
 Такимъ образомъ оборонительныя стѣны, имѣвшія
 вообще протяженіе около полуторы версты, не при-
 крывали и четверти всей окружности города съ Ко-
 рабельною слободою. Для обороны Сѣверной сто-
 роны города и рейда было построенное еще въ 1818
 году, *Сѣверное укрѣпленіе*, имѣвшее видъ 8-ми-уголь-
 наго форта, съ 4-мя небольшими бастионами.

Разрывъ съ Западными державами побудилъ князя Меншикова усилить оборону рейда тремя новыми батареями, сооруженными къ востоку отъ Павловской батареи: двѣ изъ нихъ были возведены на сѣверномъ берегу большой бухты: *Дѣнадцати-Апостольская* противъ Киленъ-бухты и *Парижская* влѣво (къ востоку) отъ первой; а третья, *Святославская*, на южномъ берегу, къ западу отъ Киленъ-бухты. Черноморскій флотъ, съ половины марта, былъ расположенъ на рейдѣ, въ двѣ линіи, именно: эскадра вице-адмирала Корнилова, въ составѣ 4-хъ кораблей, 1-го фрегата и 4-хъ пароходовъ, при входѣ въ Южную бухту; эскадра вице-адмирала Нахимова, изъ 8-ми кораблей, 6-ти фрегатомъ и нѣсколькихъ меньшихъ судовъ и пароходовъ, въ глубинѣ рейда. (Остальные два корабля исправлялись въ докѣ).

При такомъ устройствѣ береговой обороны, непріятельскій флотъ, покусившійся вторгнуться на рейдъ, былъ-бы встрѣченъ въ 1,200 саженьяхъ отъ входа въ бухту выстрѣлами 4-хъ бомбовыхъ пушекъ батарей № 10-го и Александровскаго, а на разстояніи 800 саж. отъ входа подвергался дѣйствию 80-ти орудій, именно: батареи № 10, головныхъ орудій Александровской и Константиновской батарей и двухъ бомбовыхъ орудій № 8; по мѣрѣ приближенія непріятеля ко входу на рейдъ, онъ могъ быть поражаемъ, въ разстояніи 400 саж. огнемъ изъ 146-ти орудій батареи № 8, 7-го бастіона и батарей Михайловской и Николаевской, а въ разстояніи 200 саж. отъ входа — встрѣчными, перекрестными и тыльными выстрѣлами болѣе 200 орудій съ береговыхъ батарей, въ особенности-же № 8, Михайловской и Николаевской. Не менѣе сильному огню подвергался непріятель и по входѣ на рейдъ, гдѣ было сосредоточено дѣйствию 247-ми орудій. Далѣе-же въ глубину

рейда, огонь батарей ослабѣвалъ по числу орудій, но, по близкому разстоянію, былъ дѣйствительнѣе; въ 400 саженьяхъ отъ входа, непріятель подвергался огню 123-хъ орудій Константиновской и другихъ батарей, изъ коихъ большая часть дѣйствовала-бы съ дистанціи не болѣе 300 саж. При дальнѣйшемъ-же движеніи, его могли поражать, кромѣ береговыхъ батарей, 230 орудій одного борта эскадры Корнилова и около 300 орудій одного борта эскадры Нахимова. Для охраненія-же гавани отъ нечаяннаго нападенія, были устроены у входа въ рейдъ, на якоряхъ, два бона: одинъ изъ связанныхъ между собою мачтъ и бушпритовъ, между Николаевскою и Михайловскою батареями, а другой пеньковый—впереди перваго. Два транспорта обращены въ брандеры, а для отвода непріятельскихъ брандеровъ учреждена гребная эскадра.

Въ половинѣ апрѣля 1854 года, князь Меншиковъ приказалъ построить новую батарею, № 12, къ сѣверу отъ Константиновской, названную по имени строившаго и вооружившаго ее инженера, полковника Карташевскаго. Въ то же время, еще далѣе къ сѣверу, на высокой скалѣ, была возведена каменная башня, № 13, названная по имени строившаго ее на собственный счетъ, отставнаго поручика Волохова. Вслѣдъ за тѣмъ, по приказанію князя Меншикова, была сооружена еще одна батарея, № 11, въ 50-ти саженьяхъ позади Константиновской батареи, вооруженная снятыми съ послѣдней 6-ю пятипудовыми мортирами.

Вообще-же къ веснѣ 1854 года для береговой обороны было устроено 14 батарей, вооруженныхъ 28-ю бомбовыми пушками, 344-я пушками отъ 36-ти до 12-ти-фунтоваго калибра, 200-ми пудовыми и полупудовыми единорогами, 9-ю карронадами, отъ 68-ми до

12-ти-фунтоваго калибра, 26-ю пяти-пудовыми и 3-мя меньшими мортирами. Всего-же на береговыхъ батареяхъ находилось 610 орудій (?).

Хотя, по существовавшему до развитія пароходства мнѣнію, о трудности высадокъ въ большихъ силахъ, нападеніе на Севастополь съ сухаго пути считалось невѣроятнымъ, однакоже, князь Меншиковъ опасался, чтобы непріятель, для содѣйствія флоту, не произвелъ высадки небольшими силами, для овладѣнія береговыми батареями, въ особенности-же наиболее удаленною отъ города батареей № 10. Еще зимою съ 1853 на 1854 годъ, эта батарея была усилена капониромъ, который доставилъ фланговую оборону лѣвому ея фронту, обращенному къ Карантинной бухтѣ. Тогда-же на фланкахъ оборонительныхъ стѣнокъ, между предположенными 5-мъ и 7-мъ бастіонами, поставлено по два длинныхъ полу-пудовыхъ единорога, а лѣвѣе 5-го бастіона заложено укрѣпленіе, въ послѣдствіи получившее названіе *редута Шварца*. Съ наступленіемъ весны, работы для прикрытія Корабельной слободы были возложены на моряковъ, а работы впереди города предоставлены сухопутному вѣдомству. Какъ грунтъ мѣстности состоялъ изъ скалы, обнаженной или покрытой тонкимъ слоемъ земли, то вновь сооружаемыя постройки, большею частью, состояли изъ каменныхъ стѣнокъ, вышиною отъ 3¹/₂ до 4¹/₂, а толщиною отъ 2-хъ до 3-хъ футъ, сложенныхъ насухо, либо на глинтѣ, изъ степнаго камня.

Въ началѣ (въ половинѣ) сентября, ко дню высадки Союзниковъ, ни одинъ изъ бастіоновъ еще не былъ оконченъ. Сильнѣйшую часть сухопутной обороны составлялъ 6-й бастіонъ, котораго одна часть была сложена насухо изъ камня, а другая—насыпана изъ земли и облицована снаружи камнемъ, положен-

нымъ на глинтъ плашмя, подъ угломъ въ 45°. Съ горжи бастіонъ былъ замкнутъ возведенными еще до войны оборонительною казармою и стѣнками. Вооруженіе 6-го бастіона состояло изъ 15-ти крѣпостныхъ орудій, дѣйствовавшихъ чрезъ банкъ. Въ 5-мъ бастіонѣ не было сдѣлано ничего, кромѣ каменнаго парапета надъ переднимъ выступомъ казармы. Вооруженіе казармы и парапета состояло изъ 11-ти орудій; а оборонительныхъ стѣнокъ между 5-мъ, 6-мъ и 7-мъ бастіонами — изъ 14-ти орудій. Редуть Шварца, изъ земли, замкнутый съ горжи каменнымъ заваломъ, былъ совершенно оконченъ и вооруженъ 8-ю орудіями, изъ которыхъ семь дѣйствовали чрезъ амбразуры, а одно, расположенное въ исходящемъ углѣ — чрезъ банкъ. Для обороны промежутка между редутомъ Шварца и 4-мъ бастіономъ, сооружены три каменныхъ завала, за которыми стояли 14 орудій. Въ 4-мъ бастіонѣ были почти готовы правые фасъ и фланкъ, на коихъ стояли 14 орудій, да, кромѣ того, для фланкированія праваго фаса, во рву, у плечнаго угла, двѣ трехфунтовыя пушки. Отъ 4-го бастіона, по направленію къ вершинѣ Южной бухты, устроенъ каменный заваль, на оконечности котораго построена батарея (Грибокъ), на 2 орудія; а у вершины Южной бухты, на Пересыпи, сооружены четыре каменныхъ завала, вооруженныхъ 14-ю орудіями. На Бамборской высотѣ, гдѣ, по проекту 1834 года, назначено было расположить 3-й бастіонъ, были устроены три батареи, на коихъ поставлены 16 орудій. На Малаховомъ курганѣ, морское вѣдомство соорудило на счетъ городского купечества, Малахову башню, въ два закрытыхъ яруса, для ружейной обороны. На верху-же башни находилась батарея, вооруженная 5-ю крѣпостными 18-ти-фунтовыми пушками. Башня въ діаметрѣ имѣла 7 сажень, а въ вышину 28 футъ, и

была прикрыта съ поля гласисомъ. Влѣво отъ Ма-
лахова кургана, на мѣстахъ проектированныхъ ба-
стіоновъ 1-го и 2-го, были возведены двѣ батареи,
изъ коихъ одна, устроенная на мѣстѣ 2-го бастіона,
безъ рва, была вооружена 6-ю морскими орудіями и
прикрыта съ тыла каменными завалами; а другая,
на мѣстѣ 1-го бастіона, съ неглубокимъ рвомъ, во-
оружена 4-мя орудіями; оборонительная-же казарма
1-го бастіона—9-ю крѣпостными полу-пудовыми еди-
норогами.

Вообще-же вооруженіе укрѣплений Южной сто-
роны состояло изъ 134-хъ орудій, отъ 30-ти фунто-
ваго до 3-хъ фунтоваго калибра; съ присоеди-
неніемъ-же къ нимъ 6-ти орудій лѣвой половины 7-го
бастіона и 5-ти орудій сухопутной части батареи
№ 10, оно простиралось до 145-ти орудій⁽⁸⁾, раз-
сѣянныхъ на протяженіи болѣе 6 $\frac{1}{2}$ верстъ, такъ,
что артиллерія не могла обстрѣливать сосредоточен-
ными выстрѣлами, почти ни одного пункта впереди
лежащей мѣстности, болѣе какъ изъ трехъ или че-
тырехъ орудій, и даже были вовсе необстрѣленныя
пространства.

Сѣверное укрѣпленіе, вооруженное 50-ю ору-
діями⁽⁹⁾, было построено безъ надлежащаго примѣ-
ненія къ мѣстности, и притомъ, имѣя весьма невы-
годное начертаніе, не могло доставить впереди ле-
жащему пространству почти никакой обороны. Бата-
реи, расположенныя по сторонамъ этого укрѣпленія,
обстрѣливали Севастопольскій рейдъ и Сапунъ-гору,
но, по значительному разстоянію отъ непріятель-
скихъ работъ, веденныхъ противъ города, не могли
оказать значительнаго вліянія на ходъ осады⁽¹⁰⁾.

Сухопутныя силы въ Крыму состояли изъ мѣстныхъ и дѣйствующихъ войскъ. Въ составѣ первыхъ находились: Балаклавскій греческій баталіонъ; Таврическій баталіонъ и Керченскій полубаталіонъ внутренней стражи; Кинбургскій и Севастопольскій артиллерійскіе гарнизоны; военно-рабочія роты №№ 14 и 15, и проч. Изъ дѣйствующихъ-же войскъ, по отбытіи 13-й пѣхотной дивизіи, осенью 1853 года, въ Закавказье, мѣсто ея въ Крыму заняли 1-я бригада 14-й пѣхотной дивизіи и сформированная изъ безсрочно-отпускныхъ резервная бригада 13-й пѣхотной дивизіи. Въ концѣ 1853 года, князь Меншиковъ сформировалъ изъ разныхъ командъ морскаго вѣдомства нѣсколько отрядовъ. Когда-же послѣдовалъ разрывъ Россіи съ Франціею и Англіею, то направлены были въ Крымъ: 6-й саперный баталіонъ для инженерныхъ работъ, 17-я пѣхотная дивизія, 6-й стрѣлковый баталіонъ, и нѣсколько полковъ донскихъ казаковъ. Въ концѣ іюня, 1854 года, князь Меншиковъ, получа свѣдѣніе объ очищеніи нашими войсками Валахіи и о вступленіи туда Австрійцевъ, писалъ Государю, что, въ случаѣ непріятельскаго десанта въ Крымъ, можно предполагать, что Союзники предпримутъ нападеніе на Феодосію, или направятся чрезъ Керченскій проливъ, либо, наконецъ, сдѣлаютъ высадку у Евпаторіи, или между симъ городомъ и Севастополемъ. По мнѣнію князя Меншикова, *покушеніе на Севастополь*, съ цѣлью уничтоженія тамошнихъ военныхъ учрежденій и нашего флота, было вѣроятнѣе всѣхъ прочихъ предположеній. Далѣе—предложивъ вопросъ, достаточны-ли для такого предпріятія наличныя силы непріятели, Меншиковъ полагалъ, что, по занятіи Валахіи Австрійцами, Союзники могли послать въ Крымъ отъ 50-ти до 60-ти тысячъ человѣкъ, не считая турецкихъ

войскъ. Для протъводѣствія таковыя силы мы тогда могли собрать не болѣе 25 тыс. человекъ (11). Въ письмѣ къ военному министру, князю Долгорукову, князь Меншиковъ настаивалъ на необходимости занять сѣверную часть Крыма, хотя одною пѣхотною бригадою. За тѣмъ, предположивъ, что для приготовленій къ экспедиціи въ большомъ размѣрѣ противъ Севастополя Союзникамъ было необходимо отъ 4-хъ до 6-ти недѣль, онъ выразилъ мнѣніе, что въ продолженіи этого времени, войска наши въ Крыму могли-бы быть усилены 16-ю пѣхотною дивизіей, стоявшею въ Бессарабіи. Въ заключеніе своего отъѣзда военному министру, князь Меншиковъ писалъ: „Въ настоящее время, Крымъ существенный пунктъ, на которомъ долженъ рѣшиться вопросъ о нашемъ вліяніи на дѣла Востока. Подумайте о томъ, любезный князь, и вспомните старинную поговорку: „Самъ Богъ побораетъ большими силами!“ (12).

Нѣсколько дней спустя, князь Меншиковъ, получивъ изъ иностранныхъ газетъ свѣдѣніе о перевозкѣ 5-й французской дивизіи изъ Галлиполи въ Варну, счелъ нужнымъ отнестись непосредственно къ князю Горчакову, прося его, ежели онъ имѣетъ на то право—направить къ Перекопу 16-ю пѣхотную дивизію, либо испросить Высочайшее разрѣшеніе на усиленіе войскъ въ Крыму помянутою дивизіей (13).

Императоръ Николай, получивъ донесеніе князя Меншикова — о необходимости усилить войска въ Крыму — писалъ ему: „Мысль твою объ учрежденіи особаго отряда у Перекопа раздѣляю и Я вполне; но дѣло останавливается на томъ, что въ Моемъ распоряженіи нѣтъ болѣе никакой свободной пѣхоты, съ той поры какъ Князь Иванъ Федоровичъ взялъ 16-ю дивизію изъ Одессы въ Молдавію. Хотя пи-

саль Я Горчакову, чтобъ онъ старался послать хоть одну бригаду съ двумя батареями, но на прибытіе ея пройдетъ болѣе мѣсяца, ты-же будешь вѣроятно атакованъ гораздо ранѣе. Поэтому навѣрно рассчитывать можешь только на то, что у тебя въ распоряженіи уже есть. Думаю однако, что сего на первый разъ достаточно, и вотъ почему... Твой гарнизонъ, кромѣ флота, кажется довольно силенъ, чтобъ непріятеля встрѣтить при самой высадкѣ, или нѣсколько отступить отъ берега, чтобы не подвергаться сильному дѣйствию съ судовъ. Непріятелю-же должно будетъ сгружать лошадей, артиллерію и проч. Все это не скоро дѣлается. Но положимъ, что чрезъ 4 или 5 дней они въ этомъ успѣютъ. Когдаже объяснится, что главный десантъ не въ Феодосіи, а у Евпаторіи, или Херсонеса, съ той поры, думаю Я, должно сей часъ Хомутову спѣшить къ тебѣ и направиться въ тылъ *туда*, гдѣ появленіе его можетъ имѣть наиболѣе успѣха и немедленныхъ послѣдствій. Перейти-же 200 верстъ войска Хомутова *должны и могутъ* въ 5 или 6 дней безъ большаго напряженія, ежели при томъ ранцы везти на подводахъ. Съ появленіемъ Хомутова въ тылу непріятеля, будь онъ и въ 60 тысячъ, чему что-то Я мало вѣрю, онъ ничего важнаго предпринять не можетъ, еще менѣе правильную осаду или бомбардировку“ (14).

Вслѣдъ за тѣмъ, Государь, получивъ донесеніе объ отправленіи княземъ Горчаковымъ 16-й пѣхотной дивизіи въ Крымъ, писалъ князю Меншикову: „Съ приходомъ сей дивизіи думаю, что не только Севастополь вполне обезпеченъ отъ всякой попытки имъ овладѣть, и съ моря и съ сухаго пути, но что пора будетъ возвратить Ген. Хомутова, съ войсками собственно Черноморіи принадлежащими, т. е. линейными Черноморскими баталіонами, и съ конно-

батарею донскою батареей, оставя покуда въ Керченскомъ полуостровѣ бригаду 17-й дивизіи съ ея артиллеріей и казачьимъ полкомъ. Это тѣмъ нужнѣе, что Союзники, извѣстясь о принятіи нами сильныхъ мѣръ къ оборонѣ Крыма, могутъ сдѣлать покушеніе на Новороссійскъ или Анапу“... (15).

Тѣмъ не менѣе однако Императоръ Николай, признавая необходимымъ ускорить производство работъ по укрѣпленію Севастополя съ сухаго пути, повелѣлъ принять самыя дѣятельныя къ тому мѣры (16). Нѣсколько дней спустя, Государь писалъ князю Меншикову: „Ежели Богъ дастъ, атаки на Севастополь не будетъ, надо воспользоваться, не теряя времени, льготой, чтобы усилить работы по сухопутнымъ укрѣпленіямъ“. Далѣе—начертаны подробности по производству этихъ работъ и въ заключеніе сказано: „Кажется Мнѣ, что все это возможно, имѣя Саперный баталіонъ и много арестантовъ. Остановки не должно быть“ (17).

Хотя въ иностранныхъ газетахъ, со времени очищенія нашими войсками Дунайскихъ Княжествъ, толковали объ экспедиціи въ Крымъ, потому что „надобно-же было сдѣлать что-либо войскамъ отправленнымъ въ помощь Турціи“, однакоже и правительства, и военные люди, долго колебались въ нерѣшимости предпринять вторженіе въ страну совершенно имъ неизвѣстную. Весьма естественно, что и намъ подобное предпріятіе не могло казаться безотлагательнымъ, и ежели оно случилось скорѣе нежели мы ожидали, то потому только, что и наши непріатели рѣшились приступить къ нему внезапно и какъ-бы на удачу.

Въ началѣ (въ половинѣ) іюля, оба Союзные главнокомандующіе, маршалъ Сентъ-Арно и Рагланъ, получили отъ своихъ правительствъ депеши, въ ко-

торыхъ было выражено требованіе — осадить Севастополь, „если они не считаютъ себя къ тому недостаточно готовыми“¹⁸⁾. Получивъ эту депешу, лордъ Рагланъ послалъ за старымъ генераломъ Броунъ, пріобрѣвшимъ извѣстность отвагою и энергіей въ войну на Пиренейскомъ полуостровѣ, и пожелалъ знать его мнѣніе на счетъ предположенной экспедиціи. Въмѣсто отвѣта, Броунъ спросилъ — какія имѣются свѣдѣнія на счетъ укрѣпленій Севастополя и силы войскъ, съ которыми придется сражаться въ Крыму? Рагланъ отвѣчалъ, что онъ не имѣетъ о томъ достовѣрныхъ свѣдѣній, что ни онъ, ни маршалъ Сентъ-Арно, не знали числа непріятельскихъ войскъ, и что хотя оба они надѣялись встрѣтить въ Крыму не болѣе 70-ти тысячъ человѣкъ, однакоже не были увѣрены въ томъ, что не найдутъ тамъ сто тысячъ, и даже болѣе. Тогда генералъ Броунъ, сославшись на авторитетъ Веллингтона, подъ начальствомъ котораго нѣкогда служилъ вмѣстѣ съ Рагланомъ, сказалъ, что сей великій полководецъ, въ подобныхъ обстоятельствахъ, никогда-бы не рѣшился на такое невѣрное предпріятіе. „Впрочемъ — прибавилъ онъ — вамъ не остается ничего болѣе, какъ дѣйствовать сообразно видамъ правительства, потому что, сколько могу судить изъ депеши лорда Нюкестля, дѣло уже рѣшено, и ежели вы откажетесь принять на себя отвѣтственность въ его исполненіи, то на ваше мѣсто назначутъ кого-либо другаго, болѣе уступчиваго“. Такимъ образомъ, еслибы лордъ Рагланъ отклонилъ отъ себя отвѣтственность, то экспедиція въ Крымъ все-таки состоялась-бы, и по тому весьма понятно, что онъ не хотѣлъ выказать нерѣшительность, недостойную стараго заслуженнаго война. На военномъ совѣтѣ, собранномъ 6-го (18) іюля, въ которомъ, кромѣ обоихъ Союзныхъ главнокомандующихъ,

участвовали: адмиралы Дундасъ, Гамеленъ, Брюа и Лайонсъ, и начальники штабовъ арміи, Рагланъ настойчиво поддерживалъ экспедицію, а маршалъ Сентъ-Арно, зная, что Наполеонъ III былъ однихъ мыслей съ англійскимъ правительствомъ, изъявилъ согласіе на предложеніе лорда Раглана, хотя и самъ маршалъ, и весь штабъ его, были противнаго мнѣнія. Впрочемъ, Союзники, рѣшаясь какъ-бы не хотя на такое сомнительное предпріятіе, отложили его на неопредѣленное время, а, между тѣмъ, составляли проектъ высадки и производили, по прежнему, обозрѣнія береговъ Крыма (19).

Предположеніе амбаркаціи и высадки войскъ было составлено, 8-го (20) іюля, начальникомъ французскаго морскаго штаба, графомъ Буе-Вилльоме (Bouët - Willaumez) и одобрено съ нѣкоторыми измѣненіями адмираломъ Дундасомъ. На основаніи этого плана, французскій флотъ былъ раздѣленъ на двѣ эскадры, одну для транспорта войскъ, а другую, боевую, для прикрытія первой: изъ числа 15-ти кораблей, на 9-ти, составлявшихъ транспортную эскадру, положено имѣть по 1500 человѣкъ, а на 6-ти, боевой эскадры, всего по 500, чтобы предоставить болѣе удобства дѣйствию морской артиллеріи; на 15-ти французскихъ и турецкихъ пароходахъ должны были находиться 40 полевыхъ орудій со всею ихъ матеріальною частью и прислугою; а на остальныхъ судахъ — 1,500 человѣкъ пѣхоты, обозъ и лошади главнаго штаба; кромѣ того, на 8-ми турецкихъ корабляхъ до 8,000 человѣкъ: слѣдовательно всего до 28,000 чел. французскихъ войскъ съ 40 орудіями. По высадкѣ ихъ на крымскій берегъ, французскіе и турецкіе пароходы могли, черезъ 5 или 6 дней, перевезти еще 12,000 человѣкъ. Адмиралъ Дундасъ, съ своей стороны, взялся, подъ прикрытіемъ

8-ми кораблей, доставить на двухъ корабляхъ и многихъ пароходахъ всю англійскую армію, въ числѣ 25,000 чаловѣкъ, и потомъ, во второй разъ, на пароходахъ, французскую кавалерію. Что-же касается до жизненныхъ припасовъ, то на флотъ должно было находиться 10-ти-дневное продовольствіе; впослѣдствіи же предполагалось снабжать армію посредствомъ доставки провіанта на торговыхъ судахъ изъ Варны, Бальчика и Константинополя (20).

Тогда-же, для обозрѣнія береговъ Крыма и выбора мѣста для высадки, была наряжена коммиссія, состоявшая изъ адмирала Брюа и генераловъ Броуна и Канробера, которая отправилась изъ Бальчика, утромъ 9-го (21) іюля, на кораблѣ *Монтебелло*, въ сопровожденіи кораблей: *Наполеонъ*, *Жанъ-Баръ*, *Фридландъ*, *Тена*, *Маренго*, *Сюфренъ* и фрегата *Кацукъ*. Со стороны-же Англичанъ, былъ посланъ паровой корветъ *Фюри*, за которымъ слѣдовали нѣсколько кораблей и пароходовъ. 13-го (25), вечеромъ, генералы Броунъ и Канроберъ, съ состоявшими при нихъ офицерами, прибыли на *Фюри*, гдѣ находился и адмиралъ Лайонсъ, и направились вдоль берега. 14-го (26), на разсвѣтѣ, въ виду Севастополя появились обѣ эскадры, въ числѣ 14-ти кораблей и 7-ми пароходовъ. Всѣ эти суда держались въ значительномъ разстояніи отъ нашихъ укрѣпленій, кромѣ трехъ пароходовъ, кои подошли ближе къ сѣверному берегу рейда, но какъ только одинъ изъ нихъ, корветъ *Фюри*, получилъ въ корму четыре ядра, пущенныхъ съ Волоховой башни, то всѣ они потянулись къ мысу Лукуллу, гдѣ сталъ на якорь весь непріятельскій флотъ, и занялись промѣрами. 15-го (27) іюля, корабли *Британія* и *Монтебелло*, буксируемые пароходами, подошли у Балаклавы къ берегу на $\frac{3}{4}$ версты. Въ тотъ-же день, непріятель-

скія паровыя суда появились у Феодосіи. За тѣмъ, весь непріятельскій флотъ возвратился къ Варнѣ и Бальчику. Результатомъ обзрѣнія, произведеннаго Союзниками, было убѣжденіе въ удобствѣ высадки у мыса Лукулла близъ устья Алмч, либо въ небольшой бухтѣ у впаденія Качи (21).

Между тѣмъ холера, свирѣпствовавшая въ лагерѣ у Варны, появилась и на флотѣ, сперва у Французовъ, а потомъ и у Англичанъ. Въ продолженіи полуторы сутокъ, корабль *Британія* потерялъ 80 человекъ, *Альбионъ* 50, *Трибалмаръ* 35. Потери Французовъ были еще болѣе: на корабляхъ *Парижъ* и *Монтебелло* уронъ вообще простирался свыше 400 человекъ. Союзные адмиралы, опасаясь остаться у Бальчика, гдѣ застигла ихъ холера, ушли въ море; но холера продолжалась съ прежнею силою. Не прежде 3-го (15 августа), когда на французской эскадрѣ умерли 800 человекъ и было 1,200 больныхъ, болѣзнь сдѣлалась менѣе опасною; но многіе изъ начальниковъ войскъ и флота опасались приступить къ амбаркаціи, полагая, что столпленіе людей на корабляхъ могло усилить холеру (22). Въ особенности же адмиралы, страшась отвѣтственности, которой могли подвергнуться въ случаѣ неудачи, представляли обоимъ главнокомандующимъ, что: во 1-хъ, на берегахъ Крыма не было удобныхъ гаваней, и потому флотъ, застигнутый осенними бурями, не нашель-бы никакого убѣжища; во 2-хъ, снабженіе арміи жизненными припасами было-бы крайне затруднено недостаткомъ гаваней и опасностью плаванія осенью въ Черномъ морѣ, и въ 3-хъ, въ случаѣ неудачи, посаженіе войскъ на суда, въ виду непріятели, могло имѣть самыя гибельныя послѣдствія (23). Таковы были опасенія, изъявленные адмиралами на совѣщаніи 8-го (20) августа; тогда же

былъ опредѣленъ ими порядокъ плаванія и высадки на крымскій берегъ Союзнаго флота. 12-го (24), французы приступили къ амбаркаціи войскъ, но отплытіе ихъ было условлено не прежде 14-го (26), на послѣднемъ совѣтѣ, въ коемъ участвовали, кромѣ главнокомандующихъ сухопутными и морскими силами, адмиралы Брюа и Лайонсъ, генералы Канроберъ; Бургойнъ и Мартимпрей, начальникъ морскаго штаба, произведенный въ контръ-адмиралы Буэ - Вильоме (Bouet-Willauze) и полковникъ Трошю. Послѣ жаркихъ и продолжительныхъ преній, экспедиція въ Крымъ была рѣшена окончательно. Французы къ 22 августа (3 сентября) успѣли посадить на суда, въ Варнѣ и Бальчикѣ, 25,200 челов. пѣхоты съ 68-ю орудіями, всего-же до 28,000 человѣкъ, въ числѣ коихъ было не болѣе ста кавалеристовъ; кромѣ того, до 7 тысячъ Турокъ, приданныхъ французскому корпусу, были посажены большею частью на турецкихъ судахъ. Два дня спустя, Англичане кончили амбаркацію въ Варнѣ 22-хъ тысячъ челов. пѣхоты и 2-хъ тысячъ всадниковъ съ 54-мя орудіями. Сборнымъ пунктомъ Союзныхъ эскадръ былъ назначенъ Иланъ-Адасси (Зиѣиный островъ), близъ устій Дуная, куда соединенный флотъ собрался 28-го августа (9 сентября). Но вмѣсто того, чтобы немедленно отправиться къ берегамъ Крыма, маршалъ Сентъ - Арно, томимый болѣзью, ослабившею его энергію, прислалъ своего старшаго адъютанта, полковника Трошю, къ лорду Раглану, изъявляя желаніе собрать военный совѣтъ для рѣшенія вопроса — гдѣ произвести высадку? Какъ маршалъ былъ не въ силахъ принять какое-либо участіе въ совѣщаніяхъ, то Рагланъ, сдѣлавшись единственнымъ распорядителемъ дѣйствій обѣихъ Союзныхъ армій, счелъ нужнымъ обозрѣть самъ лично берега и выбрать мѣсто для высадки.

Съ этою цѣлью, онъ, приказавъ флоту остановиться на якорѣ, въ 60-ти верстахъ къ западу отъ мыса Тархана, отплылъ, вмѣстѣ съ генералами Бургойномъ и Броуномъ, на фрегатѣ *Кардоксъ*, къ Херсонесскому полуострову; туда-же отправились, на фрегатѣ *Примои* (Primauguet), генералы Канроберъ, Мартимпрей, инженеръ-генераль Визд, контръ-адмираль Буэ - Вильоме и полковники Трошю и Лебёфъ; въ составѣ эскадры такъ же находились: корабль *Агамемнонъ*, подъ флагомъ аемирала Лайонса, и пароходъ *Самсонъ*. 29-го августа (10 сентября), на разсвѣтѣ, всѣ четыре судна приблизились къ мысу Херсонесу, въ сосѣдствѣ котораго замѣтили русскій лагерь; находившіеся на эскадрѣ офицеры генеральнаго штаба полагали, что вообще было собрано тамъ до 30-ти тысячъ человекъ. Оттуда комиссія медленно слѣдовала вдоль берега къ устью Алмы, и далѣе къ Евпаторіи. Генераль Канроберъ предлагалъ произвести высадку арміи въ устьѣ Качи, еслибы даже пришлось совершить ее открытою силою, и говорилъ въ пользу своего плана, что понесенныя въ семь случаевъ потери будутъ, вѣроятно, менѣе тѣхъ, которыя могли потерпѣть Союзныя войска при нападеніи на позиціи Алмы, Качи и Бельбека. Но генераль Броунъ и адмираль Лайонсъ выразили иное мнѣніе, доказывая удобство для высадки пункта, означеннаго на англійскихъ картахъ подъ названіемъ *Стараго форта* (Old-Fort), и въ пользѣ занятія города Евпаторіи, въ видѣ опорнаго пункта по высадкѣ арміи. Согласно тому, по предложенію лорда Раглана, комиссія постановила: во 1-хъ, чтобы высадка войскъ была произведена у Стараго форта, гдѣ, въ случаѣ появленія Русскихъ, артиллерія Союзнаго форта могла обстрѣливать берегъ на разстояніи до 2-хъ или 3-хъ верстъ; во 2-хъ, чтобы немедленно занять Евпато-

рію, гдѣ не видно было никакихъ укрѣпленій, и даже казалось, не было гарнизона, и въ 3-хъ, что, черезъ три или четыре дня по высадкѣ, армія двинется къ югу, прислонивъ правый флангъ къ морю, одновременно съ движеніемъ вдоль берега эскадры изъ 15-ти кораблей и пароходовъ. 30 го августа (11 сентября), въ полдень, по прибытіи комиссіи къ кораблю *Патрижъ*. все рѣшенное ея членами было утверждено маршаломъ Сентъ-Арно и адмираломъ Гамеленомъ; а на слѣдующій день Союзный флотъ направился къ мѣсту избранному для высадки (24).

Жребій былъ брошенъ!

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВЪ ХІ.

(¹) Донесеніе Государю командующаго Дунайскою арміею князи Горчакова, отъ 27 февраля 1854 года, изъ Букареста.

(²) Собственноручная записка Императора Николая, отъ ноября число неизв.) 1853 года.

(³) Записка фельдмаршала князя Варшавскаго, отъ 14 (26) ноября 1853 года.

(⁴) Записки князя Горчакова, отъ 21 и 29 ноября 1853 года.

(⁵) Записка генерала Берга, отъ 17 ноября 1853 года.

(⁶) Изъ записки князя Варшавскаго отъ 29 декабря 1853 года. (10 января 1854 года).

(⁷) Изъ Собственноручнаго письма Императора Николая князю Михаилу Дмитр. Горчакову, въ февралѣ 1854 года.

(⁸) Письмо Государя князю Горчакову, отъ 8 (30) марта 1854 года.

(⁹) Собственноручная Записка Государя князю Горчакову, о предполагаемыхъ дѣйствіяхъ на 1854-й годъ, отъ 8 (20) марта 1853 года.

(¹⁰) Отзывъ генерала Лидерса военному министру князю Долгорукову, отъ 16 декабря 1853 года

(¹¹) Составъ войскъ подъ личнымъ начальствомъ князя Горчакова: 15-й пѣхотной дивизіи: Модлинскаго пѣхотнаго полка 2 баталіона; Прагскаго пѣхотнаго полка 1 баталіонъ; Люблинскій и Замостскій егерскіе полки, 8 баталіоновъ; 3-го стрѣлковаго баталіона 2 роты; 3-го сапернаго баталіона 3 роты, итого 12¹/₄ баталіоновъ. Уланскаго эрцгерцога Австрійскаго Альберта полка 7 эскадроновъ. Донскаго казачьяго № 9 Фомина полка 5 сотень. 14 артиллер. бригады: батарейной № 3 батареи 4 орудія; батарейная № 4 и легкая № 6 батарей, по 12 орудій; 15 артиллер. бригады: легкія № 6, № 7 и № 8 батарей, по 12-ти орудій: итого 52 орудія. 5-й понтонный паркъ.

(¹²) Составъ войскъ генерала Лидерса: 9-й пѣхотной дивизіи: Елецкій и Сѣвскій пѣхотные и Брянскій егерскій полки, 12 баталіоновъ; 14-й пѣхотной дивизіи: Подольскій и Житомирскій егерскіе полки,

8 баталіонів; 15-й піхотної дивізії Прагського полка 2 баталіона; 3-го стрілкового баталіона 2 роти и 5-й стрілковий баталіон; 5-го саперного баталіона 3 роти, и того 24¼ баталіона. Уланскій Его Импер. Высоч. Великаго Князя Константина Николаевича полкъ, 8 ескадронів. Донскаго казачьяго № 22 Валуева полка 5 сотень. 9-й артиллерійской бригады: батарейна № 4, легкія № 6 и № 7 батареи, по 12-ти орудій; 14 артиллер. бригады: батарейна № 3 батареи, 8 орудій, легка № 5 батарея 12 орудій, конно-легка № 5 батарея 8 орудій, и того 64 орудій.

(13) Составъ войскъ генералъ-лейтенанта Ушакова: 7-й піхотної дивізії: Смоленскаго пѣх. полка 3½ баталіона, Могилевскаго пѣх. полка 2 баталіона; Витебскій и Полоцкій егерскіе полки, 8 баталіонів; 5-го сапернаго баталіона 1 рота, и того 13¾ баталіонів. 2-й бригады 3-й легкой кавалерійской дивізії гусарскіе принаца Фридриха Гессенъ-Кассельскаго и генералъ-фельдмаршала графа Радецкаго полки: 16 ескадронів. Донской казачій № 1 Сазонова полкъ, 6 сотень. 7-й артиллерійской бригады батареиня № 1 и 2 батареи, по 12-ти орудій; легкой № 1 батареи 6 орудій и легка № 2 батарея 12 орудій; конно-легка № 6 батарея 8 орудій, и того 50 орудій.

(14) Журналъ дѣйствій 3, 4 и 5 корпусовъ.

(15) Изъ письма генерала Лидерса князю Горчакову, отъ 28 февраля 1854 года.

(16) Статистическое описаніе Молдавіи и Валахіи, изданное при 1-мъ Отдѣленіи бывшаго департамента генеральнаго штаба.—Журналъ дѣйствій 3, 4 и 5 корпусовъ.

(17) Журналъ дѣйствій 3, 4 и 5 корпусовъ.

(18) Составъ отряда полковника Зурова: баталіонъ Модлинскаго пѣх. полка, баталіонъ Прагскаго пѣх. полка, дивизионъ Ольвиопольскаго уланскаго полка; два батареинныхъ, 6 валахскихъ и 2 конныхъ орудій.

(19) Батарея, устроенная на лѣвомъ берегу Дуная, ниже впаденія Мачинскаго рукава: № 1, 2, 3 и 4, изъ коихъ каждая вооружена однимъ орудіемъ батарейна № 3 батареи 14-ой артиллер. бригады, и редутъ противъ пристани Гичета, въ коемъ находились два орудія батарейна № 4 батареи и два легкой № 7 батареи 15-й артилл. бригады. Батарея, устроенная на островѣ Бындѣ, отъ устья Мачинскаго рукава вверху по лѣвому берегу его: № 5-го, вооруженная двумя орудіями батарейна № 4 и двумя легкой № 8 батареи 15-й артилл. бригады; № 6-го, вооруженная двумя 24-хъ-фунтовыми каронадами, взятыми съ канонерскихъ лодокъ, и двумя орудіями батарейна № 4 батареи 15-й артилл. бригады. Такъ называемая *Бындойская* батарея вооружена двумя 24-хъ-фунтовыми каронадами, двумя осадными пудовыми единорогами и двумя орудіями батарейна № 4 батареи 15-й артиллер. бригады. Такъ назыв. *промежуточная* батарея, на коей находились два орудія батарейна № 4 и два легкой № 8 батареи 15-й артилл. бригады. Наконецъ Румовскій редутъ, въ коемъ было два орудія легкой № 7 батареи 15 артилл. бригады.

(20) Допесеніе Государю князя Горчакова, отъ 16 марта 1854 г.

(21) Составъ войскъ генерала Лидерса: *авангардъ*, подъ началь-

ствомъ генералъ-лейтенанта Гротенгельма: 2-я бригада 14-й пѣхотной дивизіи, 8 баталіоновъ; 5-го сапернаго баталіона одна рота; 3-го стрѣлковаго баталіона двѣ роты; Уланскаго Его Имп. Выс. Вел. Князя Константина Николаевича полка одинъ дивизионъ; Донскаго казачьяго № 22 полка двѣ сотни; 14-й артиллер. бригады: батарейной № 3 батареи 8 орудій и легкая № 5 батарея—12 орудій. *Главныя силы*, подъ командою начальника 9-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанта Софмонова: 1-я бригада 9-й пѣхотной дивизіи, 8 баталіоновъ; 5-го сапернаго баталіона одна рота; 5-й стрѣлковый баталіонъ уланск. Его Имп. Выс. Вел. Князя Константина Николаевича полка два дивизиона; донскаго каз. № 22 полка двѣ сотни; 9-й артилл. бригады: батарейная № 4 и легкая № 6 батареи. *Резерв*, подъ начальствомъ командира Брянскаго егерскаго полка полковника Гана: Брянскій полкъ; уланскаго Его Имп. Выс. Вел. Князя Константина Николаевича полка одинъ эскадронъ; Донскаго каз. № 22 полка полсотни; 9-й артиллер. бригады легкой № 7 батареи 8 орудій.

(22) Составъ отряда командира Прагскаго пѣхотнаго полка полковника Крузенштерна: 1-й и 3-й баталіоны Прагскаго полка; 5-го сапернаго баталіона одна рота; Донскаго каз. № 22 полка 25 казаковъ, 9-й артилл. бригады, легкой № 7 батареи 4 орудія и валахской артиллеріи 2 орудія.—Кромѣ того одинъ эскадронъ уланъ и 25 казаковъ оставлены въ Галацѣ.

(21) Донесеніе Князю Горчакову генерала Лидерса, отъ 14 марта 1854 года.

(24) Составъ войскъ двинувшихся отъ мѣста переправы у Браилова къ Мачину; 4 баталіона Замостскаго и Люблинскаго егерскихъ полковъ; двѣ роты стрѣлковъ, взводъ саперъ, три эскадрона уланъ, 8 орудій легкой № 8 батареи 15-й артиллер. бригады.

(23) Донесеніе Государю князю Горчакова, отъ 16 марта 1854 года.

(26) Войска, собранныя 10 (22) марта на островѣ Четалѣ: 3½ баталіона Смоленскаго пѣхотнаго полка; 2 баталіона Могилевскаго пѣхотнаго полка. Витебскій и Полоцкій егерскіе полки; по восьми орудій батарейныхъ № 1 и № 2 батареи, 6 орудій легкой № 1 батареи, 12 орудій легкой № 2 и 8 орудій конно-легкой № 6 батареи; гусарскіе полки принца Фридриха Гессенъ-Кассельскаго и фельдмаршала графа Радецкаго.

(27) Орудія, взятая въ турецкихъ укрѣпленіяхъ: девять мѣдныхъ, изъ числа конныхъ осадныхъ два: пудовой единорогъ и 36-ти-фунтовая пушка; полевыхъ: четыре пушки приблизительно 18-ти-фунтоваго калибра, одна 6-ти-фунтовая пушка и двѣ полупудовыхъ гаубицы.

(28) Описаніе переправы открытою силою чрезъ рѣку Дунай и занятія городовъ Тульчи и Исакчи, за подписью генералъ-лейтенанта Ушакова.

(29) Записка очевидца о войнѣ Россіи противъ Турціи и Западныхъ державъ (1853—1855). Соч. Н. И. Ушакова. XIX вѣкъ. Часть 2-я Стран. 8.

(30) Изъ письма Императора Николая князю Горчакову, отъ 8 (20) марта 1854 года.

(31) Записка очевидца и проч. Сочин. Н. И. Ушакова. XIX вѣкъ.

Часть 2-я стр. 72. Генералъ Ушаковъ пишетъ, будтобы курьеръ изъ Варшавы прибылъ къ князю Горчакову въ ночь съ 9-го на 10-е марта.

(³¹) Пѣсня эта, впоследствии положенная на ноты управляющимъ придворною капеллою, генераль-маіоромъ Львовымъ, была слѣдующая:

„Жизни тотъ одинъ достоинъ,
Кто на смерть всегда готовъ.
Православный русскій воинъ,
Не считая, бьетъ враговъ.
Что Французы, Англичане?
Что турецкій глухой строй?
Выходите, бусурмане,
Вызываемъ васъ на бой!
Кровопийцы православныхъ!
Богъ накажетъ васъ чрезъ насъ.
Покровители поганыхъ!
Вѣчный стыдъ и страхъ на васъ.
За Царя и за Россію
Мы готовы умирать;
За Царя и за Россію
Будемъ васъ на штыкъ сажать.
Чувства мужества намъ сродны,
Не страшна вамъ смерть въ бояхъ
Богу храбрые угодны;
Имъ награда въ небесахъ.

(³²) Записки очевидца и проч. Н. Ушакова. Стр. 78—81.

(³⁴) Тамъ же. Стр. 83—84.

(³⁵) Письмо Государю фельдмаршала князя Варшавскаго, отъ 5 (17) апрѣля 1854 г., изъ Фокшанъ.

(³⁶) Письмо Государю фельдмаршала князя Варшавскаго, отъ 11 апрѣля 1854 года, изъ крѣпости Изманла.

(³⁷) Изъ письма Императора Николая князю Варшавскому, отъ 17 (29) апрѣля 1854 года.

(³⁸) Письмо Государю и записка фельдмаршала князя Варшавскаго, отъ 15 апрѣля 1854 года, изъ Букареста.

(³⁹) Журналъ военныхъ дѣйствій Дунайской арміи.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВЪ XII.

(¹) Затлеръ. Записки о продовольствѣ войскъ въ военное время 1. 201—204.

(²) Затлеръ. 1. 204—205.

(³) Донесеніе генераль-маіора Баумгартена, отъ 20 апрѣля 1854 года.

(⁴) Составъ отряда генераль-маіора Гастфера: 4 эскадрона Бугскихъ уланъ и 4 сотни донскаго казачьяго № 42, полковника Желтопожжина, полка.

(⁵) Донесенія князю Горчакову генераль-лейтенанта Липранди, отъ 15 и 25 марта 1854 года.

(⁶) 4 эскадрона Бугскихъ уланъ; 6 эскадроновъ гусарскаго принца Фридриха Карла прусскаго и 4 эскадрона гусарскаго князя Варшавскаго полковъ.

(⁷) Донесеніе князю Горчакову генераль-лейтенанта Липранди, отъ 7 апрѣля 1854 года, изъ Модлавиты.

(⁸) Донесеніе генерала Липранди, отъ 7 апрѣля 1854 года.

(⁹) Предписаніе, за подписью начальника штаба арміи, князя Горчакова, генераль-лейтенанту Липранди, отъ 8 апрѣля 1854 года.

(¹⁰) Донесеніе князю Горчакову генераль-лейтенанта Липранди, отъ 11 апрѣля 1854 года.

(¹¹) Журналъ военныхъ дѣйствій Дунайской арміи.

(¹²) Донесеніе князю Горчакову генераль-лейтенанта Липранди, отъ 27 апрѣля 1854 года.

(¹³) Донесеніе князю Горчакову генераль-лейтенанта Липранди, отъ 7 мая 1854 года.

(¹⁴) Описаніе дѣла при сел. Каларашѣ, 20 февраля 1854 года, за подписью генераль-лейтенанта Хрулева.

(¹⁵) Донесеніе князю Горчакову генераль-лейтенанта Хрулева, отъ 22 февраля 1854 года.

(¹⁶) Составъ войскъ собранныхъ у сел. Калараша передъ началомъ осады Силистрии: 8-й пѣхотной дивизіи пѣхотные полки Черниговскій

и Полтавській; егерські полки Алексопольській и Кременчугській; 11-й п'яхотной дивизіи Камчатській егерській полкъ; 1-й бригады 4-й легкой кавалерійской дивизіи уланські полки: Ольвіопольській и Вознесенській; 3-го сапернаго баталіона три роты; три сотни донскаго казачьяго № 34-го Власова полка; 8-й артиллерійской бригады батареи: батареинная № 3 и легкія №№ 3 и 4; 11-й артиллерійской бригады легкія №№ 3 и 4 батареи.

(17) *Составъ войскъ генерала Лидерса.* 9-й п'яхотной дивизіи: п'яхотные полки Елецкій и С'ьвскій; егерські полки Брянскій и Орловскій; 15-й п'яхотной дивизіи: п'яхотные полки Модльпскій и Прагскій; егерські полки Люблинскій и Замостскій; 1-й бригады 3-й легкой кавалерійской дивизіи уланські полки: эрцгерцога Австрійскаго Альберта (Литовскій) и Его Высочества Вел. Князя Константина Николаевича (Волинскій), 3-й и 5-й стр'елковые баталіоны; 5-й саперный баталіонъ; 9-й и 22-й донскіе казачьи полки; 9-й артиллерійской бригады батареи: батареинная №№ 4 и легкія № 6 и 7; 15-й артиллерійской бригады батареи: батареинныя №№ 3 и 4 и легкія №№ 6, 7 и 8; конно-легкая № 5 батарея.

(18) Журналъ военныхъ д'яйствій Дунайской арміи.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВЪ XIII.

(¹) *Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine*. 1874. № 35 und 36. Der Feldmarschall Paskiewitch im Krimkrieg. Кинглекъ приписываетъ разбивку передовыхъ укрѣпленій Силестрии прусскому полковнику Граху, бывшему артиллерійскому поручику, родомъ изъ Трира. The invasion of the Crimea. III.

(²) Показанія переметчиковъ и лазутчиковъ.

(³) Показанія лазутчиковъ.

(⁴) Прибыли въ осадную армію.

10-го мая, съ нижняго Дуная, Подольскій егерскій полкъ съ восемью орудіями легкой № 5 батареи 14-й артиллерійской бригады.

19-го мая, изъ отряда стоявшаго у Ольтеницы: Охотскій егерскій полкъ; два баталіона Якутскаго пѣхотнаго полка; гусарскій принца Фридр Вильг. прусскаго (Изюмскій) полкъ; батареинная № 3-го батарея 11-й артиллерійской бригады.

21-го мая, изъ Тирсова, два баталіона Житомирскаго егерскаго полка и восемь орудій легкой № 7-го батареи 9-й артиллерійской бригады.

25—27 мая, изъ Бухареста: Селенгинскій пѣхотный полкъ, шесть орудій легкой № 5 батареи 11-й артиллерійской бригады и донской казачій № 40 полкъ.

30-го мая, одинъ баталіонъ Житомирскаго егерскаго полка съ четырьмя орудіями легкой № 7 батареи 9-й артл. бригады.

Въ началѣ іюня, изъ Бухареста: 2-я драгунская дивизія съ ея артиллеріей; Днѣпровскій пѣхотный полкъ съ легкой № 8 батареи 12-й артл. бригады и уральскій № 2 полкъ.

(Журналы дѣйствій 3, 4 и 5 корпусовъ).

(⁵) Журналы военныхъ дѣйствій 3, 4 и 5 корпусовъ.—Н. Ушаковъ Записки очевидца о войнѣ Россіи противъ Турціи и Западныхъ державъ (1853—1855 г.).—О. Затлеръ. Записки о продовольствіи войскъ въ военное время. I. 207—211.

(¹¹) Н. Ушаковъ. 93—94.

(¹²) Изъ войскъ, стоявшихъ у Гирсова:

Два баталіона Витебскаго егерскаго полка, съ шестью орудіями легкой № 1 батареи 7-й артиллерійской бригады, и 1/2 сотни казаковъ, въ Бранловъ.

Два баталіона Витебскаго егерскаго полка, съ шестью орудіями легкой № 1 батареи 7-й артил. бригады, и гусарскій графа Раецкаго (Елисаветградскій) полкъ съ 6-ю конно-легкою батареей, въ отрядъ генералъ-лейтенанта Ушакова.

Одинъ баталіонъ Житомирскаго егерскаго полка, четыре орудія легкой № 7 батареи 9-й артил. бригады, дивизионъ Вознесенскаго уланскаго полка и 1 1/2 сотни казаковъ въ Гуру-Яломицу.

(¹³) Журналъ дѣйствій 3, 4 и 5 корпусовъ.—Л. Н. К. Воспоминанія о Дунайской кампаніи 1853—1854 годовъ. (Военный Сборникъ. 1873. № 2. Стр. 399).

(¹⁴) Тотлебенъ.

(¹⁵) Составъ отряда князя Горчакова: 18 баталіоновъ, (изъ числа коихъ два бат. волонтеровъ), рота саперъ, 8 эскадроновъ, 56 орудій и 6 казачьихъ сотень (Журналъ дѣйствій 3, 4 и 5 корпусовъ).

(¹⁶) Журналъ дѣйствій осаднаго корпуса.

(¹⁷) Рапортъ генералъ-фельдмаршалу князю Варшавскому начальника главнаго штаба Дунайской арміи князя Горчакова, отъ 12 мая, 1854 г.—Н. Ушаковъ. 96—98.—Ген.-маіоръ фонъ-деръ Брикепъ. Штурмъ укрѣпленія Арабъ-Табія, въ ночь съ 16 на 17-е мая, 1854 года. Военн. Сборн. 1872 № 6.

(¹⁸) Н. Ушаковъ. 98.—Л. Н. К. Воспоминанія о Дунайской кампаніи Тотлебенъ.

(¹⁹) Изъ письма Государя, отъ 26 мая (7 іюня) 1854 года.

(²⁰) Приказаніе по войскамъ Мало-Валахскаго отряда, отъ 15 мая, за № 13-мъ.

(²¹) Рапортъ командующему 2-ю бригадою 5-й легкой кавалерійской дивизіи, генералъ-маіору Салькову, генеральнаго штаба штабсъ-капитана Черняева, отъ 21 мая 1854 г.

(²²) Показанія подполковниковъ Дика и Бантыша, штабсъ-капитана Черняева и артиллеріи поручика Малиновскаго.

(²³) Слѣдственное дѣло о потерѣ людей и 4-хъ орудій, при поискѣ противъ непріятеля, 16-го мая 1854 года.

(²⁴) Журналъ дѣйствій осаднаго корпуса.—Тотлебенъ.

(²⁵) Составъ отряда генералъ-лейтенанта Хрулева: два полка пѣхоты, полкъ кавалеріи и 4 сотни казаковъ съ 3-я батареями.

(²⁶) Н. Ушаковъ. Стр. 104.

(²⁷) Изъ письма Государя, отъ 23 мая (4 іюня) 1854 года.

(²⁸) Изъ письма князя Варшавскаго, отъ 25 мая 1854 года.

(²⁹) Журналъ дѣйствій 3, 4 и 5 корпусовъ.

(³⁰) Составъ отряда ген.-лейт. Гротенгельма: 13 баталіоновъ (въ томъ числѣ одинъ стрѣлковой), 22 эскадрона, 6 пѣшихъ и 2 конныхъ батареи, 4 казачьи сотни.

(³¹) Составъ отряда генералъ-маіора Артамонова: 10 баталіоновъ, 2 эскадрона гусаръ, одна легкая батарея.

(32) Журналъ дѣйствій 3, 4 и 5 корпусовъ.—Н. Ушаковъ. 105—106.

(33) Изъ письма Государя, отъ 6 (18) іюня 1854 года.

(34) Изъ письма князя Горчакова военному министру князю Долгорукову, отъ 31 мая 1854 г.

(35) Журналъ дѣйствій осаднаго корпуса.

(36) Составъ отряда ген.-лейт. Павлова: 14 баталіоновъ, 16 эскадроновъ, 38 орудій, 6 казачьихъ сотень.

(37) Предписаніе ген. адъютанта Коцебу подполковнику Тотлебену.
„Такъ какъ генералъ-адъют. Шильдеръ рапортъ, то Господинъ командующій войсками поручилъ мнѣ просить Ваше Высокоблагородіе имѣть надзоръ за порядкомъ работъ въ трапезяхъ лѣваго фланга, а завтра, въ 9 часовъ утра, быть у князя Михаила Дмитриевича. 1 іюня 1854 года.“

(38) Журналъ дѣйствій осаднаго корпуса.

(39) Составъ отряда генералъ-маіора князя Бебутова: 10 баталіоновъ, 16 эскадроновъ, 32 орудія, шесть казачьихъ сотень.

(40) Н. Ушаковъ. 109—110.—Показанія очевидцевъ.

(41) Журналъ дѣйствій осаднаго корпуса.

(42) Журналъ дѣйствій осаднаго корпуса.

(43) Журналъ дѣйствій 3, 4 и 5 корпусовъ.—Н. Ушаковъ. 112—113.

(44) Журналъ дѣйствій 3, 4 и 5 корпусовъ.—Н. Ушаковъ. 114.

(45) Составъ войскъ генерала Лидерса: *у Калараша*: 15-я пѣхотная дивизія съ ея артиллеріей, 2-я бригада 14-й пѣхотной дивизіи съ двумя батареями; 5-й саперный и 5-й стрѣлковый баталіоны; 1-я бригада 3-й легкой кавалерійской дивизіи съ конно-легкою № 5-го батарею; гусарскій принца Фридр. Вильг. прусскаго полкъ и донскіе казачьи № 7 и 23 полки; *у Слободзен*, на р. Яломницѣ, 8-я пѣхотная дивизія съ ея артиллеріей; *въ Брилловѣ*: Витебскій егерскій полкъ съ шестью орудіями легкой № 1 батареи 7-й артилл. бригады и 1½ сотни казаковъ, *въ Туръ-Яломницѣ*: 2 бат. Житомирскаго егер. полка съ 4-я орудіями легкой № 7 батареи 9-й артилл. бригады, подъ начальствомъ генералъ-маіора Зурова.

(46) Составъ войскъ, расположенныхъ близъ *Урзичени и Мал-Батаржилуй*: 9-я, 11-я пѣхотная и 2-я драгунская дивизіи съ ихъ артиллеріей; 1-я бригада 4-й легкой кавалерійской дивизіи съ конною № 7 и донскою № 9 батареями, 3-й стрѣлковый и 4-й саперный баталіоны, донскіе казачьи № 30 и 40 и уральскій № 2 полки.

(47) Журналъ дѣйствій 3, 4 и 5 корпусовъ.

(48) Изъ письма Государя князю Горчакову, отъ 19 іюня (1 іюля) 1854 года.

Журналъ осадныхъ дѣйствій противъ крѣпости Силистріи,

въ 1854-мъ году.

Послѣ перехода нашихъ войскъ черезъ Дунай, 11-го марта, и занятія Бабадагской области, рѣшено было открыть кампанію 1854 года взятіемъ Силистріи.

Крѣпость Силистрія, кромѣ Видина, есть единственный надежный оплот Турціи на р. нижнемъ Дунаѣ. Важность этой крѣпости въ стратегическомъ отношеніи ясно доказана войскою 1828 и 29 годовъ; только мужество нашихъ войскъ, составившихъ наблюдательный отрядъ передъ Силистріею, могло вполнѣ обезпечить тылъ нашей операціонной линіи въ продолженіе всей кампаніи 1828 года. — Турецкое правительство, очень хорошо понимая вліяніе, которое можетъ имѣть Силистрія на оборону государства, приняло въ послѣдніе годы дѣятельныя мѣры къ усиленію этого пункта.

Вмѣсто крѣпости, дурно обороненной по ея мѣстному положенію и по фигурѣ ея верховъ, какою была Силистрія въ 1828 и 29-мъ годахъ, мы нынѣ нашли сильный укрѣпленный лагерь, состоящій изъ трехъ оборонительныхъ линій, съ временными и даже долговременными передовыми укрѣпленіями, устроенными на весьма выгодныхъ пунктахъ.

Передовую оборонительную линію, составляютъ шесть укрѣпленій, образующихъ собою полукругъ, котораго оконечности примыкаютъ къ берегу Дуная. Пять изъ этихъ укрѣпленій, расположены на высотахъ господствующихъ надъ всею окружающею мѣстностью, а шестое на низменномъ берегу Дуная, по Туртукайской дорогѣ.

Ключемъ всей передовой линіи служитъ сильный фортъ Абдуль-Меджидъ, имѣющій во рву каменную оборонительную стѣнку, а внутри—двухъ-этажную сводчатую казарму, которая составляетъ редюитъ форта.

Послѣ форта Абдуль-Меджидъ, наиболѣе обширное и сильное изъ передовыхъ укрѣпленій есть Арабскій фортъ, расположенный на вершинѣ продолговатаго возвышенія, которое тянется восточнѣе высоты форта Абдуль-Меджида и отдѣляется отъ него двумя оврагами. — Повидимому укрѣпленіе это сомкнутое и имѣетъ сильную временную профиль съ землянымъ брустверомъ въ 12 футъ высоты и со рвомъ шириною до 3-хъ сажень. Въ продолженіе осады, оно было усилено внутренними ретраншментами.

Остальные четыре укрѣпленія, также съ временными профилями, имѣютъ фигуру люнета и редантовъ; въ горжахъ ихъ устроены каменные блокгаузы.—Каждое вооружено отъ 6-ти до 8-ми орудіями.

Вторую оборонительную линію Силистріи составляютъ пять люнетовъ, расположенныхъ въ разстояніи отъ 30 до 100 сажень впереди контръ-эскарпа, передъ 1-мъ, 2-мъ, 4-мъ 5-мъ и 6-мъ полигонами.

Въ каждомъ изъ нихъ могло помѣститься также отъ 6-ти до 8-ми орудій.

Наконецъ послѣднюю оборонительную линію составляли верки самой крѣпости, которые были въ послѣднее время только исправлены, но расположеніе ихъ осталось такое-же какъ въ 1829-мъ году.

По предварительному обозрѣнію мѣстности съ лѣваго берега Дуная, былъ представленъ, въ февралѣ мѣсяцѣ, генералъ-лейтенантомъ Бухмейеромъ, проектъ осады Силистріи, по которому предполагалось вести атаку со стороны форта Абдуль-Меджида, и по взятіи этого укрѣпленія и сосѣдняго съ нимъ люнета, атаковать 5-й полигонъ, на который производилась атака въ 1829-мъ году.

Хотя изъ всѣхъ передовыхъ укрѣпленій фортъ Абдуль-Меджидъ могъ представить намъ самое сильное сопротивленіе, но на этомъ пунктѣ мы приобрѣли-бы, съ самаго начала осады, весьма важную выгоду, отрѣзавъ гарнизонъ отъ сообщеній съ Шумлюю, и заставивъ его снять лагеря, расположенные въ оврагахъ, по обѣимъ сторонамъ форта.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, предполагалось обложить крѣпость и съ другихъ сторонъ, такъ что непріятель долженъ бы былъ, послѣ первыхъ дней осады, совершенно запереться въ крѣпости и въ передовыхъ укрѣпленіяхъ, гдѣ потеря его отъ дѣйствія нашей артиллеріи, особенно съ батарей лѣваго берега Дуная, былабы несравненно значительнѣе, чѣмъ въ разбросанныхъ лагеряхъ, въ которыхъ былъ расположенъ гарнизонъ во все время нашихъ дѣйствій подъ Силистріею.

Съ занятіемъ форта Абдуль-Меджидъ и сосѣдняго люнета, мы совершенно командовали-бы окружающею мѣстностью, и могли-бы дѣйствовать въ тылъ почти всѣмъ передовымъ укрѣпленіямъ, составляющимъ первую оборонительную линію.

Планъ дальнѣйшихъ осадныхъ работъ противъ крѣпости, конечно, лучше опредѣлился-бы по ближайшей рекогносцировкѣ второй линіи укрѣпленій и крѣпостныхъ верковъ; по 5-й полигонъ имѣлъ для насъ важное преимущество передъ другими, въ томъ отношеніи, что наши батареи могли быть расположены впереди его на возвышеніяхъ, въ разстояніи отъ крѣпости не далѣе 200 сажень, и открывали-бы оттуда всю внутренность оной, и дѣйствіе ихъ былобы, вмѣстѣ съ тѣмъ, направлено болѣе по мусульманскому кварталу.

По сему проекту, время, потребное на осаду, разсчитывалось въ шесть недѣль, считая двѣ съ половиною недѣли, для атаки форта Абдуль - Меджидъ, и три съ половиною, для атаки самой крѣпости со всѣми приготовительными работами.

Генералъ-адъютантъ Шильдеръ, по осмотрѣ мѣстности съ лѣваго берега Дуная, нашель, что атака можетъ быть произведена въ кратчайшее время противъ 1-го полигона.

Онъ предполагалъ, что, при содѣйствіи батарей устроенныхъ на лѣвомъ берегу Дуная и на островахъ, можно будетъ заставить непріятеля, въ первые же дни осады, оставить Арабскій фортъ и Песчаный люнетъ, и потомъ примыкая правымъ флангомъ атаки къ Дунаю, быстро подвинуть подступы до 3-й параллели; при чемъ батареи лѣваго берега должны были до того времени значительно ослабить огонь крѣпостныхъ верковъ.

Періодъ I. Утвержденіе нашей позиціи на лѣвомъ берегу Дуная и вспомогательныя работы для содѣйствія атакѣ крѣпости.

Дѣйствія наши противъ Силистріи начались прочнымъ утвержденіемъ нашей позиціи на лѣвомъ берегу Дуная и на островахъ, и имѣли вмѣстѣ съ тѣмъ цѣлю: 1) ослабить прибрежныя верки крѣпости, 2) воспрепятствовать всякому сообщенію непріятеля по Дунаю, и

наконецъ 3) занятіемъ острововъ и устройствомъ нашихъ батарей, способствовать атакѣ на правомъ берегу Дуная.

Съ 24 марта по 1-е апрѣля, по распоряженію генераль-лейтенанта Хрулева, было построено 8 батарей *a, a, a*, вновь исправлено шесть батарей *a, a, a*, устроенныхъ въ февралѣ мѣсяцѣ, и проведены между ними ходы сообщенія.

Однѣ изъ этихъ батарей имѣли назначеніемъ обстрѣливать рукава Дуная ниже Силистріи, другія дѣйствовали по островамъ, а третьи по прибрежнымъ веркамъ; но вообще направленіе директрисъ амбразуръ измѣнялось, смотря по дѣлямъ дѣйствія въ различное время.

Въ то же время, для соединенія съ городомъ Каларашемъ нашихъ укрѣпленій, устроены 3 моста; два, коимъ приданы №№ 1 и 2, изъ простыхъ лодокъ, на протокахъ между р. Борчю и Каларанскимъ озеромъ; а третій мостъ, которому данъ № 3, изъ понтоновъ парка № 5.

1-го апрѣля, острова лежащіе ниже Силистріи — Большой Голый (Маре) и Гопа (Саланн)—заняты охотниками егерскаго фельдмаршала князя Варшавскаго полка, въ числѣ 240 человекъ, подъ командою Вознесенскаго уланскаго полка майора Короленко и того же полка ротмистра Короленко, причемъ турецкіе пикеты были прогнаны съ острововъ.

2-го апрѣля, на островъ Гопа переправлено было еще 2½ роты князя Варшавскаго полка, взводъ Валахской милиціи для содержанія тамъ постоянного караула, и 4-я рота 3-го сапернаго баталіона подъ командою капитана Де-Сентъ-Лорана.

Переправа производилась на понтонахъ Бираго парка № 5, подъ вѣдѣніемъ командира парка капитана Замаева.

Со 2-го по 10-е апрѣля.

1) Построено на островѣ Гопа 3 батареи *b, b, b*, одна на два, и двѣ на одно орудіе, для дѣйствія по турецкой батарее, X расположенной противъ острова Маре, и по непріятельскому аванпостному лагерю, находившемуся на высотахъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, они должны были обстрѣливать рукава Дуная.

2) Занять небольшой островъ, отдѣленный отъ острова Гопа рукавомъ, въ 15 саж. шпроты.

3) Островъ Тильхія, лежащій ниже острова Маре, занять взводомъ пѣхоты.

10-го апрѣля, показались выше Силистріи 8 турецкихъ мачтовыхъ судовъ и до 15 лодокъ. — Удачнымъ дѣйствіемъ нашихъ батарей, 3 судна были потоплены, — остальные 5 оттащились выше по Дунаю и стали впѣ выстрѣловъ.

12-го апрѣля, посѣтилъ г. Каларашъ проездомъ, генераль-фельдмаршалъ князь Варшавскій, графъ Паскевичъ Эриванскій, и осматривалъ мѣстность и батареи, построенныя на лѣвомъ берегу Дуная.

Начальникъ главнаго штаба, генераль-адъютантъ князь Горчаковъ, осматривалъ островъ Гопа.

Съ 12-го по 18-е апрѣля, по приказанію г. генераль-фельдмаршала, работы противъ Силистріи были приостановлены.

Съ 18 по 24 апрѣля.

1) Занять весь островъ Марс (Большой Голый) по южному его берегу; для содѣйствія движенію отряда генералъ-адъютанта Лидерса, построены 3 батареи *c, c, c*, каждая на 3 орудія, съ цѣлію сбить передовыя непріятельскія батареи и заставить снять аванпостные лагери.

Между батареями, сдѣланы были по берегу ходы сообщенія, и кромѣ того проведенъ былъ ходъ сообщенія *d, d, d*, отъ сѣвернаго берега острова къ батареямъ.

Работы производилъ 4-го сапернаго баталіона подпоручикъ Рихтеръ.

2) Занять островъ Стримба, находящійся при лѣвомъ берегу Дуная выше Силистріи; на немъ устроены 2 батареи, для дѣйствія вверху по Дунаю, на случай появленія непріятельскихъ судовъ.

Черезъ рукавъ, отдѣляющій островъ Стримбу отъ лѣваго берега, устроенъ мостъ на козлахъ.

3) На островѣ Гопа, устроены 4 батареи *e, e, e, e*, вооруженныя 3-мя орудіями, спятыми съ канонерскихъ лодокъ, и 11-ю легкими полевыми орудіями.

Работы производились подъ вѣдѣніемъ 4-го сапернаго баталіона поручиковъ Мельникова и Сахарова, и 3-го сапернаго баталіона прапорщика Зеланда.

Въ то же время, подъ вѣдѣніемъ командира 4-го сапернаго баталіона полковника Норова, началось приготовленіе матеріаловъ для предполагаемыхъ осадныхъ работъ.

Съ 24 по 26 апрѣля.

Паводился, подъ вѣдѣніемъ инженеръ-полковника Геннериха и 3-го сапернаго баталіона подполковника Островинскаго, мостъ съ лѣваго берега Дуная на островъ Марс, длиною 306½ сажень, коему данъ № 4.

Мостъ состоялъ изъ слѣдующихъ частей: 12-ти бревенчатыхъ плотовъ, 9-ти чамъ *), 3-хъ канонерскихъ лодокъ, 1-го кирлаша **), 7-ми деревянныхъ понтоновъ, 18-ти парусинныхъ понтоновъ, 12-ти складныхъ козелъ Бираго, 19-ти простыхъ козелъ и одной малой лодки.

26-го апрѣля, устроено на южномъ берегу острова Марс шесть батарей, каждая на одно орудіе, для дѣйствія по береговой дорогѣ и по передовому турецкому лагерю.

27-го апрѣля, устроено шесть батарей, каждая на одно орудіе, на восточной оконечности острова Марс, для дѣйствія по небольшому лѣсистому острову, лежащему противъ деревни Адакюй, занятому непріятелемъ.

*) Плоскостонныя лодки, длиною 12 саж. шириною 2 саж.; лодки эти были устроены въ Галацѣ инженеръ-полковникомъ Геннерихомъ; онѣ служили какъ для переправы войскъ, такъ и для составленія моста.

**) Кирлашами называютъ въ ниже-дунайскихъ странахъ, двухъ и одно-мачтова суда особенной формы, поднимающія отъ 6000 до 10000 пудовъ. Нѣсколько такихъ судовъ было нанято для переправы войскъ и для перевоза провіанта.

28-го апрѣля, прибыли въ г. Каларашъ генералъ-фельдмаршалъ князь Варшавскій графъ Паскевичъ Эриванскій и начальникъ главнаго штаба генералъ-адъютантъ князь Горчаковъ.

На островѣ Маре, построена батарея, на шесть орудій, для афилированія оврага, который служилъ сообщеніемъ непріятельскаго лагера съ берегомъ Дуная.

29-го апрѣля, произведена была канонада со всѣхъ батарей, устроенныхъ на лѣвомъ берегу Дуная и на островахъ, съ цѣлю зажечь строения въ крѣпости.

Съ крѣпостныхъ верховъ отвѣчали намъ также сильнымъ огнемъ, но потери въ войскахъ не было.

Послѣ канонады, вечеромъ, генералъ-лейтенантъ Хрузевъ занялъ съ ротой Камчатскаго полка островъ Маге, ближайшій къ крѣпости, и устроилъ на немъ ложементъ.

30-го апрѣля, распространены ложементы на островѣ Маге.

Инженеръ - поручикъ Фащевскій привелъ изъ крѣпости Измаила 16 бревенчатыхъ паромовъ, копны были замѣнены понтоны, канопирскія лодки и кирлашъ въ мостъ № 4-й, соединяющемъ лѣвый берегъ Дуная съ островомъ Маре. Послѣ сего, онъ состоялъ изъ 24-хъ бревенчатыхъ паромовъ, 9-ти чамъ, 5-ти лодокъ набитыхъ тростникомъ, 19-ти тростниковыхъ подушекъ*), 7-ми простыхъ возель и одной лодки.

1-го, 2 и 5 мая, на островѣ Маге, устроено десять батарей *у, у, у*, каждая на одно орудіе, и проведено траншей на 500 сажень.

Батареи имѣли цѣлю дѣйствовать противъ крѣпости.

4-е мая, въ 8 часовъ утра, отрядъ, подъ предводительствомъ генералъ-адъютанта Лидерса, занялъ позицію на высотахъ праваго берега Дуная, противъ острова Маре.

Турки посѣшно сняли передовыя лагеря и ретировались въ укрѣпленія.

Для сообщенія отряда съ лѣвымъ берегомъ Дуная, приступлено къ постройкѣ моста № 5-го, изъ слѣдующихъ частей: 4 козла Вираго, 39 нарусинныхъ понтоновъ, парковъ № 4 и 5, 8-ми каноперскихъ лодокъ и 3-хъ кирлашей. Длина моста 166 сажень.

На лѣвомъ берегу Дуная, начата постройка 4-хъ батарей, каждая на 6 орудій.

Батареи эти направлены были преимущественно на прибрежный бастионъ крѣпости и юнеть предъ онымъ; а также, для афилированія куртины 1-го полигона.

Въ продолженіе ночи, насыпи батарей были доведены до 5 футъ высоты.

Работой завѣдывали: инженеръ штабсъ-капитанъ Тидебель, лейбъ-гвард. конно-піонернаго дивизіона поручикъ баронъ Вудбергъ, и 4-го сапернаго баталіона подпоручикъ баронъ Ходоровскій.

*) Подушки эти состояли изъ тростниковыхъ фашинъ, перевязанныхъ между собою горизонтально и вертикально ивовыми вѣтвями.—Онѣ имѣли въ длину 3 саж. и въ высоту отъ 7 до 10 рядовъ фашинъ одного фута въ діаметрѣ.

5-го мая, окончены батареи на лѣвомъ берегу Дуная, начаты въ предыдущую ночь.

Мостъ съ острова Марс, на правый берегъ Дуная, совершенно оконченъ, и въ 4 часа по полудни, открыто по мосту сообщеніе.

Постройка моста продолжалась 36 часовъ и производилась подъ вѣденіемъ 3-го сапернаго баталіона подполковника Островинскаго и командира понтоннаго № 4 парка капитана Быкова.

Всѣ дѣйствія наши подъ Силпстрією до 5-го мая имѣли цѣлю только приготовить средства для вспомоствованія атакѣ крѣпости, которую предполагалось начать съ прибытіемъ отряда генералъ-адъютанта Лидерса.

Мы имѣли уже тогда свободное сообщеніе по мостамъ съ лѣваго берега Дуная на правый; а изъ батарей, устроенныхъ на островахъ и на лѣвомъ берегу, ослабляли передовыя укрѣпленія и крѣпостныя верки, на которые намѣрены были вести наши подступы.

Осадныя дѣйствія предположено открыть въ ночь съ 5 на 6-е мая, послѣ подробной рекогносцировки мѣстности.

Періодъ II. Атака противъ передовыхъ укрѣпленій.

По ближайшемъ осмотрѣ мѣстности праваго берега Дуная, въ занятыхъ нами островахъ, можно было навѣрно предполагать, что Турки, подъ защитой Арабскаго форта и Песчаннаго люнета, пользуясь выноградниками и пересѣченною мѣстностью впереди фронтовъ крѣпости, которые генералъ-адъютантъ Шильдеръ намѣревался атаковать—штурцерынымъ огнемъ сильно повредятъ нашей передовой кѣпи и затруднятъ подступныя работы.

При обсужденіи удобнѣйшаго исполненія нашихъ намѣреній, генералъ-лейтенантъ Бухмейеръ предложилъ Арабскій фортъ, какъ ключъ позиціи съ этой стороны крѣпости, взять открытою силой.—Ложировавшись въ опомъ, сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ, ослабить, или даже уничтожить, дѣйствіе ниже лежащаго Песчаннаго люнета, и тѣмъ облегчить подступы наши, по берегу Дуная.

Предположеніе это не было принято, потому что генералъ-адъютантъ Шильдеръ надѣялся, подступами по берегу Дуная, зайти въ тылъ Песчаннаго люнета, и тѣмъ принудить Турокъ оставить оный.

Согласно съ предположеніемъ этимъ, его свѣтлость г. генералъ-фельдмаршалъ приказалъ устроить, въ разстояніи 700 или 800 саж. отъ передовыхъ неприятельскихъ укрѣпленій, линію ложементовъ для стѣбаковъ, примыкающую правымъ флангомъ къ р. Дунаю, а лѣвый флангъ этой линіи расположить на высотѣ, гдѣ прикрыть его сомкнутымъ редутомъ,—и сверхъ того, для обстрѣливанія впереди лежащей мѣстности, на обонхъ флангахъ линіи ложементовъ, устроить батареи.

Ночь съ 5-го на 6-е мая.

Для исполненія сего распоряженія, назначенъ былъ отрядъ рабочихъ изъ 1000 человекъ, при одной саперной ротѣ, подъ прикры-

тіємъ 5 баталіоновъ пѣхоты, изъ которыхъ 3 назначены были для занятія высоты, а 2 направлены по правому берегу р. Дуная.

2-я рота 5-го сапернаго баталіона, подъ командою штабсъ-капитана Коптева, заняла позицію на высотѣ С, гдѣ подполковникъ Тотлебенъ, избравъ мѣсто для батарей, немедленно произвелъ трасировку.

Въ это-же время, рабочіе и прикрытіе на правомъ флангѣ, подъ командою генералъ-адъютанта Шильдера, заняли позицію у праваго берега р. Дуная и приступили къ устройству ложементовъ и батарей № 1-го.

Неприятель, замѣтивъ расположеніе на высотѣ роты саперъ, открылъ по ней сильный ружейный огонь; а такъ какъ прикрытіе не было еще разставлено впереди рабочихъ, то генералъ-майоръ Веселитскій, командовавшій войсками лѣваго фланга, приказалъ саперамъ отойти назадъ къ прикрытію.

Черезъ нѣсколько минутъ, два баталіона Елецкаго пѣхотнаго полка, вышедшіе изъ оврага на высоту, были атакованы неприятельскою колонною, которая, послѣ перестрѣлки продолжавшейся $\frac{3}{4}$ часа, принуждена была отступить.

Войска наши, отразивъ натискъ неприятеля и ожидая вторичнаго нападенія, не приступали къ работѣ до самаго разсвѣта; когда-же совершенно разсвѣло, то они получили приказаніе возвратиться въ лагерь.—Соображаясь съ дѣйствіемъ войскъ на лѣвомъ флангѣ — и на правомъ флангѣ была приостановлена работа, а къ разсвѣту войска сего фланга, по приказанію генералъ-адъютанта Шильдера, также отступили въ лагерь.

Потеря наша въ эту ночь состояла изъ раненныхъ: 2-хъ унтеръ-офицеровъ и 6-ти рядовыхъ Елецкаго полка.

День 6-го мая.

Въ присутствіи г. генералъ-фельдмаршала, для обозрѣнія мѣстности передъ атакованными фронтами, произведена была усиленная рекогносцировка.

Ночь съ 6-го на 7-е мая.

Для производства работъ неисполненныхъ въ предыдущую ночь, назначены были 1600 рабочихъ съ одною ротою саперъ, и въ прикрытіе дано имъ шесть баталіоновъ пѣхоты.

На лѣвомъ флангѣ нашей позиціи, на высотѣ, заложены батареи № 3-го и редутъ № 4-й, вправо отъ каждаго изъ нихъ были вырыты ложементы *a, a*, для стрѣлковъ.

На правомъ флангѣ, у берега Дуная, заложена и совершенно окончена углубленная батарея № 1-го, на 6 орудій, которая съ разсвѣтомъ была вооружена 4-мя легкими полевыми орудіями.

Въ лѣво отъ батарей, устроена линія ложементовъ *b, b*, для стрѣлковъ, на протяженіи до 100 сажень.

Работами на лѣвомъ флангѣ завѣдывали: подполковникъ Тотлебенъ и л.-гв. сапернаго баталіона штабсъ-капитанъ Зейме; а на правомъ, инженеръ-капитанъ Хлѣбниковъ и инженеръ штабсъ-капитанъ Небольсинъ, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ — на лѣвомъ флангѣ:

генераль-адъютанта Коцебу, а на правомъ генераль-адъютанта Шильдера.

День 7 мая.

Упирялись окопы вырытые ночью и увеличены у береговой батареи № 1-го, толстота до 10 ф. вверху, а высота до 7-ми футъ.

Работы производили 5-го сапернаго баталіона штабсъ-капитанъ Коптевъ и поручикъ Дурновскій.

Ночь съ 7 на 8 мая.

Для окончанія передовой линіи ложементовъ, выслано было 1000 рабочихъ отъ пѣхоты, съ 200 саперъ и прикрытіемъ изъ 5-ти баталіоновъ.

Рабочими этими окончено построеніе батарей № 3-го и редута № 4-го, изъ которыхъ первая была вооружена къ разсвѣту 6-ю полевыми орудіями, а редутъ 4-мя.

Ложементы для стрѣлковъ продолжены съ праваго фланга на лѣвой, по отлогостямъ высоты, такъ, что образовалась одна почти непрерывная линія окоповъ, въ центрѣ которой, у подошвы высоты, для обстрѣливанія дороги, устроена чрезъ расширеніе траншей, батарея № 2-го на одно орудіе.

Работами завѣдывали: подполковникъ Тотлебенъ, инженеръ-капитанъ Хлѣбниковъ, л.-гв. сапернаго баталіона штабсъ-капитанъ Зейме и 5-го сапернаго баталіона штабсъ-капитанъ Коптевъ.

День 8-го мая.

Въ 4 часа пополудни, Турки начали тѣснить нашихъ штудерныхъ, занимавшихъ виноградники впереди траншей; но были отражены передовою цѣлью пѣхотнаго генераль-фельдмаршала графа Дибича Забалканскаго полка, которая принудила отступить ихъ къ горѣ.

Потери наша въ этомъ дѣлѣ состояла въ 3-хъ убитыхъ и 23-хъ раненыхъ рядовыхъ.

Дѣйствіемъ орудій изъ батарей на лѣвомъ берегу р. Дуная, сорвана крыша мечети въ кружности и подбито одно орудіе Змѣйнаго люнета.

Ночь съ 8-го на 9-е мая.

Предположено было занять позицію въ разстояніи около 350 сажень отъ передовыхъ неприятельскихъ укрѣпленій.

Съ этою цѣлью, на правомъ флангѣ: 500 человекъ рабочихъ и 80 саперъ, подъ прикрытіемъ 2-хъ баталіоновъ пѣхоты, направлены были отъ батареи № 1-го по виноградникамъ, и на удаленіи на 400 сажень отъ передовой линіи ложементовъ, заняли позицію отъ подошвы горы до берега Дуная и вырыли траншею с, с, въ параллельномъ направленіи къ первой линіи нашихъ ложементовъ.

Въ тоже время, рабочіе лѣваго фланга, подъ прикрытіемъ 4-хъ баталіоновъ пѣхоты, заняли вершину горы, лежащей впереди Арабскаго форта, и распространившись вправо, устроили траншею d, d, по скату горы на 300 сажень, на соединеніе съ правымъ флангомъ.

Но такъ какъ правый флангъ былъ выдвинутъ слишкомъ впередъ,

то генералъ-адъютантъ Шильдеръ приказалъ къ разсвѣту оставить траншеи, вырытыя въ продолженіи ночи у берега Дуная, а оставить за собой только ложементы лѣваго фланга на вершинѣ горы.

Неприятель занялъ днемъ поросшіе виноградникомъ скаты горы и оставленные нашими войсками траншеи с, с, праваго фланга,—но передъ вечеромъ, съ приближеніемъ нашихъ войскъ, назначенныхъ на работу и въ прикрытіе, Турки снова отступили.

На островѣ Маломъ Голомъ (Магс), для дѣйствія противъ Песчаного люнета, открывшаго сильный огонь по нашимъ работамъ, заложена батарея і, на шесть орудій.

Работами завѣдывали на лѣвомъ флангѣ: подполковникъ Тотлебенъ и 5-го сапернаго баталіона штабсъ-капитанъ Коптевъ; на правомъ: инженеръ-капитанъ Хлѣбниковъ и инженеръ-штабсъ-капитанъ Небольсинъ; на островѣ Магс: инженеръ-капитанъ Фолькмутъ и 4-го сапернаго баталіона поручикъ Сахаровъ.

Потеря наша въ продолженіе ночи состояла въ 3-хъ раненыхъ рядовыхъ отъ пѣхоты.

День 9-го мая.

Произведена была усиленная рекогносцировка, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта князя Горчакова, для обозрѣнія турецкихъ укрѣпленій.

Съ этою цѣлью двинуть былъ отрядъ, состоящій изъ 16-ти баталіоновъ пѣхоты, 2-хъ баталіоновъ волонтеровъ, 8-ми эскадроновъ кавалеріи и 6-ти сотенъ казаковъ съ 56 орудіями, по направленію между с. Калопетри и фортомъ Абдуль-Меджидъ.

Генералъ-адъютантъ князь Горчаковъ, оставивъ часть отряда въ резервъ, съ остальною частію выдвинулся на пушечный выстрѣлъ отъ Абдуль-Меджида, для рекогносцировки, и движеніемъ этимъ, при помощи нашей артиллеріи, заставилъ неприятеля, расположеннаго впереди укрѣпленія, отступить къ форту.

Для прикрытія лѣваго фланга отряда, направлено было на д. Калопетри 3 сотни казаковъ, поддерживаемыхъ двумя дивизионами уланъ, съ 2-мя орудіями донской № 9-го батареи, подъ начальствомъ генералъ-маіора Бутурлина.

Турецкія войска, расположенныя между с. Калопетри и фортомъ Абдуль-Меджидъ, двинулись было впередъ, но встрѣченныя мѣткимъ огнемъ нашей артиллеріи, бросились въ безпорядкѣ назадъ къ своимъ укрѣпленіямъ.

Въ 5½ часовъ вечера рекогносцирующій отрядъ возвратился въ лагерь.

Въ главную квартиру прибыла депутація отъ христіанскихъ жителей, находящихся въ Силистріи, съ просьбою прекратить навѣсную стрѣльбу изъ нашихъ орудій по ихъ жилищамъ.

Въ слѣдствіе этого, по приказанію г. генералъ-фельдмаршала, дѣйствіе нашихъ батарей было направлено такимъ образомъ, чтобы выстрѣлы не вредили христіанскому кварталу Силистріи.

Ночь съ 9-го на 10-е мая.

Предположено было устроить траншею на лѣвомъ флангѣ у ската обращеннаго къ Арабскому форту, такъ чтобы она составляла продолженіе линіи траншей праваго фланга, и чтобы расположенныя въ ней батареи, ближайшимъ огнемъ, могли поражать Арабскій фортъ.

По ошибочному направленію, рабочіе и прикрытіе лѣваго фланга прибыли къ сборному мѣсту въ траншеяхъ только къ 12 часамъ вечера; и хотя не смотря на это были выдвинуты впередъ, но генералъ-маіоръ Веселитскій, предвидя что они къ разсвѣту не успѣютъ прикрыться окопами, приказалъ отступить въ траншею.

Замѣтивъ это и войска праваго фланга, которыя заняли оставленныя нами въ предыдущую ночь траншеи *c, c*, и производили уже работы въ продолженіи 4-хъ часовъ по устройенію батареи № 5, опасаясь за свой лѣвый флангъ, также отступили.

Къ разсвѣту генералъ-адъютантъ Шильдеръ, не желая оставить нашихъ траншей въ рукахъ непріятеля, снова ихъ занялъ, и приступилъ къ окончанію батареи № 5, со вновь пришедшимъ баталіономъ и съ отрядомъ рабочихъ праваго фланга, изъ 500 человекъ.

Работа производилась такъ успѣшно, что утромъ батарея была совершенно окончена и вооружена 2-мя батарейными орудіями.

Въ то же время, производилось уширеніе по всей линіи траншей праваго фланга; а на лѣвомъ флангѣ, траншеи *d, d*, продолжены по спуску горы, для соединенія съ правымъ флангомъ, на 50 сажень.

На островѣ Маломъ Голомъ (Маге) окончено устройство батареи *k*, которая къ утру была вооружена 2-мя орудіями съ канонерскихъ лодокъ.

Работами завѣдывали на лѣвомъ флангѣ: подполковникъ Тотлебенъ и л.-гв сапернаго баталіона штабсъ-капитанъ Зейме; на правомъ — инженеръ штабсъ-капитанъ Небольсинъ и Домашевичъ; на островѣ Маге: инженеръ-капитанъ Фолькмутъ и 4 сапернаго баталіона поручикъ Сахаровъ.

День 10-го мая.

Батарея № 5-го открыла огонь изъ 2-хъ орудій по Песчаному люнету, вмѣстѣ съ батареею построенною на островѣ Маге.

Войска, выставивъ впередъ цѣль, расположились во второй линіи окоповъ, съ резервами позади.—Непріятель открылъ сильный огонь, сначала артиллерійскій съ передовыхъ укрѣпленій, а потомъ ружейный.

Наши батареи и цѣль отвѣчали на этотъ огонь частой стрѣльбой.—Самая сильная канонада продолжалась съ 7-ми до 11-ти часовъ утра, и потомъ съ 6-ти до 7-ми часовъ пополудни.

Выстрѣлы непріятельскіе не причинили батареѣ № 5 никакого вреда; ядра попадали въ брустверъ; бомбы и гранаты, лопавшіяся сзади батарей въ близкомъ разстояніи, нисколько не дѣлали вреда ни орудіямъ, ни прислугѣ.

Потеря наша, въ продолженіи сутокъ, состояла: въ 6-ти убитыхъ нижнихъ чинахъ изъ пѣхоты, и раненыхъ, 1-го оберъ-офицера, 30-ти нижнихъ чиновъ изъ пѣхоты, и 2-хъ нижнихъ чиновъ отъ саперъ.

Ночь съ 10 на 11-е мая.

На правомъ флангѣ: для демонтированія орудій Песчаного люнета, заложена на самомъ берегу Дуная батарея № 10-й и брустверъ ея возведенъ на 6 футъ высоты.

Въ батареѣ № 5-й, вырѣзаны и обдѣланы амбразуры еще на 2 орудія, которыя къ разсвѣту поставлены на мѣсто; а зади батареи № 5, обдѣлана траншея, для помѣщенія зарядныхъ ящиковъ.

Для сообщенія съ батареей № 10-го, вдоль берега р. Дуная, загородъ вдоль дороги превращена въ траншею, на 150 сажень.

На лѣвомъ флангѣ, съ цѣлю дѣйствовать противъ Арабскаго фронта, на горѣ заложена углубленная батарея № 8-го, на 7 орудій; и къ разсвѣту вооружена 5-ю батарейными полевыми орудіями.

Въ обѣ стороны отъ батареи, вырыта траншея *h, h*, по направленію второй линіи нашихъ окоповъ—отъ батареи на протяженіи 100 саж., а вправо на 20.

Работы эти производили 1500 рабочихъ отъ пѣхоты и 105 саперъ, подъ прикрытіемъ 6-ти баталіоновъ.

Работами завѣдывали, на лѣвомъ флангѣ: подполковникъ Тотлебенъ, л.-гв. сапернаго баталіона штабсъ-капитанъ Зейме и инженеръ штабсъ-капитанъ Тидебель; на правомъ флангѣ: инженеръ капитанъ Хлѣбниковъ, инженеръ штабсъ-капитанъ Небольсинъ, и 5-го сапернаго баталіона прапорщикъ Стефани.

День 11 мая.

Г. генераль-фельдмаршалъ лично избралъ мѣста для построенія редутовъ, лит. *B*, которые должны были служить опорными пунктами расположенія нашего осаднаго корпуса и прикрывать, вмѣстѣ съ тѣмъ, дороги къ мосту № 5-го, устроенному чрезъ Дунай.

Въ продолженіе дня, траншеи уширились и углублялись, и для приспособленія ихъ къ дѣйствию нашихъ штуцерныхъ, устроены въ разныхъ мѣстахъ бойницы, изъ земляныхъ мѣшковъ.

Потери наша въ теченіе сутокъ заключалась: въ 5 убитыхъ нижнихъ чинахъ, и раненыхъ 3-хъ оберъ-офицерахъ и 35-ти нижнихъ чинахъ отъ пѣхоты.

Ночь съ 11-го на 12-е мая.

На правомъ флангѣ: предположено было окончить батарею № 10-го и ходъ сообщенія къ ней; а въ тылу Песчаного люнета, заложить на берегу Дуная, впереди нашего расположенія, новую батарею.

Для выполненія сего, назначено было 1,500 человекъ рабочихъ отъ пѣхоты и 85 саперъ, подъ прикрытіемъ 3-хъ баталіоновъ.

По размѣщеніи рабочихъ для окончанія батареи № 10-го и для устроенія траверсовъ въ траншеѣ, соединяющей батареи № 5-го и 10-го,—генераль-адъютантъ Шилдеръ, сопровождаемый инженеръ штабсъ-капитаномъ Домашевичемъ и штуцерными стрѣлками, сдѣлалъ рекогносцировку по правому берегу Дуная въ направленіи къ Силистріи, для избранія мѣста расположенія новой батареи; но

встрѣченный сильнымъ огнемъ непріятельской цѣпи, возвратился къ батарее № 10-го.

Непріятельская цѣпь открыла перестрѣлку съ нашею цѣпью, но, послѣ небольшой стычки, принуждена была отступить. Тогда освѣтивъ позицію нашу нѣсколькими свѣтящими ядрами и ракетами, непріятель открылъ изъ своихъ укрѣпленій сильный артиллерійскій огонь по рабочимъ и прикрытію. Канонада продолжалась около 1½ часа. Не смотря на это, батарея № 10-й и траверсы были окончены.

На лѣвомъ флангѣ: заложена батарея № 7-го, на шесть орудій. Къ разсвѣту она была окончена, получивъ профиль въ 8 футъ высоты и 14 толстоты и вооружена 5-ю батарейными орудіями.

Вправо отъ этой батареи, по скату горы, проведена траншея на протяженіи 100 сажень и приспособлена къ ружейной оборонѣ, устройствомъ бойницъ изъ земляныхъ мѣшковъ.

Работами завѣдывали на лѣвомъ флангѣ: подполковникъ Тотлебень, инженеръ штабсъ-капитанъ Тидебель и 5-го сапернаго баталіона подпоручикъ Нейманъ; на правомъ: инженеръ штабсъ-капитанъ: Небольсинъ и Домашевичъ и 5-го сапернаго баталіона подпоручикъ Масковскій.

День 12-го мая.

Начата постройка редутовъ для укрѣпленія позиціи нашего осаднаго корпуса.

Г. генераль-фельдмаршалъ, находя нужнымъ, для удобнаго сообщенія чрезъ Дунай, имѣть двѣ переправы, приказалъ перевести Гирсовскій мостъ вверхъ по Дунаю къ Сплитстріи, и для постановки его, лично избралъ въ 7-ми верстахъ ниже селенія (Адакіой) мѣсто, представляющее твердую оборонительную позицію; для усиленія оной Его Свѣтлость приказалъ устроить на высотахъ укрѣпленія.

Работы по укрѣпленію лагеря осаднаго корпуса и позиціи, передъ мѣстомъ, избраннымъ для моста ниже деревни Адакіой, были поручены непосредственному вѣдѣнію генераль-лейтенанта Бухмейера, и производились рабочими отъ пѣхоты и тремя ротами 5-го сапернаго баталіона.

Устройство дорогъ, для сообщенія лагеря съ мостами и траншеями, возложено на командира 5-го сапернаго баталіона полковника Ирмана.

Генераль-маіору Клеменсу поручена наводка мостовъ ниже деревни Адакіой, устройство плотинъ на островѣ Тильхія, и, кромѣ того, наблюденіе за всѣми переправами.

Въ продолженіи сутокъ у насъ убито: нижнихъ чиновъ артиллеристъ 1, изъ пѣхоты 1; ранено: рядовой артиллеристъ 1, изъ пѣхотныхъ полковъ оберъ-офицеровъ 2 и нижнихъ чиновъ 15.

Ночь съ 12-го на 13-е мая.

На правомъ флангѣ: отрядъ рабочихъ изъ 900 человекъ, съ прикрытіемъ изъ 3-хъ баталіоновъ пѣхоты, раздѣленъ былъ на 3 колонны.

Правая колонна двинулась по берегу Дуная и на мѣстѣ, избранномъ въ предыдущую ночь генералъ-адъютантомъ Шильдеромъ, заложена батарея № 11, у самаго берега рѣки, въ 6½ саженьхъ впереди оставленной турецкой батареи, такъ что изъ нихъ образовался рядъ редута, для прикрытія-же дороги отъ анфилированія, устроены транверсы.

Лѣвая колонна была направлена по дорогѣ, ведущей къ Песчаному люнету, и образовала траншею *e, e*, по направленію оврага; эту траншею предположено было продолжить въ лѣво, и составить изъ нее такимъ образомъ третій рядъ окоповъ.

Средняя колонна направлена была между двумя первыми, и въ продолженіе ночи рабочіе оной, вырыли окопъ *f*, который служилъ эпюлементомъ, для помѣщенія прикрытія къ батарее № 11-го.

На лѣвомъ флангѣ образована третья линія окоповъ и трасирована батарея № 13-го.

Въ лѣво отъ оной заложенъ ложементъ *g, g*, въ 40 сажень, для удаленія непріятеля изъ впереди лежащаго оврага, и устроенъ ходъ сообщенія съ заднею траншеею, на протяженіи 200 сажень.

На разсвѣтѣ непріятель открылъ сильный артиллерійскій огонь со всѣхъ своихъ передовыхъ укрѣпленій; канонада продолжалась съ 4½ до 8-ми часовъ утра.

Работу производили 1000 рабочихъ отъ пѣхоты и 155 саперъ, подъ вѣдѣніемъ на лѣвомъ флангѣ: подполковника Тотлебена, Л. Гв. сапернаго баталіона штабсъ-капитана Зейме и инженеръ штабсъ-капитана Тидебеля; на правомъ.—инженеръ-капитановъ: Фалькмута и Хлѣбникова, и инженеръ штабсъ-капитана Небольсина.

Подъ личнымъ надзоромъ генералъ-лейтенанта Бухмейера, въ продолженіе ночи, проведены бичевою, вдоль лѣваго берега Дуная отъ острова Стримба, мимо крѣпости, 20 бревенчатыхъ паромовъ, люнета строившагося на р. Аржисѣ при с. Будештахъ, откуда они сплавлены по Дунаю, подъ вѣдѣніемъ инженеръ-поручика Фашцевскаго, до острова Стримба.

День 13-го мая.

Турки, въ числѣ 300 человекъ, спустились въ оврагъ, отдѣляющій наши окопы отъ Арабскаго форта, и начали взбираться на высоту занимаемую нами. Войска наши, расположенныя въ траншеяхъ, открыли по нимъ ружейный огонь, поддерживаемый картечными выстрѣлами нашихъ батарей. Одна рота Алексопольскаго егерскаго полка вышла изъ траншеи для встрѣчи непріятеля, который, замѣтивъ это движеніе, отступилъ.

На лѣвомъ флангѣ, въ продолженіе дня, батареи №№ 7 и 8-го, приспособлены къ дѣйствию осадныхъ орудій; нѣкоторымъ амбразурамъ дано новое направленіе.

Батарея № 8-го вооружена двумя полу-пудовыми единорогами, для дѣйствія противъ Песчаннаго люнета, а батарейныя орудія этой батареи направлены противъ Арабскаго форта. Въ батарею № 8-го устроенъ пороховой погребъ.

Работами завѣдывалъ Л.-Гв. военно-піонернаго дивизиона поручикъ баронъ Будбергъ.

Для отвлеченія части непріятельскихъ войскъ отъ нашихъ работъ, произведена была рекогносцировка, подъ начальствомъ генераль-маіора Непокойчицкаго.

Отрядъ изъ 4-хъ баталіоновъ пѣхоты; 2-хъ эскадроновъ кавалеріи, при 6-ти орудіяхъ, двинулся по направленію къ форту Абдуль-Меджидъ, который встрѣтилъ нашъ отрядъ артиллерійскимъ огнемъ.

Остановивъ войска внѣ пушечнаго выстрѣла, генераль-маіоръ Непокойчицкій выдвинулъ впередъ орудія и сдѣлалъ по форту нѣсколько выстрѣловъ. Но какъ турецкія войска не показывались изъ укрѣпленій, то отрядъ нашъ возвратился въ лагерь.

Въ этотъ-же день, приступлено было къ постройкѣ укрѣпленія у втораго пункта переправъ чрезъ Дунай близъ с. Адакюй.

Дѣйствіемъ нашей артиллеріи, взорванъ расходный пороховой погребокъ въ Змѣиномъ люнетѣ.

Въ продолженіе сутокъ ранены: рядовой артиллеристъ 1, изъ пѣхоты рядовыхъ 5.

Ночь съ 13-го на 14-е мая.

Предположено было окончить на правомъ флангѣ батарею № 11-го и заложеныя въ предыдущую ночь траншеи. Для предохраненія хода сообщенія, между батареями №№ 10 и 11-го, отъ афилированія съ Змѣиного люнета, устроить траверсы,—въ центрѣ, заложить батарею № 13-го, для дѣйствія противъ Песчаного люнета, и распространить отъ нее траншеи вправо, соединиться съ окопами праваго фланга. На лѣвомъ флангѣ, продолжить траншею влѣво отъ батареи № 8.

Для выполненія этихъ работъ, назначено было 2,500 человекъ отъ пѣхоты и 105 саперъ, подъ прикрытіемъ 6-ти баталіоновъ.

Едва только войска наши выступили для занятія назначенныхъ имъ позцій, непріятель открылъ по всей линіи своихъ окоповъ, между Арабскимъ фортомъ и Песчанымъ люнетомъ, бѣглый ружейный огонь, поддерживаемый дѣйствіемъ артиллеріи, съ трехъ передовыхъ укрѣпленій.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Турки, не выходя изъ своихъ заваловъ, подняли сильный крикъ, употребляемый ими обыкновенно при атакахъ.

Всѣ батареи наши, могущія дѣйствовать, не вреда выдвинутымъ впередъ войскамъ, обратили свой огонь противъ непріятельскихъ укрѣпленій. Канонада продолжалась около 1/2 часа.

Не смотря на непріятельскій огонь, работы шли успѣшно и къ утру были окончены по предположенію.

Батарея № 11-го вооружена двумя батарейными полевыми орудіями и двумя осадными 24-хъ-фунтовыми пушками, для постановки которыхъ, устроены были деревянные платформы.

На лѣвомъ флангѣ, траншея *h*, *h*, влѣво отъ батареи № 8-го, продолжена на 130 сажень.

Работами завѣдывали: подполковникъ Тотлебенъ, инженеръ-капи-

танъ Хлѣбниковъ, инженеръ-штабсъ-капитаны: Тидебель и Домашевичъ и 5-го сапернаго баталіона подпоручикъ Нейманъ.

День 14 мая.

На правомъ флангѣ: вооруженіе батареи № 11-го было усплено двумя полупудовыми мортирами и окончена насыпка траверсовъ, для предохраненія хода сообщенія между батареями №№ 10-го и 11-го отъ анфилированія.

На лѣвомъ флангѣ: окончена траншея *h, h*, въ лѣво отъ батареи № 8, и соединена съ заднею линіею, окопами *d, d, d*.

Для развлеченія вниманія непріятеля, въ направленіи къ форту Абдуль-Меджидъ, выдвинутъ былъ отрядъ изъ 4-хъ баталіоновъ пѣхоты, 2-хъ эскадроновъ кавалеріи и 6-ти орудій.

Отрядъ этотъ оставался на лѣвомъ флангѣ нашей позиціи въ продолженіи всей ночи. Развѣздъ, посланный по дорогѣ на Шумлу, доѣзжалъ до селенія Афлотаръ, не встрѣтивъ нигдѣ непріятеля. По разсказамъ жителей этой деревни, Турки не показывались изъ Шумлы.

Потери наша въ продолженіе сутокъ, убитыми: рядовыхъ изъ пѣхоты 8; ранеными: изъ артиллеріи оберъ-офицеровъ 1, фейерверкеръ 1, саперъ-рядовой 1; изъ пѣхоты оберъ-офицеровъ 3, унтеръ-офицеровъ 4, рядовыхъ 34; изъ кавалеріи оберъ-офицеровъ 1.

Ночь съ 14-го на 15-е мая.

На правомъ флангѣ: продолжена траншея *k, k*, отъ батареи № 11-го по направленію берега; отъ этой-же батареи въ лѣво отъ Силістрійской дороги выведена траншея *l, l*, по направленію къ Песчаному люнету, на 50 сажень; а по самой дорогѣ, устроено 4 траверса.

На лѣвомъ флангѣ: въ траншеѣ *h, h*, устроены батареи №№ 9 и 12-го, съ цѣлію обстрѣливать впереди лежащій оврагъ.

Каждая изъ этихъ батарей вооружена двумя легкими полевыми орудіями и двумя полупудовыми мортирами; а въ изгибѣ траншеи, поставлены еще двѣ полу-пудовыя мортиры, назначенныя дѣйствовать по Арабскому форту.

Изъ ложемента *h, h*, между батареями №№ 9 и 12, выведена новая траншея *i, i*, для спуска въ оврагъ лит. *D*, отдѣляющій наши траншеи отъ Арабскаго форта; а на оконечности этой вѣтви, заложена батарея № 14-го, съ цѣлію дѣйствовать, какъ по Арабскому форту, такъ и по заваламъ, соединяющимъ Арабской фортъ съ Песчанымъ люнетомъ.

Окончена углубленная батарея № 13-го, на 4 орудія.

На работы выслано: отъ пѣхоты 1000, отъ саперъ 105 человекъ.

Работами завѣдывали, на лѣвомъ флангѣ: подполковникъ Тотлебень, инженеръ-капитанъ Фолькмутъ и л. гв. сапернаго баталіона штабсъ-капитанъ Зейме; въ цевтрѣ: инженеръ штабсъ-капитанъ Тидебель; на правомъ флангѣ: инженеръ капитанъ Хлѣбниковъ и 5-го сапернаго баталіона поручикъ Астаповъ.

День 15 мая.

Траншеи ушпрылись и мѣстами исправлялись.

На батарее острова Маге, паденіемъ непріятельской бомбы поврежденъ пудовой единорогъ.

Приказомъ по войскамъ, генераль-лейтенантъ Сельванъ назначенъ начальникомъ войскъ, какъ наряжаемыхъ на работы, такъ и въ прикрытіе. Въ помощники ему назначены: генераль-маіоръ Веселитскій, свиты Его Императорскаго Величества генераль-маіоръ Урусовъ и состоящій при г. генераль-фельдмаршалѣ гвардіи полковникъ графъ Опперманъ.

Потери наша въ теченіе сутокъ заключались убитыми: изъ пѣхоты унтеръ-офицеръ 1, рядовой 1; ранеными: изъ пѣхоты рядовыхъ 11.

Ночь съ 15 на 16 мая.

На лѣвомъ флангѣ: углубленная батарея № 14-го окончена и вооружена 2-мя легкими полевыми орудіями, перевезенными съ батареи № 12, которая обращена въ траншею и приспособлена къ ружейной оборонѣ.

Отъ батарей № 14-го, траншея *i, i*, продолжена на 30 сажень, и тамъ заложена батарея № 15, назначенная для дѣйствія по Арабскому форту, а также и для продольнаго обстрѣливанія впереди лежащаго оврага. Къ утру, эта батарея окончена и вооружена 4-мя легкими полевыми орудіями и 2-мя полупудовыми мортирами.

Далѣе отъ батарей № 15, траншея *i, i*, продолжена была по спуску въ оврагъ; а такъ какъ непріятельскіе стрѣлки сильно вредили нашимъ рабочимъ, то, для образованія этой траншеи, ставили сначала рядъ туровъ набитыхъ фашинами, а потомъ уже приступали къ рытію рва. Траншея *i, i*, служила ходомъ сообщенія по лоцинѣ и доставляла, вмѣстѣ съ тѣмъ, возможность обстрѣливать оврагъ продольно ружейнымъ огнемъ.

На противоположномъ краю лоцины, на вершинѣ горы, въ разстояніи до 200 саж. отъ Арабскаго форта, заложены траншеи *m, m*, каждая длиною до 50 сажень; траншеи эти на лѣвомъ флангѣ соединялись и примыкали къ рытвинѣ, а правый ихъ флангъ начинался отъ верхняго края покатости, въ которой былъ вырѣзанъ ходъ сообщенія *n, n*, и продолженъ по длинѣ, всего до 100 сажень.

Не смотря на сильный огонь, направленный противъ центра нашихъ работъ, батарея № 13 окончена и къ разсвѣту вооружена 4-я батарейными орудіями, дѣйствіе которыхъ обращено противъ Песчанаго люнета.

Такъ какъ траншейныя работы праваго фланга были выдвинуты слишкомъ впередъ относительно общей линіи, то и были приостановлены.

Работы произведены въ эту ночь 1000 рабочими отъ пѣхоты и 105-ю саперами, подъ наблюденіемъ инженеръ - капитана Фолькмута, инженеръ штабъ-капитана Тидебея и л. гв. конно-піонернаго дивизіона поручика барона Вудберга.

День 16 мая.

По случаю продолжавшейся во весь день усиленной канонады, работы производимы не были.

Потеря наша въ продолженіе сутокъ: изъ пѣхоты рядовыхъ убитыхъ 2, раненыхъ 16.

Ночь съ 16-го на 17-е мая.

Предположено заложить траншею параллельно фронту Арабскаго форта, въ разстояніи отъ него на 80 сажень.

Цѣпь, назначенная въ прикрытіе, выдвинулась впередъ и была разставлена по указанію завѣдывающаго работами инженеръ - капитана Фолькмута, рабочіе были разведены и усиѣли уже углубить траншею *p, p*, на 2 фута.

Въ это время показались изъ рывины *E, F*, на правомъ флангѣ Арабскаго форта, турецкія войска. Цѣпь и рабочіе тотчасъ-же построены были въ ротныя колонны; но непріятель, недѣлая насгупленія, открылъ сильный артиллерійскій, штуцерный и ружейный огонь съ форта.

Такъ какъ войска наши находились очень близко къ непріятельскому укрѣпленію и не были еще хорошо прикрыты, то чтобы не подвергать ихъ напрасной потерѣ, они были отведены къ оврагу и въ траншею *m, m*.

Турки, ободренные удаленіемъ нашихъ войскъ, вышли изъ оврага, и бросились на лѣвый флангъ траншеи *m, m*; но были встрѣчены сильнымъ ружейнымъ огнемъ и опрокинуты штыками нашего резерва, который преслѣдовалъ бѣгущихъ до самаго укрѣпленія.

Генералъ-лейтенантъ Сельванъ, полагая, вѣроятно, моментъ этотъ благоприятнымъ для внезапнаго овладѣнія фортомъ, повелъ въ атаку одинъ баталіонъ Алексопольскаго егерскаго и одинъ баталіонъ Полтавскаго пѣхотныхъ полковъ, оставивъ въ резервѣ еще одинъ баталіонъ Алексопольскаго полка.

Атакующія войска спустились въ ровъ форта и начали всходить на брустверъ.

Насыпь форта была составлена изъ глинистой земли, и по наружной отлогости, весьма крутой, образовалась послѣ дождей твердая кора глины, такъ что солдаты съ трудомъ выбивали для ступеней куски земли штыками.

При всѣхъ усиліяхъ только небольшое число храбрыхъ Алексопольцевъ успѣло взобраться на валъ. Они бросились во внутренность укрѣпленія и были встрѣчены убійственнымъ огнемъ изъ внутреннихъ ретраншаментовъ форта.

Въ это время, съ нашей стороны поданъ былъ сигналъ къ отступленію и войска наши отступили, потерявъ до 200 человекъ убитыми и до 600 ранеными.

Храбрый генералъ-лейтенантъ Сельванъ, къ общему сожалѣнію, былъ убитъ во время этого дѣла, на контръ-эскарпѣ непріятельскаго форта.

День 17-го мая.

Утромъ отъ 9-ти до 12-ти часовъ, Его Свѣтлость генералъ-фельд-маршалъ князь Варшавскій графъ Паскевичъ Эриванскій изволилъ осматривать всѣ траншейныя работы, подъ сильнымъ непріятельскимъ артиллерійскимъ и штуцернымъ огнемъ, и указалъ нѣкоторыя измѣненія въ веденіи подступовъ.

Въ теченіе дня, траншея *m, m*, была продолжена тихою двойною сапою на 20 саж., и на скатѣ оврага обдѣланы двѣ дороги *o, o*.

Работами завѣдывалъ, л. гв. конно-піонернаго дивизіона поручикъ баронъ Будбергъ.

При штурмѣ и въ продолженіе сутокъ, мы потеряли убитыми генерала 1; изъ пѣхоты оберъ-офицера 1, рядовыхъ 172; изъ артиллеріи рядоваго 1; изъ кавалеріи унтеръ-офицеровъ 2; раненыхъ: изъ артиллеріи оберъ-офицера 1, фейерверкера 1, рядовыхъ 9; изъ пѣхоты: генералъ-маіора Попова, штабъ-офицеровъ 5, оберъ-офицеровъ 25, рядовыхъ 652; изъ кавалеріи оберъ-офицеровъ 2, унтеръ-офицера 1, рядовыхъ 3.

Ночь съ 17-го на 18-е мая.

На лѣвомъ флангѣ: частію тихою двойною сапою, а частію летучею, удлинена траншея *n, n*, по краю оврага на 30 сажень, и доведена такимъ образомъ до траншеи *p, p*, заложеной въ предыдущую ночь.

Для фланкированія траншеи *n, n*, тихою одинакою сапою, выведена траншея *n', n'*, на 20 сажень.

Работы произведены 30-ю саперами и 160 ю армейскими солдатами.

Работами завѣдывали: полковникъ Тотлебенъ, 4-го сапернаго баталіона поручики Мельниковъ и Сахаровъ и 8-го сапернаго баталіона подпоручикъ Грушецкій.

День 18-го мая,

Въ 9 часовъ утра, на Арабскомъ фортѣ былъ выставленъ бѣлый переговорный флагъ, и по обоюдному условію генералъ-маіора Веселитскаго и Бимъ-паши, тѣла нашихъ солдатъ, убитыхъ въ ночь съ 16-го на 17-е мая, при штурмѣ Арабскаго форта, на гласисѣ и во рву, перенесены оттуда жителями изъ Болгаръ въ занимаемый нами оврагъ *D, D*, гдѣ и были погребены.

Во все время выноса тѣлъ, непріязненные дѣйствія съ обѣихъ сторонъ были прекращены, такъ что работы начались только пополудни. Но какъ траншея *p, p*, была уже углублена на 2 фута, то полутнжою сапой успѣли пройти 30 сажень.

Въ это же время, пользуясь закрытою мѣстностью на краю оврага, по направленію къ Арабскому форту, продолжена была углубленная дрoга *n, n*, на 40 саж.; а въ задней траншеѣ отъ мортирной батареи № 16, пройдено тихою сапою *g, g*, на 15 сажень.

Работами завѣдывали: адъютантъ генералъ-адъютанта Шильдера,

штабсъ-капитанъ Ахбауеръ и л. гв. конно-піонернаго дивизіона поручикъ баронъ Будбергъ.

Въ продолженіе сутокъ съ нашей стороны изъ пѣхоты убито рядовой 1; ранено 2.

Ночь съ 18 на 19 мая.

Траншея р, р, продолжена тихою сапою, съ помощью желѣзныхъ и деревянныхъ щитовъ, на 30 сажень, съ заворотомъ въ 6 сажень, и заложена батарея № 19-го на 4 орудія.

Въ 11 часовъ вечера, Турки съ крикомъ Алла! открыли сильный ружейный огонь по всей линіи нашихъ траншей.

Ожидая вылазки, резервы наши приготовились встрѣтить непріятеля въ штыки; но ружейной дѣлбы съ нашей стороны не открывали, и работы не были приостановлены.

Только батареи наши отвѣчали на непріятельскій огонь; артиллерійская перестрѣлка продолжалась до 3-хъ часовъ утра.

Работы произведены были 600-ми рабочими отъ пѣхоты и 105-ю саперами, подъ прикрытіемъ 5-ти баталіоновъ.

Работами завѣдывали: подполковникъ Тотлебенъ, инженеръ - капитанъ Фолькмутъ и 4-го сапернаго баталіона поручикъ Сахаровъ.

День 19-го мая.

Производилось уширеніе и исправленіе траншей; mortarная батарея № 16 вооружена четырьмя полунудовыми мортирами.

Работами завѣдывали: штабсъ-капитанъ Ахбауеръ и л. гв. конно-піонернаго дивизіона поручикъ баронъ Будбергъ.

Въ продолженіе сутокъ потеря наша заключалась убитыми: рядовыхъ изъ пѣхоты 3; ранеными: изъ пѣхоты штабсъ-офицеръ 1, оберъ-офицеръ 1, рядовыхъ 25.

Ночь съ 19-го на 20-е мая.

Окончено построеніе углубленной демонтральной батареи № 19-го, которая въ утро вооружена 4-мя батарейными полевыми орудіями.

Изъ траншей н, н, выведена полутихою одинакою сапою вѣтъ траншей v, v, на 20 сажень.

Въ лѣво отъ батареи № 13-го, для соединенія ея съ работами нашими на лѣвомъ флангѣ, проведена траншея s, s, на 120 сажень.

Работы производили 600 рабочихъ отъ пѣхоты и 105 саперъ, подъ прикрытіемъ 5-ти баталіоновъ.

Работами завѣдывали: подполковникъ Тотлебенъ, инженеръ-капитанъ Фолькмутъ и инженеръ штабсъ-капитанъ Тидебель.

День 20-го мая.

Его Свѣтлость генералъ - фельдмаршалъ князь Варшавскій графъ Паскевичъ Эриванскій изволилъ осматривать вновь траншейныя работы.

Турки, замѣтивъ приближеніе конныхъ къ нашимъ траншеямъ, открыли сильный огонь изъ своихъ батарей.

Такъ какъ передъ лѣвымъ фасомъ Арабскаго форта находилась естественная рытвина, пересѣченная турецкими завалами, то чтобы принудить Турокъ оставить ее, траншея *u, u*, продолжена полутихою сапою на 15 сажень, и изъ нее, по обѣ стороны рытвины, тихою сапою, начато веденіе двухъ вѣтвей траншеи *t, t*, и *u, u*.

Работами завѣдывали: л. гв. конно-піонернаго дивизиона поручикъ баронъ Будбергъ и 4 сапернаго баталіона поручикъ Сахаровъ.

Для развѣдыванія о непріятелѣ, посланы были двѣ сотни донскаго казачьяго № 22 полка и два эскадрона уланъ въ с. Афлотарь, но непріятеля нигдѣ не открыли.

Въ теченіе сутокъ мы потеряли: убитыми изъ пѣхоты оберъ-офицера 1, рядоваго 1; ранеными: изъ артиллеріи рядоваго 1; изъ пѣхоты оберъ-офицера 1, унтеръ-офицеровъ 2 и рядовыхъ 15.

Ночь съ 20 на 21 мая.

Впереди траншеи *g, g*, заложена горизонтная батарея № 17-го; передній ея фасъ обращенный противъ форта рассчитанъ на 5 орудій, а лѣвый, на 3 орудія, назначенныя для отраженія вылазокъ. Батарея эта съ устроеннымъ затыльнымъ брустверомъ получила видъ редута.

Продолжено веденіе траншеи *t, t*, по лѣвую сторону рытвины, тихою двойною сапою на 10 сажень. Для веденія-же траншеи *u, u*, на правую сторону рытвины, генералъ-адъютантъ Шильдеръ приказалъ въ головѣ сапы *u, u*, заложить булевы колодцы, или высверлить и зарядить трубы, для того, чтобы, взрывомъ этихъ зарядовъ, образовывать воронки, которыя могли-бы служить плацдармами, для помѣщенія траншейныхъ карауловъ.

Въ слѣдствіе этого, въ головѣ сапы *u, u*, вырытъ булевъ колодець № 1-й, глубиною 10 футъ отъ горизонта земли.

Траншея *s, s*, идущая отъ батареи № 13 — для соединенія съ лѣвымъ флангомъ нашихъ работъ, продолжена летучею сапою на 10 сажень.

Работами завѣдывали: подполковникъ Тотлебенъ, инженеръ-капитанъ Фолькмутъ, 4-го сапернаго баталіона поручикъ Мельниковъ и прапорщикъ Потопчинъ и 3-го саперн. бат. подпоручикъ Грушецкій.

День 21-го мая.

Продолжена траншея *t, t*, тихою двойною сапою на 6 саж. и отдѣлялась внутри батарея № 17-го.

Заряженъ булевъ колодець № 1-го въ траншеѣ *u, u*, шестью боченками пороха (18 пуд.), и вечеромъ произведенъ взрывъ, образовавшій обширную воронку № 1-го.

Непріятель, въ ожиданіи штурма послѣ взрыва, открылъ сильный ружейный огонь по воронкѣ и по всѣмъ нашимъ траншеямъ. Въ: стѣ съ тѣмъ, турецкія войска начали выстраиваться въ рытвинѣ предъ правымъ фасомъ Арабскаго форта, вѣроятно съ намѣреніемъ ударить на нашъ лѣвый флангъ.

Ружейный огонь неприятеля былъ поддерживаемъ частымъ артиллерійскимъ огнемъ съ передовыхъ укрѣпленій и самой крѣпости; на него отвѣчали со всѣхъ нашихъ батарей. Канонада продолжалась около 2-хъ часовъ.

Его Свѣтлость генераль-фельдмаршалъ князь Варшавскій графъ Паскевичъ Эриванскій лично избралъ позицію впереди лѣваго фланга нашего лагеря, на которой войска наши должны встрѣтить неприятеля, въ случаѣ движенія Турокъ изъ Шумлы.

Турки, въ направленіи рекогносцировки производимой Его Свѣтлостію, открыли сильный артиллерійскій огонь изъ орудій Абдуль-Меджида.

Получено извѣстіе, что въ крѣпость вступило подкрѣпленія до 4000 человекъ, что въ с. Афлотарь прибыло 2000 иррегулярной кавалеріи и что въ с. Калонетри находится до 5000 пѣхоты и конницы.

Для удостовѣренія о силѣ и расположеніи неприятеля, послать, по повелѣнію г. генераль-фельдмаршала, сильный отрядъ подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Хрулева.

Въ продолженіе сутокъ у насъ убито: рядовыхъ изъ пѣхоты 3; ранено: изъ артиллеріи рядовой 1; изъ пѣхоты штабъ-офицеровъ 2, оберъ-офицеровъ 2, унтеръ-офицеровъ 1, рядовыхъ 22.

Ночь съ 21-го на 22-е мал.

Окончена горизонтная батарея № 17-й, и въ заднемъ фасѣ ея прорѣзано 2 амбразуры, для обстрѣливанія мѣстности съ тылу. Къ разсвѣту, она вооружена 4-мя батарейными орудіями.

Тихая двойная сапа *t, t*, по лѣвую сторону рывины, продолжена на 6 сажень. Въ траншеѣ *u, u*, воронка № 1 увѣнчана и приспособлена къ ружейной оборонѣ; внутренность ея выравнена, для поставленія мортирной батареи. Изъ края воронки, по продолженію вѣнчающа ея, исправлена тихая двойная сапа *u, u*, и продолжена по краю рывины на 22 сажени.

Заложена батарея № 20-го легучею сапою, съ помощью желѣзныхъ и деревянныхъ щитовъ, которые со внутренней стороны были представляемы къ турамъ. Къ утру батарея эта была вооружена 4-мя батарейными орудіями и 4-мя полунудовыми мортирами.

Окончена траншея *s, s*, для сообщенія батареи № 13-го съ лѣвымъ флангомъ нашихъ работъ.

Работы производили 600 человекъ армейскихъ солдатъ и 106 саперъ.

Работами завѣдывали: подполковникъ Тотлебенъ, инженеръ-капитанъ Фолькмутъ, инженеръ штабъ-капитанъ Тидебель и 4 сапернаго баталіона поручикъ Мельниковъ.

Получено извѣстіе, что комендантъ вр. Силистріи Мусса-паша убитъ.

День 22 мая.

На разсвѣтъ, отрядъ, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Хрулева, занялъ с. Борчма, и выслакъ по Шумлинской дорогѣ сильные разъѣзды, но неприятеля не открылъ.

По показанію жителей, въ Силистрію прошелъ изъ Шумы транспортъ съ запасами при небольшомъ прикрытіи.

Въ 6 часовъ пополудни, 2 баталіона турецкой пѣхоты быстро вышли изъ оврага *E*, передъ батареею № 17-го, и бросились на оную, не смотря на убійственный картечный огонь изъ 2-хъ орудій лѣваго фланга.

Нѣсколько Турокъ успѣли взобраться въ амбразуры и пытались овладѣть орудіями; но были отражены банниками артиллерійской прислуги, и штыками прикрытія отъ Сѣвскаго пѣхотнаго полка.

Въ то же время, баталіонъ нашей пѣхоты, расположенный въ оврагѣ *D*, выступилъ впередъ къ траншеямъ, съ намѣреніемъ ударить въ штыки во флангъ непріятельскихъ колоннъ.

Не ожидая сего удара, непріятель отступилъ въ безпорядкѣ, оставивъ на отлогости оврага *E* много труповъ.

Въ концѣ сапы *и, и*, вырыть булевъ колодезь № 2-го, глубиною отъ горизонта 10 футъ, и заряденъ 18-ю пудами пороха въ боченкахъ.

Въ 5 часовъ вечера, произведенъ взрывъ горна № 2-го, послѣ котораго непріятель открылъ, также какъ и наканунѣ, сильную канонаду.

На работѣ находилось 800 человекъ отъ пѣхоты и 50 саперъ.

Работами завѣдывали: на лѣвомъ флангѣ подполковникъ Тотлебенъ; на правомъ—инженеръ-капитанъ Хлѣбниковъ.

Въ продолженіе сутокъ наша потеря заключалась: въ убитыхъ изъ пѣхоты унтеръ-офицеръ 1-мъ, и рядовыхъ 18; равныхъ: изъ артиллеріи оберъ-офицеръ 1, фейерверкеръ 1, рядовыхъ 6; изъ пѣхоты оберъ-офицеровъ 3, унтеръ-офицеровъ 5, рядовыхъ 77; изъ кавалеріи рядовыхъ 2

Г. генералъ-фельдмаршалъ нашелъ нужнымъ ускорить веденіе осадныхъ работъ.

На общемъ совѣщаніи по этому предмету, генералъ-лейтенантъ Бухмейеръ представилъ проектъ атаки противъ самой крѣпости, въ коемъ, между прочимъ, для большаго успѣха, вновь предложилъ взять Песчаный люнетъ и Арабскій фортъ открытою силою. Г. генералъ-фельдмаршалъ, не соглашаясь на штурмованіе этихъ фортовъ, одобрилъ, однакоже, во всѣхъ прочихъ частяхъ, представленный проектъ атаки.

Согласно съ этимъ рѣшеніемъ, лѣвый флангъ осадныхъ работъ остался въ непосредственномъ вѣдѣніи генералъ-адъютанта Шиллера; а исполненіе работъ праваго фланга поручено генералъ-лейтенанту Бухмейеру.

Планъ атаки на правомъ флангѣ, предложенный генералъ-лейтенантомъ Бухмейеромъ, состоялъ въ слѣдующемъ:

1) Неоконченныя и неприкрытыя головы траншей праваго фланга соединить, на разстояніи 450 сажень отъ крѣпости, фронтально сапою, въ которой устроить сильную батарею № 18-го, изъ 6-ти осадныхъ и 6-ти батарейныхъ орудій, для прямого дѣйствія противъ Змѣйнаго люнета и по веркамъ крѣпости.

2) Такую-же батарею, для той-же цѣли, подъ № 27, устроить на верхней оконечности острова Маге.

3) Двумя траншеями сдѣлать выходъ къ сторонѣ Песчаного лю-

нета, соединивъ ихъ на силистрійской дорогѣ, идущей по лощинѣ; отъ этой дороги выйдти нѣсколькими подступами на высоту въ тылъ укрѣпленія, и окруживъ его съ горжи и фланговъ, отрѣзать сообщеніе люнета съ крѣпостью.

4) По занятіи высоты въ тылу укрѣпленія, дѣйствіе его противъ работъ праваго фланга должно было прекратиться, почему послѣ сего предполагалось, подъ прикрытіемъ батарей № 18-го и № 27-го, провести ходъ сообщенія до мѣста заложения второй параллели, на разстояніи не далѣе 200 сажень отъ крѣпости; параллель эту продолжить до берега Дуная, соединивъ оконечность ея у берега съ батареею № 18-го, другимъ ходомъ сообщенія.

По исполненіи всего вышесказаннаго, вести атаку на первой полигонъ крѣпости, по проекту, повязанному на планѣ.

Примѣчаніе: батареи №№ 18-го и 27-го предполагалось вооружить каждую 6-ю осадными и 6-ю батарейными орудіями, съ тою цѣлю, чтобы первыми производить болѣе разрушительное дѣйствіе, а вторыми—удобнѣе утачать стрѣльбу, въ случаѣ надобности.

Ночь съ 22-го на 23-е мая.

На правомъ флангѣ заложены траншеи въ трехъ мѣстахъ: одна $a' a'$, для соединенія трехъ траншей, выведенныхъ изъ батареи № 11-го; другая b', b' , перпендикулярная къ третьей линіи нашихъ окоповъ, въ направленіи къ углубленной дорогѣ, ведущей вдоль оврага впереди Песчанаго люнета; а третья c', c' , отъ батареи № 11-го поведена къ той-же дорогѣ.

Въ продолженіе ночи проведена траншея a', a' , и канавкой обозначенъ контръ-эскарпъ для предназначаемой въ сей траншеи батареи № 18-го, всего на 140 сажень.

Траншеи b', b' , и c', c' , начаты двойными сапами, потому что могли быть подвержены выстрѣламъ изъ крѣпости и изъ Песчанаго люнета: хотя общее направленіе сихъ двухъ траншей падало къ подошвѣ горы и миновало всѣ ближайшіе передовые укрѣпленія, однакоже, чтобы предохранить ихъ отъ всякой атаки, имъ было дано кремальерное расположеніе.

Къ разсвѣту сапа b', b' , была выведена на 34 сажени. Двойная сапа c', c' , проведена только на 10 погонныхъ сажень, потому что густо насаженные виноградники мѣшали здѣсь успѣху работы. Для усиленія головъ сапъ, устроены были эполемнты, въ перпендикулярномъ къ нимъ направленіи, длиною каждый до 15-ти сажень.

На работы было выслано 500 рабочихъ отъ пѣхоты и 80 саперъ.

Работами завѣдывали: въ сапѣ a', a' , 5-го сапернаго баталіона капитанъ Сомовъ и инженеръ-капитанъ Хлѣбниковъ; въ сапѣ b', b' , инженеръ штабсъ-капитанъ Небольсинъ и 5-го сапернаго баталіона подпоручикъ Василевскій; а въ сапѣ c', c' , Л.-Гв. сапернаго баталіона штабсъ-капитанъ Зейме и 5-го сапернаго баталіона подпоручикъ Нейманъ.

На лѣвомъ флангѣ, такъ какъ батареи №№ 14 и 15-го были маскированы траншеями подъ лѣвымъ фасомъ Арабскаго форта, то, для замѣны ихъ, на высотѣ между батареями №№ 8 и 9-го устроена горизонтная батарея № 21-го, на четыре орудія, которыя назначены для усиленія дѣйствія нашей артиллеріи по внутренности Арабскаго форта. Эта батарея, будучи построена на самой возвышенной точкѣ, имѣла такое превышеніе надъ фортомъ, что совершенно открывала внутренность его и могла продольно обстрѣливать тылъ куртины. Для сообщенія батареи съ задней траншеей, устроены два хода сообщенія.

Въ продолженіе сутокъ, батарея совершенно окончена и вооружена 4-мя батарейными орудіями.

Изъ конца воронки № 1-го, перпендикулярно къ направленію рывины, устроены тихой одинакою сапою ходъ сообщенія x, x , изъ котораго впоследствии съ большимъ успѣхомъ дѣйствовали вдоль рывины ракетами. Тихая двойная сапа z, z , продолжена только на 2 сажени, потому что близкой и мѣткой ружейный огонь и большое число ручныхъ гранатъ, постоянно бросаемыхъ непріателемъ, чрезвычайно затрудняли работы. Изъ этой сапы выведенъ вправо ложементъ z', z' , на длину 10 сажень.

Воронка № 2-го увѣнчана и изъ нее пройдено полутихою двойною сапою, на 21 сажень.

Пользуясь глубокою рывиною, проходящею по дну оврага D, D , проведена траншея w, w , на 200 сажень, частью летучей сапой, а частью только приспособленіемъ края рывины къ ружейной оборонѣ и вырѣзкою въ ней багнета. Рывина эта служила кратчайшимъ сообщеніемъ траншей лѣваго и праваго фланговъ.

На работы было послано отъ пѣхоты 400 человекъ и саперъ 90.

Работами завѣдывали: подполковникъ Тотлебенъ, 4-го сапернаго баталіона поручики: Ходоровскій и Рихтеръ; и 3-го сапернаго баталіона прапорщикъ Зеландъ.

День 23-го мая.

По приказанію Его Свѣтлости г. генералъ-фельдмаршала, былъ выставленъ на Шумлинскую дорогу впереди форта Абдуль-Меджидъ, постоянный авангардъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Хрулева, съ цѣлію оберегать расположеніе осаднаго корпуса и подавать помощь прикрытію лѣваго фланга нашихъ работъ при отраженіи вылазокъ.

На правомъ флангѣ: траншея c', c' , проведена тихою двойною сапою, по направленію къ тылу Песчанаго люнета, на 4 сажени. Сапѣ этой назначено было впоследствии соединиться съ сапой b', b' , на углубленной дорогѣ, идущей отъ оврага предъ Песчанымъ люнетомъ къ Силестрѣн. Траншея b', b' , продолжена двойною тихою сапою на 11 сажень. Непріатель бросалъ непрерывно на головы сапѣ гранаты изъ Песчанаго люнета, но работы не останавливались. Сдѣланныя въ прошлую ночь траншеи уштрались и углублялись.

На работы было послано: отъ пѣхоты 500 человекъ, отъ саперъ 80.

Работами завѣдывали: инженеръ штабсъ-капитанъ Небольсинъ и 5-го сапернаго баталіона подпоручики: Нейманъ и Василевскій.

На лѣвомъ флангѣ: тихая двойная сапа *t, t*, продолжена на 8 сажени и доведена до контръ-эскарпа.

Въ головѣ сапы *u, u*, заложенъ булевъ колодезь на 11 футъ глубины отъ горизонта и заряженъ 6-ю боченками пороха. Къ вечеру взрывомъ этого заряда образована воронка № III.

Неприятель, послѣ взрыва, по прежнему, открылъ сильную ружейную и артиллерійскую пальбу. Въ продолженіе дня устроены второй ходъ сообщенія *y, y*, между закрытой дорогой *n, n*, и траншеей *u, u*.

Работой завѣдывалъ, Л.-гв. конно-піонернаго дивизіона поручикъ баронъ Будбергъ.

Приказомъ по войскамъ, начальникомъ войскъ въ траншеяхъ назначенъ генераль-лейтенантъ Бельгардъ; помощниками ему, на лѣвомъ флангѣ: генераль-маіоры Веселитскій и Юферовъ; на правомъ: генераль-маіоръ Заливкинъ и генеральнаго штаба полковникъ Герсвановъ.

Въ продолженіе сутокъ, у насъ было убито: изъ пѣхоты унтеръ-офицеръ 1, рядовыхъ 12; ранено: изъ артиллеріи оберъ-офицеръ 1, рядовыхъ 2; изъ саперъ рядовой 1; изъ пѣхоты оберъ-офицеръ 1, унтеръ-офицеровъ 9, рядовыхъ 48; изъ кавалеріи рядовой 1.

Ночь съ 23-го на 24-е мая.

На правомъ флангѣ: приступлено къ постройкѣ батареи № 18-го, на 12 орудій. Батарею эту положено было сдѣлать горизонтную, для того, чтобы лучше открывать неприятельское укрѣпленіе (Змѣинный люнетъ), расположенный передъ 2-мъ полигономъ и верхи самой крѣпости, которые были закрыты съ этой точки виноградными садами и густымъ мелкимъ кустарникомъ.

Такъ какъ батарея невозможно было дать направленіе совершенно защищенное отъ афилированія съ Песчаного люнета, то положено было устроить для каждаго орудія траверсы, длиною 21 футъ, толщиной 14 футъ. Для самой батареи, назначены были слѣдующія размѣры: длина 54 сажени, толстота верхней части 16 футъ, высота насыпи 9 футъ надъ горизонтомъ.

Траншея *c', c'*, проведена двойною летучей сапою на 26 $\frac{1}{2}$ сажень. Траншея *b', b'*, продолжена, также двойною летучей сапою, на 26 сажень и окончена энолементомъ, длиною 4 сажени, въ перпендикулярномъ къ ней направленіи.

Рабочихъ было: отъ пѣхоты 500 человекъ, саперъ 80.

Разбивку батарей и работы въ продолженіе ночи производили, подъ личнымъ наблюденіемъ генераль-лейтенанта Бухмейера, инженеръ-капитанъ Хлѣбниковъ, инженеръ штабсъ-капитанъ Небольсинъ, Л.-гв. сапернаго баталіона штабсъ-капитанъ Зейме, 5-го сапернаго баталіона капитанъ Сомовъ и подпоручики Нейманъ и Березовскій.

На лѣвомъ флангѣ: вооруженіе батареи № 17-го усилено 4-мя легкими орудіями и 6-ю полу-пудовыми мортирами; сзади батареи, присыпанъ тыльный брустверъ и въ немъ прорѣзаны еще двѣ амбразуры,

для обстрѣливанія сзади лежащей мѣстности. Такой-же тыльный брустверь съ двумя амбразурами устроенъ и въ батареѣ № 20-го. Въ воронкѣ № II, поставлены двѣ мортиры, для дѣйствія по внутренности Арабскаго форта.

Траншея *n, n*, по краю вершины горы, продолжена параллельно лѣвому фасу форта, тихою одинакою сапою на 10 сажень, и для прикрытія ея отъ анфилированія съ непріятельскихъ заваловъ, устроенъ на концѣ траверсъ изъ 2-хъ рядовъ туровъ. Воронка № III увѣнчана и приспособлена къ ружейной оборонѣ. Траншея *w, w*, на двѣ оврага, продолжена на 250 сажень вправо; при устройствѣ ея, какъ и прежде, пользовались глубокой рывиной, въ отлогости которой вырѣзали банкеты.

На работы выслано было 460 рабочихъ отъ пѣхоты и 180 саперъ.

Работами завѣдывали: 1-го сапернаго баталіона поручикъ Рубановъ; 3-го сапернаго баталіона прапорщикъ Зеландъ и Пущта, 4-го сапернаго баталіона поручики: Мельниковъ и Сахаровъ, подпоручики Ходоровскій и Рихтеръ, подъ общимъ наблюденіемъ подполковника Тотлебена.

День 24-го мая.

На правомъ флангѣ: двойная гихая сапа *c', c'*, продолжена на 8 сажень.

Въ 6-мъ часу утра, генераль-лейтенантъ Бухмейеръ замѣтилъ, что въ Песчаномъ дюнетѣ и въ сосѣднихъ къ нему окопахъ не видно было никакого движенія, почему приказалъ продолжить траншею *b', b'*, летучею сапой. Дѣйствіе это увѣнчалось полнымъ успѣхомъ; прежде чѣмъ непріятель открылъ огонь, сапа была проведена на 19 сажень; туры на всемъ протяженіи были уже наполнены землей и люди успѣли углубиться до того, что могли продолжать безопасно работу. Къ концу дня, сапа эта была совершенно окончена и прикрыта съ обѣихъ сторонъ. Выведенныя ночью траншеи углублены до настоящей профили. Постройка батареи № 18-го продолжалась.

Работами завѣдывали: инженеръ капитанъ Хлѣбниковъ, инженеръ штабсъ-капитанъ Небольсинъ и 5-го сапернаго баталіона подпоручики: Василевскій и Нейманъ.

На лѣвомъ флангѣ изъ двойной сапы вышли въ обѣ стороны для увѣнчанія контръ-эскарпа, тихою сапой на 5 сажень. Воронка № III углублена и уширена внутри, для постановленія станка сверильной машины и установлено сверло.

Траншея *w, w*, уширялась и приспособлялась къ ружейной оборонѣ.

Устроенъ тихою одинакою сапой третій ходъ сообщенія *z, z*, между траншеями, *u, u*, и *n, n*.

Работами завѣдывали: 4-го сапернаго баталіона штабсъ-капитанъ Кривоносъ и поручикъ Сахаровъ, и 1-го сапернаго баталіона поручикъ Рубановъ.

По полученнымъ свѣдѣніямъ, непріятельскій отрядъ занялъ селеніе Бабукъ; генераль-лейтенантъ Хрулевъ двинулся съ авангардомъ на это селеніе и узнавъ на пути, что Турки въ незначительныхъ

силах находятся за селениемъ, оставилъ на половинѣ дороги пѣхоту, а съ кавалеріей и казаками атаковалъ непріятеля. Послѣ двукратной атаки, Турки оставили на мѣстѣ 5 тѣлъ, въ плѣнъ взято 3 человека. Съ нашей стороны рапено 3 казака.

Плѣнные показали, что они принадлежали къ отряду Садыкъ-наши, состоявшему изъ 1,000 человекъ пѣхоты и 1,500 кавалеріи, при 6-ти орудіяхъ, посланному для наблюденія за шумлинскою дорогою, и что главный отрядъ остался назади, а выслалъ только незначительную часть кавалеріи до с. Бабукъ, для рекогносцировки расположенія русскаго лагеря.

Въ теченіе сутокъ потери наша заключалась убитыми: изъ пѣхоты утеръ-офицеръ 1, рядовыхъ 8; раненыхъ: изъ саперъ рядовой 1; изъ пѣхоты оберъ-офицеръ 1, утеръ-офицеръ 1, рядовыхъ 21.

Ночь съ 24-го на 25-е мая.

На правомъ флангѣ: продолжалась постройка горизонтной № 18-го батареи на 12 орудій; траншея *c', c'*, продолжена двойною летучею сапою на 32 сажени, а траншея *b', b'*, на 40 сажень.

При самомъ началѣ работъ, непріятель сдѣлалъ по всему протяженію нашихъ передовыхъ траншей залпъ изъ ружей, и потомъ открылъ батальный огонь, который поддерживали частою канонадой всѣ ближайшія передовыя укрѣпленія и крѣпостныя верки. Наши войска на правомъ флангѣ, по приказанію генералъ-лейтенанта Бухмейера, не отвѣчали на этотъ огонь, и работа производилась всю ночь безостановочно. Канонада длилась болѣе часу.

Рабочихъ было выслано отъ пѣхоты 1,000 человекъ, саперъ 60.

Работой завѣдывали: 5-го сапернаго баталіона капитанъ Сомовъ, инженеръ штабсъ-капитанъ Небольсинъ и поручикъ Фашевскій, 4-го сапернаго баталіона штабсъ-капитанъ Зейме и 5-го сапернаго баталіона подпоручикъ Березовскій.

На лѣвомъ флангѣ: устроено вѣнчаніе контръ-эскарпа, въ лѣвую сторону отъ траншеи *z, z*, тихою одинакою сапою на 5, а въ правую сторону на 4 сажени; изъ воронки № III, въ сапѣ *u, u*, пройдено сверломъ 4 сажени, труба заряжена 6-ю пудами пороха, и въ 10 часовъ вечера произведенъ взрывъ, образовавшій воронку длиною въ 5¹/₄ сажень, а глубиною въ 7; по увѣнчаніи ея, траншея *u, u*, продолжена тихою двойною сапою на 20 сажень до соединенія съ углубленною дорогою *n, n*. Траншея *n, n*, продолжена тихою одинакою сапою на 10 сажень, такъ что часть непріятельскихъ заваловъ, расположенныхъ на днѣ рывины, взята въ тылъ, что принудило непріятеля ихъ оставить.

Въ воронкѣ № 1-го, установлены двѣ полу-пудовыя мортиры, предназначенныя дѣйствовать по внутренности Арабскаго форта.

Ходъ сообщенія *w, w*, продолженъ прежнимъ способомъ на 100 сажень.

Работы производили 500 человекъ отъ пѣхоты и 200 саперъ.

Работами завѣдывали: подполковникъ Тотлебенъ, инженеръ-капитанъ Фолькмутъ и штабсъ-капитанъ Домашевичъ; 4-го сапернаго ба-

баталіона поручики: Сахаровъ и Мельниковъ, подпоручики: Ходоровскій и Рихтеръ, и 3-го сапернаго баталіона: подпоручикъ Грушецкій и прапорщикъ Пукшта.

День 25-го мая.

На правомъ флангѣ: траншея $b' b'$ продолжена тихою сапою на 15 сажень; къ концу дня, сапа дошла до углубленной дороги, идущей у подошвы высоты по направленію къ Силистріи. Дорогой этою воспользовались для ложементовъ по краю ея, но какъ она анфилировалась съ Змѣйнаго люнета, то ложементъ былъ прикрытъ, съ правой стороны, двумя траверсами, высотой въ 2 ряда туровъ.

Траншеи, выведенныя въ предыдущую ночь, надлежащимъ образомъ устроены.

Постройка батарей № 18-го продолжалась.

Рабочихъ было отъ пѣхоты 400 человекъ, саперъ 40.

Работами завѣдывали: инженеръ-капитанъ Хлѣбниковъ и 6-го сапернаго баталіона подпоручики: Нейманъ и Василевскій.

На лѣвомъ флангѣ: траншея n, n , продолжена на 12 сажень, полу-двойною тихою сапою. Вънчаніе контръ-эскарпа уширено до надлежащей профили.

Получено извѣстіе, что въ с. Бабукъ пріѣзжало для сбора хлѣба 200 человекъ конныхъ Турокъ, а въ с. Калопетри находится 4000 пѣхоты при 2-хъ орудіяхъ.

По слухамъ, вмѣсто Мусса-паши, комендантомъ Силистріи сдѣланъ Гуссейнъ-паша.

Съ нашей стороны въ продолженіе сутокъ убито: изъ саперъ рядовыхъ 4; изъ пѣхоты: унтеръ-офицеръ 1, рядовой 1; ранено изъ артиллеріи рядовыхъ 3; саперъ—рядовыхъ 7; изъ пѣхоты: штабъ-офицеръ 1, оберъ-офицеровъ 2, унтеръ-офицеровъ 2, рядовыхъ 8.

Ночь съ 25-го на 26-е мая.

На правомъ флангѣ работъ, предположено было соединить траншеи b', b' , и c', c' , чтобы нашей позиціи праваго фланга, выдвинутой синшкомъ впередъ, дать болѣе прочное положеніе съ лѣвой стороны. Съ этою цѣлью, траншея c', c' , продолжена двойною летучею сапою на 87 сажень до дороги, идущей къ Змѣвному люнету, къ которой доведена была днемъ траншея b', b' . Потомъ, вдоль дороги, прорыто было простою траншеею f', f' , соединеніе двухъ сапъ на протяженіи 76 сажень, а какъ дорога анфилировалась съ Змѣйнаго люнета, то траншея $f' f'$ была ведена зигзаками.

Предъ разсвѣтомъ пошелъ сильный дождь, но работа какъ въ продолженіе всей ночи, такъ и до утра, шла чрезвычайно дѣятельно.

Соединеніе сапъ b', b' , и c', c' , было для насъ чрезвычайно важно, потому что, въ случаѣ вылазки, непріятель могъ прорваться между этими сапами и зайти имъ въ тылъ. Кромѣ того, мы къ сторонѣ Песчаного люнета не имѣли фронта, который-бы могъ встрѣтить вы-

лазку ружейнымъ огнемъ, а потому генералъ-лейтенантъ Бухмейеръ лично наблюдалъ за этой работой въ продолженіе всей ночи.

На работу было назначено 300 человекъ рабочихъ отъ пѣхоты, каждый рабочій выдѣлалъ траншею на протяженіи до 6-ти футовъ.

На работѣ находились: инженеръ-штабсъ-капитанъ Небольсинъ и поручикъ Фашевскій.

На лѣвомъ флангѣ: для устройства спуска въ ровъ изъ вѣнчанія контръ-эскарпа, вышли тихою двойною сапою на 2½ сажени. При концѣ, сапа углублена на 7 ф. отъ горизонта. Траншея *n, n*, продолжена двойною тихою сапою въ тылъ непріятельскихъ заваловъ. Для прикрытія ея отъ авфилірованія, устроены траверсы.

Траншея *m, m*, по углубленной дорогѣ, удлинена право на 100 сажень и соединена такимъ образомъ съ траншеями праваго фланга.

Работы произведены 460 рабочими отъ пѣхоты и 190 саперами.

Работами завѣдывали: подполковникъ Тотлебенъ, инженеръ-капитанъ Фолькмутъ, инженеръ штабсъ-капитанъ Домашевичъ и Тидебель; 4-го сапернаго баталіона поручикъ Сахаровъ и подпоручики: баронъ Ходоровскій, Рихтеръ и 3-го сапернаго баталіона подпоручикъ Грушецкій.

День 26-го мая.

На правомъ флангѣ построены двѣ кессель-батареи *P, C*, каждая на двѣ полу-пудовыя мортиры. Осушались траншеи проведеніемъ канавокъ и устройствомъ колодезей.

Работою завѣдывали: состоящій по сапернымъ баталіонамъ полковникъ Шарыгинъ и Л.-гв. сапернаго баталіона штабсъ-капитанъ Зейме.

На лѣвомъ флангѣ: осушались траншеи устройствомъ водоотводныхъ канавокъ и колодезей. Тихая сапа, служащая началомъ спуска въ ровъ, уширена.

Траншея *n, n*, продолжена тихою двойною сапою на 12 сажень.

Работами завѣдывали: подполковникъ Тотлебенъ, Л.-гв. конноціонернаго дивизіона поручикъ баронъ Будбергъ и 4-го сапернаго баталіона поручикъ Сахаровъ.

Въ продолженіе сутокъ мы потеряли: убитыхъ, изъ пѣхоты унтеръ-офицеръ 1, рядовыхъ 3; раненыхъ: изъ артиллеріи фейерверкеровъ 2; изъ саперъ рядовыхъ 2; изъ пѣхоты унтеръ-офицеровъ 2, рядовыхъ 26.

Ночь съ 26-го на 27-е мая.

Находя, что работы праваго фланга выдвигаются слишкомъ быстро впередъ, г. генералъ-фельдмаршалъ приказалъ ихъ приостановить.

Высланными на работу 800 человеками отъ пѣхоты и 80 саперами, продолжалась постройка батарей № 18-го и уширена траншея *l', l'*, идущая сзади Силистріиской дороги; въ различныхъ мѣстахъ траншей, сдѣланы 7 выходовъ, для отраженія вылазокъ.

Работами завѣдывали: инженеръ штабсъ-капитанъ Небольсинъ,

инженеръ-поручикъ Фацевскій и 5-го сапернаго баталіона: капитанъ Сомовъ, подпоручики Нейманъ и Березовскій.

На лѣвомъ флангѣ: изъ углубленной двойной сапы начата выдѣлка подземнаго спуска въ ровъ, высотой 4½ фута, шириною 6 футъ.

Такъ какъ грунтъ земли въ этомъ мѣстѣ оказался глинистый и твердый, то спускъ не требовалъ ни досчатой обшивки, ни рамъ; даже потолокъ образовался изъ земли въ видѣ свода.

На концѣ траншеи „ „, устроенъ трапезный кавальеръ R, для обстрѣливанія внутренности непріятельскихъ заваловъ.

Ружейный огонь съ этого кавальера принудилъ, впослѣдствіи, непріятеля, увеличить число траверсовъ въ своихъ завалахъ.

День 27-го мая.

Бывшій въ продолженіе ночи сильный дождь испортилъ на лѣвомъ флангѣ работы спуска въ ровъ Арабскаго форта и наводнилъ траншеи обонхъ фланговъ, такъ-что, въ теченіе дня, рабочіе занимались преимущественно спускомъ воды и исправленіемъ поврежденій на лѣвомъ флангѣ работъ. Отъ кавальера R, устроеннаго на оконечности траншеи „ „, начато веденіе тихой двойной сапы, по направленію къ лѣвому фасу непріятельскаго укрѣпленія.

Съ нашей стороны, въ продолженіе сутокъ, убито: изъ артиллеріи рядовой 1; изъ саперъ рядовой 1; изъ пѣхоты рядовыхъ 2; ранено: изъ саперъ: унтеръ-офицеръ 1, рядовыхъ 6; изъ пѣхоты: оберъ-офицеръ 1, рядовыхъ 17.

Ночь съ 27-го на 28-е мая.

На правомъ флангѣ: продолжалась работа батареи № 18-го, подъ вѣдѣніемъ 5-го сапернаго баталіона капитана Сомова и подпоручика Березовскаго.

На лѣвомъ флангѣ окончено устройство подземнаго спуска въ ровъ, по длинѣ 2½ сажень.

Работы произведены были 50 саперами, подъ наблюденіемъ подполковника Тотлебена и инженеръ штабсъ-капитана Тидебеля.

День 28-го мая.

На правомъ флангѣ: продолжалась работа батареи № 18-го, подъ вѣдѣніемъ 5-го сапернаго баталіона капитана Сомова и подпоручика Ряднова.

На лѣвомъ флангѣ: подполковникъ Тотлебенъ, будучи убѣжденъ, что успѣхъ перехода чрезъ ровъ главнымъ образомъ зависитъ отъ быстроты работы, чего невозможно-бы было достигнуть при обыкновенномъ устройствѣ перехода тихою сапою, рѣшился произвести эту работу открыто и днемъ, для того, чтобы стрѣлки наши, въ это время, мѣткимъ огнемъ препятствовали-бы непріятелю вредить рабочимъ во рву.

Предположеніе это выполнено съ совершеннымъ успѣхомъ. Раз-

мѣстивъ штуцерныхъ стрѣлковъ за часъ до начала работы по вѣнчанію контръ-эскарпа, подполковникъ Тотлебенъ приказалъ имъ стрѣлять все время бѣглымъ огнемъ по гребню неприятельскаго укрѣпленія, а самъ, съ инженеръ штабсъ-капитаномъ Тидебелемъ и съ отрядомъ рабочихъ, спустился въ ровъ и поставилъ 4 батарейныхъ тура, высотой 4', по обѣимъ сторонамъ предполагаемаго перехода черезъ ровъ. Въ каждомъ изъ этихъ туровъ поставлено было стоймя 4 доски и потомъ туры набиты земляными мѣшками. Поверхъ туровъ положены продольные лежни изъ брусковъ, концами своими врытые въ эскарпъ и контръ-эскарпъ. Въ тоже время, по срединѣ галлерей, поставлено было двѣ стойки изъ бревенъ, съ верхнею продольною насадкою изъ брусевъ, концы которыхъ также были врыты въ эскарпъ и контръ-эскарпъ. На продольныхъ насадкѣхъ и лежняхъ, сдѣлана настилка изъ толстыхъ дубовыхъ досокъ, а сверхъ настилки положено было еще три ряда продольныхъ и поперечныхъ фашинъ; для предохраненія же потолка отъ воспламененія неприятельскими зажигательными снарядами, фашинны были покрыты земляными мѣшками. Потомъ, между четырьмя большими турами, поставлены были два ряда обыкновенныхъ сапныхъ туровъ, которые образовали, такимъ образомъ, стѣны перехода. Такъ какъ эти туры были ниже поставленныхъ прежде 4-хъ туровъ на 1 футъ, то между ними и потолкомъ галлерей образовалось продольное отверстие, высотой въ 1 футъ. Отверстіе это было заложено земляными мѣшками съ образованіемъ бойницъ, чрезъ которыя стрѣлки наши могли продольно обстрѣливать ровъ. Вся эта работа была окончена въ 40 минутъ. Ружейный огонь, открытый за часъ до начала работы, нанесъ значительныя потери неприятелю, который пытался непрерывно выглядывать изъ-за укрѣпленія, для того, чтобы удостовѣриться, что дѣлается во рву.

Не замѣчая во рву, въ первой часъ стрѣлбы, никакого предпріятія съ нашей стороны, и между тѣмъ убѣдившись, до какой степени опасно было высовываться изъ укрѣпленій, Турки прекратили свои наблюденія и скрывались за брустверомъ отъ непрерывнаго огня нашихъ стрѣлковъ. На дѣйстви нашей ружейной стрѣлбы и на быстротѣ работы основанъ былъ успѣхъ перехода чрезъ ровъ. Неприятель замѣтилъ нашу работу въ то время, когда она почти уже была приведена къ концу. Тогда Турки открыли сильный ружейный огонь съ куртины и начали бросать, съ фаса бастиона къ переходу чрезъ ровъ полу-пудовыя и ручныя гранаты, но не наносили никакого вреда, такъ что работа была окончена безъ всякой потери съ нашей стороны.

Изъ устроенаго такимъ образомъ крытаго перехода чрезъ ровъ, повелъ горизонтальную минную галерею, въ одной плоскости со дномъ рва, подъ внутренній гребень бруствера, перпендикулярно фасу укрѣпленія. По твердости грунта, галерея устроена была безъ рамъ и досчатой обшивки, имѣя земляной потолокъ въ видѣ свода.

Галерея была дава ширина въ 2¹/₂ фута, высота въ 3 фута. Минеры, воодушевленные предыдущимъ успѣхомъ, работали съ такою ревностью, что въ продолженіе 14 часовъ, галерея по длинѣ 4-хъ са-

жень была окончена. На концах этой галереи, въ шахматномъ порядкѣ, устроены были четыре каморы. Въ это-же время, по приказанію генералъ-адъютанта Шильдера, для опрокинутія контръ-эскарпа, въ 5-ти саженьяхъ позади его гребня, устроенъ былъ колодезь № IV, глубиною въ 8. Взрывомъ этого колодца, предполагалось облегчить спускъ въ ровъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, заваливъ ровъ землею, пересѣчь такимъ образомъ непріятелю сообщеніе во рву.

На работы выслано было: отъ пѣхоты 250, саперъ 80.

Работами завѣдывали: подполковникъ Тотлебенъ, инженеръ штабсъ-капитанъ Тидебель, 3-го сапернаго баталіона подпоручикъ Грушецкій.

Подъ личнымъ начальствомъ г. генералъ-фельдмаршала, произведено было наступательное движеніе къ кр. Силистріи, со стороны форта Абдуль-Меджида, съ цѣлію опредѣлить расположеніе непріятельскихъ отдѣльныхъ укрѣпленій и войскъ. При этомъ Его Свѣтлость генералъ-фельдмаршалъ, былъ контуженъ ядромъ въ правое бедро.

Въ авангардѣ рекогносцировавшаго отряда происходила небольшая кавалерійская стычка у с. Калопетри.

Потеря наша въ теченіе сутокъ заключалась, убито: изъ пѣхоты рядовой 1; изъ кавалеріи оберъ-офицеръ 1, унтеръ-офицеровъ 2, рядовыхъ 7; ранено: изъ артиллеріи оберъ-офицеръ 1; изъ саперъ: оберъ-офицеръ 1, рядовыхъ 2; изъ пѣхоты: унтеръ-офицеръ 1, рядовыхъ 24; изъ кавалеріи: оберъ-офицеровъ 3, унтеръ-офицеровъ 3, рядовыхъ 13.

Ночь съ 28-го на 29-е мая.

На правомъ флангѣ: продолжалась постройка батареи № 18-го и отъ лѣваго ея фланга сдѣлано сообщеніе къ траншеѣ с' с'.

Работами завѣдывали: инженеръ поручикъ Фащевскій, 5-го сапернаго баталіона капитанъ Сомовъ и подпоручики: Нейманъ и Березовскій.

На лѣвомъ флангѣ: въ четырехъ каморахъ и въ самой галереѣ № 1-го, подъ толщею бруствера, по длинѣ 2½ сажень, заложено было 25 боченковъ пороха, при линіи наименьшаго сопротивленія перпендикулярной къ скату бруствера въ 23 фута. Послѣ сего, произведена забивка остальной части на 2 сажени, земляными мѣшками. Колодець № IV заряженъ былъ 15-ю пудами пороха и забивка произведена также земляными мѣшками.

По приказанію г. генералъ-фельдмаршала, сняты съ батарей и перевезены на островъ Марс осадныя орудія, за исключеніемъ 16-ти полу-пудовыхъ мортиръ, оставленныхъ на своихъ мѣстахъ. Въ слѣдующую ночь орудія эти были замѣнены полевыми.

День 29-го мая.

На правомъ флангѣ работа не производилась.

На лѣвомъ флангѣ: въ 4½ часа утра произведены были, послѣдовательно одинъ за другимъ, два взрыва, увѣнчанные полнымъ успѣхомъ. Контръ-эскарпъ былъ опрокинутъ въ ровъ и сзади его обра-

зовалась глубокая воронка для прикрытія стрѣлковъ. Часть фаса и весь флагъ бастіона были совершенно открыты взрывомъ, который произвелъ удобовосходимый обвалъ № V.

Послѣ взрыва, рота Прагскаго пѣхотнаго полка, находившаяся въ траншеяхъ, выдвинулась впередъ къ обвалу, для прикрытія рабочихъ во рву. Замѣтивъ малочисленность непріятеля, она бросилась во внутренность укрѣпленія и оттѣснила Турокъ отъ орудій тамъ находившихся. Встрѣтивъ, однакоже, новыя толпы непріятеля вышедшія изъ-за ретраншементовъ, рота принуждена была отступить и уже въ нашихъ траншеяхъ соединилась съ другою ротою того-же полка, шедшею къ ней на помощь *).

Въ то же время, 3-го сапернаго баталіона прапорщикъ Маціевскій, изъ воронки № IV, устроилъ туровой траверсъ вдоль рва. Спускъ въ ровъ, засыпанный взрывомъ, былъ очищенъ, и передъ наружнымъ отверстіемъ спуска, на днѣ рва, заложена траншея, для помѣщенія стрѣлковъ, которые могли-бы обстрѣливать внутренность воронки.

Послѣ взрыва, Турки, по обыкновенію, открыли изъ верховъ сильный ружейный и артиллерійскій огонь по всей линіи нашихъ траншей. Канонада съ обѣихъ сторонъ продолжалась около 3-хъ часовъ.

Въ 11 часовъ утра, Турки сдѣлали вылазку, въ числѣ 150-ти человекъ, на центръ нашихъ траншей, противъ батарей № 13-го, но отступили, встрѣченные батальнымъ огнемъ траншейнаго караула отъ Алексопольскаго егерскаго полка.

Чтобы открыть внутренность Арабскаго форта, для дѣйствія батарей №№ 8-го, 9-го и 21-го, предположено было провести минную галлерею подъ оврагомъ и взорвать часть лѣваго фаса форта. Для этого изъ кавальера R устроенъ подземный спускъ, служащій началомъ минной галлерей № 2-го. Передъ вечеромъ Турки опять открыли сильный ружейный и артиллерійскій огонь, по всей линіи нашихъ траншей, при чемъ пытались убрать тѣла убитыхъ во время утренней вылазки.

На работы выслано было 400 человекъ отъ пѣхоты и 80 саперъ.

Работы произведены были подъ наблюденіемъ подполковника Тотлебена, 1-го сапернаго баталіона поручика Рубанова, 4-го сапернаго баталіона подпоручика Аламыкина и 3-го сапернаго баталіона прапорщика Маціевскаго.

Въ продолженіе сутокъ и при штурмѣ Прагской роты, съ нашей стороны убито: изъ пѣхоты, унтеръ-офицеровъ 2, рядовыхъ 45; ранено: изъ артиллеріи рядовыхъ 5; изъ саперъ: унтеръ-офицеръ 1, рядовыхъ 3; изъ пѣхоты: штабъ-офицеровъ 2, оберъ-офицеровъ 6, унтеръ-офицеровъ 18, рядовыхъ 195.

*) 4-го сапернаго баталіона подпоручикъ Аламыкинъ воспользовался зніемъ штурмомъ, вошелъ вмѣстѣ съ ротой въ укрѣпленіе и осмотрѣлъ его внутренность. Онъ первый извѣстилъ о расположеніи непріятельскихъ траверсовъ и заваловъ.

Ночь съ 29-го на 30-е мая.

На правомъ флангѣ, продолжалась работа батарей № 15-го.

На лѣвомъ флангѣ: возобновлено вѣнчаніе контръ-эскарпа Арабскаго форта, обрушеннаго взрывомъ заряда воронки № IV, тихою одинакою сапою на 7 сажень.

Во все время непріятель поддерживалъ сильный ружейный огонь и непрерывно бросалъ на голову сапы полупудовья и ручныя гранаты, изъ коихъ только три ручныя гранаты лопнули въ траншеяхъ, остальные-же выброшены молодцами саперами въ ровъ укрѣпленія. Сверхъ того, голову сапы осыпало картечью одно орудіе изъ-за внутренняго поперечнаго траверса укрѣпленія. Желѣзные щиты часто были пробиваемы ружейными пулями. Траншея „а, а“, продолжена тихою одинакою сапою на 5 сажень. Минная галлерей № 2-го выведена подъ дномъ оврага на 7 сажень. Въ ней устроены отверстія для очищенія воздуха, выходящія въ оврагъ.

Работами завѣдывали: подполковникъ Тотлебенъ, инженеръ-капитаны Фолькмутъ и Хлѣбниковъ; 3-го сапернаго баталіона штабсъ-капитанъ де - Сентъ - Лоранъ и 4-го сапернаго баталіона поручикъ Сахаровъ.

День 30 го мая.

На правомъ флангѣ работа не производилась

На лѣвомъ флангѣ: вѣнчаніе контръ-эскарпа доведено до ископаемаго угла Арабскаго форта. Въ продолженіе дня, прошли въ этомъ мѣстѣ тихою одинакою сапою на 8 сажень. Непріятель, дѣйствуя по головѣ сапы, мѣтилъ ружейнымъ огнемъ и ручными гранатами, замедляя ходъ работы. Минная галлерей № 2-го продолжена на 5 сажень. Турки начали было производить исправленіе поврежденій въ ретраншаентахъ Арабскаго форта; но усиленный огонь съ нашихъ батарей заставилъ ихъ прекратить работу.

Работами завѣдывали: инженеръ штабсъ-капитанъ Тидебель, Л. гв. конно-піонернаго дивизіона поручикъ баронъ Будбергъ и 3-го сапернаго баталіона прапорщикъ Маціевскій.

Съ нашей стороны въ продолженіе сутокъ убито: изъ саперъ рядовыхъ 2; изъ пѣхоты рядовыхъ 3; ранено: изъ саперъ рядовыхъ 6, изъ пѣхоты: оберъ-офицеръ 1, унтеръ-офицеровъ 2, рядовыхъ 25.

Ночь съ 30 на 31 мая.

На правомъ флангѣ: продолжалась работа батарей № 18-го; назначено вести подступы въ тылъ Песчанаго люнета. Какъ мѣстность предъ горжей онаго спускается тремя обрывами, которые образуютъ уступы каждый до $1\frac{1}{2}$ сажени высоты, то эти уступы предположено занять траншеями. къ конямъ устроить внизу каждого уступа ходы сообщенія „g“, „g'“, для того, чтобы, въ случаѣ вылазки, можно было встрѣтить непріятели ружейнымъ огнемъ.—Траншеи велись по верхнему краю обрывовъ, чрезъ что приобрѣталась еще та выгода, что

можно было изъ нихъ лучше наблюдать, за всѣми движеніями непріятеля предъ полигонами восточной части крѣпости.

Занимая такимъ образомъ уступы, можно было выдти на высоту въ тылъ Песчаного люнета въ 3 или 4 ночи.

Въ продолженіе ночи съ 30 на 31 мая, запяты былъ первый уступъ траншею *i'*, *i''*, и проведенъ къ нему ходъ сообщенія *g'*, *g''*, всего-же пройдено летучею сапою 140 сажень.—Часть хода сообщенія нужно было прикрыть отъ продольныхъ выстрѣловъ съ высоты Песчаного люнета траверсами, а другая часть прикрывалась натуральнымъ уступомъ.

Въ батарее № 18-го кончены траверсы и сдѣлано два пороховыхъ погреба.—Къ утру батарея вооружена 6-ю осадными орудіями.

На работы было выслано 600 рабочихъ отъ пѣхоты и 120 саперъ.

Работами завѣдывали: 4-го сапернаго баталіона подполковникъ Макаровъ, инженеръ-штабсъ-капитанъ Небольспнъ и Домашевичъ, инженеръ-поручикъ Фащевскій и 5-го сапернаго баталіона подпоручикъ: Нейманъ и Василевскій.

На лѣвомъ флангѣ, вѣнчаніе контръ-эскарпа окончено и уширено.

Предположено сдѣлать обвалъ въ лѣвомъ фасѣ форта. Въ слѣдствіе этого, въ продолженіе ночи, противъ лѣваго фаса укрѣпленія, вырытъ былъ наклонный подземный спускъ, и потомъ, вправо на 4 сажени отъ него, заложены 4 колодца, каждый въ разстояніи 4-хъ сажень одинъ отъ другаго.—Глубина колодцамъ дана въ 10 ф. отъ горизонта

Въ минной галлерее № 2-го, повернули подъ прямымъ угломъ вправо, на 2½ сажени, сообразясь съ направленіемъ выстрѣловъ съ батарей №№ 8-го, 9-го и 21-го.

Отъ батареи № 17-го, выведена траншея на 20 сажень и заложена горизонтальная батарея № 22-го на 8 орудій.

Въ центрѣ, желая подвѣрнуть атаку на Песчаный люнетъ съ фронта, генераль-адъютантъ Шильдеръ приказалъ изъ оврага, служащаго ходомъ сообщенія, выйти двумя траншеями *o'*, *o''*, и *p'*, *p''*, къ непріятельскому укрѣпленію. Обѣ эти траншеи проведены были тихою двойною сапою, на 10 сажень, и концы ихъ закрыты отъ афилированія траверсами изъ двухъ рядовъ туровъ.

На работу выслано было отъ саперъ 310 и отъ пѣхоты 740 человекъ.

Работами завѣдывали: инженеръ-капитанъ Фолькмутъ, 8-го сапернаго баталіона капитанъ де Сентъ-Лоранъ; подпоручикъ Грушецкій, прапорщикъ Маціевскій и юнкеръ Бениславскій.

Получено секретное повелѣніе г. генераль-фельдмаршала, начальнику инженерновъ генераль-адъютанту Шильдеру, слѣдующаго содержанія.

«Есть извѣстія, что непріятель усиливается подъ Силлистріею и можетъ быть придется снять осаду, чтобы идти къ нему на встрѣчу.

«Но какъ теперь еще обстоятельства не тѣ, чтобы уже снимать осаду, и продолженіе работъ, собственно противъ нагорнаго форта, доставить ту выгоду, что непріятель будетъ почитать себя въ осадномъ положеніи, то предписываю:

„1) Вестн дѣло такъ, чтобы осада могла быть въ случаѣ надобности снята въ самое короткое время, и, для сего, никакихъ работъ не производить, кромѣ саперныхъ и минныхъ противъ Нагорнаго форта.

„2) Всѣ излишніе матеріалы и инженерныя принадлежности, кои не суть необходимы для производства вышеозначенныхъ саперныхъ и минныхъ работъ, въ 1-мъ пунктѣ помеченныхъ, отнести къ осадному инженерному парку, дабы оттуда ихъ можно было немедленно отвезти за Дунай“.

День 31 мая.

На правомъ флангѣ: назначены генералъ-лейтенантомъ Бухмейромъ дежурными по работамъ поспѣшно на сутки:

Адъютантъ его капитанъ Рейтлингеръ и Л. Гв. сапернаго баталіона штабсъ-капитанъ Зейме.

На правомъ флангѣ, только ушпрялись и углублялись ночью проведенныя сапы подъ вѣденіемъ дежурнаго по работамъ.

На лѣвомъ флангѣ: на концѣ у траншеи *n. n.* установлено сверло. Колодцы, служащіе началомъ минныхъ галлерей № 3, 4, 5, 6 и 7-го, окончены, и пзвъ ихъ открыты галлерей.—Горизонтная батарея № 22-го окончена и вечеромъ вооружена пятью полупудовыми едипорогами.

По полученнымъ извѣстіямъ, въ Силистрію прибыло изъ Шумлы около 6-ти баталіоновъ пѣхоты при 6-ти орудіяхъ.

Приказомъ по войскамъ, Его Свѣтлость г. генералъ-фельдмаршалъ, въ слѣдствіе полученной имъ контузіи, передалъ командованіе войсками 3-го, 4, и 5 пѣхотныхъ корпусовъ, Его Сіятельству генералъ-адъютанту князю Горчакову.

Въ продолженіе сутокъ, съ нашей стороны убито: изъ пѣхоты унтеръ-офицеръ 1, рядовыхъ 12; ранено: изъ артиллеріи рядовыхъ 2; изъ саперъ рядовыхъ 4; изъ пѣхоты: оберъ-офицеровъ 2, унтеръ-офицеровъ 9, рядовыхъ 51.

Ночь съ 31 мая на 1 іюня и день 1-го іюня.

На правомъ флангѣ: высоту въ тылу Песчанаго люнета предположено запятъ по взрывѣ горновъ подъ Арабскимъ фортомъ, и потому работы на правомъ флангѣ непроизводились.

Батарея № 18 вооружена еще шестью батарейными орудіями.

На лѣвомъ флангѣ: изъ 4-хъ колодцевъ и одного спуска, вышлы 5-ю наклонными минными галлерейми № 3, 4, 5, 6 и 7-го, вырытыми въ землѣ безъ досчатой обшивки, съ потолокомъ обдѣланнымъ изъ земли, въ видѣ свода. Галлерейми данъ былъ поперечный размѣръ въ 2½ фута въ квадратѣ. Галлерей направлены были перпендикулярно къ фасу форта и шли сначала понижаясь, такъ что подъ дномъ рва оставался еще надъ потолокомъ галлерей слой земли въ 2 фута.

Въ теченіи сутокъ, галлерей № 3, 4, 5, 6 и 7-го, выведены каждая на 4 сажени и продолжена галлерей № 2-го на 3 сажени.

На концѣ траншеи *и, и*, пройдено было сверломъ 3 сажени; рукавъ заряженъ 6-ю пудами пороха и въ 9 часовъ вечера произведенъ взрывъ. — Образовавшаяся чрезъ это воронка была увѣнчана турами.

Послѣ взрыва, Турки открыли сильный ружейный огонь изъ своихъ окоповъ, между Арабскимъ форткомъ и Песчанымъ люнетомъ, а также артиллерійскій огонь изъ укрѣпленій, бросивъ предварительно нѣсколько свѣтящихся ядеръ, для открытія расположенія нашихъ рабочихъ. — Капотада продолжалась болѣе часу. — Дѣйствіемъ непріятельской артиллеріи взорванъ около батареи № 13-го зарядный ящикъ, но взрывъ этотъ не причинилъ никому вреда.

Въ центрѣ: траншеи *о', о', и р', р'*, продолжены каждая на 22 сажени тихою двойною сапою и на концахъ ихъ устроены траверсы.

При осмотрѣ этихъ траншей, 1-го іюня, въ 5 часовъ по полудни, опасно раненъ осколкомъ гранаты, въ правую ногу, генераль-адъютантъ Шильдеръ, который, отъ начала осадныхъ работъ, постоянно наблюдалъ за производствомъ оныхъ, и часто проводя ночи въ траншеяхъ, самъ лично распоряжался.

Осколкомъ той-же гранаты контуженъ начальникъ 5-й артиллерійской дивизіи, генераль-маіоръ Мейеръ.

Работами завѣдывали: подполковникъ Тотлебенъ, инженеръ-капитаны: Фолькмутъ и Хлѣбниковъ, инженеръ-поручикъ Старицкій, 5-го сапернаго баталіона капитанъ Сомовъ и 4-го сапернаго баталіона подпоручикъ Рихтеръ.

Къ деревнѣ Калопетри, выдвинуть отрядъ, подъ командою генераль-лейтенанта Павлова, состоящій изъ 14 баталіоновъ пѣхоты, 16 эскадроновъ кавалеріи, 5 сотенъ казаковъ и 38 орудій.

Цѣлью этого отряда было препятствовать подвозу припасовъ и прибытію подкрѣпленій въ кр. Силистрію. Для этого онъ долженъ былъ находиться въ постоянномъ сообщеніи съ отрядомъ генераль-лейтенанта Хрулева.

Въ продолженіи сутокъ у насъ убито: изъ пѣхоты унтеръ-офицеръ 1, рядовыхъ 3; ранено: изъ артиллеріи оберъ-офицеръ 1, рядовыхъ 3; изъ саперъ генералъ 1, рядовыхъ 2; изъ пѣхоты оберъ-офицеръ 2, унтеръ-офицеровъ 10, рядовыхъ 62.

Ночь съ 1-го на 2-е іюня и день 2-го іюня.

На правомъ флангѣ работы не производились.

На лѣвомъ флангѣ: въ теченіе сутокъ 5 минныхъ галлерей №№ 3, 4, 5, 6 и 7-го выведены, каждая на 4 сажени, подъ дномъ рва горизонтально, и потомъ, подъ эскарпомъ, съ небольшимъ подъемомъ вверхъ. Для очищенія воздуха внутри галлерей, въ потолкахъ ихъ устроены отдушины, выходящія внаружу на днѣ рва. Чрезъ эти отверстія, высылаемы были саперы въ ровъ, для измѣренія широты его и для точнаго опредѣленія направленія подошвъ эскарпа и контръ-эскарпа, которые въ галлерей были означены, небольшими боковыми выемками.

Такъ какъ непріятель бросалъ, во все время, въ вѣнчаніе контръ-

эскарпа и въ ровъ большое количество гранатъ, которыя могли попасть въ отверстія, выдѣлашныя изъ минныхъ галлерей въ ровъ, и разрывомъ причинить обрушеніе галлерей, то, для избѣжанія этого, въ послѣдствіи, надъ отверстіями, устроены были блиндажи, изъ фаншпъ и земляныхъ мѣшковъ.

Въ теченіе сутокъ, траншеи *o', o'*, и *p', p'*, продолжены тихою двойною сапою, каждая на 18 сажень. Съ батарей лѣваго берега Дуная, замѣчено было, что изъ кр. Силистріи вышелъ отрядъ кавалеріи и нѣсколько орудій, которые направились по Туртукайской дорогѣ.

Во время бомбардированія города, въ немъ слышны были крики и нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ.

Окончена постройка: предмостнаго укрѣпленія ниже с. Адакюй; двухъ батарей на островѣ Тильхія, для обстрѣльванія моста № 6-го, и двухъ батарей, для обстрѣльванія моста черезъ р. Гирлицу.

Для обороны этой позиціи, посланъ былъ отрядъ подъ командою генералъ-маіора Рененкампа.

Въ продолженіе сутокъ, мы потеряли убитыхъ: изъ пѣхоты рядовыхъ 9; раненыхъ: изъ артиллеріи, рядоваго 1; изъ пѣхоты: штабъ-офицера 1, оберъ-офицеровъ 2, унтеръ-офицеровъ 3, рядовыхъ 39.

Ночь съ 2-го на 3-е іюня и день 3-го іюня.

На правомъ флангѣ: для прикрытія лѣвой оконечности батарей № 18-го и для подготовленія хода сообщенія ко 2-й параллели, проведена летучею двойною сапою траншея *к', к'*, а чтобы предохранить ее отъ анфилированія, ей дано кремальерное расположеніе; въ заворотахъ-же кремальеровъ, устроены выходы для отраженія вылазокъ.

Въ продолженіе ночи, траншея была окончена на протяженіи 32-хъ сажень. Въстѣ съ тѣмъ, занята была часть силистрійской дороги отъ точки *С'*, по направленію къ крѣпости на 40 сажень. Изгородь, съ одной стороны этой дороги, представляла почти достаточное прикрытіе, но для предохраненія ея отъ анфилированія съ Змѣиного люнета, устроено было 5 траверсовъ, а самая изгородь возвышена насыпкой земли еще на 1½ фута.

Съ батарей № 18-го, въ послѣднее время, было уже, вѣроятно, сбито нѣсколько орудій на Змѣиномъ люнетѣ, потому что огонь его значительно ослабѣлъ, а сама насыпь пришла въ полуразрушенное состояніе. Замѣтивъ это, генералъ лейтнантъ Бухмейеръ приказалъ измѣнить направленіе директрисъ четырехъ амбразуръ, обративъ огонь орудій на крѣпостныя верки. Сверхъ того, на лѣвомъ флангѣ этой батареи, въ заворотѣ, прорѣзано еще 2 амбразуры, для анфилированія вновь выведенной траншеи *к', к'*, при отраженіи вылазокъ.

Такъ какъ непріятельскіе штуцерные съ Песчаного люнета вредили нашимъ сообщеніямъ къ батареѣ № 18-го, то, для прикрытія лѣваго фланга этой батареи, устроенъ эполемента, высотой въ 3 ряда туровъ.

Въ 10 часовъ вечера, непріятель сдѣлалъ вылазку на лѣвую око-

непость нашихъ работъ праваго фланга, но встрѣченныи сильными ружейными огнемъ и дѣйствіемъ ракетъ, отступилъ съ значительнымъ уровнемъ.

Работы производили 400 рабочихъ отъ пѣхоты и 70 саперъ, подъ вѣдѣніемъ 5-го сапернаго баталіона капитана Сомова и подпоручика Неймана, инженеръ - штабъ-капитана Небольсина и поручика Фадеевскаго.

Въ продолженіе послѣднихъ 3-хъ ночей, 5-го сапернаго баталіона подпоручику Березовскому, поручалась вырубка кустарниковъ и деревьевъ впереди батарей № 18-го, для того, чтобы лучше обнаружить крѣпостныя веры и не позволить неприятелю, въ случаѣ вылазки, приблизиться незамѣтно къ батареѣ.

Дежурнымъ по работамъ праваго фланга былъ капитанъ Рейтлингеръ.

На лѣвомъ флангѣ: въ галлерейхъ №№ 3, 4, 5, 6 и 7-го пройдено въ теченіе сутокъ по 3 сажени, такъ что концы ихъ доведены подъ внутренній гребень бруствера.—Для опрокинутія контръ-эскарпа и образованія пологого спуска въ ровъ, въ каждой изъ 5 галлерей, подъ контръ-эскарпомъ, выведены рукава въ перпендикулярномъ къ нимъ направленіи, въ обѣ стороны на 8 ф. Рукава эти шли возвышаясь, такъ что выдѣланныя на концахъ ихъ небольшія каморы, для помѣщенія пудоваго заряда, были на одинъ футъ ниже потолка галлерей и имѣли линіи наименьшаго сопротивленія къ контръ-эскарпу въ 8½ ф.

На окопечности траншей *n, n*, возведенъ кавальеръ *K'*, для обнаруживанія внутренности неприятельской траншей, устроенной между Арабскими фортомъ и Песчанымъ люнетомъ.

Траншей *o', o'*, и *p', p'*, соединены поперечнымъ сообщеніемъ обдѣланнымъ въ обрывѣ отлогости горы, и въ образовавшейся такимъ образомъ траншеѣ *q', q'*, устроены два траверса, для предохраненія ея отъ анфилированія съ Змѣйнаго люнета.

Работами завѣдывали: подполковникъ Тотлебенъ, 4-го сапернаго баталіона поручикъ Сахаровъ и подпоручикъ Ходоровскій, 3-го сапернаго баталіона подпоручикъ Грушецкій и прапорщикъ Зеландъ.

Партія волонтеровъ изъ греческой милиціи встрѣтилась съ отрядомъ неприятеля при с. Бабукъ, и въ происшедшей стычкѣ, взято было въ плѣнъ 5 Турокъ.

Въ продолженіе сутокъ у насъ убито: изъ пѣхоты оберъ-офицеръ 1, рядовыхъ 10; ранено: изъ пѣхоты штабъ-офицеръ 1, оберъ-офицеровъ 2, унтеръ-офицеровъ 8, рядовыхъ 59.

Ночь съ 3-го на 4-е іюня и день 4 іюня.

На правомъ флангѣ: траншея *k', k'*, продолжена двойною лентею сапой на 61 сажень и доведена до силистрійской дороги, по которой были устроены траверсы, до точки *m*; съ этого пункта открылась намъ вся мѣстность между крѣпостью и передовыми укрѣпленіями; а, на случай штурма Песчаннаго люнета, мы могли дѣйствовать во флангъ неприятельскимъ колоннамъ, подходящимъ изъ крѣпости для подирѣвленія люнета.

На батареѣ № 18-го устроены новый пороховой погребъ.

На работу выслано было 300 человекъ отъ пѣхоты и 70 саперъ.

Работами завѣдывали: инженеръ штабсъ-капитанъ Небольсинъ и поручикъ Фашевскій, 5-го сапернаго баталіона подпоручики: Рядновъ Березовскій.

Дежурный по работамъ 1-го сапернаго баталіона штабсъ-капитанъ Зейме.

Турки, замѣтивъ намѣреніе наше выдти подступами въ тылъ Песчаного люнета, вырыли въ послѣднія двѣ ночи новый окопъ въ горжѣ этого укрѣпленія, который шелъ сначала по гребню высоты, а потомъ по скату ея спускался въ дощину.

На лѣвомъ флангѣ: въ галлерейхъ №№ 3, 4, 5 и 6, подъ наружнымъ гребнемъ бруствера Арабскаго форта, выдѣланы въ обѣ стороны рукава, на 8'.

Для обороны тыла лѣваго фланга отъ непріятельскихъ вылазокъ, устроена летучею сапою траншея *М, М*, на 160 сажень. — Позади вѣнчанія, устроены траншейный кавальеръ *R''*, изъ батарейныхъ туровъ, высотой въ 13 ф. съ закругленіемъ съ лѣвой стороны и проходомъ въ срединѣ. — Съ этого кавальера открылась часть внутренности укрѣпленія, такъ что направленіе траверсовъ и перекоповъ, а также и расположеніе непріятельскихъ орудій—могли быть разсмотрѣны. — Ружейный огонь съ этого кавальера принудилъ непріятеля оставить продольные траверсы.

Работами завѣдывали: подполковникъ Тотлебенъ, 4-го сапернаго баталіона поручики: Мельниковъ и Сахаровъ и подпоручикъ Рихтеръ.

Отъ разъѣздовъ получено извѣстіе, что изъ Силистріи вышелъ отрядъ въ числѣ до 6,000 человекъ, и берегомъ Дуная направился по дорогѣ въ Туртукай. — Это свѣдѣніе подтвердили плѣнные Турки, которые показали: что вышедшіе войска были иррегулярные (Башибузуки), недовольные будто бы тѣмъ, что они участвовали во всѣхъ дѣлахъ одни, безъ содѣйствія регулярныхъ войскъ. Въ тотъ же день вышли изъ крѣпости 2 баталіона, конвоировавшіе 190 повозокъ съ ранеными.

Въ теченіе сутокъ мы имѣли слѣдующую потерю: убито: изъ артиллеріи оберъ-офицеръ 1; отъ саперъ рядовой 1, отъ пѣхоты унтеръ-офицеръ 1, рядовыхъ 4; ранено: изъ артиллеріи оберъ-офицеръ 1, фейерверкеръ 1, рядовыхъ 5; отъ саперъ унтеръ-офицеръ 1, рядовыхъ 5; отъ пѣхоты оберъ-офицеръ 1, рядовыхъ 44.

Приказомъ по войскамъ, генералъ-лейтенантъ Бухмейеръ вступилъ въ завѣдываніе всѣми осадными работами.

Для прекращенія сообщеній Силистріи съ Шумлою, къ сел. Калопетри и Вайдемиру, высланъ отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора князя Бебутова.

По распоряженію генералъ-лейтенанта Бухмейера, назначены начальниками работъ праваго фланга: инженеръ-полковникъ Геннерихъ, лѣваго фланга—состоящій по сапернымъ баталіонамъ подполковникъ Тотлебенъ. Дежурными по работамъ: на правомъ флангѣ: инженеръ-капитанъ Хлѣбниковъ и 1-го сапернаго баталіона штабсъ-капи-

танъ Зейме; на лѣвомъ флангѣ: инженеръ-капитанъ Фолькмутъ и 3-го сапернаго баталіона капитанъ Конововъ.

Вступивъ въ завѣдываніе всѣми осадными работами и имѣя въ виду частую остановку работъ праваго фланга, потому единственно, что въ работахъ лѣваго фланга, направленныхъ на Арабскій фортъ, не было надлежащаго успѣха къ овладѣнію онымъ, генералъ-лейтенантъ Бухмейеръ подробно изслѣдовалъ положеніе оного.

Въ продолженіе четырехъ недѣль осады, наши батареи громилъ Арабскій фортъ усиленнымъ и мѣткимъ огнемъ съ двухъ сторонъ; мы довели наши подступы къ контръ-эскарпу этого укрѣпленія, сдѣлали въ валѣ его обвалъ, и не смотря на то, не могли принудить Турокъ оставить фортъ безъ штурма. Такой неуспѣхъ нашихъ дѣйствій, по всей вѣроятности, нужно было приписать тому, что отрядъ, назначенный для обороны форта, располагался въ близъ-лежащемъ оврагѣ и оставляя въ укрѣпленіи только наблюдательную цѣпь и нѣсколько легкихъ орудій, всегда имѣлъ возможность подоспѣть въ случаѣ штурма на фортъ, для его защиты.

Не предвидя при такихъ обстоятельствахъ ни дѣла, ни конца траншейныхъ работъ противъ Арабскаго форта, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя намѣреніе скорѣе направить осадныя работы противъ самой крѣпости, генералъ-лейтенантъ Бухмейеръ вновь предложилъ, по мнѣнію его, какъ лучшее средство, открытою силою взять Арабскій фортъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и Песчаный люнетъ, значительно уже въ дѣйствіи своемъ парализованный, подступами къ нему работъ праваго фланга и дѣйствіемъ артиллеріи.

Но имѣя въ виду, что Турки, въ продолженіе 25 дней нашихъ дѣйствій противъ Арабскаго форта, устроили въ ономъ разныя ложементы и ретраншаменты, которые нельзя было въ точности рассмотреть съ нашихъ траншейныхъ кавальеровъ, между тѣмъ какъ заблаговременное свѣдѣніе о положеніи оныхъ для штурмующихъ весьма важно, генералъ-лейтенантъ Бухмейеръ предложилъ, взрывомъ шпика форта, части фаса и куртины, открыть внутренность форта и по рассмотрѣніи оной сдѣлать соответствующую диспозицію штурма.

Предложеніе это командующій войсками генералъ-адъютантъ князь Горчаковъ одобрилъ и приказалъ исполнить.

Ночь съ 4-го на 5-е іюня и день 5-го іюня.

На правомъ флангѣ: уширялись траншеи, устраивались траверсы, исправлялись амбразуры въ батареѣ № 18-го, и въ заворотѣ лѣваго фланга этой батареи приспособлена траншея для помѣщенія 2-хъ орудій, съ цѣлю дѣйствовать въ тылъ Песчаного люнета.

Рабочихъ было отъ цѣхоты 300, саперъ 70.

Работами завѣдывали: 5-го сапернаго баталіона капитанъ Сомовъ, подпоручики: Василевскій и Березовскій, инженеръ-поручикъ Фатовскій.

Дежурный по работамъ инженеръ-капитанъ Хлѣбниковъ.

На лѣвомъ флангѣ: съ цѣлю исполненія новаго предложенія,

въ теченіе сутокъ, т. е. въ ночь съ 4-го на 5-е и день 5-го іюня, изъ галлерей № 7-го выведенъ рукавъ № 8-го, въ длину на 6 сажень; и изъ него выведенъ рукавъ № 9-го, перпендикулярно къ гребню бруствера, по длинѣ на 2 сажени.

Окончена выдѣлка камеръ подъ наружнымъ гребнемъ бруствера въ галлерейхъ №№ 3, 4, 5 и 6-го. Производилось исправленіе траншей, амбразуръ въ батареяхъ и траншейнаго кавальера, поврежденныхъ непріятельскими граватами.

Для свободнаго и быстрого выхода колоннъ пѣхоты, въ случаѣ штурма, въ траншеяхъ устроены ступени въ 6-ти мѣстахъ, по длинѣ въ каждомъ мѣстѣ на 60 шаговъ.

Рабочихъ было 200 отъ пѣхоты, саперъ 100.

Работами завѣдывали: 4-го сапернаго баталіона поручикъ Мельниковъ и инженеръ-капитанъ Фолькмутъ.

Инженеръ-капитанъ Ермолинскій, по Дунаю, мимо Силистріи, ночью провелъ 40 плотовъ, построенныхъ на р. Аржисѣ. Изъ крѣпости сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ, которые не навесли вреда ни мосту, ни таившимъ его бичевой людямъ.

Въ отрядѣ генералъ-маіора Бебутова, происходила небольшая кавалерійская стычка, при занятіи с. Татарицы. Жители этой деревни показали, что въ ночь съ 4-го на 5-е іюня, шли въ Силистрію 3 тысячи пѣхоты съ 10-ю орудіями и разными запасами, но узнавъ о движеніи нашего отряда, отошли къ с. Доймутляръ. Черезъ это селеніе производилось въ послѣднее время сообщеніе крѣпости съ Шумлою. Наши передовые аванпосты заняли с. Кучузь-Кайнаржи.

Потеря наша въ продолженіе сутокъ заключалась, убито: изъ пѣхоты рядовыхъ 2; изъ кавалеріи рядовой 1; ранено: изъ артиллеріи рядовыхъ 2; изъ саперъ: унтеръ-офицеръ 1, рядовыхъ 3; изъ пѣхоты: оберъ-офицеръ 1, унтеръ-офицеровъ 4, рядовыхъ 51; изъ кавалеріи: оберъ-офицеръ 1, рядовыхъ 3.

Ночь съ 5-го на 6-е и день 6-го іюня.

На правомъ флангѣ: продолжены подступы въ тылъ Песчанаго люнета. Въ продолженіе ночи, изъ подготовленныхъ уже ходовъ сообщенія о, о, и р', р', вышли летучей двойной сапой v', v', по краю послѣдняго уступа, въ разстояніи 25 сажень отъ горжи Песчанаго люнета, и провели траншею на протяженіи 56 сажень. Турки, предполагая вѣроятно, что мы намѣрены штурмовать люнетъ съ горжи, открыли батальный огонь изъ своихъ окоповъ и учащенную артиллерійскую стрѣльбу изъ всѣхъ смѣжныхъ укрѣпленій и крѣпостныхъ верковъ.

Не взирая на усиленную пальбу сію, работа производилась безостановочно и траншея получила профиль достаточную для прикрытія дневнаго караула.

На батареѣ № 18 исправлены амбразуръ.

Рабочихъ было: отъ пѣхоты 280 человекъ, саперъ 70.

На работѣ находились: у траншеи r', r', инженеръ штабсъ-капитанъ Небольсинъ и 5-го сапернаго баталіона подпоручикъ Нейманъ; на батареѣ № 18-го подпоручикъ Березовскій.

Дежурный по работамъ, 1-го сапернаго баталіона штабсъ-капитанъ Зейме.

На лѣвомъ флангѣ: продолженъ рукавъ № 9-го до внутренняго гребня бруствера, на длину 2-хъ сажень 2 фута, и на концѣ его начата выдѣлка большой каморы имѣющей бока въ $3\frac{1}{2}$ ф., а также окончательно выдѣланы еще три каморы этого рукава, каждая въ $2\frac{1}{2}$ фута въ кубѣ. Въ 7 часовъ утра, приступили къ зарядженію галлерей №№ 3, 4, 5 и 6-го. Для этого, въ каждой каморѣ, подъ наружнымъ гребнемъ бруствера, помѣщено было по два боченка (6 пудовъ) пороха.—Во всѣхъ 4-хъ галлерейхъ, 48 пудовъ (*).—Для забивки каморъ, при поворотѣ изъ галлерей въ рукава, въ пазы приготовленные въ стѣнахъ галлерей, установлены были доски, образовавшія щиты.—Далѣе—произведена была забивка землею, вставляя чрезъ каждую сажень забивки щиты, изъ отдѣльныхъ досокъ. Довѣдя такимъ образомъ забивку галлерей до рукавовъ подъ контръ-эскарпомъ, въ каморы этихъ рукавовъ положено было по одному пуду пороха въ картонныхъ осмоленныхъ гильзахъ, и въ серединѣ между ними, на земляныхъ мѣшкахъ у потолка самыхъ галлерей, положено было еще по одному пуду пороха, въ картонныхъ же осмоленныхъ гильзахъ.—За тѣмъ, галлерей были закрыты деревянными щитами, и забивка землею продолжена прежнимъ способомъ, до наружныхъ отверстій колодезевъ.

Въ батареяхъ №№ 17 и 20-го всѣмъ амбразурамъ дано такое направленіе, чтобы чрезъ обвалъ, который предполагалось произвести въ неприятельскомъ укрѣпленіи, онѣ обстрѣливали его внутренность.

На работѣ находились: 4-го сапернаго баталіона поручики: Мельниковъ и Сахаровъ, и 3-го сапернаго баталіона штабсъ-капитанъ Малковъ.

Дежурный по работамъ, 3-го сапернаго баталіона капитанъ Кононовъ.

Въ продолженіи сутокъ мы потеряли убитыхъ: изъ пѣхоты рядовыхъ 8; раненыхъ: изъ пѣхоты унтеръ-офицеровъ 5, рядовыхъ 89.

Ночь съ 6 на 7-е іюня и день 7-го іюня.

На правомъ флангѣ: траншея α' , α' , продолжена двойною летучею сапой еще на 58 сажень, и для соединенія ея съ задними траншеями, проведенъ одинакою летучею сапой ходъ сообщенія α' , α' .

Для противудѣйствія двумъ орудіямъ Змѣинаго люнета, обстрѣливавшимъ вдоль силестрійскую дорогу, устроена была батарея № 23, на два орудія. Батарея эта, обращенная тыломъ къ Песчаному люнету, прикрывалась отъ него натуральнымъ уступомъ, такъ что подвергалась только одному фронтальному огню съ крѣпости; но

(*) Грунтъ глинисто-песчаный, сухой. Кубическій футъ земли вѣсилъ 124 фунта. Для подъема одной кубической сажени, при вычисленіи, принято 23 фунта пороха. При линіи меньшаго сопротивленія въ $15'$, определены уменьшенные горни въ $\frac{5}{6}$ линіи меньшаго сопротивленія.

иѣя командованіе надъ ея верками и Змѣинымъ люнетомъ, съ большею выгодною дѣйствовала противъ ихъ артиллеріи, вмѣстѣ съ батареей № 18-го, и покровительствовала дальнѣйшимъ нашимъ подступамъ.

Турки, въ продолженіе всей ночи, производили по рабочимъ и прикрытію частую ружейную пальбу, и желая высмотрѣть наши работы, нѣсколько разъ выходили изъ своихъ окоповъ, но нападенія не дѣлали, такъ что работы производились во всю ночь безъ остановки.

Исправлялись нѣкоторыя поврежденія въ батареяхъ №№ 11-го и 18-го.

Отъ батареи № 13-го къ оврагу начать новый ходъ сообщенія и', и', проведенный на 50 сажень. Батарея, возведенная на маломъ Голомъ островѣ № 27-го, вооружена 4-мя орудіями съ канонерскихъ лодокъ, одною пушкой 24-хъ-фунтовой, одною пушкой 18-ти-фунтовой и одною мортирой $\frac{1}{2}$ пудовой.

На работѣ находились: въ траншеѣ и', с', штабсъ-капитанъ Небольсинъ и 5-го сапернаго баталіона подпоручикъ Нейманъ; у хода сообщенія и', и', инженеръ штабсъ-капитанъ Домашевичъ и 5-го сапернаго баталіона подпоручикъ Радновъ, и въ батареѣ № 8-го подпоручикъ Березовскій.

Дежурнымъ по работамъ инженеръ-капитанъ Хлѣбниковъ.

На лѣвомъ флангѣ: окончена большая камора въ рукавѣ № 9-го подъ внутреннимъ гребнемъ бруствера. Минеры, выдѣлывавшіе эту камору, замѣтили, что слой земли, около потолка каморы, прорѣзанъ мелкими кореньями и даже лопатою ощупали брусъ или доску. Сверхъ того, въ сторонѣ отъ каморы, слышенъ былъ звукъ, происходящій какъ будто отъ пересыпанія мелкихъ камней. Обстоятельства эти показывали, что близъ каморы находится какой нибудь погребъ, или землянка устроенная въ валѣ непріятельскаго укрѣпленія. Въ слѣдствіе этого, подполковникъ Тотлебенъ, полагая, что вѣсъ заряда въ 106 пудовъ, (какъ онъ предполагался), не произведетъ, по малой длинѣ линіи наименьшаго сопротивленія, надлежащаго дѣйствія, приказалъ размѣстить въ большой каморѣ, только 8 боченковъ пороха, разсыпавъ между ними на полу застланномъ рогожей еще 2 боченка, такъ что въ большой каморѣ помѣщено было всего 10 боченковъ (30 пудовъ) пороха. Остальное количество пороха размѣщено было слѣдующимъ образомъ. Въ рукавѣ между наружнымъ и внутреннимъ гребнемъ бруствера, разставлено 16 боченковъ, и въ каморѣ, при началѣ этого рукава, 3 боченка. Сверхъ того, въ двухъ каморахъ, выдѣланныхъ въ рукавѣ № 8-го, помѣщено было по 3 боченка. Послѣ того произведена забивка, земляными мѣшками съ деревянными щитами. Рукава подъ контръ-эскарпомъ также заряжены были 3-мя пудами пороха. Слѣдовательно, во всѣхъ галлерейхъ положено было 168 пудовъ пороха.

Когда забивка была кончена, проводники укрѣплены на мѣстахъ и протануты къ траншеѣ и, и, гдѣ собрана была гальваническая батарея, рабочіе и траншейный караулъ были выведены изъ передовыхъ траншей.

Подполковникъ Тотлебенъ, обойдя траншеи и удостовѣрившись, что тамъ никого нѣтъ, получилъ приказаніе, въ 5½ часовъ по полудни, подать сигналъ для взрыва горновъ. По этому сигналу, подъ наблюдениемъ 3-го сапернаго баталіона штабъ-капитана Малкова, заведеннаго заряданіемъ минныхъ галлерей, забивкою ихъ и размѣщеніемъ проводниковъ, послѣдовательно произведены были взрывы первой группы зарядовъ, влѣво отъ галлерей № 7-го, всего 105 пудами, при чемъ съ землей поднято было нѣсколько Турокъ и большое количество гранатъ, которыя разрывались на воздухѣ.— Потомъ взорвана вторая группа зарядовъ, подъ наружнымъ гребнемъ бруствера, для образованія обвала, всего 48-ю пудами пороха, и наконецъ третья группа, 15-ю пудами для опрокинутія контръ-эскарпа.

Взрывы эти вполне произвели ожидаемое дѣйствіе.—Исходящій уголъ Арабскаго форта и часть куртны вправо отъ него были совершенно опрокинуты и внутренность части форта открылась для дѣйствія нашей артиллеріи.—Отъ взрыва 2-й группы зарядовъ, весь брустверъ опрокинутъ былъ въ ровъ, и наконецъ 3-я группа опрокинула контръ-эскарпъ и тѣмъ еще болѣе засыпала ровъ.

Такимъ образомъ, въ непріятельскомъ укрѣпленіи, влѣво отъ сквознаго отверстія, образовался весьма удобовосходимый обвалъ въ 20 саж. ширины.

Согласно предварительнаго распоряженія, первый взрывъ былъ сигналомъ для усиленнаго дѣйствія нашей артиллеріи. — 17 орудій съ батарей №№ 17-го, 19, 20 и 22-го, чрезъ сквозное отверстіе въ исходящемъ углу непріятельскаго укрѣпленія, обстрѣливали въ продолженіи 2-хъ часовъ непрерывно внутренность его съ фронта, между тѣмъ, какъ батареи №№ 8-го, 9-го и 21-го,—по верхъ лѣваго фаса Арабскаго форта, обстрѣливали внутренность укрѣпленія съ фланга.

Въ то же время, войска наши заняли опять свои мѣста въ траншеяхъ, и стрѣлки, размѣщенные по всѣмъ бойницамъ траншейнаго кавальера, направили бѣглый огонь чрезъ сквозное отверстіе и поверхъ обвала во внутренность укрѣпленія.

Турки открыли по обыкновенію своему послѣ взрыва сильный ружейный огонь, но вынуждены были тотчасъ-же оставить переднюю часть укрѣпленія уничтоженную взрывами, а также и продольные траверсы, и скрылись въ ретраншаметахъ и во внутреннихъ поперечныхъ перекопахъ.— Ожидая рѣшительнаго штурма, непріятель выставилъ 5 знаменъ за отлогостью оврага *Е, Е*, и тѣмъ выказалъ, или желалъ выказать намъ, свое намѣреніе, въ случаѣ штурма, ударить въ лѣвый флангъ нашихъ атакующихъ колоннъ.— Знамена оставались на этихъ мѣстахъ до снятія осады.

Во время взрыва и въ продолженіе канонады, присутствовали на батареѣ № 8-го г. командующій войсками генераль-адъютантъ князь Горчаковъ, со всѣми лицами составлявшими главный штабъ-арміи, и командиръ 5-го пѣхотнаго корпуса генераль-адъютантъ Лидерсъ, съ своимъ штабомъ.

Развѣды наши, въ теченіе двухъ дней, не открывали непріятеля. Два Болгара, вышедшіе изъ Силистріи, показали: что Ибрагимъ-паша,

желая сохранить городъ и жителей, настаиваетъ на сдачу крѣпости, но что начальники войскъ не соглашаются.

Въ теченіе сутокъ у насъ убито: изъ саперъ рядовой 1; изъ пѣхоты унтеръ-офицеръ 1, рядовыхъ 4; ранено: изъ артиллеріи рядовой 1; изъ саперъ рядовой 1; изъ пѣхоты: оберъ-офицеръ 1, унтеръ-офицеровъ 5, рядовыхъ 32.

Ночь съ 7-го на 8-е іюня и день 8-го іюня.

На правомъ флангѣ видя траншею *k, k*, вдавшуюся впередъ отъ Песчаного люнета къ крѣпости, надобно было принять мѣры встрѣтить непріятеля сильно, въ случаѣ вылазки и нападенія на оконечность траншеи, въ томъ мѣстѣ, гдѣ она соединяется съ силістрійскою дорогой.

Устройство батарей въ томъ пунктѣ, до взятія Песчаного люнета, считалось опаснымъ, потому что непріятель могъ сосредоточить на нее огонь съ четырехъ сторонъ, т. е. съ Песчаного люнета, съ ложементу идущаго отъ горжи онаго, по оконечности горы, съ промежуточного люнета, и изъ крѣпостныхъ верковъ, а потому генераль-лейтенантъ Бухмейеръ приказалъ устроить здѣсь, для отраженія вылазокъ, 9 камепометныхъ фугасовъ, расположенныхъ въ два ряда, полукругомъ въ шахматномъ порядкѣ, такъ чтобы они могли осыпать камнями непріятельскія колонны, съ какой бы стороны они не приближались.

Работою этой завѣдывали: 5-го сапернаго баталіона капитанъ Сомовъ и подпоручикъ Василевскій.

Продолжалось устройство хода сообщенія *и, и*, отъ батарей № 18-го къ оврагу, подъ вѣдѣніемъ 5-го сапернаго баталіона подпоручиковъ Неймана и Ряднова.

Дежурнымъ по работамъ—инженеръ-капитанъ Хлѣбниковъ.

На лѣвомъ флангѣ: чтобы воспрепятствовать Туркамъ закрыть насыпью сквозное отверстіе, образованное взрывомъ у исходящаго угла форта, изъ каждаго орудія батарей лѣваго фланга, въ теченіе всей ночи, производимо было по выстрѣлу, чрезъ каждыя 5 минутъ. Съ траншейныхъ кавальеровъ частый ружейный огонь, открытый послѣ взрыва, поддерживался до утра.

По направленію прежняго подземнаго спуска въ ровъ, разрушеннаго взрывомъ, проведена двойная тихая сапа, и такимъ образомъ, установлено открытое сообщеніе между траншеями вѣнчанія и воронкою въ фасѣ и флангѣ бастіона.

Утромъ одна рота Брянскаго пѣхотнаго полка заняла воронку № V, и вслѣдъ за тѣмъ, команда саперъ, въ вѣдѣніи инженеръ-капитана Фолькмута, подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ, сосредоточеннымъ со всѣхъ внутреннихъ перекоповъ на этотъ пунктъ, увѣнчала воронку и часть смѣжнаго обвала.

При этомъ капитанъ Фолькмутъ раненъ ружейною пулею въ бокъ.

На работѣ находились 4-го сапернаго баталіона поручики: Мельниковъ и Сахаровъ.

Дежурнымъ по работамъ—3-го сапернаго баталіона капитанъ Кононовъ.

Въ продолженіе дня, на обонхъ флангахъ ушырялись траншеи и исправлялись на оныхъ выходы и ступени, для свободнаго движенія войскъ.

Потери наша, въ теченіе сутокъ, была слѣдующая: убито: изъ саперъ рядовыхъ 4; изъ пѣхоты: унтеръ-офицеръ 1, рядовыхъ 18; ранено: полевой инженеръ оберъ-офицеръ 1; изъ артиллеріи: оберъ-офицеровъ 2, фейерверкеръ 1, рядовыхъ 7; изъ саперъ рядовыхъ 4; изъ пѣхоты: штабъ-офицеровъ 2, оберъ-офицеровъ 5, унтеръ-офицеровъ 7, рядовыхъ 86.

Утромъ 8-го іюня, командующій войсками генералъ-адъютантъ князь Горчаковъ лично осматривалъ Арабскій фортъ, котораго внутренность послѣ взрыва значительно открылась и обстрѣливалась нашей артиллеріей. Убѣдившись, что фортъ занятъ дѣйствительно малымъ отрядомъ, и что главныя силы войскъ, для защиты онаго назначенныя, скрываются въ оврагѣ *Е, Е*, изъ котораго они во всякое время имѣютъ возможность прибыть немедленно въ офртъ, а также, выдвинуть колонны во флангъ нашихъ войскъ, въ случаѣ штурма, и что, за тѣмъ, дальнѣйшее производство траншейныхъ работъ противъ сего форта и обстрѣливаніе онаго не могутъ дать рѣшительнаго результата, князь Горчаковъ рѣшилъ взять Арабскій фортъ и Песчаный люнетъ открытою силой, назначилъ исполненіе сего на разсвѣтѣ 5-го іюня и приказалъ сдѣлать къ тому нужныя приготовленія.

Эти приготовленія состояли въ слѣдующихъ распоряженіяхъ:

а) На обонхъ флангахъ траншейныхъ работъ устроить широкіе выходы, въ мѣстахъ наиболѣе удобныхъ для движенія нашихъ штурмующихъ колоннъ.

б) Для пораженія во флангъ непріятельскихъ войскъ, которыя бы могли подходить изъ крѣпости на помощь къ Песчаному люнету, заложить и вооружить батарею № 24-го, на два орудія.

в) Воспользовавшись усмотрѣннымъ генералъ-лейтенантомъ Бухмейеромъ удобствомъ, устроить и вооружить въ береговой нашей траншеѣ, на правомъ флангѣ батареи № 18-го, батарею № 25-го, на 2 осадныхъ орудія, для дѣйствія въ тылъ Промежуточнаго люнета съ этой точки открытаго, и тѣмъ парализовать дѣйствіе его артиллеріи по штурмующимъ нашимъ войскамъ у Арабскаго форта.

г) Генералъ-лейтенанту Хрулеву, съ вѣренными ему отрядамъ, приказать двинуться къ противоположной сторонѣ оврага *Е, Е*, и на высотѣ онаго ночью передъ штурмомъ устроить и вооружить батарею № 26-го, на 12 орудій, для того, чтобы обстрѣливая продольно оврагъ *Е, Е*, удалить изъ него непріятеля, а также, чтобы бить въ тылъ тѣмъ частямъ войскъ, которыя захотѣли бы изъ оврага *Е, Е*, ударить намъ во флангъ, во время штурма.

д) Согласно диспозиціи командующаго войсками, генералъ-адъютанта князя Горчакова, Арабскій фортъ атаковать съ двухъ сторонъ, а именно: съ фронта, черезъ отверстіе, образованное 7-го іюня взрывомъ, и съ горжи, вытѣснивъ Турокъ изъ окоповъ устроенныхъ ими на гребнѣ, между сямъ фортомъ и Песчанымъ люнетомъ.

Движеніемъ на горжу укрѣпленія, кромя поддержки фронтальной

атаки, имѣть цѣлью встрѣтить непріятельскія войска, которыя бы могли подходить на помощь изъ крѣпости.

По занятіи форта тотчасъ устроить ложементъ въ его горжѣ.

Песчаный люнетъ штурмовать также съ фронта и съ тыла, и по занятіи его утвердиться на высотѣ имъ занимаемой.

г) Въ одно время съ этими дѣйствіями, саперамъ въ турецкихъ траншеяхъ, между Арабскимъ фортомъ и Песчанымъ люнетомъ, обратить насыпи къ непріятельской сторонѣ.

Ночь съ 8-го на 9 іюня и день 9-го іюня.

Занятіе высоты, на которой стояли Арабскій фортъ и Песчаный люнетъ, обѣщали намъ несомнѣнную выгоду; мы имѣли бы возможность наблюдать за всѣми движеніями гарнизона, дѣйствовали бы на сообщенія крѣпости съ другими передовыми укрѣпленіями, и команду атакованными верками крѣпости, имѣли бы большое преимущество передъ крѣпостною артиллерією.

Подъ покровительствомъ батарей, которыя полагалось устроить на высотѣ Песчаного люнета, мы могли бы, въ слѣдующія послѣ штурма ночи, устроить вторую параллель, согласно проекту не далѣе 200 сажень отъ атакованнаго полигона, что доставило бы намъ возможность, недѣли въ три, дойти до главнаго вала и сдѣлать въ немъ брешь.

Всѣ приготовленія къ штурму были сдѣланы.

Указанныя работы производились.

Полки и саперы, назначенные на штурмъ обонхъ укрѣпленій, а также резервъ, заняли траншеи возлѣ пунктовъ, которые они должны были атаковать.

Диспозиціей войскамъ было объявлено, что отбоя ни въ какомъ случаѣ битъ не будутъ.

Войска давно желали сразиться съ непріателемъ и нетерпѣливо ждали времени идти на штурмъ.

Успѣхъ казался несомнѣннымъ.

Но въ 1-мъ часу по полуночи съ 8-го на 9-е іюня, получено повелѣніе отъ генералъ-фельдмаршала очистить правый берегъ Дуная и расположить армію лагеремъ около Калараша.

Вслѣдствіе сего приказанія, штурмъ отмѣненъ и войскамъ назначено постепенно очищать траншеи.

Отступление отъ оныхъ произведено было въ слѣдующемъ порядкѣ.

Днемъ 9-го іюня, дѣлались нѣкоторые приуготовительныя распоряженія.

Въ ночи съ 9-го на 10-е и съ 10-го на 11-е іюня.

Орудія съ батарей свозили по одиночкѣ—сначала осадныя, потомъ батарейныя и наконецъ легкія.

Чтобы не дать Туркамъ замѣтить нашего отступления, передъ снятіемъ каждаго орудія, изъ онаго дѣлали выстрѣлъ.

Войска, занимающія передовыя траншеи, въ продолженіе 10-го и 11-го іюня, попеременно производили по получасу частую стрѣльбу, а на полчаса прекращали огонь, наблюдая вмѣстѣ съ тѣмъ совершенную тишину.

По полуночи съ 11-го на 12-е іюня, войска начали очищать траншеи.

Нѣсколько храбрыхъ стрѣлковъ оставались въ воронкѣ, произведенной въ валѣ Арабскаго форта и перестрѣливались съ неприятелемъ до тѣхъ поръ, пока войска наши отступили до того мѣста, гдѣ назначено было остановиться передовой нашей цѣпи.

Такимъ образомъ были очищены одновременно траншеи праваго и лѣваго фланговъ, безъ всякаго преслѣдованія неприятеля, и войска къ утру 12-го іюня, заняли первую линію нашихъ окоповъ.

День 12-го іюня.

Турки, замѣтивъ съ разсвѣтомъ удаленіе нашихъ войскъ изъ траншей, постепенно занимали оныя, и дбидя наконецъ открыто къ нашей передовой линіи, были встрѣчены частымъ ружейнымъ огнемъ, что заставило ихъ въ безпорядкѣ разбѣжаться. Въ ту же ночь съ 12 на 13-е число, сняты орудія съ Малаго Голаго острова, и прекращено сообщеніе сего острова съ правымъ берегомъ.

Также снятъ пѣшеходный мостъ, наведенный между островомъ Гопа и Малымъ Голымъ.

Потеря наша, въ теченіе 9, 10, 11 и 12-го іюня, убитыми: изъ артиллеріи рядовыхъ 4; изъ пѣхоты утеръ-офицеровъ 2, рядовыхъ 22; ранено: изъ артиллеріи оберъ-офицеръ 1, фейерверкеръ 2, рядовыхъ 2, изъ саперъ рядовой 1, изъ пѣхоты оберъ-офицеровъ 5, унтеръ-офицеровъ 11, рядовыхъ 90; изъ кавалеріи рядовой 1.

День 13-го іюня.

Разведенъ плотовой мостъ № 5-го, соединяющій островъ Маре съ правымъ берегомъ Дуная.

По перевозкѣ всѣхъ войскъ съ острова Гопа, уничтожено сообщеніе этого острова съ лѣвымъ берегомъ, производившееся на деревянныхъ понтонахъ парка № 5, и въ то-же время войска наши отступили съ позиціи къ нижней переправѣ за деревню Адакію.

День 14-го іюня.

Снять мостъ № 4, наведенный съ лѣваго берега Дуная на островъ Маре.

Съ 13-го на 15-е число, переправлялись: вся армія со всеми тяжестями, а также Болгарскіе выходцы съ ихъ семействами, безостановочно съ праваго на лѣвый берегъ Дуная, чрезъ островъ Тильхію, по мостамъ № № 6-го и 7-го.

День 15-го іюня.

На разсвѣтъ отступилъ съ праваго берега аріергардъ нашихъ войскъ.

Командующій войсками генералъ-адъютантъ князь Горчаковъ приказалъ, по проходѣ всѣхъ войскъ, разводить мостъ № 6-го, соединяющій правый берегъ съ островомъ Тильхію. Для прикрытія этой работы, производившейся подъ наблюденіемъ генералъ-лейтенанта Бухмейера, было назначено шесть канонерскихъ лодокъ, съ тремя пароходами, и кромѣ того ей покровительствовали батареи арріергарда, устроенныя на островѣ Тильхіа.

Разводка моста № 6-го, состоявшаго изъ 9-ти турецкихъ мельницъ и 50-ти бревенчатыхъ паромовъ, и имѣвшаго протяженіе 370 сажень, произведена въ продолженіе 7-ми часовъ.

Когда мостъ былъ въ половину разобранъ, Турки показали въ довольно значительныхъ силахъ на высотахъ праваго берега Дуная, вывели на позицію батарею изъ 8-ми орудій и открыли изъ нихъ огонь по рабочимъ на мосту. Съ нашей стороны отвѣчали имъ 12-ю орудіями съ канонерскихъ лодокъ и 24-мя полевыми орудіями съ батарей острова Тильхіа.

Мѣткимъ огнемъ нашей артиллеріи мы заставили Турокъ тотчасъ же увезти орудія, причемъ одно изъ нихъ было подбито и осталось на мѣстѣ.

Саперы работали неутомимо, и не смотря на огонь непріятеля, сохранили примѣрный порядокъ и хладнокровіе.

Нашъ арріергардъ, находившійся на островѣ Тильхіа, не понесъ при этомъ никакого урона ни убитыми, ни ранеными.

Разводку моста производили подъ общимъ распоряженіемъ генералъ-лейтенанта Бухмейера: командиръ 5-го сапернаго баталіона полковникъ Ирманъ, съ тремя ротами 5-го баталіона, подъ командою капитана Сомова и поручиковъ Духновскаго и Астапова, и подполковникъ Островинскій, съ одною ротой 3-го сапернаго баталіона, подъ командою капитана Ренгартена.

Послѣ разводки моста № 6-го, войска съ острова Тильхіа перешли на лѣвый берегъ Дуная, и затѣмъ, разведенъ былъ послѣдній мостъ № 7-го, понтонною ротою № 4-го, подъ командою капитана Быкова.

Плоты разведенныхъ мостовъ были спущены по Дунаю и поставлены ниже острова Тильхіа, а 16-го іюня, всѣ вмѣстѣ отправлены въ Измаилу, въ вѣдѣніе подполковника Островинскаго, подъ прикрытіемъ 3-хъ пароходовъ, 12-ти канонерскихъ лодокъ и 3-хъ баталіоновъ Алексопольскаго егерскаго полка.

Въ заключеніе сего описанія, неизлишне добавитъ слѣдующее: наши осадныя работы подъ крѣпостью Силестрією производились безъ предварительнаго составленнаго плана атаки, потому что генералъ-адъютантъ Шильдеръ предполагалъ составить оный по взятіи Арабскаго форта и Песчанаго люнета, съ которыхъ всю мѣстность

передъ крѣпостью было удобнѣе осмотрѣть. Генераль-лейтенантъ Бухмейеръ, пользуясь работами праваго фланга выдвинутыми за Песчаный люнетъ ближе къ крѣпости, осмотрѣлъ всю мѣстность и до взятія фортовъ, почему и составилъ, какъ сказано выше, по приказанію г. генераль-фельдмаршала, проектъ атаки, который заключался въ слѣдующемъ.

По завладѣніи Арабскимъ фортомъ и Песчанымъ люнетомъ, и по утвержденіи нашей позиціи на высотахъ, которыя они занимали, предполагалось, въ одну ночь, заложить вторую параллель, отъ оконечности приготовленнаго уже къ ней хода сообщенія до берега Дуная, въ разстояніи отъ крѣпости не болѣе 200 сажень. Въ ту же ночь, должно было провести и другой ходъ сообщенія къ этой параллели, отъ Батарей № 18-го.

Во второй параллели предполагалось, въ одну или въ двѣ слѣдующія ночи, устроить три батареи.

Изъ нихъ одна, № 1-го, имѣла исключительною цѣлью дѣйствовать на вылазки, которыя могли быть направлены на лѣвый флангъ атаки, и фланкировать параллель.

Другая, № 2-го, назначена была для ближайшаго демонтированія Змѣйнаго люнета.

А третья, центральная батарея, № 3-го, должна была ослаблять огонь крѣпостныхъ верковъ и покровительствовать дальнѣйшимъ подступамъ.

Батареи лѣваго берега Дуная и большая батарея № 18-го уже значительно ослабили артиллерію перваго полигона крѣпости и даже повредили эскарповыя стѣны и валы Прибрежнаго и Змѣйнаго люнетовъ и 1-го бастиона, такъ что заложеніе параллели и устройство ея батареей не могло представить намъ большихъ затрудненій и потерь.

Параллель эта имѣла бы безопасныя сообщенія и траншеи для помѣщенія резервовъ.

Для рикошетируванія куртины 1-го, 2-го и 10-го полигоновъ, предполагалось, на лѣвомъ берегу Дуная и по верхней оконечности острова Большаго Гопа, устроить вновь три возвышенныя рикошетныя батареи.

Послѣ устройства второй параллели, должно было тотчасъ-же вести подступы на тылъ Змѣйнаго люнета, и смотря по обстоятельствамъ, можно было въ то же время, или немного позже, идти подступами до мѣста третьей параллели, которую предполагалось заложить послѣ занятія Змѣйнаго люнета, въ разстояніи 75-ти сажень отъ контръ-эскарпа.

Батареи третьей параллели должны были окончательно сбить орудія на первомъ полигонѣ и на веркахъ доставляющихъ ему фланговую оборону, въ особенности же сильно дѣйствовать противъ праваго фланга 2-го полигона, для того, чтобы облегчить переходъ черезъ ровъ и устройство контръ-батарей.

Отъ третьей параллели, должны были сначала быстро подойти подступами по берегу Дуная до контръ-эскарпа Прибрежнаго люнета, въ насыпи котораго предпологалось сдѣлать взрывомъ горна отвер-

стие, а по занятіи его, въ горжѣ устроить батарею противъ праваго фаса 1-го бастіона.

Послѣ взятія Прибрежнаго люнета, назначено было по проекту идти тихой сапой, четырьмя подступами отъ третьей параллели, къ контръ-эскарпу 1-го полигона и устроить на гребнѣ его вѣнчаніе гласиса.

Батареи вѣнчанія имѣли цѣлю, кромѣ ближайшаго демонтрования орудій, дѣйствовать по эскарпамъ куртны и флангамъ, и пробить у подошвы ихъ отверстія, которыя бы облегчили входъ минными рукавами черезъ одежду этихъ верховъ.

Послѣ крытаго перехода черезъ ровъ, полагалось, въ этихъ насыпяхъ, сдѣлать, одновременнымъ рывкомъ сближенныхъ горновъ, по одному отверстию въ 3-хъ флангахъ и 4 отверстию въ куртнѣ.

Черезъ эти отверстія, открылась бы дѣйствию нашей артиллеріи прилежащая къ 1-му полигону часть города.

Занятіе бастіоновъ, по всей вѣроятности, можно бы было произвести безъ большихъ потерь, устроивъ ложементы и даже батареи на гребнѣ воронокъ.

Исправляющіе должности при Южной арміи:

Начальника артиллеріи: за отсутствіемъ его генералъ-маіоръ
Крыжановскій.

Начальника инженеровъ: генералъ-лейтенантъ Бухмейеръ.

Генералъ-квартирмейстера: генералъ-маіоръ Бутурлинъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВЪ XIV.

(¹) Составъ русскихъ войскъ въ Дунайскихъ княжествахъ: пѣхотныя дивизіи: 8-я, 9-я, 10-я 11-я, 12-я, 15-я и 2-я бригада 14-й; кавалерійскія дивизіи: 3-я, 4-я, 5-я легкія и 1-я драгунская, и 1-я бригада 6-й легкой кавалерійской дивизіи. (Кромѣ того—2-я бригада 16-й пѣхотной дивизіи).

(²) Bazancourt. L'expédition de Crimée. L'armée. I. 30.

(³) Описаніе дѣлъ подъ Журжею, 23 и 25 іюня 1854 года (изъ журнала военныхъ дѣйствій).

(⁴) Н. Ушаковъ. Записки очевидца о войнѣ Россіи противъ Турціи и западныхъ державъ. 1853—1855 г. стран. 124.

(⁵) Составъ войскъ генерала Лидерса, расположенныхъ у Обилешти-Ноу: 15-я пѣхотная дивизія съ ея артиллерією; 5-й стрѣлковый и 5-й саперный баталіоны; уланскій Е. И. В. Константина Николаевича (Волынской) полкъ; дивизионъ уланскаго эрцг. Альберта (Литовскаго) полка; конно-легкая № 5 батарея; донской казачій № 7 полкъ.

У Казараша, для наблюденія за Силистріей, оставлены, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Богусевскаго: 2-я бригада 14-й пѣхотной дивизіи съ двумя пѣшими батареями, дивизионъ уланскаго эрцг. Альберта полка и донской казачій № 22 полкъ.

(⁶) Журналъ военныхъ дѣйствій 3-го, 4-го и 5-го пѣхотныхъ корпусовъ.—Н. Ушаковъ. 126.

(⁷) Денеша австрійскаго министра иностранныхъ дѣлъ графа Буоля австрійскому послу въ Петербургъ, графу Эстергази, отъ 3 іюня н. ст. 1854 года.

(⁸) Денеша барона Мантейфеля прусскому резиденту въ Петербургъ, барону Вертеру, отъ 12 іюня н. ст. 1854 года.

(⁹) Письмо графа Нессельрода князю Александру Михайловичу Горчакову, въ Вѣну, отъ 17 (29) іюня 1854 года.

(¹⁰) Письмо графа Нессельрода барону Будбергу, въ Берлинъ, отъ 18 (30) іюня 1854 года.

(¹¹) Денеша графа Буоля графу Эстергази, въ Петербургъ, 9 іюля

н. ст. и барона Мантейфели барону Вертеру, въ Петербургъ, 17 июля н. ст. 1854 года.

(12) Письмо князя Михаила Дмитриевича Горчакова къ военному министру князю Долгорукову, отъ 13 июля ст. ст. 1854 г.

Нѣсколько дней спустя, онъ писалъ князю Долгорукову.

„Le diable se met en danse. Dans une dizaine de jours j'aurai près de 100 mille Autrichiens devant moi, 40 à 50 mille Anglo-Français sur ma droite et de 50 à 60 mille Turcs à ma queue... (Самъ чортъ пустился въ плясъ. Черезъ десять дней у меня будетъ съ фронта до 100 тысячъ Австрійцевъ, съ праваго фланга отъ 40 до 50 тыс. Англо-Французовъ и въ тылу отъ 50 до 60 тыс. Турокъ).

(13) П. Ушаковъ. Стран. 131.

(14) О. Затлеръ. Записки о продовольствіи войскъ въ военное время. I. 215—216.

(15) Н. Ушаковъ. 133.—Затлеръ. О госпиталяхъ въ военное время. 173.

(16) Журналъ дѣйствій 3, 4 и 5 пѣхотныхъ корпусовъ.—Н. Ушаковъ. 134—135.

(17) Составъ отряда генераль-лейтенанта Липранди:

Азовскій пѣхотный полкъ, 4 бат	}	7894	челов.
Украинскій егерскій — 4 бат.				
Гусарскіе полки принца Фридриха-Карла Прусскаго и князя Варшавскаго, 16 эскадроновъ . . .			2099	«
12-й артиллерійской бригады; батарейная № 4-го и легкая № 6-го батареи, и конно-легкой № 10-го батареи 4 орудія, всего 28 орудій			738	»
4-го сапернаго баталіона 3-я рота			226	»
Донскаго казачьяго № 38 полка шесть сотень			702	»
Всего . .			11659	челов.

(Стросовой рапортъ, отъ 20 іюня 1854 года, за подписью генерал-лейт. Липранди)

(17) Журналъ дѣйствій 3, 4 и 5 корпусовъ.

(18) Рапортъ князю Горчакову генераль-адъютанта Лидерса, отъ 20 іюля 1854 года, съ приложеніемъ маршрута.

(19) Довесеніе французскаго лейтенанта Бони, находившагося на англійскомъ фрегатѣ Retribution, во время рекогносцировки Севастополя, отъ 7 января н. ст. 1854 года.

(20) Рапортъ вице-адмиралу Гамелену начальника штаба французской эскадры, капитана графа Буэ-Вильоме (Bouët-Villaumez), отъ 25 февраля н. ст. 1854 года.

(21) Составъ войскъ, собранныхъ въ Одессѣ, подъ начальствомъ генерала барона фонъ-деръ-Остенъ-Сакена: резервные и запасные баталіоны пѣхотныхъ полковъ Азовскаго и Днѣпровскаго и егерскихъ: Томскаго, Колыванскаго, Украинскаго, Одесскаго, Подольскаго и Житомирскаго; уланскіе полки Э. Г. Карла Фердинанда и графа Никитина; резервные батареи. батарейныя №№ 10 и 13 и легкія №№ 14 и 15; сводная батарея 14-й артиллерійской бригады; конно-

легкія батареи №№ 11 и 20; двѣ сотни Дунайскаго казачьяго № 2-го полка.

(22) Французскіе фрегаты: *Вобанъ* (капитанъ д'Эрбингенъ) и *Декартъ* (капитанъ Даррику); англійскіе фрегаты: *Тиръ* (капитанъ Гиффардъ) и *Самсонъ* (капитанъ Джонъ).

(21) Корабль *Санъ-Парель* (капитанъ Дакрессъ) и паровой фрегатъ *Гарфлеръ* (капитанъ Муръ).

(23) Паровыя фрегаты англійскіе: *Террибль* (капитанъ Клеверли), *Фюриусъ* (капитанъ Ларингъ), *Ретрибушенъ* (капитанъ Друммондъ) и французскій *Моадоръ* (капитанъ Вальи).

(20) Донесеніе князю Варшавскому генералъ-адъютанта барона Остенъ-Сакена, отъ 10 апрѣля 1854 года. — Частныя письма изъ Одессы.

(21) По ходатайству генерала Сакена, Высочайше разрѣшено наименовать одесскую батарею № 6-го *Щеголевскою*.

Его Императорское Высочество (нынѣ благополучно царствующій Императоръ) удостоилъ штабсъ-капитана Щеголева слѣдующимъ рескриптомъ.

„Любезный Щеголевъ! Поздравляю тебя съ славнымъ твоимъ подвигомъ и съ Царскою за него наградю. Посылаю тебѣ Высочайшій приказъ о производствѣ тебя въ подпоручики, поручики и въ штабсъ-капитаны, грамоту со статутомъ на Всемилоостивѣйше пожалованный тебѣ орденъ Св. Георгія и самый орденъ. Прилагаю при семъ-же и Георгіевскій крестъ съ Моей груди, прими его какъ подарокъ признательнаго Отца почтенному сыну.

„Благодарю тебя за твою мужественную, стойко-уставную заслугу; благодарю тебя отъ всѣхъ Военно-Учебныхъ заведеній, въ которыхъ отнынѣ имя твое будетъ произноситься съ уваженіемъ и подвигъ твой будетъ служить примѣромъ воинской доблести.

„Запечатываю еще въ Мой конвертъ два на имя твое письма, оба тебѣ поздравительныя и оба тебѣ благодарственныя: одно отъ всего Дворянскаго полка, другое отъ оставшихся еще въ этомъ полку однолѣтнихъ твоихъ ротныхъ сослуживцевъ.

„Спасибо, голубчикъ Щеголевъ: наградила тебя Государь—наградить тебя и Богъ.

„Обнимаю тебя“.

С.-Петербургъ, 22 апрѣля 1854 года.

(20) Донесеніе князю Варшавскому генерала Сакена, отъ 30 апрѣля 1854 года.—L. Guérin. Histoire de la dernière guerre de Russie (1853—1856). I. 97—99. — Bazancourt. L'expédition de Crimée. La marine française. I. 105—127.

(20) Bazancourt. L'expédition de Crimée. L'armée française. I. 12—13. — Kinglake. The invasion of the Crimea. Leipzig. 1863. III. 1—11.

(20) Kinglake. III. 13—23.

(21) A. Du Casse. Précis historique des opérations militaires en Orient de mars 1854 à octobre 1855. 66 et 74.

(22) По словамъ Омеръ-паша, турецкія войска были расположены слѣдующимъ образомъ: 18 тыс. человекъ въ Силлистріи, 45 тыс. въ

Шумлъ, 26 тыс. въ Варнѣ. 15 тыс. по гарнизонамъ дунайскихъ крѣпостей, и того было 104 тысячи человекъ.

(32) Отзывъ военному министру маршала Сентъ-Арно, 20 мая 1854 года.

(34) A. Du Cassc. 80 et 82.—Bazanourt. L'armée. I. 65.

(35) A. Du Cassc. 83—84.—Bazanourt. L'armée. I. 97 et 110.

(36) Инструкціи генераламъ Эспинассу и Юсуфу.

(37) Bazanourt. L'armée. I. 126—136.—L. Guérin. I. 140—148.

(38) L. Guérin. I. 149.

(39) L. Guérin. I. 148 et 150.

(40) Scrive. Relation médico-chirurgicale de l'armée d'Orient. 76.

(41) Kinglake. III. 140.

(42) Guérin. I. 154—155.

(43) Журналъ дѣйствій 3, 4 и 5 пѣхотныхъ корпусовъ.

(44) Свѣдѣнія, полученныя изъ Бухареста, по выступленіи оттуда русскихъ войскъ.—Guérin. I. 156—157.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВЪ XV.

(¹) Отзывъ главнокомандующаго отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ военному министру князю Долгорукову, отъ 10-го декабря 1853 года.

(²) Записки князя Варшавскаго, отъ 16 (28) января 1854 года.

(³) Изъ письма Государю князи Воронцова, отъ 18 (30) января 1854 года.

(⁴) Изъ Собственноручнаго брѣвона письма Императора Николая князю Воронцову.

(⁵) Репорты князю Воронцову вице-адмирала Серебрякова, отъ 9 и 26 января 1854 года.

(⁶) Изъ письма Государя, отъ 23 марта 1854 года.

(⁷) Изъ записокъ полковника Де-Саже.

(⁸) Изъ записокъ генерала Б—та.

(⁹) М. Лихутинъ. Русскіе въ Азіатской Турціи въ 1854—1855 годахъ, 7—8.

(¹⁰) Сборникъ извѣстій, относящихся до настоящей (Восточной) войны. VI. Закавказская армія. 108—110.

(¹¹) Изъ записокъ полковника Де-Саже и другихъ офицеровъ Кавказскаго корпуса.

(¹²) Изъ письма Императора Николая князю Воронцову, отъ 4 января 1854 года.

(¹³) Изъ записокъ полковника Де-Саже.

(¹⁴) Изъ письма Императора Николая князю Воронцову, отъ 4 января 1854 года.

(¹⁵) Изъ письма Государю князи Воронцова, отъ 18 (30) января 1854 года.

(¹⁶) Изъ письма Государя князю Воронцову.

(¹⁷) Изъ записокъ полковника Де-Саже.

(¹⁸) Составъ Александропольскаго отряда весной 1854 года.

18-й дивизион:

Командиръ всей пѣхоты ген.-лейт. Бѣлявскій.	} <table border="0"> <tr> <td>Тульскій егерскій полкъ</td> <td rowspan="2">} бригадной коман- диръ ген.-маіоръ Ф. Лейпъ.</td> </tr> <tr> <td>Бѣлевскій „ „</td> </tr> </table>	Тульскій егерскій полкъ	} бригадной коман- диръ ген.-маіоръ Ф. Лейпъ.	Бѣлевскій „ „
		Тульскій егерскій полкъ		} бригадной коман- диръ ген.-маіоръ Ф. Лейпъ.
Бѣлевскій „ „				
	Ражскаго пѣх. полка 2 батал. полк. Ганецкій.			
	Кавказской гренадерской бригады:			
	} <table border="0"> <tr> <td>Гренадерскаго Е. И. В. Вел. Князя Константина Николае- вича полка 3½ бат. Эрван- скаго карабинернаго (нынѣ Лейбъ-гренад. Эрванскаго Его Вел.) полка 3½ бат.</td> <td rowspan="2">} бригад. коман- диръ ген.-м. Кишинскій.</td> </tr> </table>	Гренадерскаго Е. И. В. Вел. Князя Константина Николае- вича полка 3½ бат. Эрван- скаго карабинернаго (нынѣ Лейбъ-гренад. Эрванскаго Его Вел.) полка 3½ бат.	} бригад. коман- диръ ген.-м. Кишинскій.	
Гренадерскаго Е. И. В. Вел. Князя Константина Николае- вича полка 3½ бат. Эрван- скаго карабинернаго (нынѣ Лейбъ-гренад. Эрванскаго Его Вел.) полка 3½ бат.		} бригад. коман- диръ ген.-м. Кишинскій.		
	всего пѣхоты 17 баталіоновъ.			

кавалерія подъ начальствомъ генер.-лейтен. Багговута.	} <table border="0"> <tr> <td>Кавказскій саперный баталіонъ—полковникъ ф. Кауфманъ.</td> <td></td> </tr> <tr> <td>Кавказскій стрѣлковый баталіонъ — подполков- никъ Лузановъ.</td> <td></td> </tr> <tr> <td>Драгунскій князя Варшавскаго (нынѣ драгунск. Новороссій- скій Е. И. Выс. Вел. князя Владимира Александровича) полкъ 10 эскадр.</td> <td rowspan="2">} командиръ свод. драг. бри- гады ген.-м. графъ Пиродъ.</td> </tr> <tr> <td>Драгунскій (нынѣ драгунск. Тверской) Его Имп. Выс. Вел. князя Николая Николаевича Старшаго полкъ . . 10 эскадр.</td> </tr> <tr> <td>Драгунскій принца Виртембергск. (нынѣ Ниже- город. драг. Короля Виртембергск.) полкъ. 6 эскадр.—ген.-маіоръ кн. Чавчавадзе.</td> <td></td> </tr> <tr> <td>Сборный линейн. казач. полкъ, . . . 9 сотень.</td> <td></td> </tr> <tr> <td>Донскіе казачьи полки: Калинина и Михайлова 12 „</td> <td></td> </tr> <tr> <td>Карабахская и Елисаветпольская ми- лиція 8 „</td> <td></td> </tr> <tr> <td>Кабардинцы подполковн. Кундухова 4 сотни.</td> <td></td> </tr> </table>	Кавказскій саперный баталіонъ—полковникъ ф. Кауфманъ.		Кавказскій стрѣлковый баталіонъ — подполков- никъ Лузановъ.		Драгунскій князя Варшавскаго (нынѣ драгунск. Новороссій- скій Е. И. Выс. Вел. князя Владимира Александровича) полкъ 10 эскадр.	} командиръ свод. драг. бри- гады ген.-м. графъ Пиродъ.	Драгунскій (нынѣ драгунск. Тверской) Его Имп. Выс. Вел. князя Николая Николаевича Старшаго полкъ . . 10 эскадр.	Драгунскій принца Виртембергск. (нынѣ Ниже- город. драг. Короля Виртембергск.) полкъ. 6 эскадр.—ген.-маіоръ кн. Чавчавадзе.		Сборный линейн. казач. полкъ, . . . 9 сотень.		Донскіе казачьи полки: Калинина и Михайлова 12 „		Карабахская и Елисаветпольская ми- лиція 8 „		Кабардинцы подполковн. Кундухова 4 сотни.		всего кавалеріи 26 эскадроновъ и 33 сотни.
		Кавказскій саперный баталіонъ—полковникъ ф. Кауфманъ.																	
		Кавказскій стрѣлковый баталіонъ — подполков- никъ Лузановъ.																	
		Драгунскій князя Варшавскаго (нынѣ драгунск. Новороссій- скій Е. И. Выс. Вел. князя Владимира Александровича) полкъ 10 эскадр.	} командиръ свод. драг. бри- гады ген.-м. графъ Пиродъ.																
		Драгунскій (нынѣ драгунск. Тверской) Его Имп. Выс. Вел. князя Николая Николаевича Старшаго полкъ . . 10 эскадр.																	
		Драгунскій принца Виртембергск. (нынѣ Ниже- город. драг. Короля Виртембергск.) полкъ. 6 эскадр.—ген.-маіоръ кн. Чавчавадзе.																	
		Сборный линейн. казач. полкъ, . . . 9 сотень.																	
		Донскіе казачьи полки: Калинина и Михайлова 12 „																	
		Карабахская и Елисаветпольская ми- лиція 8 „																	
		Кабардинцы подполковн. Кундухова 4 сотни.																	

Артиллерія.

Кавказской гренад. бригады, батарейныя батареи № 1	
и № 2	16 орудій.
18-й бригады, батар. батарея № 4	12 „ *)
Кавказской гренад. бригады, легкая № 1 батарея	8 „

*) Въ батарейной № 4 батарее, одинъ дивизионъ сформированъ изъ 12-ти-фунтовыхъ турецкихъ орудій, взятыхъ подъ Башъ-Кадикларомъ.

18-й бригады, легкой № 6	2 орудій.
„ „ „ № 7	8 „
„ „ „ № 8	8 „
Донская конная № 6	8 „
„ „ „ № 7	8 „
Линейной казачьей . . № 15	4 „

всего батарейныхъ 28, легкихъ 26, конныхъ 20 орудій.

Двѣ конно-ракетныя команды.

Въ Ахалкалакскомъ отрядѣ состояло:

Рязскаго пѣхотнаго полка 2 баталіона.

Донскаго казачьяго № 2 полка 3 сотни.

Ахалцихской милиціи 1 сотня.

18-й артилл. бриг. легкой № 6 батареи 6 орудій.

(¹⁹) Составъ отряда князя Гагарина: Брестскаго пѣхотнаго полка 2 баталіона; Литовскій егерскій полкъ 4 баталіона; Куринскаго егерскаго 2 баталіона, Грузинскій линейный № 1 и Черноморскій линейный № 12 баталіоны; 3-го резервнаго сапернаго баталіона двѣ роты; Донскаго казач. № 11 полка 2 сотни; милиціи гурійской 17½ сотенъ, имеретинской 7 сотенъ, мингрельской 4 сотни и самурзаханской 2 сотни; 13-й артилл. бригады легкая № 1 батарея, 8 орудій, и горной № 1 батареи 4 орудія.

(²⁰) Составъ отряда князя Андронникова: Виленскій егерскій полкъ, 4 баталіона; Бѣлостокскій пѣхотный полкъ, 4 баталіона, Брестскаго пѣхотнаго полка 2 баталіона; Грузинскій линейный баталіонъ № 2; Донскіе казачьи № 2 и 21 полки; тифлисской и горской милиціи 26 сотенъ и горская дворянская дружина, осетинской милиціи 3 сотни; 13-й артиллер. бригады батарейныя № 1 и 2 и легкая № 2 батареи, 24 орудія, горной № 1 батареи, 2 единорога и 2 мортиры, и горный взводъ изъ отбитыхъ у Турокъ орудій.

(²¹) Составъ отряда барона ф. Врангеля: Ширванскаго князя Варшавскаго полка 2 баталіона; Мингрельскаго егерскаго 1¼ батал. и Тифлискаго егерскаго ¾ баталіона; дивизионъ батарейной батареи № 5 и легкая батарея № 7; 23-й донск. казач. полкъ.

(²²) Составъ отряда князя Эрнстова: 1-й баталіонъ Куринскаго егерскаго князя Воронцова полка; 4-й баталіонъ Брестскаго пѣхотн. полка; двѣ роты Бѣлостокскаго пѣхотнаго полка (оставлены для прикрытія въюковъ); 2 легкихъ и 2 горныхъ орудія.

(²³) Русскій Инвалидъ. 1854. № 135-й. — Изъ газеты Кавказъ. — Der Krieg gegen Russland im Jahre 1854. 277.

(²⁴) Составъ отряда, собраннаго у Нагомари: Литовскій егерскій полкъ, 4 баталіона; 1-й и 3-й баталіоны Куринскаго кн. Воронцова полка; Брестскій пѣхотный полкъ, 4 баталіона; Бѣлостокскаго пѣхотнаго полка 4-й баталіонъ; 3-го резервнаго саперн. баталіона 2 роты; Донскаго казач. № 11 полка 4 сотни, 6 сотенъ имеретинской и 6 сотенъ гурійской пѣшей милиціи; грузинская конная дружина и 5 сотенъ имеретинск. конной милиціи; 8 полевыхъ и 10 горныхъ орудій.

(²⁵) Донесеніе командирующему отдѣльнымъ кавказскимъ корпусомъ генералу Реаду генералъ-лейт. князя Андронникова, отъ 18 іюня 1854 г.

(²⁶) Изъ записокъ кавказскаго офицера.

(²⁷) Составъ отряда барона ф. Врангеля передъ открытiемъ военныхъ дѣйствiй въ 1854 году: Ширванскаго пѣхотнаго полка 2 баталiона; Мингрельскаго егерскаго полка 2 баталiона (одинъ въ трехъ-ротномъ составѣ); Тифлискаго егерскаго полка 1 баталiонъ (въ трехъ-ротномъ составѣ); донской казачiй № 28 полкъ, полковника Хрещатицкаго; конно-мусульманскiй № 4 полкъ; бекская дружина; 21-й артиллерiйской бригады: легкая № 7 батарея и дивизионъ батарейной № 5 батареи, всегоже 18 ротъ пѣхоты, 6 донскихъ сотенъ и 7 сотенъ милици, въ числѣ 4-хъ тысячъ человекъ съ 12-ю орудiями.

(²⁸) М. Лихутинъ. 10 и 12.

(²⁹) М. Лихутинъ. 47 и 57.

(³⁰) М. Лихутинъ. 55.

(³¹) М. Лихутинъ. 74—75.

(³²) Составъ отряда барона ф. Врангеля, наканунѣ Чингильскаго дѣла: Ширванскаго и Мингрельскаго полковъ по 2 баталiона; Тифлискаго полка 1 баталiонъ; донскихъ казачьихъ № 4 и 28 полковъ 7 сотенъ; конно-мусульманскаго № 4 полка 6 сотенъ; бекской дружины 2 сотни, Куртинъ 1 сотня; легкая № 7 батарея и дивизионъ батарейной № 5 батареи.

(³³) Рапорты князю Бебутову начальника Эриванскаго отряда, отъ 18 и 30 iюля 1854 года.—Лихутинъ. Русскiе въ Азiатской Турции въ 1854 и 1855 годахъ. 83—104.

(³⁴) Изъ записокъ офицера Эриванскаго отряда. (*Кавказъ*. 1855. № 2).

(³⁵) Рапортъ князю Бебутову начальника Эриванскаго отряда, отъ 20 iюля 1854 года.—Лихутинъ. 172—180. Какъ этотъ караванъ, такъ и другой, въ 4,000 вьюковъ, захваченный впоследствии, были возвращены Персiянамъ.

(³⁶) Изъ записокъ ген. лейт. М. Я. Ольшевскаго.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВЪ XVI.

(1) Письмо Императора Николая генералу Реаду, отъ 12 апрѣля 1854 года.

(2) Письмо на Высочайшее имя генерала Реада, отъ 28 апрѣля 1854 года.

(3) Изъ записокъ генерала Б... и полковника Де-Саже.

(4) Изъ записокъ полковника Де-Саже. — Изъ записокъ генерала М. Я. Ольшевскаго.

(5) Рапортъ генералу отъ кавалеріи Реаду генераль-лейтенанта князя Бебутова, отъ 10 іюня 1854 года.

(6) Рапортъ генералу Реаду князя Бебутова, отъ 13 іюня 1854 года. Письмо генерала Реада военному министру князю Долгорукову, отъ 17 іюня 1854 года.—Записки полковника Де-Саже.

(7) Рапортъ генералу Реаду князя Бебутова, отъ 28 іюня 1854 года.

(8) Отзывъ военнаго министра князя Долгорукова генералу Реаду, отъ 17 іюля 1854 года.

(9) *Spectateur militaire*. 1854. Livraison. XL.

(10) Рапортъ генералу Реаду князя Бебутова, отъ 19 августа 1854 года.—Записки полковника Де-Саже.—Записки генерала Б...—Замѣтки генерала Д. И. Романовскаго.

(11) Отзывъ генерала Реада военному министру князю Долгорукову, отъ 10 августа 1854 года.

(12) Донесенія князя Бебутова.

(13) Донесенія князя Багратіона-Мухранскаго.

(14) Отзывы генерала Реада военному министру князю Долгорукову.—Лихутинъ. Русскіе въ Азіатской Турціи, въ 1854 и 1855 годахъ.

(15) Росписаніе зимнихъ квартиръ корпуса дѣйствующаго на турецкой границѣ, за подписью генераль-адъютанта князя Барятинскаго.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВЪ XVII.

(¹) Записка князя Евгенія Голицына, доставленная при отзывѣ Его Высочества генераль-адмирала князю Меншикову, отъ 7 октября 1853 года.

(²) Записки князя Меншикова, при запискѣ его къ генераль-адмиралу, отъ 21 октября 1853 года.

(³) Записка Государя, отъ 29 декабря 1853 года.

(⁴) Записка при письмѣ генераль-адмиралу князя Меншикова, отъ 27 января 1854 года.

(⁵) Докладная записка Государю князя Меншикова, съ приложеніемъ мнѣнія Корнилова, отъ 4 февраля 1854 года.

(⁶) Извлечено изъ записки, отъ 18 марта 1854 года.

(⁷) Записка, поданная Его Высочеству генераль-адмиралу, отъ 31 января 1854 года.

(⁸) Извлечено изъ записки, отъ 9 февраля 1854 года.

(⁹) Собственноручное повелѣніе Государя на имя Его Высочества генераль-адмирала.

(¹⁰) Англійскій флотъ Непира, изъ трехъ эскадръ, подъ начальствомъ контръ-адмираловъ: Чадса, Корри и Пьюриджа, находился въ слѣдующемъ составѣ:

винтовыхъ кораблей	10
парусныхъ „	7
винтовыхъ фрегатовъ и корветъ	15
меньшихъ судовъ	17

(¹¹) Въ числѣ французскихъ судовъ было паровыхъ 12.

(¹²) Guérin. Histoire de la dernière guerre de Russie (1853—1856).

(¹³) Составъ отряда, подъ начальствомъ Баракей д'Иллиера:

Бригада генерала Гюга: 12-й егерскій баталіонъ и полки 2-й легкой и 3-й линейной.

Бригада генерала Грезі: 48-й и 51-й линейные полки.

Артиллерія, подъ начальствомъ подполковника Рошебуэ: 4 дѣ-

вадцати-фунтова гаубицы (сапон-обузиєр); 6 шестнадцати-фунтовыхъ пушекъ; 2 мортиры 0,22 метр. и 2 мортиры 0,27 калибра.

Инженерная команда, подъ начальствомъ генерала Нидля.

(14) Донесеніе генералъ-маіора фонъ-Вендта о дѣлѣ при Гамле-Карлебю.—Der Krieg gegen Russland im Jahre 1854. Leipzig. 1855. 187—188.

(15) Bazancourt. L'expédition de Crimée. Marine. 11. 251—252.

(16) Изъ письма Государя князю Меншикову, отъ 18 іюня 1854 года, изъ Петергофа.

(17) Bazancourt. II. 254—278.

(18) Siège de Bomarsound en 1854. (Journal des opérations de l'artillerie et du génie). 7—13.

(19) Siège de Bomarsound en 1854.—Guérin. I. 191—192.—Современныя статьи періодическихъ изданій.

(20) Der Krieg gegen Russland im Jahre 1854. Leipzig. 1855. 298 — 299.

(21) Siège de Bomarsound en 1854.

(22) Bazancourt. II. 311—312.—Guérin. I. 192.

(23) Изъ газеты «Daily News».

(24) Изъ газеты «Morning Post».

(25) Изъ газеты «Herald».

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВЪ XVIII.

(¹) Морской Сборникъ. 1854 г. № 7.

(²) Переводъ депешы, присланной въ Соловецкій монастырь.

„Часть эскадрона (!) Ея Великобританской Величества, растав-
ливаннаго въ Бѣломъ морѣ, кидавшая якорь сегодня 6 (18) дня ію-
ли мѣсяца 1854 года, и нижеподписавшіеся находившіе, что мона-
стырь Соловецкаго приняла на себя характера военной крѣпости,
имѣя при себя гарнизона солдатъ Его Императорскаго Величества
Государя Всероссийскаго, и что эти солдаты сегодняшней день пали-
ли на Англиской флагъ, Капитанъ Командующій эскадрона (!), пе-
редъ тѣмъ, чтобы начать требовать удовлетвореніе отъ заведенія
свѣтаго (вѣроятно — святаго?) характера, предлагаетъ слѣдующіи
кондиціи:

1. Безусловной уступку дѣлаго гарнизона, находившіеся на островѣ
Соловецкаго, вмѣстѣ со всѣми пушками, оружіями, флагами и воен-
ными припасами.

2. Вслучаѣ *какого небудь* нападенія на Парламентаго (?) флагъ,
съ которомъ сія бумага передана, въ такомъ случаѣ бомбардирова-
ніе монастыря немѣдленно послѣдить.

3. Если Комендантъ гарнизона не передастъ самъ свою ишагу
на военномъ пароходѣ Е. В. В. „Брискъ“, не позже какъ черезъ
трехъ часовъ, послѣ полученія сія бумаги, то будетъ понято, что
сія кондиціи отказаны, и въ такомъ случаѣ бомбардированіе мона-
стыря долженъ немѣдленно послѣдовать.

4. Весь гарнизонъ со всѣми оружіями сдаваться долженъ какъ
военныя пѣхвики на островѣ „Пези“ въ Соловецкой бухтѣ не поз-
же какъ чрезъ шесть часовъ послѣ полученія сія бумаги.

Дано при Соловецкой на военномъ пароходѣ „Брискъ“, Е. В. В.
сего 6 (18) дня іюли мѣсяца 1854 года.

Подписано: Эразмусъ Омманей, Капитанъ фрегата Е. В. В. „Юри-
дисей“, и Главной Командующій эскадрона въ Бѣломъ морѣ, и проч.

(3) Донесеніе святѣйшему синоду архимандрита Александра, отъ 10 іюля 1854 года.

(4) Высочайшее повелѣніе 22 іюля 1854 года.

(5) Архангельскія губернскія вѣдомости 28 іюля 1854 года.

(6) Морской Сборникъ. 1854 г. № 10.

(7) Составъ Союзной эскадры на Восточномъ Океанѣ. Англійскія суда: адмиральскій 52-хъ-пушечный фрегатъ *Президентъ*; 44-хъ—пушечный фрегатъ *Пайкъ*; пароходъ *Вираго*. Французскія суда адмиральскій 60-ти—пушечный фрегатъ *Ла-Фортъ*; 32-хъ - пушечный фрегатъ *Евридика*; 18-ти-пушечный фрегатъ *Обиадо*.

(8) Англійская газета „Herald“.

(9) Морской Сборникъ 1854 г. № 12.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ГЛАВЪ ХІХ.

(¹) Дѣпеша герцога Шюкестля, отъ 29-го іюня н. ст. 1854 года.

(²) A. W. Kinglake. The Invasion of the Crimea. Sect. XXXI.

(³) Тотлебенъ. Описаніе обороны города Севастополя. I. Глава III.—Статистич. опис. таврической губерніи, составл. Герсевановымъ.

(⁴) Тотлебенъ. I. Глава III.—Военное обозрѣніе юго-западной части Крыма, произведенное полковникомъ Дельвигомъ въ августѣ 1853 года (рукопись).

(⁵) Статистич. опис. таврической губерніи, составл. Герсевановымъ.

(⁶) Тотлебенъ. I. Глава IV.

(⁷) Тотлебенъ. I. Глава VI.

Къ 1 (18) мая, 1854 года, береговыя батареи имѣли слѣдующее вооруженіе:

Название батарей.	Пушекъ					единорог.			каррон.			мортир.			ИТОГО			
	3 пуд. бомб.	36-фунт.	30-фунт.	24-фунт.	18-фунт.	12-фунт.	пуд.		1/2 п.	68-фунт.	36-фунт.	18-фунт.	12-фунт.	5-пудов.		3-пудов.	6-фунт.	
							длинн.	коротк.										длинн.
Батар. № 10	2	29	—	—	—	—	12	—	9	—	—	—	—	6	—	—	58	
Александровск.	2	11	—	16	4	—	19	—	—	—	—	—	—	4	—	—	56	
Константиновск.	—	—	—	50	—	—	34	—	4	—	—	—	1	—	—	2	91	
Картаневскаго	—	1	—	—	—	—	3	—	1	—	—	—	—	—	—	—	5	
Башня Волохова	—	8	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	10	
7-й бастионъ и	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Батар. № 8.	2	9	—	22	—	4	11	—	4	—	—	—	—	10	—	—	62	
Михайловск.	8	16	—	12	—	—	28	—	13	—	—	—	—	—	—	—	77	
Николаевск.	10	—	—	63	—	—	32	—	—	—	—	—	—	—	—	—	105	
Батар. № 4.	—	—	16	15	4	—	9	—	3	—	—	—	—	—	—	—	47	
Павловск.	4	—	4	—	11	—	—	15	—	—	—	—	—	—	—	—	34	
12-ти Апостольск.	—	18	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	20	
Парижская	—	17	—	—	—	—	—	—	—	2	2	—	—	—	—	—	22	
Святославск.	—	14	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	1	—	—	17	
Батар. № 11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	—	—	6	
Всего .	28	123	20	178	19	4	151	15	33	1	2	4	2	1	26	1	2	610

(9) Тотлебенъ. I. Глава VI.

Вооруженіе сухопутныхъ укрѣпленій Южной стороны состояло изъ слѣдующихъ орудій:

Пушекъ 30-ти-фунт.	2
« 24-хъ фунт.	4
« 18-ти-фунт	28
« 12-ти-фунт.	24
« 6-ти-фунт.	4
« 3-хъ-фунт.	2
Единороговъ полу-пудов.	30
« $\frac{1}{2}$ пудов.	9
Пушекъ-карронадъ 24-хъ-фунт.	25
« 18-ти-фунт.	2
Карронадъ 18-ти-фунт.	6
« 12-ти-фунт.	14
Всего	145

(9) Сѣверное укрѣпленіе было вооружено: 19-ю 24-хъ-фунтовыми пушками, 9-ю полупудовыми единорогами, 7-ю шести-фунтовыми пушками и 16-ю трехъ-фунт. фалконетами

(10) Тотлебенъ. Глава VI.

(11) Довесеніе Государю князя Меншикова, отъ 29 іюня 1854 года. Въ немъ показано слѣдующее число войскъ: пѣхоты 26 баталіоновъ, въ числѣ 22,700 человекъ; кавалеріи 8 эскадроновъ, въ числѣ 1,128 человекъ; артиллеріи 36 орудій и отъ 500 до 600 казаковъ.

(12) . . «La Crimée est maintenant le point essentiel; c'est là que doit se décider la question de notre influence dans l'Orient. Pensez-y, cher Prince, et rappelez Vous du vieil adage, qui dit que le Ciel est du côté des gros bataillons». (Изъ письма князя Меншикова князю Долгорукову, отъ 29 іюня 1854 года).

(13) Довесеніе Государю князя Меншикова, отъ 11 іюля 1854 года.

(14) Изъ письма Государя князю Меншикову, отъ 10 (22) іюля 1854 г.

(15) Изъ письма Государя князю Мѣншикову, отъ 1 августа 1854 года, изъ Петергофа.

(16) Отзывъ военнаго министра князя Долгорукова князю Меншикову, отъ 11 августа 1854 г.

(17) Письмо Государя князю Меншикову, отъ 16 (28) августа 1854 года.

(18) Денеша великобританскаго военнаго министерства, за подписью герцога Нюкестля, отъ 29 іюня 1854 г.

(19) Kinglake. Sect. XXXIV.

(20) Bazancourt. L'expédition de Crimée. La marine française. I. 151—152.

(21) Bazancourt. I. 179—186.

(22) Bazancourt. I. 196.—Современныя періодическія изданія.

(23) Мнѣніе, изъявленное Союзными адмиралами, 20 августа н. ст. 1854 г.

(24) Bazancourt. I. 199—203 et 207—216.—Kinglake. Sect. XXXIII.

Stanford University Libraries

3 6105 124 415 394

DK

214

B7

V.2

**Stanford University Libraries
Stanford, California**

Return this book on or before date due.

